

ОШО
РаджнИш

Я—врата
Искусство жить

ББК 84,5 ИД
096

ОШО РАДЖНИШ

Искусство жить. Я врата.

Москва, «Нирвана», 2005, 352 с.

ISBN 5-94726-044-1

Ошо, известный так же как Багван Шри Раджниш – просветленный мастер нашего времени. Слово «Ошо» можно перевести как «подобный океану», «благословенный».

Данная книга состоит из двух сборников ранних бесед мастера Раджниша, в которых он отвечает на вопросы о духовном поиске современного человека. Все беседы были проведены в индийских лагерях медитации. Цикл лекций «Искусство жить» прочитан в 1969 году, «Я врата» – в 1971 году.

Редактор Свами Вит Праяс

Переводчик Алексей Архипов, Москва 2005

The Long, the Short and the All; I am the Gate.

© Shree Rajneesh, India. 1969-1971

© Солдатов А. В. Русский перевод.

125422 Москва, издательство «Нирвана».

Подписано в печать 03.06.05. Формат 84х108/32.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура «Times». Усл.-печ. л. 18,48. Уч.-изд. л. 22

Тираж 2000 экз. Заказ № 2814.

Лицензия № ИД 01174 от 20.02. 2000

Все права на русский перевод этой книги защищены в соответствии с законом России об авторских правах.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета в ОАО «Дом печати – ВЯТКА».

610033, г. Киров, ул. Московская, 122.

04030300-022

7П6(03)-96 без объявл.

Искусство жить

Глава 1

Знание и понимание

Друзья, какое различие между сновидением и бодрствованием, если таковое вообще имеется? В грезах человек полностью забывается. Сновидение охватывает его, оно разворачивается прямо перед ним, но человек не присутствует в сновидении. Само его отсутствие и есть сон, так как стоит ему присутствовать, и он уже ни во сне, ни в сновидении.

Тогда как нам назвать эту нашу жизнь? Это, конечно же, не бодрствование, потому что мы не можем вспомнить себя. Тогда сновидение? Да, мой друг, и это тоже сновидение. До тех пор пока мы будем оставаться бесчувственными к себе, наша жизнь будет всего лишь пустым сновидением.

Вчера ко мне пришел один юноша. «Как мне построить свою жизнь, чтобы в будущем мне никогда ни о чем не пришлось пожалеть?» – спросил он.

«На твой вопрос есть лишь один ответ. Найди подлинную жизнь, – посоветовал я. – То, что ты считаешь жизнью, вовсе жизнь».

Для того, кто еще не достиг жизни, вопрос ее правильного использования вообще не имеет смысла. Не достичь подлинной жизни значит неправильно использовать жизнь. И наоборот: достичь подлинной жизни значит правильно использовать жизнь. Отсутствие подлинной жизни вызывает потребность в раскаянии, а присутствие подлинной жизни вызывает блаженство. Чего может добиться человек, если его подлинная жизнь до сих пор дремлет в нем?

Спящий человек не один, а множество. В нем целая толпа. Махавира сказал, что человек обладает множеством умов. Это действительно так. Не один, а много индивидуальностей существуют в нас. Толпа не может ничего решать. Толпа не может выносить суждений, не может ничему дать определение. Для того чтобы вообще чего-то добиться, совершенно необходимо, чтобы в каждом из нас пробудилась и заработала душа. Мы должны стать цельными, а не беспорядочной толпой, которую представляем собой в настоящее время. Мы должны начать осознавать свою индивидуальность. Только тогда реак-

ции заменятся действиями. Юнг называл это так: человек достигает своего центра.

Когда человек спит, когда он не пробужден, все его усилия тщетны. В таком человеке нет чувства направления. То, что создает одна его часть, другая его часть разрушает. Вообрази-те такую картину: волю впряжены с четырех сторон телеги, а вожжи находятся в руках спящего возницы. И вы еще надеетесь куда-то добраться? Такова жизнь обычного человека. Он полагает, что куда-то движется, но в действительности он вообще никуда не движется. Такой человек ничего не достигает, а просто истощает свои жизненные силы.

Человечество должно понять, что явление, которое оно ошибочно считает жизнью, есть не что иное, как форма медленного самоубийства. Смерть начинается с рождения. Смерть это часть процесса жизни, а не то, что происходит случайно. Рождение и смерть это два полюса жизни. Но существует и более значительная жизнь, которая пребывает за пределами рождения. Мы должны либо достичь ее, либо погибнуть.

Следует помнить о том, что все, происходящее в конце события, также присутствовало и в начале. Конец это просто начало в проявленной форме. Если существуют два полюса, значит есть и два направления: возможность жизни и возможность смерти. Застой это смерть, а сознательность – жизнь. Человек представляет собой сочетание этих двух явлений. Он может быть машиной, но в нем присутствует элемент, который способен постичь эту информацию о себе. Если он поймет этот факт, то достигнет жизни.

Наличие во мне осознанности позволяет мне понять, что я существую. Именно это самосознание освещает путь существования, озаряет жизненный путь. Луч света может оказаться тусклым и неясным, но благодаря ему видна жизнь. Существование светового луча невероятно значимо. Слабый луч света во тьме это знак, указание на то, что вы можете достичь света. Этот лучик света дает мне надежду на то, что где-то есть солнце. Разве о существовании солнца нельзя узнать по его лучу? Луч осознанности в человеке указывает путь к его просветлению. Этот легкий намек сознания есть лучшая возможность человека, его величайшее благо. В нем нет ничего более ценного. Если человек реализует такую свою способность, то

достигнет самости, своей души. Если он будет неотступно следовать за этой целью, то достигнет существования. Это путь к жизни, к более великой жизни, к Богу.

У человека есть только два выбора, и третьего не дано. От этой первоначальной искры сознания он может двигаться вперед к просветлению или откатиться назад к глубокому сну. Механическое повторяющееся движение по кругу обычной жизни не приводит к вершине, к просветлению. Вечный закон гласит, что без усилий человек отступает. Смерть приходит без приглашения, но жизнь ждет приглашения.

Этот луч знания есть в каждом человеке. Человек может идти лишь вперед на его свет. Как только человек начал двигаться в себя, измерения знания сразу же открываются перед ним, и человек начинает подниматься над своим застойным, дремотным состоянием. По мере того как он все лучше познает свое вновь обретенное, растущее сознание, в нем начинает обретать форму и кристаллизоваться нечто крепкое и глубокое. Такой процесс приводит к индивидуальности, достойной называться человеком.

Только те люди, которые не удовлетворены своим жалким существованием и пытаются исправить что-то в своей жизни, способны стать людьми. Человеческий образ приобретается не механически, вам нужно родить в себе человеческое качество. Но для того чтобы стать человеком, вы должны понять, что просто не быть животным еще не значит быть человеком. Вам нельзя удовлетворяться своим нынешним качеством. Только глубокая и пламенная неудовлетворенность собой поможет вам развиваться.

Знающий человек молится так: «Я с готовностью приму смерть, которая неведома миру, непознанный близкими людьми и некоронованный успехом. Но позволь мне познать хотя бы себя».

Одного этого лучика света достаточно для того, чтобы привести человека к Богу. Свет одного единственного человека, который знает себя, ценнее света миллиона солнц.

Ум подобен слуге, который в отсутствии хозяина занял его место. Будет ли такой слуга жаждать возвращения хозяина? Он никогда не сможет радушно и искренне приветствовать возвратившегося хозяина. Ум воспользуется любым подвер-

нувшимся препятствием, только бы отсрочить возвращение хозяина. Самое большое препятствие это убеждение ума в том, что только он и есть хозяин. Такой слуга станет отрицать существование хозяина.

Ум ведет себя именно так. Он превращается в препятствие и мешает сознанию проявиться. Если вы хотите приблизиться к сознанию, тогда расслабьте ум. Позвольте ему освобождаться от деятельности, позвольте уму стать пустым. Позвольте ему отвлечься от своей работы. Прекращение деятельности ума являет вам первый проблеск сознания. А смерть ума знаменует рождение сознания.

Для того чтобы постичь существование, необходимо первым делом встретиться непосредственно с тем, что не есть существование. Только когда человек охвачен тем, что не есть существование, он понимает, что существование можно познать, постичь и полюбить. Только когда человек окружен огромным океаном того, что не есть существование, он может всем своим естеством пережить само существование. По этой самой причине люди, которые жаждут обрести всю полноту истины, должны прежде всего войти в область пустоты, сокровенной пустоты.

Однажды вечером я гостил в одной глухой деревне. Когда стало смеркаться, в хижине, в которой мы сидели, зажгли глиняный светильник. Сумерки еще не сгустились, поэтому мне поначалу показалось, что пламя в светильнике еле теплится. Если бы светильник обладал сознанием, то сразу же понял бы, что в действительности у него нет собственного огня. А если бы в это время над горизонтом снова показалось раскаленное полуденное солнце, тогда светильник даже не догадался бы о том, что его фитиль горит. Но когда тьма стала покрывать окрестности, пламя светильника постепенно начало ярко освещать комнату. Когда воцарилась абсолютная тьма, свет стал слепящим. В небе показалась луна, а я продолжал наблюдать за растущей жизнью, за набирающим силу пламенем светильника. Если бы светильник обладал самосознанием, то в этот момент счел бы себя солнцем, не меньше.

Этот незначительный случай навел меня на одну мысль. Пламя и светильник совсем не изменились, перемена произошла во тьме. По мере того как фон тьмы становился все

более четким, яркость света проявляла себя все яснее. Тьма была другом светильника, тьма помогла ему полностью утвердить себя. То же самое верно в отношении самости.

Когда самость окутана существованием, она вообще не видна, но когда ум становится полностью пустым, тогда проявляется вся слава самости. Только через дверь того, что не есть существование, через врата пустоты человек может получить доступ к существованию, к самой жизни.

Свод этических правил не может быть религией, но религия, без сомнения, этична. Правила нравственного поведения это не более, чем основные принципы, которые нужно насильно практиковать, внешнее поведение, которого следует придерживаться. Это дисциплинарные меры, навязанные извне. Поэтому моралист никогда не бывает свободным, и он становится все более искусственным, он все больше зависит от своего кодекса поведения. Его сознание не пробуждается, а впадает во все более глубокий и крепкий сон. В конечном итоге моралист становится не более, чем вялым болваном.

Подобно моралисту, безнравственный человек тоже раб своих привычек. Безнравственный человек подчиняется диктату своей природы, тогда как нравственный человек прислушивается к голосу общества. Они оба живут по внешним предписаниям, они оба зависимы.

Единственная деятельность, которая поистине независима, это поиск самого себя. Только тот человек, который осознает самость, обретает подлинную свободу. А свободу человек может обрести, только когда он ощутил свою сокровенную суть. Неужели можно добиться какой-то свободы, не постигнув самого себя, не узнав, кто я есть на самом деле?

Из этого переживания самости в человеке возникает дисциплина иного рода. Она не навязана извне, эта свобода естественна и вдохновенна. Она исходит изнутри. И тогда появляющаяся мораль уже не та, что прежде. Это не вынужденное подражание некому образу, который придерживается своду правил, а спонтанное проявление своего сокровенного естества. Мораль, которая возникает после такого переживания, не призывает ничего стяжать. Она существует для того, чтобы человек делился тем, что он уже приобрел, раздавал людям свои богатства.

Добродетельное поведение цельно. Для его завершения не нужно никакое будущее событие. Добродетельное поведение блаженно само по себе, само его рождение и есть блаженство. В самом наличии добродетельного поведения уже содержится блаженство, а не в каком-то будущем плоде, не в достижении чего-то внешнего.

Однажды в лесу я гулял в одиночестве и встретил человека, который играл на флейте. Рядом никого не было, и никто не слышал его музыку. Я заблудился в лесу и пошел на звук флейты. «Почему вы играете на флейте в лесной чаще?» — спросил я.

«Просто так, — ответил он. — Для радости».

Добродетельное поведение возникает по вдохновению, а не в качестве реакции на некие внешние условия. Реакция это то, что совершается в ответ, и мы ошибочно считаем реакции своими поступками. Между поступком и реакцией существует такая же широкая пропасть, как между небом и землей.

Мы ошибаемся, когда полагаем, что деятельность содержится как в реакции, так и в поступке. Но они не только различаются, но и диаметрально противоположны друг другу. Поступок, который возникает в человеке в результате реализации какого-то внешнего побуждения, представляет собой реакцию. А то, что вдохновлено внутренней самостью, есть настоящий поступок.

Реакции пленяют нас, потому что они навязаны нам извне, а поступки освобождают нас, потому что они есть наше личное проявление. Реакция это зависимость, а поступок независим. В реакциях присутствует сценарий, в них всегда проследживается беспомощность, а поступки это спонтанное выражение души. Реакции всегда излишни, а поступки всегда свежи и полны жизни.

Укоренение в действии, в чистой и цельной деятельности — вот добродетельное поведение. Реакция это падение из благодати, потому что реакция механична. С другой стороны, в поступке имеет место рост и поступательное развитие, поскольку поступок берет начало в чувстве, и он сознателен.

Познайте свою природу. Поймите, кто вы в действительности есть. Жить в гармонии со своей природой — вот райское блаженство.

В поиске жизни нет ничего более губительного, нежели удовлетворенность собой. Люди, которые удовлетворены собой, вообще не живут. Человек, который все время идет вперед в направлении истины, непременно неудовлетворен собой. Помните о том, что истинная добродетель это постоянный мятеж против самолюбования.

На могильном камне я прочел такую надпись: «Здесь лежит человек, который ничем не занимался между великими поступками, которые он мечтал совершить, и мелкими делами, которыми он с отвращением занимался».

Разумеется, это всего лишь слова на одном могильном камне, но разве эту же надпись не стоит нанести на многие другие камни? Разве не так звучит вывод о жизни множества людей? Я хочу задать вас четкий личный вопрос: «Не эту ли эпитафию вы хотели бы увидеть на своем могильном камне?»

Разве мы не подходим с разными мерками к себе и другим людям?

Мой знакомый христианин сообщил своему сыну прекрасную новость: группа индуистов перешла в христианство.

«Это знак великой милости Господа, — сказал он. — Так много индуистов продемонстрировали здравый смысл».

«Папа, ты ничего не сказал о здравом смысле, когда твой друг-христианин перешел в индуизм!» — заметил сын.

«Даже не упоминай в моем присутствии имя этого отступника! — кричал разгневанный отец.

Тот, кто покидает паству и уходит, считается подлым перебежчиком, а тот, кто приходит извне в паству, считается здоровымслящим человеком!

Из-за двойного стандарта мы видим в глазу ближнего соринку, но не замечаем бревно в своем глазу. Разве это нормально? Неужели это здоровое мироощущение? Мне некорректно задавать вам такой вопрос, спросите сами себя об этом.

На религиозном пути человек с двумя мерками никогда не преобразится. Из-за своего двойного стандарта он даже не увидит истину своей жизни. Это неведение в отношении самого себя преграждает путь любого преображения. Когда вы меряете себя, вам нужно применять ту же мерку, которую вы прикладываете к другим людям. Человек, который не обладает

даже такой степенью беспристрастности, никогда не переживет революцию души.

Неужели вы хотите, чтобы ваша жизнь превратилась в ад? Тогда я расскажу вам о невероятно простом и совершенно правильном способе достижения такой жизни. Этот метод испытывали на себе тысячи людей на протяжении многих тысяч лет. Здесь невозможно ошибиться, главное — строить свою жизнь вокруг «я».

Эгоизм это простейший и самый кошмарный путь к несчастью. Люди, которые сходят с этого пути, не смогут опечалиться, какие бы усилия к тому они ни прикладывали. В отсутствие этого метода никто никогда не станет несчастным, потому что эгоизм и есть несчастье. Если человек знает эту тайну, он никогда не попадет в ад. Эгоизм и есть ад.

Я знал одного человека, который за всю свою жизнь не сделал ни одной ошибки. Однажды я попросил его рассказать свою тайну. «Я боялся ошибиться, поэтому никогда не совершал поступки, — сказал он. — Таким образом, я умудрился за всю свою жизнь не сделать ни одной ошибки».

Услышав его ответ, я рассмеялся. Его задел мой смех. «Почему вы смеетесь?» — спросил он.

«Неужели есть более грубая ошибка, нежели ничегонеделание из страха сделать ошибку?» — воскликнул я.

Бояться ошибок значит бояться жизни. Нужно быть готовым сделать ошибку. Главное — больше не повторять эту ошибку. Только тот человек, который избегает старых ошибок, но не боится сделать новые ошибки, живет и учится. И только он одерживает победы.

То, что существует, может раствориться в небытии. Всякий поступок можно исправить. Если человек погрузился с мирскую деятельность, значит он может и освободиться от нее. Его зависимость может стать для него свободой.

Жить в мире, но не принадлежать миру — вот отречение. Но отречение часто сравнивают с тремя обезьянами. Одна обезьяна закрывает ладонями глаза, чтобы не видеть в мире картины зла, вторая затыкает уши, чтобы не слышать звуки зла, а третья зажимает рукой рот, чтобы не дать себе произносить злые речи. Обезьянам такое поведение можно простить, но смешон тот человек, который ведет себя подобным образом.

Бегство от мира в страхе это не свобода от мира, а тонкая, но при этом очень глубокая зависимость. Не бегите от мира, а просто осознавайте себя. Если вы попытаетесь убежать, вас охватит еще более сильный страх. Если же вы остановитесь, то обретете безопасность. Освободит вас лишь то бесстрашие, которое вы приобретете через знание.

Недавно мне приснился сон, в котором кто-то сорвался со скалы и упал. Вокруг него собралась толпа. Люди высмеивали этого человека, потому что он проявил слабость, упав со скалы. Священник сказал ему, что он должен преодолеть слабость, которая вызвала его падение, а социальный работник сказал ему, что его следует наказать, потому что другие люди должны извлечь урок из его падения.

Во сне я смотрел на толпу и удивлялся тому, что никто не пытается помочь бедняге встать. Каким-то образом мне удалось протиснуться в толпе и подойти к нему. Когда я попытался поднять его, то увидел, что он уже мертв. Толпа разошлась. Возможно, люди отправились на поиски других павших. Священник тоже куда-то пропал. Может быть, на другом пути какие-то павшие бедняги ждали его совета. Социальный работник также исчез. Возможно, кто-то где-то упал, и он не хотел лишать себя возможности наказать его и заставить его провести реформу. Наконец, около трупа остался лишь я. Его руки и ноги показались мне слабыми и хрупкими. Я с трудом верил, что он когда-то был способен передвигаться. Меня удивляло не то, что он упал со скалы, а то, что он вообще смог взойти в горы.

В унынии я пробудился ото сна. И теперь я вижу, что это вообще не было сном. Так живет все человечество.

Почему жизнь так бесцельна, бестолкова, машинальна и инертна? Почему она так тупа и скучна? Потому что мы потеряли громадную силу, ощущение чуда. В нашей жизни пропало чудо. Человек убил чудеса, так называемые знания прозвучали похоронным звоном по чудесам.

Мы ошибочно полагаем, что знаем все на свете. Нам кажется, что мы знаем причину каждой тайны, каждого чуда. Разумеется, человек, который может объяснить каждое земное явление, ничего не будет считать чудом. Для ума, который наполнен так называемыми знаниями, нет ничего неизведан-

ного. А там, где все известно, чудесам места нет. Чудеса не случаются там, где нет ощущения чуда. В таком месте нет очарования, нет радости. Но это блаженство жизни, сама суть жизни.

Я призываю вас отречься от этих так называемых знаний. Они мертвы. Знания от прошлого. Это препятствие стоит между вами и чудесной областью неведомого. Отпустите знания и впустите в себя неведомое. Осознание неведомого и есть чудо. Это также дверь к Богу, в величайшую сферу неведомого. То, что известно, есть мир, а то, что неизвестно, есть Бог.

То, что всегда существует в настоящем, и есть истина. А то, что ближе всего к вам, представляет собой высшую истину. Попробуйте понять то, что ближе всего к вам, а не то, что далеко от вас. Как может человек, который не знает то, что близко ему, знать то, что далеко от него? Для того, кто понимает то, что близко, вообще не остается ничего далекого.

Однажды ночью, когда в небе ярко светила луна, я стоял в одиночестве на берегу реки и смотрел на звезды. Неожиданно я услышал звук и обернулся. За моей спиной стоял молодой монах. Он плакал. Я попросил его сесть рядом со мной. Какое-то время мы сидели молча, я положил руку на его плечо. Я ничего не мог сказать ему, и все же мое безмолвие утешило его. Не знаю, сколько времени мы сидели так, но он, наконец, заговорил. «Я хочу увидеть Бога, — сказал он. — Скажи, Бог существует или нет? Может быть, я просто гоняюсь за сновидением?»

Что я мог ответить ему? «Я не знаю другого Бога, кроме любви», — подумал я. Любимый человек, который не знает любви, в своем поиске неизбежно пройдет мимо Бога. Любимый человек, который ищет некий храм, но только не храм любви, уходит все дальше от Бога. Таковы были мои мысли. Но я не сказал этому монаху ни слова.

«Прошу тебя, скажи мне что-нибудь, — взмолился он. — Я искал тебя с надеждой. Ты можешь показать мне Бога?»

Что я мог сказать ему? Я заглянул в его полные слез глаза, в которых горело желание увидеть Бога. Но разве Бог это какой-то внешний образ, который можно увидеть?

Наконец, я сказал: «Этот же вопрос когда-то задали Шри Рамане. И он ответил, что Бога невозможно увидеть, но чело-

век может стать Богом, если захочет. Таков же и мой ответ тебе. Бессмысленно говорить о своем желании найти Бога. Как найти то, что ты никогда не терял? Как найти то, что ты представляешь собой? Невозможно увидеть лишь самого себя. Мысль о видении Бога в качестве внешнего образа просто отделяет его от самого себя. Бог и есть твоя самость, он твоя душа. Поэтому ты никогда не сможешь увидеть его. Друг мой, если ты увидишь Бога, то уясни себе, что это просто игра твоего воображения. Человеческий ум способен материализовывать все свои фантазии, но если когда-нибудь ты потеряешься в этих творениях своего ума, то будешь уходить от Бога все дальше, будешь удаляться от самой истины».

Я вспомнил этот случай, потому что вы тоже хотите увидеть Бога. Вы пришли послушать меня по этой же причине, поэтому я должен и вам дать такой же ответ.

В прошлом я сам точно так же искал Бога, но со временем я осознал тщетность подобных поисков. Я понял, что именно из-за того, что я не знал себя, я не мог познать истину, не мог познать Бога. Прежде чем познать истину, следует познать себя. Стоит познать себя, и уже понимаешь, что больше нечего познавать. Дверь истины отпирается ключом самопознания. Истина пронизывает все существование, а самость это дверь.

Человек, который не может открыть самого себя, который не может отыскать то, что находится у него под рукой, не сможет найти и то, что далеко от него. Поиск какой-то отдаленной цели это попытка избежать того, что близко. Эта гонка за мирскими вещами начинается как попытка избежать самого себя, а это все равно как бежать от Бога. Всякий поиск, кроме исследования своего сокровенного естества, это попытка избежать самого себя.

А что существует в нас? Внутри царит тьма, одиночество, пустота. Разве вы не просто бегаете по кругу, в поисках убежища от этой тьмы, одиночества, пустоты? Но бегство заканчивается исключительно страданием. Любой человек, который пытается избежать самого себя, нигде больше ничего не найдет. Любое стремление, кроме стремления познать себя, никуда не приводит.

Есть лишь два варианта: сбежать от себя или пробудиться к себе. Для того чтобы сбежать, нужна какая-то внешняя цель.

Для того чтобы пробудиться, необходимо полностью утратить иллюзии в отношении внешнего мира.

До тех пор пока ваш Бог будет оставаться для вас внешним, он будет вашей иллюзией, галлюцинацией. Поэтому я, прежде всего, хочу сказать вам, что вам не нужно искать Бога, истину, освобождение. Вы должны исследовать самого исследователя. И только такое исследование в конечном итоге приведет вас к Богу, истине, освобождению. Никакой другой поиск, кроме поиска себя, нельзя назвать религиозным.

В терминах «самость» и «самореализация» есть какая-то путаница. Как познать себя? Для того чтобы что-то познать, необходима двойственность. Как же познать что-то, если у вас нет двух отдельных понятий? Как увидеть и осознать? Знание и восприятие принадлежат миру двойственности. Когда возникает единство, они утрачивают свое значение.

Как действие самореализация невозможна, и этот термин сам себе противоречит. И все же я тоже призываю вас познать себя. Сократ сказал то же самое, как и Будда, Махавира, Христос, Кришна. Даже при таких условиях вы должны понять, что познать можно лишь то, что не есть вы сами. Только такие вещи можно постичь. Самость и есть воспринимающий, осознающий. Она никогда не бывает воспринимаемым объектом.

Итак, вы спрашиваете, как познать себя? Можно познать лишь объект — как же познать познающего? Там, где есть знание, присутствуют одновременно субъект и объект, сам познающий и познаваемый им объект. Разве попытки познать познающего не сродни попыткам увидеть своими глазами собственный глаз? Вы когда-нибудь видели, как собака неудачно пытается укунить собственный хвост? Хвост убегает от нее с такой же скоростью, с какой она пытается догнать его. Собака никогда не сможет догнать свой хвост, это невозможно. Точно так же, вы не можете сделать самость объектом познания. Я не могу познать себя так же, как я познаю все остальное. Самопознание просто, и одновременно и сложно, трудно. Самопознание не похоже на знакомое нам познание. Совсем нет. Это не отношения между познающим и объектом, а высшее знание, потому что после него не остается ничего из того, что можно познать. Можно назвать это также и высшим неведением, так как действительно больше нечего познавать. Объективное

знание это связь между субъектом и объектом, а самопознание это отсутствие как субъекта, так и объекта. Когда это происходит, остается лишь чистое знание.

Именно через знание познаются все мирские объекты. Через знание познается объект, но тот, кто знает, отделен от объекта. Наше понимание материальных вещей и есть эта самая связь между субъектом и объектом.

Там, где нет ни субъекта, ни объекта (без объекта субъект больше не существует), там присутствует знание о самости. Самопознание это состояние чистейшего знания. Мы называем это состояние самопознанием, потому что, как объяснил Будда, в этом состоянии нет ни самости, ни несамости.

Для большинства людей слово «самость» означает эго, но это не так. Пока существует эго, самопознания быть не может. Но как же достичь такого знания? Где отыскать путь?

Однажды я гостил в доме, в котором было так много вещей, что среди них было трудно протиснуться. Дом был большим, но из-за лишней мебели казался совсем маленьким. На самом деле, дом был почти невидим. Дом это пустое пространство, ограниченное стенами, а не сами стены. Пространство и есть дом, в этом пространстве мы живем.

Вечером хозяин пожаловался мне на то, что в его доме мало места. Он попросил у меня совета о том, как увеличить пространство. Я засмеялся и ответил ему, что в его доме огромное пространство. Оно и в самом деле было там, просто он заставил его вещами. Я посоветовал ему избавиться от некоторых вещей, чтобы он увидел, как велик его дом. Это же верно в отношении процесса самопознания.

«Я» есть всегда. Не важно, бодрствуете вы или спите, сидите или идете, получаете удовольствие или испытываете боль, «я» все равно присутствует. Оно есть независимо оттого, эрудирован человек или невежествен. Ни один человек не сомневается в том, что он существует, что он есть. Человек может усомниться во всем остальном на свете, но не может усомниться в собственном существовании. Декарт сказал: «Даже если я сомневаюсь, я все равно есть. Кому же еще сомневаться, кроме меня?»

Но кто я? Что представляет собой это «я»? Вопрос «кто я?» не рождает во мне сомнения относительно моего существова-

ния. Я не сомневаюсь в том, что я способен познавать, что я обладаю сознанием, восприятием. Мои знания могут оказаться ложными, просто грезами, но моя способность познавать вполне реальна.

Давайте рассмотрим эти два факта. Во-первых, вы действительно существуете, а во-вторых, вы действительно способны познавать. Вы можете предпринять поиск на основе лишь этих двух фактов.

Вы знаете о том, что существуете, но не знаете, кто вы. Что же делать? Прежде всего, вы должны исследовать свою способность познавать. У вас нет другого варианта. Знание это невероятно мощная сила, но она скрыта объектами, вещами, через которые вы познаете ее. Одна мысль уступает место другой, один объект заменяется другим. Как только ваше знание освободилось от одного объекта, оно сразу же попадает в плен другому.

Но если это знание освободить от объектов, если оно будет просто существовать, не сосредоточиваясь на внешнем мире, что тогда произойдет? В такой пустоте, в которой нечего постигать, разве не обратится знание к себе, разве не станет оно познавать себя? Как только знание освободилось от объектов, оно тотчас же обращается к себе. Когда знание не устало от объектов, оно чисто. И эта чистота, сама эта пустота и есть самопознание. Когда сознание человека лишено объектов, мыслей, когда оно ни на чем не сосредоточено, мы переживаем то, что называем самореализацией.

В этой самореализации нет ни эго, ни объекта. И мы не можем применить ни одного слова для ее описания. Лао-Цзы сказал: «Что бы вы ни сказали об истине, ваши слова становятся ложью, как только вы произнесли их». И все же говорил ли кто-нибудь лучше об истине? Когда мы говорим, что истина неопишима, мы уже описываем ее. Знание пребывает за пределами слов, но также как в случае любви, мы жаждем говорить о блаженстве истины, о ее свете и свободе. Какими бы неполными ни были сравнения, какими бы неудовлетворительными ни оказались ответы, каждый человек, который знает истину, хочет что-то высказать, даже если в конечном итоге он лишь признается вам, что испытывает желание сказать, но

не в силах сделать это. Дело в том, что такие изречения, утверждения об истине могут сильно исказить смысл.

Человек, который ищет самого себя так же, как он ищет обычный объект, идет по неверному пути. Самость не может быть объектом знания. Самость это вообще не объект. На нее нельзя нацелиться словно на мишень, потому что такова сокровенная природа самого искателя. Исследование и исследователь это одно и то же. Только те люди, которые больше ничего не ищут, могут искать себя. Только те люди, которые освободились от всех знаний, могут познать себя. Когда весь поиск в конечном итоге отброшен, ваше сознание обретает свое естественное состояние, в котором всегда пребывало.

Однажды Будду спросили, чего он достиг посредством медитации. И Будда ответил: «Ничего. Я много потерял, но ничего не приобрел. Я потерял свою страсть, мысли, борьбу и желания, а приобрел лишь то, что всегда было у меня с незапамятных времен».

Вы не можете потерять свою сокровенную природу. Вы не можете потерять Бога.

А что сказать об истине? Истина не имеет ни начала, ни конца. Для того чтобы найти свою сокровенную природу, вы должны устранить из своего сознания все неистинное. Вы познаете то, что истинно только тогда, когда утрачиваете все, что можно утратить. Вы достигаете истины, когда утрачиваете свои грезы.

Я еще раз повторю, что вы достигаете истины, когда утрачиваете свои грезы. Когда все ваши сновидения исчезли, оставшееся и есть ваша самость. Только это и есть истина. Только это и есть свобода.

Я не могу за вас пройти по пути истины. И никому больше это не под силу. Вы должны самостоятельно пуститься в это странствие. Познайте путь, постигните его, иначе вы растрачиваете впустую свою драгоценную жизнь. Ваш жизненный путь скрыт во тьме, и только свет самопознания осветит его. Вы и есть собственная тьма, и вы можете также стать своим светом. Никто, только вы сами толкаете себя во тьму – как же вы можете ожидать, что кто-то другой станет для вас светом?

Что мне сказать о дхарме, о религии? Что бы я ни сказал, это не будет религией. То, что пребывает за пределами слов, нельзя выразить речью.

Не нужно ошибочно считать священные тексты религией, они содержат лишь слова. А слова разделяют. Слова разделили человечество. Стены, которые стоят между людьми, сделаны не из камня, а из слов. Та же стена из слов стоит между человеком и истиной. Все, что отделило человека от истины, также оттеснило его от всего на свете. Слова это мантры, которые гипнотизируют вас, заставляя отшатнуться от своей подлинной природы, от своего истинного образа.

Человек, который не знает самого себя, далек от истины. Дело в том, что самопознание ближе всего к истине. Все остальное далеко, отдаленно. Слова скрывают самость, как волны скрывают океан. Суeta слов скрадывает внутреннюю музыку, как дым густо обволакивает огонь.

Мы проводим жизнь, погруженные в изучение своей раковины, не осознавая внутреннего человека. Я смотрю в себя и вижу слова. Мысли, воспоминания, образы, грезы – все это слова. Настоящий я погребен под слоями слов. Неужели это истина? Неужели это все сущее? Может быть, во мне есть что-то еще, за пределами облаков из слов? Все зависит от вашего ответа на этот вопрос. Если ответ берет начало в словах, в мыслях, тогда вы никогда ничего не узнаете о Дхарме, никогда не узнаете суть религии. Мысль сама по себе есть свои собственные рамки.

Вообще-то, именно в поиске истины люди поворачивают назад. Они натываются на невидимую стену и возвращаются. Так они разочаровываются. Это все равно как копать колодец и находить одни лишь камни. Но наткаться на слои камней или слов совершенно нормально и естественно. Это всего лишь внешний слой, просто покров.

Для того чтобы начти себя, вам нужно пронзить покров. Вы должны двигаться вперед до тех пор, пока не столкнетесь лицом к лицу с обнаженной истиной. Вы должны неустанно пробиваться сквозь слои слов до тех пор, пока не встретите стену безмолвия. Вы должны стирать пыль мыслей до тех пор, пока в зеркале не отразится самость. Вам нужно не только

сбросить одежду, но и содрать с себя внешнюю оболочку. Такова цена, искупление.

Вы когда-нибудь чистили лук? Вам нужно точно так же очистить себя. После того как уйдут все слои, останется суть. Это и есть ваше подлинное естество. Это и есть вы.

Вам нужно устранить все мысли, а потом узнать, постичь все, что не есть вы. Вам нужно глубоко погрузиться в себя.

Не нужно выбирать между добром и злом. Это интеллектуальные рассуждения, которые не выводят за пределы мысли. Таково различие между моралью и религией. Мораль это выбор добра, которое противостоит злу. В религии нет выбора, она пребывает за пределами всякого выбора.

Когда выбора не остается, остается лишь самость. Когда человек освобождается от выбора, мысль испаряется. Остается лишь осознанность. Объекта больше нет, а есть лишь сознание. В этот момент проявляется мудрость, которая всегда была скрыта в вас, и перед вами распахиваются врата религии.

Я приглашаю вас встретиться с собой. В вас уже есть то, что не могут дать вам священные писания. Вы можете самостоятельно достичь того, что никто больше не сможет дать вам. Вы достигнете истины сразу же, как только выйдете за пределы слов.

Глава 2

Истина и наука

Друзья, по моему мнению, человечество утратило чувство направления своего развития. Это случилось потому, что человек решил исследовать физический мир, а не свое внутреннее бытие. Нет ничего более важного, нежели сам человек. Прежде всего, он должен исследовать себя.

До тех пор пока человек не познает себя, всем его познаниям будет недоставать подлинности. Невежественный человек не способен на творчество, но даже невежество становится творческим средством в руках знающего человека. Только в том случае, если человек может познать себя, может управлять

собой, его достижения будут заслуживать высокой оценки. А до тех пор человек просто копает себе могилу.

Именно этим мы и занимаемся. Мы копаем собственные могилы. Предыдущие цивилизации были разрушены внешними нашествиями, тогда как нашей цивилизации угрожает большая внутренняя опасность. Если цивилизация двадцатого века исчезнет, это будет самоубийством. Так нужно будет называть подобный результат, если вообще кто-нибудь останется на земле, чтобы как-то называть останки цивилизации. Если мировая война все-таки разразится, тогда ее никогда не запишут в человеческие летописи. Она выйдет за пределы нашей истории, потому что уничтожит все человечество. Люди, которые рождались до нас, строили историю, а мы собираемся стереть ее.

Мы управляем безграничными материальными силами, но ничего не знаем о глубинах человеческого сердца, ничего не знаем о яде и нектаре, которые скрыты в сердце. Нам известна атомарная структура материи, но ничего не известно о внутренней структуре души.

В руках непросветленных, не пробужденных людей находится большая власть. Но этим людям нельзя давать власть, ведь стоит ею злоупотребить, и власть принесет нам много зла. Мы ищем лишь власть, и такое поведение человека ошибочно. Ему грозит опасность от его же собственных достижений, от его личных успехов. Великие философы и ученые мира должны осознать заблуждение, в результате которого люди переоценивают власть. Такой слепой и бездумный поиск привел нас на край пропасти. Нашей целью должен стать покой, а не власть. И если целью станет покой, тогда мы сосредоточимся на таинстве самого человека, а не на тайнах природы. Мы долго и активно исследовали бессознательную материю, но пришла пора сосредоточиться на самом человеке.

В будущем наука будет изучать человека, а не материю. Должны произойти перемены, пока еще не слишком поздно. Ученые, изучающие неживую материю, ортодоксальные, их умы обусловлены традицией. Сознательные люди должны изменить направление научных исследований. Наука должна стремиться познать самого человека.

В попытках завоевать материальный мир, современные ученые достигли беспрецедентных результатов в истории. И нет такой причины, по которой они не могли бы достичь такого же успеха в изучении человека. Человека можно познать. Его можно изменить, преобразить. Я не вижу причины, чтобы пасть духом. Мы можем познать себя и на основе такого понимания выстроить совсем новое сознание.

Можно родить нового человека, начать жить по-новому. В прошлом к этому стремились самые разные религии, но для того чтобы предвидеть результат и привести его к совершенству, необходим научный подход. Наука может завершить то, что начала религия.

В отношении мира материи подходы традиционной науки и ортодоксальной религии никогда не совпадали. На самом деле, религия вообще не интересовалась материей. В этой области наука далеко обошла религию. Но это вовсе не значит, что религия не может внести сюда свою лепту. Традиционную науку следует отменить, наука и религия должны объединить свои силы. Только такое слияние способно спасти человечество. Все, чего мы достигли своим исследованием материи, ничто по сравнению с тем, что мы приобретем, познав самих себя. В прошлом по традиции религиозными сведениями обладали лишь немногие люди, но благодаря научному подходу подобные знания будут доступны всем.

Человеческий ум обладает скрытыми силами и бесконечными возможностями, которые не используются. Человечество так несчастно из-за смущенного состояния этих нераскрытых энергий. Когда ум человека пребывает в хаосе, его индивидуальное смущение автоматически умножается, когда ум смешивается с коллективным сознанием, когда он сливается с универсальным умом. Общество гораздо больше, чем общая сумма людей. Это его умноженные индивидуальности. Таков расширенный эффект наших личных связей. Вы должны помнить о том, что все, что происходит в каждом человеке, отражается в обществе в гораздо более увеличенной форме. Причина всех войн, корни всякой общественной несправедливости находятся в индивидуальных человеческих умах. Если мы хотим изменить общество, тогда нам нужно изменить людей, которые составляют его. Если мы хотим создать новую основу

для общества, тогда нам нужно предложить человеку новый образ жизни.

Я уже говорил о том, что в сердцах людей есть как яд, так и нектар. Смущение энергии это яд, а управление энергией — нектар. Жизнь человека можно гармонизировать и наделить блаженством посредством йоги.

Представления и поступки, которые противоречат внутренней гармонии, это грех. Представления и поступки, которые помогают внутренней гармонии, это добродетель. Когда человек не гармонирует с жизнью, он пребывает в хаотическом состоянии. Ум, который не ведает гармонии, это ад. Когда эта гармония утончается, человек оказывается в раю. Когда человек становится цельным и гармоничным, его внешние действия отражают его согласие с вселенной. Из нас изливается все, что содержится в нас. Это же мы получаем в ответ.

Мы должны создать науку, способную наполнить внутренний мир человека отменным здоровьем и райской музыкой, и не ради какого-то грядущего небесного царства, а ради этого самого мира, ради жизни на земле! Если жизнь на нашей планете будет процветать, тогда нам не придется задумываться о посмертной жизни! Человек грезит о мире ином только для того, чтобы убежать от этого мира. Подлинная религия не имеет никакого отношения к другим мирам, к иным жизням. Но именно так происходит в этом мире. Религия, интересующаяся другим миром, вредит человечеству, потому что она не обращает внимание на этот мир.

Религия, философия, священные писания — все это не питает никакого интереса к физическому миру, в отличие от науки. Материя завоевана, но человек, для которого это сделано, полностью проигнорирован. Человек должен иметь первостепенную значимость. Человек должен стать центром как науки, так и религии.

Наука должна отвлечься от материи, а религия — от мира иного. Отречение от индивидуальной привязанности и станет точкой их соединения. Тогда произойдет величайшее событие в человеческой истории, родится великая творческая энергия. Лишь такой союз спасет человечество. Другого пути нет.

Благодаря этому союзу в мире впервые появится наука о человеке. Будущая жизнь человечества зависит от союза науки и религии. Мы надеемся только на этот союз.

В одну безлунную ночь в маленькой деревне все жители спали. Неожиданно тишину смутили рыдания. Все люди проснулись. Возмущенные жители побежали к небольшой хижине, в которой раздавались крики. «Пожар! – кричала обительница хижины. – Я горю! Мой дом объят пламенем!»

Некоторые крестьяне сразу же бросились с ведрами за водой. Но потом люди пригляделись. К их удивлению, в хижине не было признаков огня. В хижине даже не горел светильник. Кто-то принес факел, тогда люди распахнули дверь и столпились в хижине.

На ложе сидела старуха. «Пожар! – кричала она. – Мой дом горит!»

«Ты сошла с ума? – возмутились люди. – Где огонь? Покажи нам свой пожар, и мы погасим его».

Старуха перестала кричать и стала смеяться. «Я не безумна, – сказала она. – Безумны именно вы. Все вы столпились здесь для того, чтобы погасить пожар, который разгорелся в ваших домах. Возвращайтесь к своим хижинам и поищите в них пожар. Огонь, о котором я толкую, разгорелся во мне, и вы не сможете потушить его. Только самопознание способно погасить такой пожар. Если бы пожар был вовне, вы могли бы погасить его, но я кричала о внутреннем пламени».

И старуха снова принялась рыдать и причитать о том, что ее дом охвачен огнем, что она горит изнутри.

В ту ночь я был в той деревне, как и все вы. Возможно, вы забыли этот случай, но только не я. Я видел, что все вы возвратились в свои дома, возмущаясь поведению старухи. Вы сердились на нее за то, что она смутила ваш сон. Встав с постели на следующее утро, вы полностью забыли о происшествии. Вообще-то, можно сказать, что весь мир забыл об этом случае, потому что в той деревне живет все человечество.

Все вы снова заснули, но я не мог заснуть. Старуха раз и навсегда пробудила меня, ведь я, заглянув в дом для того, чтобы отыскать невидимый огонь, ничего не нашел. И все же я понял, что до сих пор лишь грезил, что сама моя иллюзия была тем огнем, о котором она кричала.

Жизнь большинства людей объята пламенем из-за такой иллюзии, из-за непонимания реальности жизни. Но само это невежество и есть иллюзия. А иллюзия причиняет вам боль, приносит вам несчастье. Однако вы не видите огонь, поэтому снова засыпаете, снова грезите. Сновидения это хорошие спутники сна, но они затрудняют ваше пробуждение. На самом деле, сновидения это топливо для пламени иллюзии.

Болезненные сновидения могут беспокоить вас, но тогда вы просто поворачиваетесь на другой бок. Вы терпите дурные сновидения, так как надеетесь грезить и о рае. Но отсутствие болезненных сновидений не гарантирует появление чудесных грез. Вы всего лишь надеетесь на то, что к вам придут более приятные сновидения. Но удовольствие и боль сосуществуют, они подобны паре волов, которые тянут телегу грез. Так человек напрасно растрчивает свою жизнь во сне, в сновидениях. Того, кто спит, нельзя назвать живым.

Такова древняя и очень грустная история человечества. Она стара как мир. Но всякий раз, когда человек говорит, что он объят пламенем, люди считают его безумным. Они спрашивают, где это пламя, а затем бегут к нему с ведрами, полными воды. Но огонь разгорелся не вовне, поэтому люди, глаза которых привыкли воспринимать только внешний мир, не могут увидеть его. Как может внешняя вода погасить внутреннее пламя?

Независимо оттого, видите вы огонь или нет, каждый человек в какой-то миг чувствует, что жизнь поглощает его. Там, где разгорелся огонь, непременно пляшут языки пламени. И не важно, видим мы это или нет. Огонь не зависит от нашей способности видеть его.

Истина в том, что этот огонь горит лишь потому, что мы не можем увидеть его. Своим существованием он обязан нашей бессознательности. Он живет лишь за счет нашего невежества. Но когда человек ощущает жар пламени, он полагает, что загорелся, и вместо того чтобы искать причину огня, начинает безумно бегать в поисках воды. Поиск воды тоже иллюзорен. Все мы бегаем туда-сюда в поисках воды, только в форме богатства, славы, освобождения.

Вода пребывает вовне, и для ее нахождения нужен внешний подход. Но внешняя гонка только подливает масла в

огонь, и тот разгорается еще сильнее. Любой внешний поиск лишь распалает пламя. Когда человек бежит в поисках воды во внешнем мире, языки пламени поднимаются все выше, и жар внутреннего огня становится совсем нестерпимым. Получается порочный круг. Но даже порочный круг иллюзорен. Вы никогда не найдете воду, которую так истово ищете. Все колодца также иллюзорны. Как внешние усилия погасят внутренний пожар?

Тот, кто полагает, будто нашел воду, и тот, кому не удалось отыскать ни капли воды, в действительности переживают одинаковую неудачу. Иллюзия и настоящий успех не могут сосуществовать. Недостаток успеха – вот истинное топливо для огня иллюзии.

Когда умер Александр Македонский, к его смертному ложу потянулись толпы людей, чтобы воздать ему дань уважения. И люди увидели, что его руки, вопреки традиции, видны. Почти во всех странах традиция предписывала скрывать руки покойника в гробу. На расспросы людей чиновники отвечали им, что Александр настойчиво попросил их оставить его руки на виду, чтобы все видели, что и он уходит из мира с пустыми руками. Такой великий завоеватель, как Александр Македонский, тоже покидает мир, ничего не захватив! Хорошо бы показывать людям руки всех мертвецов, чтобы они каждый раз убеждались в том, что мирские вещи не имеют никакой связи с жизнью.

Ничто внешнее не может погасить внутренний пожар. Никакое внешнее счастье никогда не утолит внутреннюю боль. Каким бы ярким ни был внешний свет, он все же не изгонит внутреннюю тьму. Но до сих пор люди пытаются изгнать внутреннюю тьму внешними подходами. Именно такого рода усилия порождают науку.

Я не против науки. Скорее я большой друг науки. Но я хочу сказать вам, что наука никогда не принесет человечеству покой, радость или еще что-то поистине ценное. Наука может обеспечить комфортное существование, однако удобства лишь помогут нам на какое-то время забыть о нашем несчастье. Очень скоро мы привыкнем к удобствам. Со временем мы станем принимать их как нечто само собой разумеющееся и снова станет горевать. Удобства только подавляют несчастье

людей, а не устраняют его. Затем мы ищем новые ответы в еще более совершенных удобствах. Это карусель, которая никогда не останавливается. В нас развивается невроз, страх, подавленность, а потом и душевная болезнь.

Наука занимается лишь физическим уровнем жизни. На самом деле, научные знания очень важны, так как они помогают улучшить жизнь на физическом уровне. Например, боль ощущается извне, и снять ее может некое внешнее средство, но в действительности источник мук человека вовсе не в боли. Боль это всего лишь внешняя граница внутреннего страдания, а центр страдания это внутренний конфликт человека. Внешние средства могут помочь нам избежать боли, но не могут устранить ее. Из-за обезболивающего действия внешних средств внутренний конфликт только нарастает.

Чем выше внешние атрибуты счастья, тем глубже внутренняя бедность человека. И неудивительно, что Будда и Махавира, жившие среди мирских богатств, так остро ощущали свою внутреннюю бедность.

Наука принесла человечеству великие богатства, но теперь люди постепенно осознают, что внешнее богатство не гарантирует возникновение внутреннего покоя и свободы. Преимущества науки постепенно затмили это старое как мир убеждение. Развитие науки не только показало человеку выгоды от науки, но и обнажило ее недостатки. Наука не так бессильна, как думали фанатичные священники, и не так непогрешима, как думали слепые сторонники прогресса. Если люди слепо верят, они уже не воспринимают мир реально.

Вера всегда абсолютно слепа. Слепое верование загораживает действительное положение вещей готовыми формулами, обволакивают истину обрубленными, сухими теориями. А сокрытие факта в теориях есть бегство от самого факта. Когда человек смотрит фактам в лицо, он расширяет свое мировоззрение. А если он так смотрит на жизнь, тогда его познания не противоречат жизни, а освобождают ее от узости мышления. Воспринимая жизнь через мутную призму предубеждений, человечество загнало себя в уродливое, застойное состояние. Человек не может увидеть жизнь цельно. Он никогда не смотрел на жизнь иначе, чем через завесу собственных субъектив-

ных критериев. Он никогда не видел жизнь в ее истинном качестве, в ее совершенстве и цельности.

Религиозные люди самыми разными способами отвергают внешний мир. В качестве реакции атеисты отвергают внутреннее бытие. Этим занимается наука. Религия и наука давно соперничают. Но такое соревнование в действительности проходит не между религией и наукой, а между разными ментальными состояниями, между различными человеческими склонностями.

Человеческим умом управляют его предрасположенности. Ум стремительно переносится из одного состояния в другое, словно маятник часов. Одно ментальное состояние рождает другое, но истину не найти ни в одном из таких состояний. Ни одно условие не может быть совершенным, это просто не в его природе. Реальность пребывает лишь между ментальными состояниями, между условиями. Реальность присутствует лишь тогда, когда все условия исчезли, когда воцарилась безмятежность. Реальность можно найти только тогда, когда условия отсутствуют.

Жизнь ни внутри, ни вовне, а сразу там и тут. Если человек сосредоточен на внутреннем мире, тогда он видит только центр и не видит поверхность. Но разве может быть центр без поверхности? Центр существует лишь благодаря поверхности. Если человек сосредоточен на поверхности, тогда он утрачивает центр. Но разве может быть поверхность без центра? Жизнь и там и тут. Жизнь не бывает лишь внутри или снаружи, в одном конкретном состоянии.

Наука это исследование поверхности, окружения человека, тогда как религия это внутренний поиск, она сосредоточена на самом человеке. Науке интересен материальный мир, а религии – Бог. Исследование внешнего мира и поиск во внутреннем мире поначалу кажутся противоречивыми, хотя на самом деле это две стороны поиска общей истины. Всякое противоречие существует лишь в воображении человека. Жизнь цельна и неделима. Только извращенная человеческая природа создала категории.

Жизнь это общность внутреннего и внешнего мира. Человек вдыхает и выдыхает один и тот же воздух. Вдох и выдох это просто две стороны одной монеты. Что такое воздух? Это

внешнее или внутреннее? Ни то, ни другое, а сразу внешнее или внутреннее. С субъективной точки зрения мы можем назвать его внутренним, а с объективной точки зрения – внешним. Но относительно дыхания воздух одновременно и тот, и другой. Все относительно. Это же верно в отношении жизни. Если вы посмотрите на жизнь с одной стороны, это внутреннее явление, а если с другой стороны – внешнее. Наука это объективный взгляд, а религия – субъективный.

Реальность жизни может познать лишь тот, кто способен воспринимать жизнь с обеих точек зрения, кто и вовне и внутри спокоен, безмятежен и целен. Только тот, кто свободен от мнений и предвзятых представлений, может увидеть единство и неделимость жизни. И никто не сможет ощутить цельность жизни до тех пор, пока он привязан к концепциям и предрассудкам, потому что расколота жизнь создает пространство для эго.

Если нет точек зрения, концепций, представлений, то нет и это, «я». Тогда все, что есть, просто есть. Истина это истина. Истина не представляет собой некую точку зрения. Истина проявляется, когда все точки зрения растворились. Там, где нет изменяющихся обстоятельств, существует реальность. Это и есть истина. Осознание истины – вот единственная вода, способная погасить пламя разочарований жизни.

Когда человек отождествляет себя с объектами, с вещами, он разделяет свое сердце. Он пребывает во внутреннем и внешнем конфликте. Но люди всегда оказываются в плену такой двойственности. И эта двойственность, этот раскол вызван отождествлением себя с чем-то внешним, и двойственность существует как раз за счет подобного отождествления. Это еще один порочный круг. Но все мы живем в двойственности и страдаем из-за нее. Человек, который способен посмотреть на свою жизнь объективно, поймет, что напряжение, возникающее из-за ощущения двойственности, все время нарастает, потому что колесо отождествления постоянно вращается по инерции.

У науки есть начало (она начинается с обстоятельств жизни), но у нее нет конца. Поэтому она безостановочно движется вперед из центра. Наука это сосредоточенный поиск. Это все-

го лишь средство, а не самоцель. Она пускается на поиски, но никогда не может достичь конечной цели.

Религия это внутреннее состояние. Но в действительности это не состояние. Религия это внутренний покой и пустота, но корни всех состояний, всех человеческих условий обретаются лишь на поверхности.

Религия это внутренний поиск. Но слово «поиск» не очень точное, так как поиск проходит без всяких усилий. Религия это внутреннее бдение. Но наблюдатель, наблюдение и наблюдаемое существуют лишь до тех пор, пока человек сосредоточен на поверхности. Сердце не делает такие различия.

Наука это технология. Можно ли науку назвать технологией? Нет, религия это совсем не технология. То, что существует вовне, можно объяснить техническими терминами, но то, что существует внутри, не поддается объяснению. На самом деле, наука начинается там, где становятся возможными объяснения, то есть вовне.

Наука это слова, тогда как религия это безмолвие. Поверхность состоит исключительно из выражений, проявлений, поэтому наука состоит из слов. Внутренний мир неведом, невидим и безмолвен, поэтому религии вообще не нужны слова. Наука подобна дереву, а религия – семени.

Науку можно познать, а религию познать невозможно. Человек может быть религиозным и может жить в религии. Наука это знания, а религией следует жить. Поэтому науке можно учить, а религия никогда не станет предметом неких наставлений. Наука это поиск известного, а религия это открытие неведомого. Наука стремится усилить мирское счастье человека, а религия хочет, чтобы личность растворилась в неведомом. Поэтому в мире так много наук, но есть лишь одна религия. Наука прогрессивна, а религия вечна и неизменна.

Искать безопасность, стремясь обрести счастье на поверхности, значит еще больше удаляться от реальности своего естества. И все же великое таинство жизни проявляется, когда человек приближается к своему центру, к реальности, и становится счастливым на поверхности. Но дело в том, что когда человек достигает своего центра, исчезают поверхность, счастье и прочее. Так происходит потому, что его центр, то есть самость, также растворяется. Прекращается и мирское счастье.

Центр существует лишь благодаря наличию внешнего мира. Своим существованием центр и поверхность обязаны друг другу.

По мере приближения к центру поверхность становится все меньше и в конечном итоге превращается в точку, в которой полностью совпадает с центром. Тогда утрачивается отождествление с центром и поверхностью. Эта точка соединения и есть дверь к истине. Она не ведет ни к центру, ни к поверхности, но приводит в состояние, в котором видящий и видимое, исследователь и исследуемое становятся единым целым.

Поэтому я говорю, что наука может и не соглашаться с религией, но религия никогда не станет спорить с наукой. Внешнее может не соглашаться с внутренним, но внутреннее не сможет протестовать. Внутреннее вообще не знает о внешнем. Сын может противостоять матери, но для матери ее сын есть часть ее самой.

Религия не может противостоять науке, в ином случае это вовсе не религия. И религия не может восставать против мира. Мир может противодействовать религии, но противоположное состояние просто невысказуемо. Религия ненасильственна. Религия это песня свободы. Там, где процветают противоборство и неприязнь, вы найдете рабство. Там, где есть борьба, покой не обрести. Такое пространство объято пламенем.

Поэтому престарелая женщина из притчи не зря кричала: «В моем доме пожар!» Поэтому-то она и смеялась, когда люди прибежали к ней с ведрами, наполненными водой. Эти люди были похожи на ученых, которые все время ищут внешние средства. Должно быть, она до сих пор смеется, потому что мир и поныне стоит перед такой дилеммой. В этот самый миг мир пребывает в таком же состоянии. Мы и сейчас видим эту безлунную ночь.

Крестьяне пробудились от сна, но не от гипнотической комы длиною в жизнь. Они бросились к женщине с ведрами, наполненными водой. «Где пожар? – спрашивают они. – Мы не видим огонь. Покажи нам огонь, и мы погасим его. Мы принесли ведра с водой, чтобы тушить пожар».

Каждую ночь этот случай повторяется. Но пожар подобного рода внутренний, тогда как вода внешняя. Как потушить

такой пожар? Языки пламени с каждым днем поднимаются все выше, постоянно поглощая человечество.

Однажды такое пламя может достичь своего высшего пика, и тогда человечество сдастся ему. Если огонь разгорится в полную силу, тогда человечество может также осознать истину, преобразиться, обрести мудрость. Но помните, что наука никогда не сможет потушить внутренний пожар. До сих пор всеми своими открытиями и изобретениями наука лишь распаляла пожар.

Что наука дала человечеству? Люди приложили громадные усилия и предприняли активные поиски для того, чтобы привести науку в ее нынешнее состояние, но внутренний пожар не стихает. Все чудесные научные открытия придали человеку много сил, укрепили его поверхность, добавили еще больше масла в огонь.

Стоит ли удивляться, если громадная сила, которую наука передала в руки невежественных людей, в конечном итоге приведет к падению человечества? По моему мнению, две последние мировые войны были всего лишь репетициями полного и окончательного уничтожения человечества. Примерно сто миллионов человек погибли в этих двух войнах. Но люди все равно готовятся к следующей мировой войне. Третья мировая война станет последней. Не то чтобы человечество больше не вело войны, просто больше некому нападать и обороняться.

Стремление к саморазрушению, которое демонстрирует человечество, имеет свою причину. Внешний поиск человека не дал ему удовлетворения, он остался с пустыми руками. Возможно, именно по этой причине люди хотят окончательно разрушить нашу планету.

Несмотря на все свои открытия, человек остался там, где всегда был. Его жизнь бесцельна, бессмысленна. Лишь перед смертью Александр Македонский понял, что его руки пусты. Он распорядился продемонстрировать его руки в гробу, желая помочь людям понять таинство смерти. Может быть, человек хочет погибнуть оттого, что у него случился проблеск смерти? Может быть, он хочет уберечь Бога от трудностей? Если руки человека пусты, а на душе у него тяжело, тогда в чем смысл жизни, в чем ее цель и предназначение?

Жизнь человека бессмысленна, потому что он совсем не знает жизни. Нет и сомнения в том, что все известное человеку не представляет никакой важности. Такой опыт вообще не стоит приобретать. Если человек живет, не обращая внимания на внутренний мир, выискивая решения своего несчастья на стороне, тогда его жизнь обречена стать бессмысленной. Так происходит потому, что он видит исключительно материальные вещи. Если человек ищет безопасность среди материальных вещей, игнорируя внутренний мир, тогда он заболевает, сталкивается с горестями, бедностью и разочарованием. В конечном итоге все заканчивается смертью.

Человек, который просто отрицает внешний мир и ищет безопасность во внутреннем мире, точно так же беспомощен. Он вызывает в себе ментальный конфликт на подсознательном уровне и также лишается душевного покоя и свободы. Только тот, кто живет в любви, среди красоты, способен достичь своей сокровенной сути. Отрицание внешнего мира может принести лишь печаль и разочарование. Разгоревшийся в результате конфликт вызывает в жизни застой и тупость. Субъективный конфликт лишь укрепляет эго. А когда так бывает, уже невозможно достичь своей сокровенной сути.

Жизнь едина: она содержит в себе и субъект, и объект. Жизнь это ритм субъекта и объекта. Там, где имеет место подавление, господство или напряжение, жизни нет. Жизнь пребывает лишь в покое, безмятежности и простоте. А все это развивается только из осознанности. Вы осознали жизнь, осознали все, что есть. Осознанность это предельно малое невежество, сознательность. В состоянии абсолютной осознанности появляется постоянный поток от объекта на поверхности к субъекту в центре. Бывает еще поиск, который нельзя назвать ни субъективным, ни объективным. Именно такой поиск настоящий.

Поэтому я неустанно повторяю, что невежество, бессознательность и неосознанность это пожар, пожирающий вашу жизнь, что понимание, сознательность и осознанность формируют цельность, в которой жизнь человека становится блаженной. Сама энергия, которая поглощает невежественную жизнь, преобразается в блаженство посредством осознанности. Нет ничего хуже невежества и неосознанности, но если

человек живет осознанно, тогда все его способности пронизаны блаженством. Энергия нейтральна и цельна. А как вы используете энергию, полностью зависит от вас.

По-настоящему религиозный человек не считает неспособность науки самостоятельно обрести удовлетворенность источником разочарования. Науку можно сделать средством для внутреннего удовлетворения. Она может помочь нам сделать мир раем. Объединение науки и религии может открыть для человечества новые возможности, вывести его в совершенно новое измерение.

Однажды царь сказал аскету: «Я слышал, что слишком долгий сон вреден, но все равно сплю долго. Что скажешь?»

«Хорошим людям полезно спать мало, а дурным людям хорошо бы спать долго, — ответил аскет. — Чем больше поступков совершают дурные люди, тем больше бед они приносят миру».

Там, где царит душевный покой, деятельность неизменно конструктивна, а там, где разгорелся внутренний конфликт, хорошо бы людям впасть в сон.

В руках добродетельных людей наука может стать средством достижения благ, но как человеку оправдать существование науки, когда она оказывается в руках чудовищ? Если власть соединена с разумностью, в результате мы получаем блаженство, но сочетание власти и невежества неизбежно закончится бедой. Человечество попало в бедственное положение. Наука дала человеку силу, но где взять разумность, чтобы помочь человечеству правильно воспользоваться этой силой? Нам не избежать беды, если мы не обречем покой. Только в покое человек ступает по жизнеутверждающему пути силы и творчества. Но теперь все мы проявляем творчество вовне и переживаем внутреннее разочарование. Здесь все просто, такое сочетание может оказаться поистине опасным.

Человек, который переживает разочарование и смущение, получает удовольствие лишь от мук других людей. Для несчастного и неудовлетворенного человека нет ничего более ценного, нежели извращенные удовольствия. Мы можем отдать лишь то, чем обладаем. Несчастный человек ощущает еще больше горечи, если видит вокруг себя удовлетворенных лю-

дей. Он хочет видеть таких же неудовлетворенных людей, как он сам. Так было прежде, и поныне ничего не изменилось.

Наука передала громадную силу в руки невежественных и разочарованных людей, и сама эта сила скорее всего и вызовет полное разрушение жизни на нашей планете. Подобные люди занимают общественное положение, которое позволяет им при желании вызвать разрушение земли. Если человечество совершит массовое самоубийство, можно ли такой результат назвать случайным? Разве не все мы будем виноваты в своей гибели? Разве все мы движемся не в одном направлении? Куда направлены усилия людей? Ради чего мы живем и умираем? Лишь для приближения смерти, массового самоубийства?

В прошлом так называемые религиозные люди постоянно медитировали для того, чтобы избежать жизни. В наше время наука открыла новые пути для людей всех сфер жизни, чтобы они бежали от жизни в массовом порядке, одновременно! Кто хочет упустить такую золотую возможность?

Все мы заговорщики, участники марша к планетарному самоубийству. И даже те люди, которые говорят о покое, готовы убить друг друга. Они готовы даже пожертвовать собственными жизнями для мира на земле. И они говорят о великих жертвах, которые хотят принести во имя защиты мира! Они тоже враждебны покою, они тоже приложат руку к неизбежному уничтожению человеческой расы.

Вы думаете, что я полагаю, будто все человечество обезумело? Может быть, и так. Но это утверждение не совсем точное, поскольку у вас может создаться впечатление, будто человек когда-то находился в здравом уме! Если бы человек познал истину, то не остался бы в своем нынешнем виде, каким и всегда был. Единственная перемена заключается в том, что в наше время человек обладает силой. В прошлом эта сила не принадлежала ему. Именно эта обретенная сила проявила на поверхности все скрытые разочарования человека. Сила и престиж не обязательно заканчиваются безумием, но под защитой силы скрытое безумие человека находит возможность показать свое истинное качество. Все разочарования человека становятся очевидными.

Мы должны быть благодарными науке за такой грандиозный прорыв. Все маски человека отброшены, и теперь он сто-

ит в обнаженном и незащищенном виде. Перед ним дилемма. Но в такой переломный момент он может либо погибнуть, либо пробудиться к новому образу жизни.

Столкнуться непосредственно с реальностью и все равно не замечать ее значит оборвать дальнейшее развитие жизни. Раньше человечество трудилось из-за неких ложных и опасных воззрений, но лучше сейчас взглянуть фактам в глаза, чем безвольно втягиваться в еще большее интеллектуальное бегство. Ложные представления вредны не только для других, но и для себя. Как раз из-за такого самообмана человек не сумел в прошлом пробиться через окружающие его препятствия. Теперь человеку пора ясно увидеть свои разочарования. Пришла пора найти способ преодоления всех недугов. На коротком отрезке человеческой истории в три тысячи лет на земле разразились примерно пятнадцать тысяч войн. Каждый год на нашей планете было пять войн! Разве это не отклонение от нормы? И эти войны вели главным образом во имя мира на земле! А период времени между войнами нельзя назвать миром. Люди просто получали передышку для приготовления к следующей войне! Что это, если это не патология? Неужели человечество живет лишь для войн?

Из-за науки эта болезнь достигла своего апогея, в этом и сомнения нет. Но болезнь должна миновать. Если человечество хочет выжить, тогда оно должно избавиться от такого несчастья независимо оттого, насколько близким сердцу оно окажется. Чем застарелее недостаток и чем чаще к нему обращается человек, тем приятнее он кажется. Эта конкретная болезнь уже стала нашей традицией, мы привыкли к ней. Чем старее явление, тем более цепко оно держится за нас и тем активнее мы защищаем его, ведь болезнь войны стара, как сам человек. Эта болезнь укоренена в культуре человечества.

Послушайте небольшую историю. В ней нет ни капли правды, и все же ее суть истинна.

По окончании второй мировой войны Бог пребывал в растерянности, так как наблюдал на земле ужасные картины обращения человека с человеком. Но однажды он изумился, когда услышал доклад своего посланника о том, что человечество готовится к третьей мировой войне. Извращенность человеческой природы огорчила Бога. Он пригласил к себе пред-

ставителей трех главных государств: Великобритании, США и Советского Союза. Когда они явились в божье царство, Бог спросил их: «Верны ли слухи? Неужели вы готовитесь к третьей мировой войне? Разве прежняя война не преподавала вам урок?»

Если бы я присутствовал там, то сказал бы Богу, что люди всегда извлекают уроки. Перед второй мировой войной люди получили урок. Они готовились к ней с окончанием первой мировой войны! А для ведения третьей мировой войны они получили все требуемые сведения во второй мировой войне! Но меня там не было. Я сижу здесь и просто предполагаю, каким был бы мой ответ Богу.

Но Бог сказал с божественной благожелательностью: «Я дам каждому из вас все, что только пожелает ваше сердце с условием, что вы не развяжете самоубийственную войну. Меня ужаснула вторая мировая война. Я уже пожалел о том, что создал человечество, и буду очень благодарен вам, если вы больше не будете огорчать меня в старости. Разве вы не заметили, что после создания человечества я больше ничем не насыщал мир?»

Я сказал бы: «Господи, ты совершенно прав. На земле это называется так: наступить два раза на грабли». Но меня там не было.

Американский представитель заявил: «Всемогущий отче, у нас вообще нет сильных желаний, а есть лишь банальное желание. Если его исполнить, тогда нам вообще больше не понадобятся войны».

Бог поначалу обрадовался, но когда американский посланник сказал: «Мы хотим лишь того, чтобы от России на земле и следа не осталось», он пожалел еще больше, что создал человечество.

По-видимому, человечество хочет жестоко отомстить своему создателю! Затем Бог повернулся к русскому. «Товарищ Бог, — сказал русский представитель. — Прежде всего, я хотел бы отметить, что мы совсем в вас не верим. Мой великий народ забыл о вас уже очень давно. Мы стерли все ваши следы в нашей цивилизации. Но мы готовы снова совершать обряды в вашу честь, восстанавливать ваши церкви, синагоги и мечети, хотя вам придется кое-что сделать и для нас. Сотрите, пожа-

луйста, с карты земного шара Америку. Если же вы не в силах выполнить нашу просьбу, то волноваться вам все равно не стоит. Мы и без вашей помощи со временем добьемся уничтожения этой страны. И не важно, удастся ли выжить нам самим. Мы непременно уничтожим американцев. Мы сделаем это для блага всего человечества. Прекрасное будущее землян наступит только после разрушения США».

Потом Бог поднял глаза, полные слез, к британскому посланнику. И знаете, что сказал англичанин? Наверно, даже не догадываетесь. «Господи! – воскликнул он. – У нас нет личного желания. Все наши желания исполняться разом, если только ты исполнишь одновременно оба желания наших друзей».

Вот так мы живем! Так ли уж надумана эта история? Найдете ли вы более правдивую историю?

Так дело обстоит не только в отношении этих трех стран. Все народы разделяют такие представления. Там, где появляется нация, сразу же разгораются войны. Само понятие нации предписывает войну. И это верно не только для наций, взаимоотношения людей имеют такой же характер. Если подобное извращение не существует между людьми, тогда откуда ему взяться между целыми народами? Человек это модель, по которой развивается поведение всего народа. Независимо оттого, вызван коллективный поступок любовью или ненавистью, источник всегда в человеке.

Если весь мир затянут тучами ненависти, значит каждому человеку следует заглянуть в собственное сердце и найти там исток личного гнева, честолюбия, боли, несчастья и ненависти, которые своим сочетанием вызвали эти тучи. Когда один человек подступает к другому с ненавистью, насилием, воздействие такого поведения усиливается. Гнев распространяется. Он становится тенью смерти, которая накрывает землю. В конечном итоге ненависть, насильственность гораздо больше общей суммы индивидуальной злобы и агрессии.

Но если на земле есть место ненависти, то найдется и место для любви. На земле может расцвести любовь, которая будет больше, чем совокупность нежности всех людей мира. Эта любовь и есть Бог. Но пока что у нас имеется лишь чудовище, сама ненависть. Вы можете называть это Сатаной. Но помните о том, что ни Бог, ни Сатана не отделены от цело-

го, от единства. Это не что иное, как человеческие творения. Все, что благостно в человеке, есть Бог. То, что прекрасно в нем, есть рай, а то, что отвратительно, – ад.

Человек создает собственный мир. Все, что я представляю собой, становится моим вкладом в мир. Я становлюсь участником сотворения мира, организации среды. В этом отношении каждый человек творец. Важно понимать, что каждый человек вносит свой вклад в уродство мира, что все люди в равной степени ответственны за все, что происходит в мире, будь это насилие, гнев, ненависть или полное уничтожение вследствие войны. Ответственность за эти обстоятельства ложится на плечи всех людей. Ответственность несет каждый человек. И не важно, что какой-то человек занимает низкое общественное положение, все равно он несет ответственность за каждую войну, даже самую большую катастрофу. Общество составляют отдельные люди. А как же еще определить общество? Сам человек и есть общество.

Человек опьянен честолюбием. Каждый человек хочет быть кем-то другим. Но в таком стремлении стать кем-то другим он забывает о том, что он в действительности представляет собой. Невозможно быть кем-то другим. Дерево станет только таким, каким ему предначертано быть в семени, и все же каждый человек стремится стать кем-то другим. Именно в этом заключена причина болезни общества. Подобное желание вызывает насилие и анархию.

Для естественного личного развития человеку не требуется ничего извне. Нет никакой необходимости во внешнем поиске, влиянии и вмешательстве. Человек одарен безмолвным таинственным и естественным развитием. Но такое развитие настолько естественно, что даже результаты подобного роста невидимы извне.

Человек тратит очень много сил для того, чтобы стать кем-то другим, но в конечном итоге совсем ничего не добывается. Напряжение, борьба и несчастье – вот результаты таких усилий быть тем, кем ты не являешься.

Когда человек все время просто такой, какой и есть, тогда в нем нет борьбы, конфликта. Он никоим образом ни с кем не соревнуется. В нем не остается ни следа какой-либо другой личности, и ему ничего не навязывается извне. Его сердце

свободно от напряжения и конкуренции. Он развивается естественно. Таким образом, человек перестает распылять свои силы на бесплодную борьбу, соревнование, и становится громадным естественным средоточием энергии. Именно этот запас энергии определяет его внутреннее развитие. И тогда в нем уже никогда не будет напряжения.

Человек, который тратит свою жизнь на сравнения себя с другими людьми, вообще не живет. Жизнь это внутреннее явление. Ее не раскрыть игнорированием себя. Когда человек сравнивает себя с другими людьми, он ощущает зависть, гнев и агрессию. Это не жизнь, а медленное умирание. Мир, населенный ходячими трупами, неизбежно станет уродливым.

Если человек пытается жить со своим честолюбием, в соревновательном духе, тогда он не способен обрести душевный покой. В более глубоких слоях его подсознания непрерывно множатся конфликты и разочарования. В конечном итоге из отчаяния человек начинает мстить. Он становится насильственным. Человек, не способный понять самого себя, становится насильственным. Недостаток самореализации проявляется как жестокость и насильственность.

Поэтому я говорю, что мир, основанный на честолюбии, никогда не сможет стать ненасильственным. И не важно, направлено честолюбие человека на обретение этого мира или мира иного. Там, где есть честолюбие, присутствует и агрессия. Само честолюбие и есть насилие. Наука вложила в руки честолюбивых людей громадную силу. Разрушение неизбежно до тех пор, пока религия не вытравит честолюбие из сердец и умов людей.

Откуда берется все честолюбие? Где его корни? Честолюбие это проявление комплекса неполноценности. В душе каждый человек ощущает свою слабость и незначительность. Втайне он понимает, что его жизнь пуста и поверхностна, словно он круглый нуль. Человек чувствует, что он как бы и вовсе не существует, что в его душе зияет дыра. И он пытается убежать от пустоты.

На самом деле, человек не стремится к чему-то, а просто силится укрыться от чего-то. Но невозможно убежать откуда-то, не привязавшись взглядом к другому месту. Поэтому человек сосредоточивается на материальных предметах. Причина

бегства человека коренится в его внутренней пустоте, но во вне она принимает форму стремления добиться чего-то, усилий по достижению некой цели. В действительности человек улепetyивает от самого себя.

Но признать такое положение вещей значит признаться в своем трусливом бегстве, поэтому мы прикрываемся теориями о свободе от колеса рождения и смерти. Этот самообман укоренен очень глубоко. До тех пор пока человек не разобьет цепи лжи, он никогда не будет свободным от честолюбия. Если человек терпит неудачу в одном честолюбивом начинании, он выбирает другую цель. Если у него ничего не получается в мирских делах, тогда он питает амбиции в отношении Бога. Торговец, который не в силах освободиться от мирского честолюбия, становится саньясином, но это прежнее честолюбие, только в новой одежде. А разве честолюбие не есть иллюзия?

Религия рождается в жизни человека, только когда он начинает обращать внимание на свое бегство и понимать его причины. Понимание того, что честолюбие берет начало в попытке избежать своей пустоты, открывает новое измерение жизни. Если человек полагает, что может избежать своей внутренней пустоты, значит он обманывает себя, но осознание своей внутренней пустоты есть религия. Бегство от жизни это иллюзия, а осознанность — религия.

Человек, который пытается убежать от жизни, понимает, что внутренняя пустота очень неглубока, но тот, кто живет осознанно, вообще не видит никакой поверхностности. То, что видится поверхностным в невежестве, становится глубоким, цельным и полновесным в осознанности. Попытки сбежать от жизни приводят к усилению чувства поверхностности, потому что вы еще дальше уходите от самого себя. И чем дальше вы будете уходить, тем более мелким будете ощущать себя. Степень этого ощущения прямо пропорциональна расстоянию от самого себя. Помните о том, что человек становится все менее успешным по мере того, как укрепляется его эго.

Ощущение пустоты усиливается, когда человек пытается убежать от себя. Главная причина стремления убежать заключена в страхе. Бежать значит смириться со своим страхом, а пораженческие настроения лишь усиливают ваши страхи. Что бы вы ни приняли, каким бы чувством безопасности себя ни

окружили, вы становитесь рабом. Когда вы силитесь убежать, ваш страх не уменьшается, а напротив — усиливается. Сила вашего страха прямо пропорциональна недостатку вашего самопознания. Вы ощущаете в себе все больше поверхностности, и это обстоятельство в конечном итоге приносит вам много боли.

Тот, кто не пытается убежать от себя, кто осознает себя, понимает, что он вошел в совершенно новый мир. Он совсем не ощущает поверхностность. Он не считает свою жизнь пустой. Вся его жизнь пронизана любовью и радостью. Тот, кто осознает себя, нигде не находит в себе поверхностность. Ее можно найти лишь в своем невежестве. Если вы неосознанны, тогда сама неосознанность вызывает ощущение поверхностности. Если же вы осознанны, тогда поверхностности нет. Точно так же нет тьмы, когда в небе светит солнце.

Когда вы становитесь осознанными, не остается никакой поверхностности. Когда вы превращаетесь в солнце, то уже нигде не находите тьму. Я заявляю об этом, так как сам превратился в солнце, Я утверждаю это после того, как наполнился единством бытия. Посмотрите на мои руки. Разве они не полны? Вы тоже солнце. Ваши руки точно так же полны.

Но вы спите. Ваши веки сомкнуты. Из-за своей дремоты вы не видите, что ваши руки тоже полны, поэтому пытаетесь наполнить их, проводя всю жизнь среди сновидений. Но я спрашиваю вас, как вы сможете наполнить свои руки, которые не пусты? Как вы наполните внутреннюю пустоту, которая уже наполнена? Поэтому все усилия бесплодны. Эта тщетность, бессмысленность, и есть причина всех бед человечества.

Человек, который переживает душевные муки, желает мучить других людей. Тот, кто страдает, хочет разделить свои муки с окружающими людьми. Человек может поделиться лишь тем, что у него есть. Невозможно жить, не делясь своим имуществом. Цветы делятся своим ароматом, потому что они представляют собой именно аромат. Звезды делятся своим светом, потому что они и есть свет. Человек делится своим страданием, так как живет среди мук.

Но человек может также делиться радостью, потому что способен стать самой радостью. А религия это путь к невообразимой радости. Религия это осознание самого себя. Тот, кто

осознает себя, понимает, что в нем совсем нет поверхностности. Он наполнен бездонной радостью, так как теперь ему нечего достигать. В самом себе человек находит то, чего стоит достигать.

Самость не поверхностна. Самость это вся радость. Быть осознанным значит делиться своей радостью с другими людьми. Сердце, излучающее аромат радости, религиозно.

В руках и сердцах по-настоящему религиозных людей сила науки может оказаться поистине величественной. Слияние науки и религии люди ждут уже очень давно. Вы готовы поддержать такой союз? Каждый человек должен стать средством, инструментом. Подобное сотрудничество может установить на земле эру великой славы. Это не просто некий период времени, который был прежде, но еще грядущее.

Истина это не слово, не звук. Звуки рождаются и умирают, а истина существует вечно. Тогда что это? Вы никогда не найдете истину в таких словах как «кто», «что», «где», «когда» или «почему». Истина просто существует. То, что есть, просто пребывает. Истине невозможно научить, о ней не получится размышлять, но ею можно жить. Мысли, размышление — все это препятствия на пути к истине.

В музыкальном ритме, в полноте любви, в красоте природы человек в буквальном смысле исчезает. И тогда истиной становится то, что существует. Сам человек неистинен, истинна несамость. «Я» ложно, тогда как Бог есть истина.

Знающий человек свободен от цепей привязанности и отчужденности. В таком состоянии мировосприятия не возникает конфликт между привязанностью и отчуждением. Это состояние единства, отсутствия двойственности, реализации истины. И нет мирских удовольствий, нет отречения. Таково состояние абсолютной истины, чистого существования.

Невежество живет и дышит в двойственности. В таком состоянии ум бродит от одной крайности к другой. Если человек отказывается от удовольствий, тогда их место занимает отречение. Но что такое отречение? Разве это не противоположность привязанности? А что такое отчуждение? Разве это не просто другая сторона привязанности, просто бегство в противоположном от мира направлении? Но не забывайте о том, что такой человек попадает в путы к тому, от чего силится убе-

жать. Отчуждение это всего лишь еще один вид рабства. Но это не независимость, ни в коем случае.

Независимость не достичь противодействием лжи или бегством от жизненной фальши. Независимость обретается в постижении истины. Истина, только истина освобождает вас.

Однажды кто-то спросил Эйнштейна: «Каков самый важный принцип в научном исследовании?» Знаете, что ответил Эйнштейн? Даже в самом кошмарном сне человек, задавший этот вопрос, не услышал бы такой ответ. «Отсутствие эгоизма», — ответил Эйнштейн.

Нет сомнений в том, что ключ к совершенным знаниям следует искать в отсутствии эгоизма. Эгоизм и есть невежество. В уме, который наполнен представлением о «я», почти не остается места для радушной встречи истины. Если бы ум был свободен от «я», то для истины было бы полно места. Дом сердца слишком мал для того, чтобы двое получили достаточно пространства. Кабир был прав, когда сказал, что путь к Богу узок.

Эго жадно копит предметы одержимости и предубеждения. Можете ли вы вообразить более простой путь для того, чтобы показаться мудрым в своем невежестве? Эго собирает осколки знания для собственного роста, для своего дальнейшего развития. Оно крепко держится за свои представления, чтобы иметь возможность защищаться.

Вы заметите, что любая интеллектуальная дискуссия очень быстро перерастает в борьбу между разными эго. Совсем скоро истина, религия, священные писания, Бог — все это получает вашу личную трактовку. Эго процветает за счет этого, все его существование сосредоточено вокруг личных воззрений. Как может истина присутствовать, когда проявляется «я»? Откуда здесь взяться религии? Как совершенное знание найдет себе место? Когда присутствует «я», истина отсутствует. В такой ситуации эго просто принимает заповеди и представления священного писания в качестве самой истины и остается совершенно довольным собой.

Но в подобном довольстве всегда присутствует страх. Всегда есть вероятность того, что любая вещь, сочтенная истинной, может впоследствии оказаться ложной. Поэтому эго проповедует верование, которое признало своим. Оно поступает

подобным образом для того, чтобы укрепить свое верование. Эго готово даже умереть за него. Оно боится даже слушать противоположные концепции, потому что в любой миг может проявиться некий факт, который докажет ложность вашей истины. В таких условиях эгоист не хочет ни слушать, ни размышлять. Он хочет сохранить свою удовлетворенность, хочет держаться за слепую веру, которую принял.

Для человека, который хочет искать истину, подобное отношение губительно. Никто никогда не нашел истину за счет дешевого довольства. Для того чтобы достичь истины, нужно двигаться. Вашей целью должна стать истина, а не ложная удовлетворенность. Когда истина достигнута, настоящее удовлетворение появляется как тень.

Человек, который собирается с силами и отправляется на поиски истины, чтобы найти ее любой ценой, также обретает удовлетворение. Но тот, кто нуждается, прежде всего, в удовлетворении, не может достичь истины. В конечном итоге он также теряет удовлетворение, которое, как ему казалось, он обрел навсегда.

Однажды искатель спросил преподобного мудреца: «Есть ли совет, который никто никому не давал? Есть ли учение, которому никто никого не наставлял?»

«Конечно, есть, — ответил старик. — Я знаю учение, которому никто никого не наставлял, и совет, который никто никому не давал».

«А вы не могли бы просветить меня на этот счет?» — загорелся искатель.

Но мудрец засмеялся и сказал: «Но это не предмет, который можно увидеть, и не мысль, которую можно высказать».

Истине невозможно никого научить словами. Уясните себе, что любая истина, которой можно наставлять, это вовсе никакая не истина. Истину можно постичь, но ее невозможно выразить словами. Для того чтобы познать истину, вы должны стать бессловесными, совершенно пустыми. Как можно облечь в слова то, что постигнуто в пустоте?

Я слышал, что когда Адама и Еву изгнали из райского сада, Адам сразу же сказал: «Ева, мы переживаем с тобой грандиозную революцию!» Даже если он произнес не совсем эти слова, то подобные мысли непременно возникли в его уме. Он соби-

рался войти в совершенно чуждый мир. Его заставляли покинуть известное ради неведомого. И подобные чувства Адама были естественны. Такую идею выражают люди всех возрастов, потому что жизнь все время движется от известного к неведомому.

Необходимо покинуть известное для того, чтобы открыть неведомое. Недостаток мужества оставить известное позади не дает открыть дверь самого неведомого. Пребывание с известным указывает на отсутствие знания. И до тех пор пока человек не усовершенствует себя, он будет всегда лишаться известного, знакомого. Это путь во тьме, но он необходим. Солнце должно сесть для того, чтобы взошло новое солнце. Этот процесс труден, но не бывает рождения без боли.

Сейчас мы переживаем небывалую революцию в человеческом сознании, беспрецедентный переворот. Перемены происходили во все времена (в той или иной степени), потому что без перемен нет жизни. Но иногда этот вечный процесс перемен достигает пика, и тогда случается настоящая революция.

Двадцатый век привел человечество к такой черте. Теперь его сознание готово развиваться, повернуть в совершенно новое направление. Вероятно, нам придется пойти по совсем новым дорогам, на которых исчезнут все наши познания. Принципы и ценности, согласно которым мы жили, больше не имеют никакого смысла. Сила традиции уже не такая, что прежде. Мы готовимся к грандиозным переменам. Нас вырвали с корнями из прошлого, и мы надеемся перенестись в будущее.

При этом я вижу человека, который стучится в незнакомые двери, пытаясь познать тайны существования. Проторенные пути, которые ведут в порочные круги, заброшены, и люди пытаются рассеять тьму будущего. Все это хорошие знаки, которые вселяют в меня надежду. Подобные усилия свидетельствуют о том, что сознание человечества хочет взмыть на новые высоты, хочет проторить дорогу в небо.

Мы близки к новой стадии развития человечества. Человек будет совсем не тот, что прежде. Люди, у которых есть глаза, могут предвидеть грядущее. Люди, у которых есть уши, могут предвосхищать будущее. Когда семена раскрылись, когда крошечные ростки пробились сквозь почву в поисках солнца,

они ощущают волнение, тревожное ожидание. Точно такое же чувство ожидания возникает и в нас. Но нам не о чем беспокоиться. Смущение появляется во время перехода. Повернуть назад в страхе смерти подобно. Жизнь движется лишь вперед, она никогда не откатывается назад. Тьма перед рассветом становится беспросветной, точно так же боль и растерянность достигают пика перед рождением человека.

Именно наука ответственна за это беспокойство, революцию сознания, возможность нового времени. Наука открыла наши глаза, развеяла наш сон. Она стерла большинство лелеемых нами грез и показала нам нашу наготу. Наука пробудила нас после самой мрачной ночи. Наука сделала человека зрелым, он больше не инфантилен. Открытия и изобретения в результате научных исследований освободили нас от традиционных представлений, от шаблонного мышления. Мы жили во лжи, потому что мышление, которое не свободно, это вовсе никакое не мышление. Мы были сбиты с толку слепым верованием многих столетий, словно попали в паучью сеть. Наука разбила эти оковы, и теперь человечество может обрести понимание, осознанность, ясность мышления.

Наука освободила человека от рабства веры. Только что окончившуюся эру можно назвать веком веры. Грядущий период времени станет веком осознанности. Этот переход от слепой веры к разумности и есть величайший дар науки человечеству. Это не перемена веры, а свобода от веры как таковой. В прошлом верования менялись (новые верования просто заменяли старые), но благодаря науке в наше время произошло нечто совершенно новое, чего прежде никогда не бывало. Старые верования рухнули, но их ничто не заменило. Эта пустота беспрецедентна в человеческой истории. Не то чтобы вера обратила внимание на что-то другое, она просто исчезла. Появилось сознание, которое никак не связано с верой, верованием.

Меняя свою веру, вы в действительности ничего не меняете. Одно верование просто заменяется другим, словно человек перекладывает гроб со своего плеча на плечо соседа. Склонность верить важна, и следует учитывать предрасположенность человека к верованию. Наука не дала человеку новую веру, она полностью разрушила его привычку.

Подобная склонность верить заставляет человека слепо следовать за чем-то. Таким образом, он предан своим предрассудкам. Для того чтобы приобрести знания, человек должен полностью освободиться от пристрастий. Тот, кто верит во что-то, не обладает знанием, и само это верование представляет собой рабство. Для того чтобы человек осознал истину, его сознание должно быть свободным. Разумность, а не верование, ведет человека к истине.

Верования больше всего мешают нам пробудить разумность. Помните о том, что тот, кто верует, никогда не исследует. Сомнения, а не верования, ведут к исследованию. Все познания рождаются из сомнения. Не думайте, что сомнения это единственный недостаток верования. Главный недостаток верования заключается в его негативном аспекте.

Для того чтобы начать по-настоящему искать истину, человеку нужно развить сознание, которое будет не только свободным, но и полным сомнений. Ученый подвергает сомнению все привычные знания, и как раз его сомнение прокладывает путь дальнейшего исследования. Наука развеивает господствующие верования и устремляется к истине. Она не приносит пользу ни для верования, ни для безверия. Наука свободна от предрассудков. Она ничего не принимает, кроме информации, почерпнутой из экспериментов. Наука не бывает теистической или атеистической, у нее нет предубеждений. У науки нет верования, которое нужно еще доказывать. Наука не фанатична, ее открытия универсальны.

Когда человек делает что-то с предубеждением, то независимо от сферы исследования, неизменно заканчивает фанатизмом, а не истиной. Универсальна лишь сама истина. Поэтому в мире так много религий, противостоящих друг другу, но есть лишь одна наука. Если религия основана на чистой разумности, а не на верованиях, она едина. Верований может быть много, но настоящая разумность одна. Неправд может быть много, но правда одна.

Сутью религии в прошлом была вера. А вера предписывает принимать заповеди, не удостоверяясь в их истинности. Если у человека не было веры, он считался безбожником, потому что веру воспринимали как тень религии. Сутью атеизма, противоположности религии, был недостаток верования. Это про-

сто другая сторона веры. Противостоя принятию, она предполагает отрицание, но также без удостоверения истинности. Без веры не могли существовать ни атеизм, ни теизм. Человечество всегда мечется между этими двумя крайностями, между такими полюсами. Но в наше время наука дала нам третий выбор. Теперь возможно быть ни теистом, ни атеистом, но совершенно свободным от верования. В наше время человечество может освободиться от так называемых принципов, которые проникли в подсознание через поколения традиции, через столетия обучения.

Различные общества и философские школы всегда внушают свои идеи людям, в пору их развития и становления. Независимо оттого, какой вере принадлежат родители, все они навязывают свои воззрения детям. Постоянное повторение таких представлений в конечном итоге накрепко забивает их в подсознание молодых людей. Таким образом, пропадает возможность свободного мышления. Такой же подход используют для того, чтобы насаждать атеизм, коммунизм.

Посвящение в верование невинных детей – вот одно из величайших преступлений против человечества. Юный ум битком набит идеями, внушенными ему. После достижения зрелости он уподобляется поезду, который движется исключительно по рельсам. И вам лишь кажется, что человек ведет себя так, как считает нужным. Он ошибочно полагает, что убеждения принадлежат ему.

Идеологическое порабощение просто позволяет людям взаимодействовать в рамках одного верования. Это очень вредно, так как человек не может развивать свободное сознание. В результате он оказывается в ментальном рабстве. Словно вол, который вращает жернов, человек движется в границах своего верования и не может думать самостоятельно.

Скрытые силы мышления развиваются лишь тогда, когда ваш ум совершенно свободен. И только так вы сможете прийти к истине. Наука принесла большую пользу человечеству, развеив его косные верования. Она построила основу для ментальной свободы. Поэтому возникнет новая религия, не основанная на категориях и верованиях. Ее сутью будет знание, а не верование. Религия станет наукой сознания.

Подлинная религия всегда была научной. Переживания Махавиры, Будды, Христа, Патанджали, Лао-Цзы были основаны на эксперименте, на исследованиях, проведенных разумно, осознанно. Верования следовали за ними, но поначалу никакого верования не было. Эксперименты этих людей были основаны на знании, вера лишь венчала их. Истина, которую они провозглашали, была самым их опытом, главным и уникальным переживанием. Их слова могли различаться, но их истина была одной и той же. Истина одинакова для всех.

Религиозная наука всегда находилась в руках нескольких просветленных людей, она никогда не становилась достоянием масс. Религия людей всегда была скована слепым верованием. Но в наше время научные открытия устранили эту слепоту, к чести истинной религии. Огонь науки очистит религию, и религия в ответ просветлит человеческое сознание. Религия, основанная на мудрости и разумности, способна вывести человечество на сверхчеловеческий уровень сознания. Наше сознание может взмыться лишь таким образом. А когда человек поднимается над собой, он становится единым с Богом.

Глава 3

Религия и образование

Друзья, человеку, стремящемуся к подлинной добродетели, не нужно принадлежать ни одной религии. На самом деле, организованные религии существуют лишь для того, чтобы поощрять зло, которое живет и процветает под маской религии. У зла есть причины дрожать от страха, когда оно сталкивается с добродетелью, но современные религии наделяют зло живительной силой. Я не отношу себя ни к одной религии, потому что не испытываю желание присоединиться к группе поддержки Сатаны.

Я слышал о том, что Сатана и его ученики какое-то время следили за одним человеком, который был занят поиском истины. Понятное дело, они сильно тревожились и пристально следили за искателем. Однажды утром ученики прибежали к

Сатане и рассказали ему о том, что этот человек достиг истины. Они были очень возбуждены.

Сатана успокоил их. «Не бойтесь, — сказал он. — Подождите, когда эта весть обойдет все города. Люди потянутся за этим человеком. Они отнимут у него истину и заключат ее в тесные рамки неких принципов. Потом люди организуют религиозную общину. Вам не стоит ни о чем беспокоиться».

Добродетельность проявляется прямо здесь. Истину религии можно познать, только если ею жить. Если истиной не жить, то познать ее невозможно. Жить истиной значит знать ее. Для тех людей, которые воображают, будто они могут познать религию, не живя ею, религиозная жизнь может показаться непрактичной, но до тех пор пока они не станут жить религией, они никогда не смогут понять ее.

Когда человек идет во тьме и несет лампу, она освещает ему путь лишь на пару шагов вперед. Только если человек ступает вперед, лампа показывает ему путь. То же самое верно в отношении религии. Но если человек с лампой останавливается и говорит себе: «У меня крохотная лампа. Ее свет слаб, путь долог, а ночь темна», то не стоит и удивляться тому, что ему кажется непрактичным продолжать свой путь при свете лампы.

Только те люди, которые живут ради религии, знают ее. Люди, которые жертвуют собой ради религии, ничего не знают о ней.

Какой наилучший способ применить решимость и мужество? Искать Бога, искать вселенскую душу. Нет ничего более опасного, чем путь к Богу. Нет ничего более неизведанного, незнакомого, неведомого. Что может быть рискованнее, азартнее и опаснее поиска вселенской души? Я ясно отмечаю, что решительность и мужество это величайшие качества, самые прекрасные добродетели. Человек, которому не хватает таких качеств, не предназначен для религии, и религия ничего не даст ему.

Вот уже несколько лет я знаком с одним человеком. Когда-то он гонялся за деньгами, а теперь гоняется за религией. Но гонка осталась прежней. Единственное отличие заключается в том, что прежде он был торговцем, а теперь он аскет, который отрекся от всего на свете. Я удивляюсь всякий раз, когда слы-

шу подобные вести. Положа руку на сердце, разве его желание достичь Бога не представляет собой прежнее желание обрести богатства?

У жадности очень тонкие проявления. Разве желание постичь Бога не есть пик жадности? Человеческая жадность не имеет предела, мы алчно жаждем даже освобождения. Но по сути, человек никогда не сможет освободиться до тех пор, пока его ум вообще чего-то желает. Желание приобретать – вот главное препятствие на пути освобождения. Как может познать Бога тот, кто не свободен? Освободившись, человек познает лишь Бога!

Вы настолько бедны, что у вас нет религии? Мирская бедность не такая уж беда, но отсутствие религии есть подлинная бедность. Несмотря на свои богатства человек может оказаться бедным, но если у него имеется сокровище религии, тогда он уже никогда не станет нищим. Самое прекрасное событие в жизни человека это не обретение мирского успеха, не построение империй, а начало странствия в поисках скрытого в нем самом богатства. Такое богатство есть религия. Внешнее богатство это не что иное, как засаленные банкноты, а внутреннее богатство – единственная подлинная добродетель. Люди, которые ищут мирское богатство, на самом деле стремятся к бедности, но люди, которые ищут добродетель, стремятся к настоящему богатству.

Мне приснилось, что наступил Судный День. Все люди восстали из своих могил и пошли на суд. Допрос вел сам Бог. Рядом со мной стоял пандит, хорошо известный мне ученый. Он вел себя совершенно беззаботно. Этот человек знал Гиту, Веды, Упанишады и прочие священные писания. Он понимал, что выдержит испытание в религии. Но по мере приближения своей очереди он терял уверенность в себе и все сильнее беспокоился. Этот пандит повернулся ко мне и закричал: «Это несправедливо! Бог никого не спрашивает о священных писаниях! Он спрашивает лишь о том, как человек жил! Знаешь, что я скажу ему? Я заявлю Богу о том, что ничего не знаю, кроме священных писаний, что всю жизнь я потратил на осмысление книг».

Писание догмы подобно сухим листьям. В них нет и не может быть соков жизни. Лишь на дереве жизни растут зеленые листья, только оно расцветает.

Люди всякий раз теряют свою свободу, оказавшись на крючке безопасности. Это один из древнейших заговоров. Люди, которым недостает бдительности, которые не осознают суть интриг, никогда не достигнут жизни иной и не обретут того блаженства, которое сосуществует со свободой сознания. Жизнь и блаженство сокрыты в свободе.

Нет ничего ценнее свободы. Никакой другой опыт не сравнится с нею. Дело в том, что истину можно познать лишь в свободе. Все, что противостоит свободе человеческой души, представляет собой нашего врага.

Искушение безопасностью это главный враг свободы. Сильное желание обрести безопасность становится тюрьмой души человека. Это безумное стремление к безопасности питает слепые суеверия и традиции, которые легко поработают ум. И даже когда человек может отказаться от всего этого, его все равно терзает смутный страх. Знакомая почва уходит из-под ног, и он вынужден ступать на неизвестные пути.

Поэтому все вампиры, политические и религиозные, ни за что не хотят, чтобы человеческое сердце освободилось от страха. Вся их деятельность по вымоганию из населения средств выстроена как раз на страхе. Именно из-за страха люди цепляются за то, что им известно, за самые популярные верования, даже если они ложны. Человек, оберегающий свою безопасность, не смеет отступить даже на шаг в сторону от принятых традиций и признанных ценностей толпы, даже если все это основано на невежестве и слепом веровании. Этот страх в конечном итоге отупляет человека и лишает его способности думать. Так безопаснее, ведь размышление приведет его к мятежу.

До тех пор пока эта сеть принуждения будет опутывать человека, пока хорошо спланированный и старательно реализованный заговор по разрушению индивидуальности будет сохраняться, человеку стоит задумываться только о методах достижения свободы. Политическое и экономическое рабство это ничто по сравнению с рабством, которое приковывает сознание человека к словам и священным писаниям во имя истины.

Это тонкое рабство, и его невозможно увидеть или прочувствовать. Оно проникает так глубоко, что человек впитывает его в плоть и кровь.

Я противостояю этому рабству. Из-за него многие миллионы душ лишены блистательной истины. Их сердца познали свободу. А без свободы человек лишен блаженства и гармонии, которая присуща ему от рождения. Подчиненный ум никогда не сможет встретить Бога. Бог это само сияние, а рабопленный ум это самая беспросветная ночь.

Если вы хотите услышать сладкий голос Бога, тогда обратите глухие уши к вибрации мира. Люди, которые глухи к внешнему миру, ясно слышат Бога. А люди, которые слепы к мирским вещам, ясно различат Бога. Люди, увечные и уродливые в мирском смысле, легко обретают гармонию с Богом.

Повторение мантр и молитв погрузит ваш ум в приятное дремотное состояние, но я прошу вас не путать эту тупость с медитацией. Между сном и медитацией пролегает громадная пропасть. Во сне самозабвения вы можете получить какие-то переживания, но они будут не чем иным, как сновидениями. Ваш ум искусно сплетает грезы, которые могут показаться вам очень приятными, принести вам удовлетворение, но они не становятся реальными только оттого, что тешат вас.

Но большинство людей совсем не ищут истину, им интересно лишь удовлетворение. Поэтому очень легко попасть в плен иллюзии. Ум, который ищет удовлетворения, скорее всего удовольствуется опьянением, самозабвением. А забыться очень просто посредством так называемых мантр, через прочтение священных писаний и концентрацию. Повторение чего угодно может ослабить ваше сознание.

Освобождение не достигается ни молитвой, ни обрядами. Оно не достигается даже верой в учения. Освобождение достигается спокойным образом жизни. Если вы всегда спокойны в мыслях и поступках, это и есть молитва, поклонение. И это единственное необходимое духовное учение.

Мокша достигается естественным образом, без всякого требования, без желаний, когда вы познаете тщетность желаний, осознаете его горестную природу, когда рабство желания воспринимаете в его наитончайшей форме. Когда вы понимаете бессмысленность гонки, она останавливается. Осознания

сути стремления реализовать желание достаточно для того, чтобы освободиться от всяких желаний. И тогда то, что остается, и есть мокша.

Разве все мы не просто барахтающиеся, мечущиеся рыбы, которые попали в сеть? У меня складывается именно такое впечатление. И все же не нужно впадать в отчаяние, потому что я вижу и кое-что другое. Мы не просто рыбы, но мы также есть и сам рыбак. Существует дверь к свободе. Мы сами порождаем все свои оковы, все свои несчастья. Это порождения нашего ума. Разве теперь, понимая эту истину, вы не видите возможность освобождения?

Посмотрите на Ганг. Он стремится свои воды к океану с горных вершин. Это символ праведной жизни, потому что на протяжении всего странствия у него есть лишь одна цель: соединиться с океаном. Ганг хочет потерять себя, утратить свою индивидуальность в универсальном море. Его блаженство заключено в слиянии с океаном. Там нет различий, нет одиночества, нет мелочных ограничений. Он завершен. В океане Ганг обретает цельность.

Уподобьтесь Гангу, ищите океан. Пусть в вашей жизни будет одна единственная цель: огромный океан. Пусть безграничный океан станет вашей страстью. Пусть он будет единственной песней в вашем сердце. Просто все время теките к океану.

Если поток вашего естества страстно стремится к океану, тогда ваши ноги сами найдут путь. Река ищет океан, чтобы утратить себя, потому что это единственный способ действительно найти себя. Это единственное блаженство, единственная истина, которой может достичь человек.

Когда я заглядываю в ваши глаза, мое сердце плачет оттого, что я вижу в ваших глазах страх и разочарование. Что вы натворили с собой? Человек рождается с большими способностями, но посмотрите — он погибает! Человек умирает нереализованным! Его сознание способно взмыть на вершины божественности, но он просто бесцельно бродит в долине зверей. Вы никогда не ощущаете совершенное счастье, которое присуще вам от рождения. Вы живете с тяжким бременем тьмы.

Человек объят страхом, потому что не раскрыл свои способности, не достиг того, чего ему назначено достичь самой

природой. Образование может стать средством, методом раскрытия того, что содержится в душе человека.

Однажды Сократ сказал: «Я похож на повивальную бабку. Я извлеку из вас то, что скрыто». Это самое подходящее определение образования. В вас скрыта как удача, так и неудача, одновременно нектар и яд, Бог и зверь. Поэтому у человека появляется блестящая свобода, ведь он может сам решить, кем ему стать. Правильное образование покажет вам путь к божественности.

Но вы должны помнить о том, что когда человек не стремится к более совершенной жизни, он естественным образом погружается еще ниже животного уровня. Уже одного того факта, что человек родился, достаточно для того, чтобы он пал. Всегда легко скользить вниз, а для восхождения необходимо усердно трудиться. Для того чтобы взбираться наверх, нужно прикладывать усилия, проявлять мужество и решимость. Восхождение это искусство, величайшее искусство.

Целью подлинного образования должно стать обучение искусству единения с Богом. Целью образования должна стать сама жизнь, а не просто некие наставления о том, как заработать себе на жизнь. Сами по себе такие наставления ничего не значат. Их часто ошибочно принимают за цель образования, но это все равно, что говорить, будто человек живет для того, чтобы есть, а не ест для того, чтобы жить. И все же, принимая во внимание положение современного образования, неизбежно делаешь такое заключение.

Разве нынешняя форма образования потерпела крах лишь в этом моменте? Если бы я сделал такое заявление, то это аналогично тому, как если бы я сказал, что тело мертвеца в порядке, вот только жизнь в нем отсутствует. Современная система образования напоминает мертвое тело. В нем совсем нет жизни. Образ жизни человека направлен лишь на поддержание тела, но образование станет живым только после того, как начнет учить самой жизни.

Учить жизни значит передавать знания о самости. Человек может познать все остальное, но если он не осознает собственное существование, то тем самым перечеркивает все свои познания. Какой смысл в знаниях, в центре которых не пребы-

вает самость? Глупо пытаться осветить остальной мир, если сам ты во тьме.

Для того чтобы начать восхождение сознания, первый шаг следует сделать в направлении самопознания. Чем лучше человек познает себя, тем меньше животного останется в нем. В самопознании человек обретает совершенство Бога. Только так он достигает самореализации.

Каждый человек носит семя высшего развития, высшего совершенства. И до тех пор, пока эти семена не станут удобрять, он будет оставаться бесплодным. Ситуация человека такая же, что и у семян, которые бросили в почву. Только если семена поливают и удобряют, они начинают пробиваться на поверхность. Только в таком случае семена расталкивают почву и достигают света солнца. Чувство тревоги, беспокойства, которое мы испытываем между посевом и урожаем, это замечательный знак, потому что только после беспокойства может наступить покой. Образование может усилить, отточить эту чудесную пору беспокойства в молодых людях.

Когда образование перейдет в настоящее знание, в подлинный покой, родится новое человечество. От этого зависит наше будущее. Судьба человечества зависит от образования. Если человек хочет спастись от самого себя, тогда ему нужно переродиться. Если это не произойдет, тогда животное в человеке разрушит его. Единственный выход для человечества из этого кошмара заключается в укоренении в Боге.

Человек, который получил образование в такой системе, должен научиться мыслить с совершенно новой точки зрения. Он должен выбросить все свои познания. Мне пришлось поступить именно так. Это обязательно нужно сделать. Только так я мог смотреть на жизнь собственными глазами.

Мне пришлось забыть все, что я узнал и заучил. Для того чтобы приобрести свою позицию, мне пришлось избавиться от всего, что сформировывало мое мировоззрение из вторых рук. Для того чтобы мыслить самостоятельно, я должен был освободиться от всех заимствованных представлений, которыми меня напичкали.

Если вы хотите научиться ходить самостоятельно, тогда вам следует перестать опираться на чужое плечо. Только когда вы перестанете смотреть на мир чужими глазами, у вас откро-

ются собственные глаза. Помните о том, что человек, который смотрит на жизнь чужими глазами, еще более слеп, чем тот, кто родился без глаз.

Послушайте, что случилось с одним моим знакомым йогом. Он был очень одиноким человеком. Однажды ночью он встретил во сне Бога. К своему удивлению, он понял, что Бог еще более одинокий, чем он. «Ты тоже одинок? — спросил йог. — Но в тебя верит великое множество людей! Где они все?»

Бог искренне ответил: «Я всегда одинок. Поэтому лишь тот, кто также одинок, может увидеть меня. Что касается тех людей, которые верят в меня, так называемых религиозных людей, когда они были со мной? Одни с Рамой, другие с Кришной. Одни с Магометом, другие с Махавирой. Но ни один из них не близок мне. Я всегда одинок. Только тот человек, который не с кем-то другим, который с самим собой, близок мне».

Йог проснулся в изумлении, прибежал ко мне и разбудил меня. Он рассказал мне свой сон и спросил: «Что это значит?»

«Если бы ты увидел сон, я растолковал бы его тебе, — ответил я. — Но дело в том, что ты увидел саму реальность. А разве реальность нуждается в толковании? Будь осознан, просто всмотришься в действительное положение вещей. Люди, которые приобрели некий “изм”, не религиозны. И не важно, индуисты они, мусульмане, христиане или буддисты. Религия одна. Она пребывает лишь там, где имеется единство. Для настоящего религиозного человека все человеческие категории ложны. В состоянии, в котором человек переживает Бога, нет культов. Что представляют собой священные писания, все религиозные организации? Неужели можно ограничить безграничное? Неужели можно отыскать какие-то идеологии в состоянии внутреннего безмолвия? Разве есть храмы и мечети в пустоте? Избавься от всех этих вещей, и тогда то, что останется, и будет Богом».

Прежде чем я скажу что-нибудь на тему «религия и образование», мне хотелось бы прояснить один момент. Когда я произношу слово «религия», то не имею в виду организованные религии. Быть религиозным вовсе не значит быть индуистом или мусульманином. Если вы традиционалист, значит в вас нет религиозности. На самом деле, это громадное препятствие

для религиозности. До тех пор пока человек остается индуистом или мусульманином, он не в силах стать религиозным. Люди, которые говорят о религии и образовании, но при этом хотят присоединиться к этой области, рассуждают об индуизме, исламе или христианстве, упоминая слово «религия». Такая религиозная система никогда не даст подлинную религию. Она просто сделает человека еще менее религиозным. Человечеству навязывают такой тип образования вот уже четыре или пять тысяч лет, но оно ни усовершенствовало людей, ни вызвало в нашем обществе радикальные перемены.

Во имя индуизма, ислама и христианства пролито гораздо больше крови, совершено еще больше несправедливости, чем во имя всех остальных религий. Возможно, вам будет трудно понять, что еретики, безбожники в этих религиях не несут ответственность за царящее там жуткое насилие. Именно верующие, члены этих религий, совершили все страшные грехи. Еретики никогда не сжигают храмы и никого не убивают за свою веру, но люди, которые относят себя к определенной религии, ответственны за немыслимые убийства. Люди, которые считают себя религиозными, и разделили человечество.

Слова, идеологии, кредо, образ жизни — все это настраивает одного человека против другого. «Измы», организации принесли миру хаос и несчастья. Человечество расколото, ум человека сильно сузился. Продолжать навязывать такое образование во имя религии очень опасно, в будущем эта опасность лишь увеличится. Такое образование лишено религиозного духа. В нем и не может быть никакой религиозности. Люди, которые получили такое образование, доказывают мою правоту. Идеологическое обучение породило насилие, гнев и ненависть. Оно остановило развитие человеческих сердец и умов.

Поэтому я первым делом хотел бы сказать, что в моем понимании термин «религиозное образование» не означает наставление какой-то религиозной организации со всеми ее предпочтениями и антипатиями, догмами и так называемым духовным ноу-хау. Если мы хотим синтезировать религию и образование, тогда нам нужно отречься от концепций индуизма, ислама, христианства. Только тогда можно соединить в единое целое религию и образование. Организации не должны

иметь никакого отношения к образованию, особенно к людям, которые что-то делают под прикрытием религии.

Именно поэтому предпочтительно оставаться нерелигиозным. У нерелигиозного человека хотя бы есть возможность стать религиозным, но сердце и ум так называемого религиозного человека всегда закрыто. Человек, ум которого закрыт, никогда не сможет стать религиозным. Для того чтобы открыть истину, вам нужен ум, который все время открыт и совершенно свободен.

Если вы хотите найти цивилизацию в истинном смысле этого слова, она не будет ни индуистской, ни мусульманской, не будет ни восточной, ни западной. Такая цивилизация будет всеобщей. Она объединит всех людей, все человечество. Такую цивилизацию нельзя свести к какой-то конкретной общине, потому что до тех пор, пока в человечестве будут сохраняться отдельные категории, человечество никогда не освободится от разочарований и войн.

Очень трудно создать такую цивилизацию, так как между мной и вами стоит стена. До тех пор, пока между людьми будут стоять стены, мы не сможем построить общество, которое будет жить в любви и радости.

Общество, которое мы создали, нельзя назвать обществом любви. За три тысячи лет на земле прогремели пятнадцать тысяч войн. За три тысячи лет пятнадцать тысяч войн! Это даже трудно вообразить! Пятнадцать тысяч войн не могут разгореться за три тысячи лет без всякой причины.

Что говорит нам статистика в пять войн ежегодно? Это значит, что в последние три тысячи лет был крохотный промежуток в триста лет, когда люди не воевали. Но этот период в триста лет не был цельным. Между войнами были лишь короткие перемирия в один или два дня, в неделю или десять дней. Краткие промежутки добавляются к тремстам годам. Три тысячи лет войн и триста лет мира! И неправильно даже называть эти триста лет мирными. В лучшем случае это перемирие. А нынешний мир хрупок. То, что мы называем миром, есть не что иное, как приготовление к следующей войне.

Я делю историю развития человека на две стадии: войну и подготовку к войне. У нас никогда не было мира. Человеческое поведение ответственно за разлад среди людей. Кто раз-

делил человечество? Кто? Разве не сами религии? Разве не идеологии, предписания и организации раскололи человечество? Разве не ложная концепция наций и национальностей отделила одного человека от другого? Но религия это худший преступник.

Вся эта полемика имеет прямое отношение к конкретным общинам. Они могут быть как религиозными, так и политическими. И не важно, какого рода эти общины, все равно само их наличие вызывает полемику, которая в свою очередь приводит к войне. В наше время новыми религиями стали русский коммунизм и американская демократия.

Но мне интересно, возможно ли прекратить это разграничение, покончить с разделением человечества? Не ведут ли все они к нашим личным идеологиям и собственным грезам? Вы думаете, что правильно держаться за личные воззрения, когда все такие воззрения лишь портят наши сердца и умы? До сих пор именно так и происходило.

Если организация не основана на религиозных и национальных интересах, тогда она ни за что не сможет вызвать братскую любовь. На самом деле, это организации братской ненависти. Вы должны учитывать тот момент, что любого человека можно заставить вступить в любую организацию, если яд ненависти пропитал всю атмосферу. Гитлер заявлял, что для того чтобы объединить общество, необходимо воспламенить в нем ненависть к другому обществу. Он не только делал подобные заявления, но и применял их на практике. Гитлер обнаружил, что его формула власти эффективна. Любой революционер, который хочет устроить хаос на земле, может понять правильность его рассуждений и станет подражать ему.

Вы объедините мусульман, если закричите: «Ислам в опасности!». Вы объедините индуистов, если станете стенать о притеснениях индуизма. Опасность вызывает страх, и на объект страха изливается ненависть людей. Так люди склонны отзываться на страх. Все организации и союзы основаны на каком-то страхе и ненависти.

Все религии заявляют о том, что они хотят распространять в мире любовь, но в действительности они хотят создать свои собственные организации, поэтому в конечном итоге пользуются поддержкой ненависти. Таким образом, они лишь разгла-

гольствуют о любви. Ненависть друг к другу – вот их подлинная основа.

Религия, о которой я говорю, это вовсе никакая не организация, а медитация. Это *садхана*, странствие к самореализации, переживание, личный опыт. Медитация не имеет никакого отношения к громадным сообществам последователей. Религиозный опыт совершенно индивидуален.

Все организации, которые мы называем религиями, основаны на ненависти. Но какое отношение может иметь ненависть к религии? Все, что заставляет меня ненавидеть вас, нельзя назвать религией. Как может соединить человека с Богом то, что разделяет людей? Но именно это делает так называемая религия. Организации разделяют людей.

Все религии говорят о любви. Они утверждают, что поддерживают братство и единение народов, но все это пустая болтовня. Не важно, что они утверждают, все равно их деятельность вызывает ненависть и вражду. Христианство проповедует любовь, но ни одна религия не сравнится с христианством по количеству погубленных жизней. Ислам претендует на звание религии мира и покоя, но известно ли вам какое-то другое религиозное общество, которое принесло бы миру больше беспокойства? Может быть, религии полагают, что сентиментальные заявления это хороший способ прикрыть свои злодеяния!

Если человек хочет убивать людей, тогда ему просто делать это, прикрываясь любовью, а если человек хочет сеять насилие, тогда ему удобнее всего прикрываться ненасилием. Если бы я захотел отнять у вас вашу жизнь, то мог бы просто убедить себя в том, что делаю это ради вашего же блага, ведь вы все равно умрете. Когда-нибудь вы умрете, с какой же стати мне ощущать себя преступником? Вы никогда не пожаловались бы на свою жизнь. Человек это очень рассудочное животное. Он всегда может отыскать разумное средство для любого своего поступка.

Возможно, Сатана с самого начала времен внушил человеку мысль о том, что если тому нужно совершить дурной поступок, тогда следует прикрываться благородными мотивами. Чем хуже поступок, тем более красивый лозунг требуется.

Организации, существующие под прикрытием религии, не имеют никакого отношения к Богу, любви, молитве или самой Религии. Они существуют на основе взаимной ненависти и зависти. Иначе почему люди оскверняют мечети, сжигают храмы, ломают иконы и убивают иноверцев? Откуда берется все это насилие? Но происходит именно это, будет происходить так и впредь. Если это и есть религия, тогда я не могу и вообразить, что такое безверие!

Традиционный подход не религиозен. Познанная истина становится тенью безверия. Поэтому религиозное образование в первую очередь должно быть полностью свободным от всех организованных религий.

Так называемые религиозные люди утверждают, будто они хотят, чтобы их дети учились жить в гармонии, но они настаивают на том, чтобы дети воспитывались под руководством их конкретной религии. Почему? Потому что они живо интересуются религией? Нет, эти люди вообще не интересуются религией. Они пекутся лишь о своей конкретной конфессии. А такой интерес абсолютно не религиозен, так как все, что можно отождествлять со своим личным имуществом, лишено религиозного духа. Религия присутствует лишь тогда, когда нет никаких «мое» и «твое». Именно из такой ситуации берет начало мудрость, которая приводит к Богу.

Когда религии наставляют так называемые религиозные люди, у них всегда есть эгоистичный мотив. И эта эгоистичность имеет глубокие, древние корни. Именно эти корни несут ответственность за эксплуатацию разных видов.

Однако молодое поколение сможет провести радикальные изменения в обществе, если оно способно освободиться от порочного круга обусловленности. Такая революция должна полностью освободить человека от своей обусловленности. Она призвана воздействовать на тех людей, которые делают бизнес на разжигании религиозной розни. Люди, образ жизни которых зависит от поддержания этого порочного круга, поймут, что они остались без работы. Тогда эгоистическая эксплуатация, основанная на различиях между людьми и поддерживаемая господствующей религией, будет разрушена до основания.

Под видом религиозного образования прежнее поколение полно решимости передать свою слепую, невежественную веру со всеми ее болезнями и враждой молодым людям. Сама эта передача тешит их эго. Именно это эго не позволяет человеку пробиться через препятствия его обусловленности. Для процесса развития человека нет большего препятствия, нежели эго.

Подлинная эволюция происходит там, где случаются революции. Но старое поколение не может признать, что эволюция обязана череде революций. Оно предпочитает сложившееся положение вещей. Оно хочет сохранить прежние верования, старые дисциплины, удобное подчинение авторитетам. Старик хочет удержать молодое поколение, чтобы расплылась вся творческая энергия молодежи, чтобы не было возможности развиваться энергии, способной искоренять старье и создать нечто новое. Это преднамеренное убийство. Но оно совершается невидимо, в тайне. Возможно, они даже не осознают, что творят. Может быть, их поступки напрочь лишены осознанности. Их отцы, и отцы их отцов поступали точно так же. Они вели себя бессознательно по отношению к своим детям. Порочный круг действительно очень древний. Но его следует разорвать! Именно он мешает единению истины и религии.

Какова основа этого порочного круга? Родители сажают семена своих верований в детях прежде, чем молодое поколение успеет созреть. И необусловленному уму становится почти невозможно мыслить самостоятельно, придумывать что-то новое. Вера и творчество пребывают в противоположных измерениях. Вера это слепота, а творчество — самопознание. Дети лишены возможности познать себя из-за того, что родители навязывают им готовые ответы. Так называемые религиозные люди бояться некого зла, поэтому навязывают «религиозное образование» детям. И в этом заключено наше большое несчастье. Нет большего греха, нежели разрушение творчества. Но родители всегда совершают это преступление. Отчасти именно поэтому в наше время на земле нет настоящей религии.

Детей нужно учить мыслить, а не внушать им образцы поведения. Детям нужно помочь познать себя, а не слепо доверять чужим представлениям. Только когда религия основана на самопознании, а не на слепом веровании, она может соеди-

ниться с образованием. В результате мы обретем сказочное блаженство! Даже научные факты делают человека счастливым, если они испытаны правильным мышлением и самопознанием, а не просто слепо приняты.

Вы знали о том, что человек, который просто верит в то, что ему сказали, становится неспособным ни на какое творчество, что он видит вокруг себя одно лишь разочарование? И люди, которые хотят учить своих детей готовыми формулами, не кажутся вам глупыми! Так легко людям поверить в их правоту. И если кто-то хочет пробудиться и осознать влияние всеобщего обмана, как с ним поступают? Точно так же, как с Сократом и Христом.

Когда вы говорите о религиозном образовании, вам важно задаться вопросом о том, не несете ли вы в действительности тьму этим молодым умам, заблуждаясь на тот счет, будто несете им свет. Отрывочные и сухие концепции испортили мировосприятие многих людей во имя света. Любое верование есть невежество, любое верование есть тьма.

Детей необходимо оберегать от этих слепых верований, но их можно спасти, если научить их воспринимать мир ясно. Им нужно помочь думать ясно, мыслить творчески. Не давайте детям готовые мысли, лучше привейте им способность размышлять. Если вы пичкаете детей мыслями, это значит, что вы навязываете им собственные представления, а если вы предоставляете им возможность быть творческими, то возвращаете нечто присущее лишь им самим. Именно такую энергию необходимо развивать в детях. Энергии творчества достаточно для того, чтобы люди зажили по-настоящему.

Мышление это путь. Верования приносят лишь разочарование. Поэтому я говорю, что человек, который обусловлен верованиями, не может мыслить свободно. Тот, кто причисляет себя к индуизму, не может быть по-настоящему творческим. Тот, кто причисляет себя к джайнизму, не может быть созидательным. Тот, кто считает себя коммунистом, не может быть творцом. Верование составляет его обусловленность.

Мышление может разрушить верование, поэтому их владелец решает не думать. Так он окружает себя безопасностью. Но в действительности он лишь отвергает себя. Вы понимаете, что верование мешает творческому мышлению?

Такое убийство ваших умов совершается как сознательно, так и бессознательно. Отец-индуист хочет, чтобы его сын тоже был индуистом, а отец-мусульманин хочет, чтобы его сын тоже был мусульманином. В любом случае верование ребенка определяется, когда он совсем мал и ничего не смыслит. Но так портить человека можно лишь в детстве, а в зрелости такого же результата очень трудно добиться. Если человек способен мыслить, тогда обмануть его уже невозможно.

Способность человека к рассудочному пониманию становится его самосознанием. Неудивительно, что так называемые религиозные люди противостоят такой разумности, такому пониманию. Если люди познают истину, тогда их перестанут считать эрудитами. Всякий раз, когда возникают разумность, творчество и ясность мышления, происходит революция. А революция означает поиск нового образа жизни. Революция означает отказ от известного ради поиска неизвестного. Революция означает прорыв через препятствия, которые отделяют каждое старшее поколение от молодого.

По моему мнению, революция это суть религиозного ума. Нет более значительной революции, нежели религия. Дело в том, что религия это процесс преобразования жизни. Это самое радикальное преобразование на свете. Поэтому религиозное образование не может быть обучением тупости, невежеству. Оно должно быть обучением глубокому и творческому мышлению. Религиозное образование должно создавать глубокие способности мыслить, создавать творческую разумность.

Невинного ребенка нельзя обременять готовыми ответами или обуславливать так, чтобы разрушалась его разумность. Его следует вдохновлять, чтобы он шел по дорогам, на которых он обретет разумность и начнет жить свободно, активно, в постоянной осознанности. Ему нужно помочь достичь той точки, в которой его больше никто никак не сможет обусловить. Только такой ум способен на радость и любовь. Вот что такое истина.

Свобода — вот путь к истине. Предоставляйте детям свободу. Пробуждайте в них чувство свободы. Помогите им сохранять бдительность ко всем видам рабства в сердце и уме. Религиозное образование может быть лишь таким.

Однако различные религии не приветствуют такое образование. Они поступают прямо противоположным образом. Они учат рабству. Происходит не развитие творчества, а совершается попытка навязать поклонение верованию. Происходит не развитие разумности, а углубление невежества. Такое образование основано на слепоте, а не на самопознании.

Почему все религии так боятся творчества? Для их страха явно есть какая-то причина. По сути, главных причин целое множество, но самая главная причина заключается в том, что если люди будут генерировать слишком много творческих мыслей, тогда многие религиозные организации очень быстро развалятся. Разумеется, религия сохранится, но религиозные организации неизбежно рискуют.

Любое стремление к легкому творческому мышлению направлено к истине. Реки текут естественным образом к морю, точно так же творчество устремлено к цельности. А в цельности лишь истина никогда ни с чем не отождествляется и ни к чему не привязана.

Нет разных путей к истине, потому что истина одна единственная. Не бывает отдельной истины для индуистов или христиан, но их так называемые истины основаны на слепом веровании, поэтому не может быть и речи о каком-то общем знаменателе. Вера мешает творчеству. Вера заключена в их узкие рамки. Границы верований непоколебимы, они не движутся к цельности, поэтому религиозные организации никогда не могут достичь единства. Они находятся в настолько жестких и обособленных структурах, что в мире образовалось великое множество верований.

Мышление это творчество, а верование — обусловленность. Мышление это внутренняя революция, а верование — самовнушение. Мысль может брать начало где угодно, но в конечном итоге она ведет в более глубокие области, к центру, истине, а верование просто преграждает путь к Богу.

Я слышал о том, что есть даже особая география джайнов! Такая глупость есть и в других религиях. Может ли существовать отдельная география? Если она основана на веровании, тогда подобное возможно. Там, где отсутствует творческое мышление, появляется фантазия, слепая вера и легковерие. А у людей самые разные верования.

Истина одна, но у каждого человека свое воображение. Вы не найдете даже двух человек, у которых были бы одинаковые желания. Истина, пребывающая в самости, универсальна. Это не чьи-то грезы, проекции и толкования.

Для того чтобы постичь истину, человеку необходима громадная способность. Ему нужен открытый ум, который все время сохраняет бдительность. Творческую цельность сможет понять лишь тот человек, который обладает невероятно ясным умом. Поэтому я постоянно повторяю, что если вы хотите, чтобы ваши дети познали истину, тогда вы должны позволять им мыслить творчески. Перестаньте обуславливать их своими верованиями, разрешите детям самостоятельно познавать жизнь. На основе творчества они смогут полноценно жить, творчество наделит их мудростью. А мудрость поведет их к неизведанному морю истины.

Вы знали о том, что такой умный человек, как Аристотель, написал, что у женщины меньше зубов, чем у мужчины? Как он мог написать это? Может быть, рядом с ним не было женщин, у которых можно было посчитать зубы? Недостатка в женщинах не было, просто Аристотель бездумно принял традиционное верование и даже не задумался о необходимости проверить эти сведения. У него самого были две жены! Ему нужно было всего лишь попросить одну из своих жен открыть рот и посчитать ее зубы! Но он не взял на себя такой труд. Аристотель никогда не сомневался в традиции. Он просто принял верование о том, что у женщины меньше зубов, чем у мужчины. Мужское эго не готово даже признать тот факт, что женщина во всем равна мужчине, даже по количеству зубов – что же говорить о познании истины? Если такой человек, как Аристотель, нисколько не сомневался в общем веровании, тогда кто же усомнится в ней?

Сомнение это начало познания. Настоящее сомнение это первый шаг к познанию истины. И это начало подлинного религиозного образования. Сомнение, а не верование – вот настоящая основа религии. Сомнение это начало, а верование – конец. Сомнение это поиск, а верование – обретение.

Человек, который начинает с сомнений, в конечном итоге достигает Бога, а тот, кто начинает с верования, вообще ничего не достигает. Он ставит телегу впереди лошади. Вы можете

начать лишь с изначальной точки. Неужели у вас получится начать с конечной точки? Если нет сомнений, значит нет и мышления. Там, где отсутствует мышление, нет и понимания. А там, где нет понимания, истина пребывать не может.

Религиозные организации учат верить, а не сомневаться. Они учат подчиняться, а не исследовать. Но подлинная религия станет учить сомневаться, мыслить, открывать.

Настоящее познание протекает через исследование самого себя, и само такое открытие вызывает радикальное преобразование, которое мы называем истиной. Истина это открытие, постоянное открытие. Это постоянная революция в творческой изобретательности. Истину невозможно передать из одних рук в другие. Она может явиться лишь из прямого переживания человека. Истину нельзя заимствовать, это результат собственных усилий.

Любая деятельность, направленная на открытие истины, есть часть религиозного образования. Но до тех пор пока религия зиждется на веровании, нельзя и надеяться на появление религиозного образования. Вы можете называть это религиозным образованием, если хотите, но в действительности будете встречать индуистское, христианское, мусульманское образование. Такое образование лишено религиозности. Это образование узкое, и оно не способно расширить сознание.

Любой человек, которому привили такое образование, не может не быть предубежденным. Его разум не свободен, там царит застой и духота. Человек постарел сердцем и умом. Для того чтобы сделать открытие, нужен молодой и свежий ум. Человек, свободный от предрассудков, всегда молод. Человек, который свободен от идеологий и предосудительных представлений, всегда свеж. Пристрастный ум быстро стареет, и обусловленность человека прямо пропорциональна его заблуждениям. Такой ум не может быть религиозным, но тот, кто свободен от всех готовых теорий, живет в религии, в потоке естественного творчества, в самопознании.

Идеология человека развивается из его отождествления себя с окружающим миром, но это просто внешнее выражение. Идеологии словно пыль на зеркале затягивают человеческое сознание. Зеркало сознания не должно быть покрыто пылью

готовых ответов, слепых верований и предубеждений, оно должно быть чистым.

Подлинное образование в религии и медитации рождает стремление к свободе. Религия это способ освобождения разума от мусора. Но религия, которую предлагают в суетном мире, это вовсе не религия. Прежде чем религия сможет вступить в обитель образования, она должна освободиться от всего, что к ней прилипло. Только тогда она сможет принести молодым поколениям новое творчество и разумность.

Молодые люди должны учиться жить в религии. Она должна стать счастьем их обыденной жизни. А до тех пор их жизнь будет уродливой, искаженной и лишенной гармонии.

Если мы думаем лишь в терминах нашего окружения, тогда наше внутреннее бытие будет оставаться непознанным, неизведанным. До тех пор пока наше внимание направлено исключительно на материальные вещи, мы лишены Бога. Это дорогое предприятие, отказ от бриллиантов ради камней. Какой ценностью обладают внешние удобства, когда вы сравниваете их с внутренним переживанием? Вы можете сравнить мирские удовольствия с неизмеримой радостью Бога, с блаженством неведомого? Вы должны познать сердце, суть своего естества. Сердце и душа всех ваших поступков должны открыться в вашем внутреннем бытии. И пока в вас будет отсутствовать это внутреннее откровение, ваша жизнь никогда не будет цельной.

Я не хочу видеть формальный союз религии и образования. Я хочу видеть суть жизни, которая стала стержнем образования. Непознанное и есть основание. До тех пор пока человек не начнет общаться с неведомым, с Богом, в его жизни не будет смысла. А откуда возникнет радость жизни, в которой нет смысла? В жизни радость возникает, только когда есть смысл.

Наука это обнаружение вещей, полезных в жизни. Религия это открытие смысла самой жизни. Наука сама по себе не завершена, как и религия. Совершенство и радость вы обретаєте лишь в союзе, в сочетающихся добродетелях науки и религии. То же самое верно в отношении религии и образования.

Одна вселенная существует вне человека, но это еще не все. Вселенная существует и внутри человека. Первая вселенная это цель объективного исследования, а вторая – внутреннего откровения. Но субъективное откровение нельзя игнори-

ровать ради объективного исследования. Если это произойдет, тогда у нас будет сила, но не будет покоя, у нас будут внешние удобства, но не будет внутренней безмятежности. А какой смысл обладать мирскими богатствами, если ради них приходится жертвовать внутренним покоем? Такой успех обречен смениться поражением.

Когда-то на свете жила святая женщина по имени Рабия. Однажды утром кто-то позвал ее, стоя на пороге ее хижины: «Рабия, выйди! Рассвет так прекрасен! Посмотри, какое чудесное утро! Выйди!»

«Друг, – ответила Рабия. – Я приглашаю тебя войти. Внутри поистине прекрасно, и любой человек, который хочет направить человечество во внешний мир, лишен разумности. Внешний мир невероятно прекрасен, и люди, которые отказываются от его чудес, ничего не смыслят в красоте, вредят человечеству. Красота внешнего мира не вызывает сомнений, но есть мир и внутри человека, красота которого не знает предела. Человек, который остановился на внешнем мире, встал на полпути».

Такой человек спешит обосноваться, он путает цель и средство. Он открыл дверь дома, который принял за дворец, и стоит на лестнице. Его нужно потрясти, разбудить. Его нужно направить к цели, чтобы он мог продолжить путь.

Детям нужно давать чувство такой же цели, чтобы они не останавливались на пути. Целью религиозного образования должна стать помощь детям в понимании того, что цель их жизни заключается в постоянном движении, им нельзя останавливаться на полпути.

Очень важно понять, что учеба связана лишь с исследованием и открытием внешнего мира. Само по себе объективное исследование неполно. Образование должно сосредоточиться на субъективности, на внутреннем откровении. Но поиск религии, насколько мы знаем, совсем не субъективен. Религии могут много рассуждать о внутреннем мире, но это пустые разговоры. Их храмы, мечети, образы, священные писания, идеологии – все это находится вовне, и каждый день мы видим, что идеологии борются за какие-то внешние вещи. Весь акцент их деятельности приходится на внешний мир. Эти так

называемые религии не ведут человечество к субъективному исследованию.

Однажды утром один негр подошел к священнику, стоявшему на паперти, и спросил у него разрешение войти. Но как может человек с черной кожей войти в церковь, которая принадлежит белым? Те самые люди, которые рассуждают о субъективности, всякий раз всматриваются в кожу человека, чтобы не пропустить негра! Люди, которые без конца болтают о Боге, все время настороже, чтобы не подпустить к брамину неприкасаемого!

Священник сказал: «Мой друг, что ты станешь делать в церкви? Твой ум нечист и беспокоен. Какая тебе польза от пребывания в церкви?»

Времена изменились, и поведение священника стало иным. В прошлом он просто отталкивал такого человека со словами: «Прочь! Сюда не допускают людей низкой касты!» Но времена изменились, и ему пришлось сменить тон. Но его сердце нисколько не изменилось. Он до сих пор умудряется выдворять из церкви нежелательных людей. Он не сказал: «Ты неприкасаемый, иди отсюда». Он сказал: «Мой друг, какая тебе будет польза оттого, что ты войдешь в храм? Твой ум нечист и беспокоен, неужели ты постигнешь Бога? Сначала очисти свой ум». Таков был ответ священника негру. Но если к церкви приходил человек с белой кожей, тогда священник ничего не говорил. Как будто белая кожа гарантирует душевный покой!

Невинный черный человек ушел восвояси. Наверно, священник обрадовался. Должно быть, он подумал, что такой человек не обретет душевный покой и через миллион лет, поэтому больше никогда не придет. Этот негр и в самом деле больше никогда не приходил к церкви, но он обрел душевный покой.

Шли годы, и однажды священник увидел, что тот самый негр идет по улице недалеко от церкви. Его внешность радикально преобразилась. Негр излучал божественное сияние и был окружен святой аурой. Священник подумал, что негр снова попытается войти в церковь, и очень обеспокоился. Но его страхи оказались напрасными. Негр прошел по улице, даже не взглянув на церковь. Священник не выдержал и побежал за

негром. «Где ты был? — спросил он. — Я уже очень давно не видел тебя у своей церкви».

Негр засмеялся и ответил: «Мой друг, спасибо тебе. Я внял твоему совету. Весь год я пытался обрести душевный покой, чтобы получить возможность прийти в церковь. Но вчера вечером Бог сам пришел ко мне во сне и сказал: “Для чего ты хочешь войти в церковь? Чтобы увидеть меня? Тогда я скажу тебе так: вот уже десять лет я пытаюсь войти в эту церковь. Если священник не пускает в церковь меня, то тебя и подавно не пустит!”»

Я скажу вам, что Бог не может войти не только конкретно в эту церковь. Его ни разу не пустили ни в одну церковь! Любая церковь, построенная человеком, не может быть больше человека. Рукотворные церкви и храмы так малы и незначительны, что для бога там просто недостает места! Храм, построенный тем, чей ум не представляет собой храм, бесполезен.

Тот, кто никогда не ощущал в себе Бога, никогда не найдет его вовне. Бог впервые показывается человеку в нем самом. И его первое появление всепоглощающе. Нет внешнего пути достижения цельности, внутренний мир — единственный путь.

Сам человек ближе всего к Богу. Вместо того чтобы искать Бога вовне, человеку следует искать его в себе самом. Если человек не может найти столь близкое, тогда как он может надеяться отыскать что-то на расстоянии? Бога невозможно ощутить в храмах, он переживается внутри. Из-за этого религии храмов и мечетей никогда не смогут объединиться с образованием. И не надо. Их воздействие приводит к тому, что человек больше внимания обращает на внешний мир, и любое акцентирование объективного мира представляет собой препятствия, преграждающие путь к внутреннему откровению.

Я смеюсь, когда слышу, как люди в университетах разглагольствуют об образовании, которое навязывается в храмах религиозными организациями. Неужели человек совсем не учится на собственных ошибках? Неужели мы до сих пор не видим, чего могут и не могут добиться храмы и мечети?

Не нужны никакие религиозные формальности или обряды. Если бы они были просто бесполезными, это было бы еще лишь полбеда, но они действительно очень вредные. Религию не найти нигде вовне, поэтому ни один внешний ритуал не

содержит в себе религию. Это понять легко, как дважды два четыре.

Но есть также и настоящий храм Бога, но его невозможно построить из кирпича и извести. Выстроенный из камня храм может принадлежать индуистам, христианам, джайнам или буддистам, но только не Богу. То, что составляет личную ответственность какой-то организации, не может одновременно принадлежать Богу. В храме Бога не может быть никакой структуры, потому что он цельный. Храм Бога может быть лишь храмом сознания. Этот храм не возвышается в небе и не стоит на земле, он пребывает в душе. И его не нужно строить. Храм Бога уже есть, с него нужно лишь сорвать завесу.

Итак, для того чтобы соединить образование и религию, не нужны никакие религии храмов и мечетей. Нужно просто обратиться к религии, которая способна сорвать завесу с храма, скрытого в самом человеке.

То, что пребывает внутри, нужно понять, потому что такое понимание может вызвать в жизни человека революцию. Образование, которое не открывает сокровенную истину, которое не являет нам Бога, не только не завершено, но и очень опасно. И сама эта незавершенность есть коренная причина неэффективности современной образовательной системы.

Образование молодого человека, который только что закончил университет, в наше время абсолютно неудовлетворительно. Он совсем не осознает пульсацию своего естества, в сердце самой жизни. Он не понимает истину, красоту. Он совсем не знает любовь. Юноша вошел в мир с багажом банальных сведений, и только ими он должен жить. Такая жизнь никогда не принесет ему покой, и его сознание постепенно задыхается от ощущения бессмысленности, поверхностности и безысходности своего существования. Он реагирует на мир гневом и разочарованием. Именно так все и происходит с нерелигиозным умом.

С другой стороны, религиозный ум наполнен блаженством и чувством благословения. Религиозный ум благодарен за все. Но это происходит лишь тогда, когда человек целен, когда все его существо пульсирует радостью. Радость и всеобщность доступны лишь тому, кто познал себя, кто постиг свое сокровенное естество. До тех пор пока образование не сольется с религией, у нас не будет настоящего образования,

религией, у нас не будет настоящего образования, потому что осознание своего внутреннего существа есть основа самой жизни. Человеку непременно нужно уяснить этот момент, быть открытым жизни, если он хочет жить на максимуме своих сил. Религия это образование внутреннего человека.

Чему же нам учить? Следует ли нам учить тому, что уже содержится в священных писаниях? Следует ли нам внушать моральные заповеди? Мы должны передавать своим детям собственные идеи о Боге, душе, рае, аде, освобождении? Нет, точно нет. Такое образование совсем не будет религиозным. Оно никогда не приведет человека к его внутреннему миру. Такое образование это пестование личных предубеждений, простое вспоминание слов и фраз. Так мы лишь создаем недопонимание, что само по себе еще опаснее невежества.

Мудрость приходит только через самопознание. Знания, заимствованные у других людей, не есть знание. Такие знания просто составляют иллюзию мудрости. Такая иллюзия действует лишь как завеса на своем невежестве и навсегда закрывает дверь творческого откровения. Осознать свое невежество невероятно полезно, потому что подобное осознание позволяет человеку открыть свое творчество. Но заимствовать знания и признавать их непререкаемыми поистине опасно. Довольство, которое приносят заимствованные знания, мешают человеку стараться и впредь делать открытия.

Однажды я посетил сиротский приют, в котором жили несколько сотен детей. Администратор заявил мне о том, что они тоже дают сиротам религиозное образование, и для подтверждения своих слов начал в моем присутствии задавать детям вопросы.

«Есть ли Бог?» – спросил он.

«Да, Бог есть», – ответили дети.

«А где он?» – спросил администратор.

Дети указали на небо.

«А где душа?» – спросил он.

«Здесь», – похлопали дети себя по груди.

Я наблюдал за этой картиной. Администратор и учителя были очень польщены. Они предложили и мне тоже задать детям вопросы. «Где находится твое сердце?» – спросил я од-

ного ребенка. Он смущенно огляделся и ответил: «А нас еще этому не учили».

Разве можно назвать такое образование религиозным? Разве повторение заученных ответов составляет суть образования? В таком случае мир уже давно стал бы религиозным. Я сказал администратору и учителям, что образование, которое они передавали детям, вовсе не было религиозным, что все они учили детей попугаивать. Если человек научился запоминать определенные вещи и механически повторять их, тогда его разумность очень страдает. И когда жизнь бросит ему вызов, этот вызов может оказаться дверью в истину, и тогда он станет повторять то, что запомнил, и этим удовлетворится.

«Ваши техники обучения убивают в них желание исследовать, — сказал я. — Они не знают ни душу, ни Бога. А то, что они указывают себе на грудь и в небо, полная ерунда. И вы еще утверждаете, что даете им религиозное образование! Но разве вы сами понимаете такие вещи лучше детей? Может быть, вы тоже повторяете то, что вам сказали?»

И они начали сконфуженно оглядываться по сторонам, как тот ребенок.

Из поколения в поколение мы продолжаем передавать одни и те же пустые слова. Их мы называем знаниями. Неужели можно научить истине? Разве ее можно запомнить? Можно ли заучить истину наизусть?

В материальном мире эти техники могут принести какую-то пользу. Так, символы эффективно указывают на знания, которые человек приобрел в объективном мире. Но что касается Бога, то символы здесь бесполезны, бессмысленны. В измерении Бога нет символов, это всего лишь область разумности. Это измерение прямого понимания. Там можно жить, но так ничему нельзя научить. Когда человек оказывается в том измерении, игрой становятся как наставление, так и учеба.

Разве можно научиться любить? Если человек полагает, что он научился любить, значит это вовсе не любовь, а просто игра. Поэтому все приобретенные знания о Боге и догмы ложны. Поэтому утратили подлинность поклонение и молитва. Если любви нельзя научиться, тогда откуда взяться самой слабой возможности постичь Бога? Само цветение любви и есть Бог.

Истина неведома, а со всем известным (правилами поведения, словами) человек не может достичь истины. Для того чтобы погрузиться в неведомое, человек должен оставить позади все известное. Освобождение от известного это начало постижения неведомого. Отказаться от всех знаний лучше, чем получить так называемое религиозное образование. В таком случае забыть лучше, чем вспомнить. И больше ничего не нужно запечатлеть в своем сознании. Главное, чтобы все, что уже возникло, стерлось из памяти.

Когда сознание освобождается от слов, оно становится зеркалом истины. Сознанию человека нельзя позволять становиться хранилищем идеологий. Оно должно стать зеркалом самой истины. Только тогда в религиозном образовании будет меньше муштры и больше активной *садханы*, больше прямого движения к самой истине. Подготовка человека к этой садхане составляет суть религиозного образования.

Образование в религии не похоже на академическое образование, здесь нет никаких экзаменов. Религиозное образование экзаменует сама жизнь.

Три молодых человека, закончив обучение в университете, готовились возвратиться домой. Их экзаменовали по всем предметам, но только не по религии. Они удивились тому, что их не тестировали на знание религии, что им просто выдали сертификаты. Когда они вышли из ворот университета, уже сгущались сумерки. Они пошли по дороге, но скоро уперлись в громадный колючий сук, который упал с ближайшего дерева и перегородил им путь. Первый юноша прыгнул на сук, второй обошел его, а третий осторожно поднял сук и отбросил его подальше от дороги.

«Зачем ты взял на себя такой труд? — удивились товарищи. — Темнеет. Мы должны спешить, если хотим выйти из леса прежде, чем станет совсем темно».

«Именно поэтому я и убрал сук, — объяснил студент. — Если кто-то пойдет по этой дороге ночью, то не увидит сук и поранится о колючки».

В этот момент из-за дерева вышел мастер. Он обратился к третьему ученику с такими словами: «Сын мой, ты можешь идти дальше, так как выдержал религиозный экзамен». А пер-

вых двух учеников мастер вернул в университет заканчивать образование.

Что может лучше экзаменовать, чем сама жизнь? Религия и есть сама жизнь. Люди, которые считают себя образованными только оттого, что они выдержали какой-то экзамен, заблуждаются. Настоящее образование начинается там, где заканчиваются экзамены, потому что окончание обучения есть начало жизни.

Тогда как вести религиозное образование? Семя религии находится в каждом человеке. Истина существует в каждом из нас, жизнь пульсирует во всех людях. Необходимо создать ауру, которая будет способствовать развитию семени, также нужно устранить препятствия, которые преграждают путь. Если этого добиться, тогда семя благодаря своему спонтанному и врожденному стремлению к жизни само найдет подлинный путь. Для его естественного развития вообще не требуются усилия. Эта инстинктивная деятельность сама есть суть жизни. Если человек будет развиваться естественно, тогда его жизнь наполнится радостью, красотой и любовью.

Нам необходимо лишь создать нужную ауру и позволить жизни развиваться независимо. Это и будет настоящим религиозным образованием. А образовательные учреждения вполне способны создать атмосферу, необходимую для того, чтобы религия нашла собственный естественный, спонтанный путь. Также можно создать определенные обстоятельства, в которых рухнут все препятствия, мешающие естественному развитию религии.

Для того чтобы создать такую возможность, необходимо соблюсти три главных условия. Во-первых, нужно набраться мужества. Человеку требуется громадное мужество. Первое условие на пути достижения истины, поиска Бога, это как раз мужество. Для того чтобы найти Бога, человеку нужно больше мужества, чем для восхождения на Гималаи или погружения в глубины океана. Нет более величественного поступка, нет более мощного усилия, нежели открытие Бога.

Но так называемые религиозные люди обычно напрочь лишены мужества. На самом деле, их религиозность это бегство от своей трусости. Религия и Бог это маски для того, чтобы

скрыть свой страх. Ум, объятый страхом, никогда не сможет быть религиозным.

Для религиозности в первую очередь нужно бесстрашие. Мужество растет из бесстрашия, поэтому нам, прежде всего, не следует внушать детям страх! Во-вторых, нужно возвращать в детях бесстрашие, которое представляет собой блестящее явление. Оно лучисто и громадно! Настоящую религию можно построить лишь на фундаменте бесстрашия.

Так называемые религии эксплуатируют людей через страх. Только из-за этого в наше время религия пребывает в таком плачевном виде. Она совсем не умеет выходить за пределы материального мира. Разве можно покинуть какие-то границы, если тебя охватывает жуткий страх? Всякий раз, когда я захожу в храм, мечеть или церковь, я вижу, что люди там в страхе жмутся друг к другу. Их молитвы это не что иное, как реакции на страх. Бог, перед которым они ползают на коленях, есть не что иное, как воплощение страха. Человек бежит к Богу, когда ему плохо, потому что тогда он объят сильным страхом. В конце жизни человек бежит прямо к Богу, потому что смерть ужасает его больше, чем что-либо еще.

Зайдите в храм и посмотрите, что там творится. Загляните в церковь. Вы увидите, что там стоят люди, которые приближаются к смерти или уже мертвы. Такому страху нельзя учить. Мы должны учить бесстрашию. Только тогда религия будет исполнена жизни.

Почему вы так боитесь учить бесстрашию? Один из ваших страхов заключается в мысли о том, что в таком случае молодежь отвергнет Бога. Но эта мысль пугает вас только потому, что ваш Бог основан на страхе.

А что плохого в том, чтобы отвергнуть Бога? Я говорю, что неправильно просто признавать Бога. И я так уповаю на бесстрашие, что заявляю о безвредности отвержения Бога, если сами мы ничего не знаем о нем. Там, где нет отрицания, нет и бесстрашия. И до тех пор пока человек не станет отрицать то, что ложно, как он сможет открыть истину?

По моему мнению, атеизм возник из бесстрашия человека. Но это другая сторона теизма, главный фактор развития теизма. Как может стать теистом тот, кто не стал атеистом? Теистом быть еще труднее, чем атеистом. Но если человек боится

атеизма, значит его теизм насквозь ложен. Тогда он теист только потому, что боится быть атеистом. А какая ценность в его теизме?

Теизму, основанному на страхе, я предпочитаю атеизм, основанный на бесстрашии, потому что настоящая религия не может существовать там, где присутствует страх. Религия становится творческой, только когда имеется бесстрашие. Переживание атеизма радостно. Атеизм наполняет человека жизненной энергией. Если человек стал теистом, предварительно не пережив атеистический период, значит его верования пусты. Атеист всегда будет скрыт в более глубоких областях его ума. Но если человек прошел стадию атеизма, тогда он освободился навсегда.

Атеизм это отрицание. Если общество против Бога и религии, значит в этом обществе атеизмом станет именно вера в Бога. Атеизм это отрицание того, что все люди принимают и верят. Период отрицания очень полезен, это невероятно ценная стадия в процессе зрения человека. Тот, кто не пережил этот период отрицания, так и останется навсегда незрелым. А зрелость приходит только через личный опыт, через свое бесстрашие, через свое мужество, которое позволяет познавать жизнь непосредственно.

В чем выражается величайшее мужество? В отрицании того, что в вас ложно. Если вы не убеждены в том, что Бог существует, тогда не принимайте этот факт. Кто-то может приложить все силы для того, чтобы убедить вас. Он станет соблазнять вас картинками рая и пугать ужасами ада, но никому не позволяйте убеждать вас в том, в чем вы сами не уверены. Лучше потерять рай и готовиться к аду, чем быть скованным страхом. Страх губит человека. Только тот, кто обладает большим мужеством, способен открыть истину.

Как поступает испуганный человек? Из страха он готов принять что угодно. В теистическом обществе он становится верующим, а в Советской России — безбожником. Такой человек мертв, это тень общества. Его нельзя называть живым. Лишь бесстрашие поможет человеку развивать творчество.

Вчера ко мне пришла группа искателей. «Мы верим в вечность души», — сказали они, но на их лицах был написан страх смерти.

«Может быть, вы уцепились за такое верование из страха смерти? — предположил я. — Люди, которые боятся смерти, всегда находят утешение в мысли о вечности души».

Мои слова ничего не изменили. И не важно, вечная душа или нет. Весь вопрос в том, способен ли постичь жизнь тот, кто боится смерти? Бесстрашие это самый важный фактор на пути познания истины.

Именно те люди, которые дрожат при одном помышлении о смерти, питают самую жаркую веру в вечность души. Эта вера прямо пропорциональна их страху. Готовы ли такие люди открыть глаза и осознать истинное положение вещей? Истину может познать лишь бесстрашный человек.

Да, душа вечна, но это не верование испуганного ума, а прямое переживание сознания. Испуганному уму истина не нужна. Он хочет найти убежище в том месте, которое кажется ему безопасным. Ум, объятый страхом, в действительности не хочет познавать истину, он нуждается в утешении. Такой человек вцепится в любое верование, которое предлагает ему столь долгожданное утешение и безопасность.

Но как могут верования, убеждения и прошлые переживания дать утешение и безопасность? Лишь в истине можно обрести безопасность. Лишь в истине можно обрести мир и покой. Для того чтобы открыть истину, человеку нужен ум, свободный от стремления обрести ложную безопасность и благополучие. Поэтому я говорю, что безграничное мужество это величайшая религиозная добродетель.

Однажды священник читал детям проповедь о мужестве. Дети попросили его дать им пример мужества. И священник сказал: «Представьте, что двенадцать детей остановились на постоялом дворе в горах. Выдалась черная ночь. Все дети устали после странствия и хотят спать. Одиннадцать детей прыгают в постель и сразу же заворачиваются в одеяла, но один ребенок несмотря на холод становится на колени, чтобы прочесть молитву. Вот что я считаю мужеством. А разве вы так не считаете?»

Но тут встал один ребенок. «Вообразите, что двенадцать священников остановились во время странствия в горной гостинице, — сказал он. — Предположим, что одиннадцать священников стали на колени, чтобы прочесть молитву, а двена-

дцатый священник прыгнул в кровать и завернулся в одеяло. Разве это не мужество?»

Я не знаю, как священник ответил на вопрос этого ребенка, но я знаю, что громадное мужество требуется для того, чтобы быть самим собой. Если вы сами по себе, если вы свободны от толпы, то уже тем самым демонстрируете мужество. Помогать ребенку стать самим собой значит вселять в него мужество. Дело в том, что мужество это уверенность в себе, опора на самого себя. Мужество это самодостаточность.

Вместе с мужеством дайте детям понимание, самопознание. Вот второе главное условие образования. Если нет понимания, тогда мужество может оказаться опасным. В таком случае мужество, вместо того чтобы помочь ребенку взрастить уверенность в себе, извратит его, сделает его эгоистом. Мужество это энергия, а понимание – видение. Мужество это сила, а понимание – зрение.

Вы слышали притчу о хромом и слепом? Однажды они шли по лесу, и тут случился пожар. Они оказались в ловушке и, естественно, хотели убежать от пламени. Слепой мог бежать, но он не видел спасительный путь. Хромым видел его, но не мог передвигаться. Какой толк был от его зрения? Он все равно не мог спастись от пламени! Но они нашли решение и оба спаслись от смерти. Слепой на плечах вынес хромого из леса.

Эта притча не только о слепом и хромом, но также о мужестве и понимании. Если человек хочет спастись из огня невежества, из окружающего его горящего леса, тогда ему необходимо набраться мужества, которое управляется пониманием.

Большинство людей живут в невежестве. Человек спит, он находится в глубоком гипнотическом сне. Этот сон можно называть самозабвением. Человек пробуждается ото сна, становясь сознательным, осознав самого себя. Так возникает самопознание. Детей следует учить осознанности. Они должны осознать свое естество. И им необходимо помочь развивать самопознание.

Обычно, вся наша сознательная деятельность направлена вовне. Мы осознаем лишь то, что движется вовне. Но эту же энергию можно направить внутрь, к самому себе, на осознание самого себя. Такое понимание приводит к осознанности, кото-

рая пробуждает человека ото сна невежества к реальности своего естества.

Ничто из того, что сохраняют во имя религии, будь это гимны или молитвы, не помогает постичь и осознать самость. Все это приносит лишь самозабвение. Удовлетворение, которое человек чувствует, занимаясь какой-то религиозной деятельностью, подобно наслаждению от крепкого ночного сна, или счастьем от нескольких бокалов вина.

Образовательные учреждения это прекрасные места для обучения молодежи осознанности. Осознанность должна быть всепоглощающей, должна распространяться на все уровни: физический, ментальный, уровень сокровенного естества ребенка, уровень его души. Если все делать осознанно, с пониманием, тогда жизнь будет пронизана сознательностью. Бдительность ко всем аспектам ментальной деятельности ребенка поможет вам полностью понять и осознать его жизнь. Постоянное осознание своего сокровенного естества приводит к самосознанию и самопознанию.

Третье главное условие в религиозном образовании это спокойствие, безмолвие и безмятежность. Слова смущают. Они тревожат ум, делают его напряженным. Ум все время размышляет. Он постоянно думает и думает. Ум никогда не успокаивается.

Безмолвием я называю душевный покой. Когда вы безмолвны и бдительны, возникает свежесть, юность. В состоянии безмолвия, абсолютной тишины, ум становится кристально чистым. Ум превращается в зеркало, в котором отражается истина.

Скажите, что может постичь смущенный ум? Что может открыть такой ум? Он запутывается в собственных хитросплетениях и утрачивает интерес к исследованию новых путей.

Для того чтобы открыть истину, ум должен стать совершенно безмолвным и спокойным, он должен быть свободным от мыслей. Такое ментальное состояние и есть медитация. Детей легко направить к этому спокойному и тихому состоянию ума, к медитации. Ум обладает естественной склонностью к безмятежности, врожденным влечением к безмолвию.

Ум должен полностью успокоиться. Он должен стать таким же безмятежным, как человек, который качается на волнах,

лежа на спине. Он не плавает, не гребет руками и ногами. Человек просто парит на поверхности воды, совсем не двигается. Полное отсутствие деятельности приведет человека к безмолвию, о котором он прежде не имел никакого понятия. И в этом покое, безмятежности ему явится таинство и радость жизни. Тогда он постигнет истину.

На самом деле, истина была всегда. Человек не видел ее, потому что переживал разочарования. В безмолвии, в полном покое открывается его самость.

Тогда религиозное образование становится обучением мужеству, пониманию и покою. Религиозное образование это обучение бесстрашию, осознанности, безмятежности, отсутствию мыслей. Нет сомнения в том, что такое образование сможет стать основой нового поколения, нового человечества.

Я надеюсь на то, что вы будете размышлять над моей сегодняшней лекцией. Я не хочу, чтобы вы просто поверили в то, что я сказал. Мне хотелось бы, чтобы вы медитировали на мои слова, пережили их на личном опыте. Вам просто требуется воззрение, свободное от предубеждений. Вам нужно лишь проверить то, что я сказал вам, на своем опыте.

Истина, которая прошла испытание огнем самопознания, становится чистым золотом.

Глава 4

Мысль и видение

Друзья, вам необходимо помнить о том, что существует четкое различие между обладанием силы мысли и одержимостью мыслями. Здесь имеется не только различие, но и прямое противоречие. Если человек одержим мыслями, тогда он уже не способен мыслить. Подобная одержимость может свести человека с ума, и тогда его мысли будут возникать хаотично. Возможно, корни всякого безумия тянутся к эволюции такого рода мышления, только в более обширном масштабе. Под хаотическим бременем мысли душится спонтанная и естественная способность мыслить, губится стремление мыслить. Кашу из

мыслей ошибочно принимают за настоящую способность мыслить.

Основу человеческого невежества составляет ошибочное мнение о том, будто обилие мыслей и способность мыслить это одно и то же. Собираение идей еще не доказывает способность человека мыслить. В действительности так он компенсирует свое неумение мыслить. Нет более легкого способа удовлетворить свое эго, нежели напичкать себя ложными знаниями, почерпнутыми в невежестве. Чем яснее ощущает в себе человек недостаток мыслительной способности, тем скорее он склонен скрывать его в чужих мыслях. Очень трудно приобрести способность мыслить самостоятельно, но чрезвычайно легко присваивать чужие мысли, словно ракушки на морском берегу.

Способность мыслить присуща нам от рождения, и все же наши мысли принадлежат другим людям. Развитие своей способности мыслить начинается внутренний поиск. Заимствование чужих мыслей заставляет нас смотреть вовне. Поэтому я и говорю, что существуют два разных подхода, два противоположных странствия.

Человек, который переполнен сведениями, утрачивает способность мыслить. Настоящее знание невозможно заимствовать извне. Подлинно лишь то знание, которое растет в собственном сознании.

Когда человек пытается скрыть свое невежество, он все равно не устраняет его. И он не приобретает знания. Ему было бы гораздо полезнее полностью осознать свое невежество и попытаться понять его причину. Разве знания, которые приобретены в попытке скрыть свое невежество, не вреднее самого невежества? Разумеется, враг, притворяющийся другом, опаснее откровенного врага! Знания, которые не родились в вас, есть ваш враг. Такие знания ложны.

Зачем вам ложные знания? Ради чего вы гоняетесь за грезами? Ничего не происходит беспричинно, а в этом случае виновато эго. Для того чтобы скрыть свое невежество, мы хотим обрести легкие знания, прямо сейчас, и собираем чужие мнения. Эго мощное явление, поэтому оно толкает людей на zapomинание священных писаний, на слепое признание всяческих доктрин. Ложные знания укрепляют эго. Осознание сво-

его невежества возвращает смирение, а ложное представление о своей широкой осведомленности укрепляет эго.

Для того чтобы приобрести подлинные знания, необходимо устранить эго. Суть эго заключается в стремлении обладать. У эго нет реального существования, у него вообще нет своего истинного центра. Если вы отказываетесь от стяжания, то тем самым истребляете эго, поэтому оно хочет обладать как можно большим количеством вещей. До тех пор, пока у ума есть склонность к приобретению, он не может познать себя. И неважно, гонитесь вы за общественным статусом, славой, религией, знанием, отречением или природой души, потому что эго присутствует там, где есть какое-либо желание. Там, где возникает эго, вы всегда найдете невежество.

Поиск знания подобен поиску богатства. И даже если богатство это грубое имущество, а мысль — тонкое имущество, все равно всякое внешнее имущество указывает на вашу внутреннюю бедность. Именно ощущение внутренней бедности толкает человека на поиски во внешнем мире.

Такова основная ошибка человека. Внешний поиск отрицает любую возможность собственных умозаключений. Из-за своей внутренней бедности человек устремляется к внешним богатствам, от чего в нем возникает чудовищный разлад. Гонка во внешнем мире тщетна. Внешнее процветание никогда не сможет устранить внутреннюю бедность. Между этими двумя понятиями нет никакой связи. Бедность внутренняя, и если мы хотим процветать, то должны заглянуть во внутренний мир. Только то знание, которое приходит изнутри, способно изгнать невежество.

Вы хотите стать богатым или просто казаться богатым? Вы хотите обрести знание или просто скрыть свое невежество? Все внешние оболочки обманчивы, так вы не сможете обмануть себя. Как только вы по-настоящему осознаете, как поступаете с собой, так сразу же произойдет переворот в вашем мировоззрении. Если вы видите неприкрытым свое невежество, то не бегите от него. Чего вы добьетесь своим бегством? Какой смысл прятаться за доктринами и священными писаниями? Какой цели вы достигнете, пытаясь окутать себя туманом заимствованных представлений? Этим делу не помочь. Такое средство только кажется лекарством, а на самом деле оно

лишь усугубляет болезнь. Лекарь-шарлатан может оказаться опаснее болезни, которую он диагностирует, и пилюли, которые он прописывает, могут вызвать целую цепочку болезней. Если вы хотите напичкать себя горой неких представлений просто ради знаний, значит вы становитесь жертвой таблеток, сулящих выздоровление от всех недугов. Если вы привязаны к священным писаниям ради самоосвобождения от невежества, значит вы попадете в еще более крепкую зависимость. Истины нет в словах, она изначально пребывает в самости.

Для того чтобы достичь истины, необходимо освободиться от всех доктрин, всех формальных священных писаний. Осознание истины происходит лишь тогда, когда человек становится полностью свободным. Привязанность это признак зависимости. Она указывает на то, что человеку недостает уверенности в себе. Вера в других людей при отсутствии веры в себя есть форма рабства. Только того человека, который не питает веру в других людей, можно назвать свободным. Вера в священников, в религиозные общины и священные писания демонстрирует вашу зависимость. Вера в слова или жизненную позицию это тоже зависимость. Говорю вам: только подлинная свобода ведет к истине. Вы должны отказаться от всех своих мыслей и верований, которые заимствовали у других.

В качестве одного из шагов на пути своего естественного роста человек должен признать, что он невежествен. И как только он осознает этот момент, ему уже нельзя забывать о нем. Склонность забывать это самообман, попытка осветить темную пустоту. Люди, которые страдают от комплекса неполноценности, жаждут высокого общественного положения, силы и властных полномочий. Они похожи на хромого, который стремится совершать подвиги, демонстрирующие его небывалую физическую силу и ловкость.

Гитлер был типичным образцом этой старой как мир истины. Чем сильнее человек боится смерти, тем больше насильственности развивает в себе. Убивая других людей, он чувствует, что поднялся над смертью. Эксплуатация и войны существуют лишь потому, что люди со смущенными умами пытаются убежать от собственного безумия. Общество загнивает, поскольку мы даже не видим, как быстро душевное расстройство охватывает человечество.

Гонка за властью и вещами это серьезная болезнь. Этот недуг не внешний, а внутренний, поэтому человек не может избежать его. Он не осознает свою внутреннюю болезнь, поэтому бежит еще быстрее. Но эта раковая опухоль таится в нем. А бегство от недуга лишь усугубляет его. Такое поведение в конечном итоге приводит к безумию. Душевное расстройство это естественный результат попыток осуществить нереальную задачу.

Невозможно сбежать от себя и сделать это напряжение сносным. Человек нуждается в наркотике: вине, женщинах, песнях, мантрах, молитвах, обрядах. Желание обрести богатства, власть и знания вызваны стремлением забыться. А для этого нужно по-настоящему крепкое вино. Люди обращаются к религии, которая становится для них сильным наркотиком. По этой причине в так называемых благополучных обществах люди проявляют повышенный интерес к религии. Но это все равно прежняя гонка. Главный вопрос заключается в том, не как изменить направление гонки, а как прекратить ее.

Философ убегает через свои мысли, художник — через полотно, политик — через власть, богач — через капиталы, аскет — через отречение, набожный — через Бога. Но истину может осознать лишь тот, кто вообще не пытается убежать от себя. Подумайте об этом. Разве желание собирать и накапливать вещи это не просто попытка убежать от себя? То же самое касается образования. Если вы изучаете чужие мысли, значит просто стараетесь утаить собственное невежество. Мне нравится сила мысли, но совсем не нравятся сами мысли. Ни одна мысль не затрагивает сути человека. Это же верно в отношении богатства. Всякое богатство внешнее, оно не может достичь души. Богатство просто создает иллюзию изобилия.

Вчера вечером я встретил человека, который назвался нищим. Его глаза и тон, которым он выговорил эту фразу, действительно выдавали в нем обездоленного скитальца, и все же я засмеялся. «Почему ты называешь себя нищим?» — спросил я. — Может быть, у тебя нет денег, но разве это дает тебе право называть себя бедняком? Я знаю людей, у которых есть горы денег, и тем не менее они по-настоящему бедны. Если ты называешь себя бедным только из-за нехватки денег, то ошиба-

ешься. Если говорить о внутренней бедности, то бедны все люди. Всё человечество влачит нищенское существование».

Тот, кто не знает истину, беден. Это нищий человек. А тот, кто незнаком со своим сокровенным естеством, невежествен. Запомните, что роскошная одежда еще не означает процветание, а знание не приобрести, окутывая себя великими мыслями. Первое просто маскирует вашу бедность, а второе скрывает ваше невежество. Люди, обладающие более глубоким пониманием, считают роскошную одежду проявлением бедности, а напыщенные мысли — признаком невежества. Понаблюдайте за собой. Может быть, вы сами лишаете себя истины? Стоит ли чего-то добиваться ценой своей души?

Как-то раз я остановился в доме одного махараджи. «Может быть, вы ошибочно считаете себя властелином?» — задал я ему вопрос.

«Ошибочно? — удивился махараджа. — Я знаю о том, что я властелин!»

Он произнес эту фразу с большой уверенностью, и я почувствовал горячее сострадание к нему. Каждый день я встречался с образованными людьми и понимал, что они ошибочно считают свои знания истинными. Я также встречался с монахами и понимал, что они заблуждаются, когда считают себя аскетами. Иллюзия знания создается мыслями, иллюзия владычества — титулом, иллюзия аскетизма — отречением. Если человек обладает внешним богатством, но внутренне беден, то неужели он станет аскетом, просто отказавшись от своего имущества? В стяжательстве не обрести истины, но ее не найти и в отречении от всякого имущества. Истина пребывает в осознании того, что скрыто за пределами стяжательства и отречения.

Знание не найти в мысли или ее отсутствии. Знание можно найти там, где присутствует видящий, где есть тот, кто осознает как мысль, так и ее отсутствие. Мысли это всего лишь память, и мы ошибочно принимаем тренировку памяти за знание. Память просто дает ответы на внешние вопросы, а мы, по своему невежеству, считаем ее мышлением.

Вы понимаете различие между мыслью и памятью? Память полностью от прошлого. Это безжизненное скопление прошлого опыта. Но где найти ответы на вопросы о жизни?

Жизнь это загадка, поскольку старые решения не годятся для новых вопросов. Нет моста между накопленными старыми решениями и новыми вопросами, которые возникают день ото дня. Так ум теряет связь с жизнью. Человек стареет и умирает задолго до гибели своего физического тела. Для того чтобы исследовать истину, вам нужен ум, который никогда не бывает слишком старым для того, чтобы встречать таинства жизни. Когда ум привязан к прошлому, он утрачивает свежесть, вдохновение, силу мышления. Он закрывается от жизни. Возможность чистого и беспристрастного мышления появляется лишь тогда, когда ум человека не органичен памятью, когда он не привязан к так называемым знаниям, которые приобрели форму памяти.

Смотреть на жизнь через память это все равно как смотреть на настоящее через завесу прошлого. Только когда ум свободен от подобного рабства, он обретает способность подлинного мировосприятия, которое приносит истинное знание. Если у вас есть чистое видение, тогда в вас пробуждается дремлющая сила самопознания. Ваше видение освобождается от прошлого, как только вы сбросили с себя все бремя памяти и сосредоточились на настоящем.

Никогда не считайте память знанием. Память это просто механический процесс, призванный помогать мышлению. Изобретение компьютеров ясно показало, что память это механическое явление. Когда в компьютер закладывают обширную информацию, корректные факты, он выдает правильные ответы. И все равно он может ошибаться. Мы точно так же пичкаем свои умы Бхагавадгитой, Кораном, Библией, изречениями Махавиры, Будды, Магомета и даже ежедневными газетами, но память может лишь выдавать то, что в нее заложили. Память не может самостоятельно мыслить. Она важна, но ее роль не стоит преувеличивать. Не нужно приписывать памяти качества, которых у нее нет. Настоящая мысль всегда оригинальна, а память всегда механистична.

Мысль, рожденная памятью, не бывает живой, оригинальной. С другой стороны, у знания совсем иная природа. Знание это не механический процесс, оно исходит из сознательности, осознанности. По самой природе знания машины не могут произвести его. Мудрость не бывает механической, тогда как

информация как раз механистична. У так называемых образованных людей самые закоряченные умы. Такой тип ума дает ответы на вопросы еще прежде, чем они возникнут. Получается не более, чем повторяющийся процесс, полагающийся более на веру, нежели на инициативу. Мысль, которая зависит от памяти, нуждается в вере в качестве опоры, а вера, в свою очередь, поддерживается повторением, которое зависит от памяти. Получается порочный круг.

Сегодня утром я встретился с так называемым образованным человеком, который выучил наизусть всю Бхагавадгиту. На протяжении последних сорока лет он постоянно читал эту книгу, цитировал ее днем и ночью, к месту и не к месту. Из-за этой его учености люди стали избегать эрудита. Он беспокоен и рассудочен. Он не замечает в себе невращенности, но полон идей о том, как принести покой всему человечеству. Он демонстрирует типичный образ мышления эрудита, то есть он скорее механический, нежели творческий. Такие люди становятся рабами доктрин. Именно так священные писания превращаются в источники сектантства и насилия. Неужели могут слова Будды, Христа, Махавиры и Зороастра разделять людей? Как слова могут стать основой враждебности и насилия? Так бывает, когда их слова эксплуатируются, когда смысл их слов извращается нетворческими умами.

Образованный ум находится в застое. Вопросы жизни постоянно меняются, но такие умы не предлагают их решение. Они абсолютно лишены творческого духа. Если мир увлечется Марксом, такой ум все равно останется с Ману. А когда мир разочаруется в Марксе, он останется с ним. Независимо оттого, смотрит такой ум в Библию или «Капитал», неоригинальный человек нуждается в гарантиях от какого-нибудь священного писания. Для него доктрины и идеологии важнее подлинной жизни. Зрелый интеллект рассмотрит вопрос с другой стороны, с новой точки зрения, а не с оглядкой на свои предубеждения, а так называемый образованный человек не может и вообразить, что в священных писаниях может быть ошибка. И из-за недостатка мудрости такой человек говорит, что ошибка наверняка содержится в самой жизни. Он похож на портного, который обвиняет ваше тело, когда пошитая им одежда плохо сидит на вас.

Из-за тяжелого груза священных писаний и традиций, которые на протяжении тысяч лет передаются от поколения к поколению, человек научился находить ответы. Ум человека парализован. Мы не только не способны найти разрешение своих трудностей, но даже не можем увидеть их корни.

Человек должен подняться над своей памятью. Он должен пробудить свою силу мышления. Для достижения такой цели вы должны снизить уровень расточения накопленных вами мыслей до минимума. Больше не позволяйте своей памяти становиться обузой. Вы должны научиться воспринимать свои трудности через завесу памяти и смотреть на них прямо, видеть проблемы в их истинном виде, в контексте настоящего. Очень вредно ставить между собой и жизнью священные писания. Чем более прямую связь вы устанавливаете с самим собой, тем выше будет ваша способность понимать свои трудности. Для решения трудности вы должны жить ею. Ни одна доктрина не поможет вам, потому что решение скрыто в самой трудности. Ее может раскрыть лишь совершенно непредубежденный ум.

Сила мышления начнет нарастать в вас, когда вы освободитесь от чужих идеологий. Вы научитесь мыслить только тогда, когда делаете это самостоятельно. Тогда новая сила пробудится в вашем сокровенном естестве. Новая, неведомая энергия сама проявится в вас. Вам покажется, будто слепой человек вдруг обрел способность видеть, как будто погружившийся во тьму дом неожиданно осветился изнутри.

Когда сила мысли пробуждается в вашем внутреннем сердце, его озаряет свет. Вместе с этим сиянием возникает блаженство. Когда в вас существует такой свет, от вас не скроется ни одно препятствие. В свете чистой мысли несчастье вашей жизни становится симфонией.

Мысли запрещено входить в область жизни, погружаться в неведомое. Рыба, выброшенная на берег, еще может некоторое время жить, но мысль не в силах сделать даже один шаг за пределы круга мертвых воспоминаний, которые составляют мир известного.

Для свободы важно переживание, которое случается в сердце. Необходимо сбросить с себя тяжкий груз. Поэтому я советую вам не искать смысл истины, не искать толкование

истины, а искать переживание самой истины. Ищите жизнь. Погрузитесь в глубину истины, полностью утоните в ней, и тогда вы освободитесь ото лжи. Интеллект позволяет вам лишь плавать на поверхности, тогда как сердце полностью охватывает вас. Не интеллект, а сердце указывает путь к освобождению.

Помимо идеи постижения, слово «понимание» также несет в себе концепцию входа, проникновения. А жизнь можно постичь, только если имеешь способность проникнуть в нее. Жизнь можно понять, только если переступил порог любви, а не прошел по пустым холмам мысли и рассуждения. Жизнь нужно познать непосредственно.

Разве я заставляю вас понимать мои слова? Но если вы не понимаете их, не беда. Тревога станет блоком, который загораживает путь понимания. Просто остановитесь на минуту и осознайте то, что я говорю.

Посмотрите на цветы, которые распускаются на дереве *гулмор*. Вы размышляете об этих цветах или просто видите их? Вы слышите зов кукушки? Вы размышляете о кукушке или просто слышите ее песню? Просто слушайте меня и осознавайте то, что я говорю.

Это не размышление, а прямое, непосредственное восприятие, которое позволит вам понять мои слова. Размышление тонет в словах, а видение проникает через безмолвие. Размышление тщетно, а видение раскрывает смысл. Видение гораздо глубже понимания, так как оно свободно от поработавшего процесса размышления. Для размышления нужно время и действие, но в осознании, во внутреннем видении, вообще не присутствует ни время, ни действие.

Внутреннее видение становится вершиной понимания. Это понимание, развитое до самого пика. Разве вы не отмечали такой факт, когда переживали красоту, любовь, блаженство? Может быть, только эта глубокая и острая осознанность и есть вы в такие мгновения? Истина, красота, счастье (все подлинное в жизни) можно познать лишь в безмолвии, в безмятежном отсутствии мыслей, но только не в хаосе мыслей.

Куда вы направляетесь? То, что вы ищете, находится у вас под рукой. Если вы будете все время искать то, что у вас под носом, то просто заблудитесь. Остановитесь и взгляните. Для

того чтобы осознать то, что близко, достаточно просто остановиться и посмотреть.

Эрудиты, которые считают интеллект познающим, ошибаются. Посредством интеллекта еще никто ничего не познал. Это не путь познания. Но из-за ошибочного представления о правильности такого пути интеллект стал препятствием, он мешает искать истинный путь.

Вы спрашиваете, в чем же тогда суть интеллекта? Ответ заключается в том, чтобы не позволять интеллекту становиться препятствием. Когда ваш интеллект не стоит между вами и жизнью, между самостью и жизнью, в вас создается открытое и разумное мироощущение. Тогда вы осознаете истину.

Если здорового человека в детстве заставлять ходить на костылях, тогда его ноги не смогут правильно развиваться в зрелом возрасте. Человек станет хромым. Такая же привычная зависимость от верования уродует интеллект. Может ли быть в жизни большее бедствие, нежели закоряченный интеллект? Но именно к этому приводит верование.

Ни один народ, ни одно общество никогда не хочет понастоящему, чтобы его граждане развивали свои мыслительные способности. Все тираны и деспоты, которые удерживают в своих руках все бразды правления, считают большой опасностью ситуацию, при которой люди развивают свои мыслительные способности. Организованные общества, так называемые религии построены на основе лжи.

Как только ребенок родился, люди все разом силятся приковать его холопской зависимостью к какому-то верованию. Именно этим занимаются все образовательные системы, хотя они и утверждают, будто их цель заключается в освобождении человека. На самом деле, ум человека охватывает тонкое жестокое рабство. Эта система не учит людей мыслить, а просто пичкает их верованиями. Она не приветствует сомнения, не позволяет мятеж, и в результате человек после такого обучения обычно не может самостоятельно мыслить.

Активный, живой поиск истины берет начало в сомнениях, а не верованиях. В поиске истины нет более надежной опоры, более сильного побуждения, чем здоровое сомнение. Вера это не начало поиска истины, а результат. Сомнение характеризует начало. Любое хорошо спланированное исследование начи-

нается сомнением, а заканчивается верой. Плохо спланированное исследование начинается верой, а заканчивается сомнением. В действительности, такая вера не основана на реальности.

Как вера, основанная на системе верований, может быть подлинной? Только совершенное знание рождает настоящую веру. Совершенное знание сосуществует с настоящей верой. Верование это неведение, а истинная вера это совершенное знание. Верование это заимствованная, навязанная вера.

Вера, над которой нужно работать, это просто верование. Можно назвать подлинной только такую веру, которая пробуждается в вас, которая приходит к вам естественным образом, через сияние совершенного знания. Вам не нужно нигде искать веру. Вам не нужно изучать ее, она приходит сама. Вам нужно изучать сомнения, правильные сомнения, ведь именно они есть начало процесса достижения подлинной веры.

Сомнение это не безверие, которое в действительности представляет собой отрицательную сторону верования. Если ваши сомнения становятся всего лишь безверием, то это незавершенное, нездоровое явление. Сомнение это ни верование, ни безверие, а неограниченное исследование, неподавленное желание познавать. Это стремление достичь знаний, непрекращающийся анализ. Это крепкая решимость не останавливаться, пока не достигнешь истины, пока истина не станет вашим опытом.

По моему мнению, как верование, так и безверие составляют препятствие для поиска истины. Сомнение это единственный способ достичь истины. Только сомнение может в конечном итоге привести человека к истине.

Один человек искал истину. Спустя много лет странствий он пришел к святому старцу, который жил в пещере, заполненной стопками святых писаний. Искатель увидел великое множество названий книг. Куда ни кинь взгляд, повсюду были одни лишь святые писания. Мудрец сказал ему: «Все знания вселенной хранятся в этих книгах. Я собрал тома, полные секретов и тайн, и храню их здесь для людей, которые придут ко мне в поисках истины. Каждый искатель может взять у меня одну книгу на выбор. Какое священное писание ты хотел бы получить?»

Юноша оглядел бесконечные стопки книг, подумал минуту и ответил: «Дайте мне, пожалуйста, тот труд, в котором вкратце описано все, что содержится в этих книгах».

Старик, услышав слова искателя, засмеялся. «Конечно, у меня есть такая книга, — сказал он, — но ее редко спрашивают у меня». И он дал юноше писание, которое называется «Книга великих сомнений».

Мне тоже хотелось бы всем людям дать эту книгу, потому что только она может освободить искателя от хаотического нагромождения других священных писаний и привести его к вечной истине.

В одном доме я заметил лютю и подумал, что лютяна напоминает человеческий ум. Ум это тоже инструмент, который может производить как гармоничные, так и дисгармоничные звуки. Но какой бы звук не производил ум, все равно за это несете ответственность именно вы. Сделайте же свой ум инструментом гармонии и истины. Держите свой ум открытым. Пусть ваш ум будет свободным от эго. Ничто не производит более дисгармоничные звуки, чем эго.

Только тот, кто наполнен внутренней музыкой, способен приблизиться к истине. Не тот, кто выдвигает аргументы «за» и «против», а тот, кто полон симфонии, найдет путь к истине.

Когда-то один человек спросил меня, существует ли душа. «Если у вас есть глаза, чтобы видеть, тогда душа существует, в ином случае ее нет», — ответил я.

Обычно вы способны воспринимать только объективную реальность. Ваши чувства настроены лишь на нее. Посредством телесных органов невозможно познать то, что пребывает за пределами тела. Душа находится вне тела, у нее совершенно иная суть. К душе нужно найти другой подход.

Религия это способ познать душу, познать самого себя. Религия это оттачивание внутреннего зрения, которое позволяет воспринять то, что пребывает за пределами объективного мира, позволяет превзойти свое физическое существование. Но религия это не мышление, а опыт, для приобретения которого необходима практика.

Мысль всегда связана с чувствами, все мысли воспринимаются чувствами. Стремление к мыслям возникает извне, а не изнутри. Мысли принадлежат другим людям, а не вам са-

мим. Высшая точка мысли это наука. Как наука, мысль всегда сосредоточена на объективных вещах.

Мысль никогда не сможет привести к объективному миру. По самой своей природе любая возможность для того, чтобы мысль воспринимала душу, отрицается, потому что всякая мысль рождается из чувств и переживается ими же. То, что пребывает за пределами чувств, вообще не входит в область мысли. Поэтому любая мысль, которая силится описать душу, кажется одновременно нелогичной и непоследовательной, когда она выражается языком.

Религия вне логики. Она вне мысли и чувств. Вместе с религией появляется связность. Религия это не опыт, который приходит через мысль, а пробуждение в сознание без мыслей. Конечная точка мысли это объект, а высшее понимание сознания, лишенное объектов, есть душа. Следовательно, все мысли, которые присущи душе, тщетны. Единственный значимый путь приводит к состоянию, в котором мысли отсутствуют.

Состояние пробуждения, разумности и ясности существует за пределами мысли, но человек, который одержим мыслями, совсем не осознает это. Мысли застилают реальность, как дым — огонь, и человек остается невежественным в отношении подлинной природы существования.

Мысль это область множества, а настоящий огонь знания уникален. Мысль это не знание, но если бы она не существовала, мы были бы слепыми. А слепой человек не осознает ни тьму, ни свет.

Однажды монах долго объяснял слепому, что такое свет, но тот не принимал слова монаха. У него было право не соглашаться, и в отношении мышления его аргументы были весомы. Для него не существовало то, что он не видел. Большинство людей обладают таким же типом логики. Слепой человек был мыслителем, и его несогласие полностью гармонизировало с правилами мышления. Наконец, монах спросил друзей слепца: «Зачем вы привели его ко мне? Ему гораздо больше требуется лечение, нежели объяснения света».

Я говорю то же самое. Если у вас есть видение, значит вы можете видеть свет, можете познать себя.

То, что вы воспринимаете, есть вы в своем подлинном виде, хотя эта истина необязательно должна быть единственной.

Истина это высшее явление, и все же ее можно воспринять. Мысль это ваш предел, как и чувства. Все, что вы можете познать ими, ограничено. Для того чтобы познать неограниченное, вы должны подняться над мыслями.

Выйдя за пределы мысли, вы познаете бесконечную, безграничную, вечную душу. Душа познается через медитацию, через науку йоги. Когда потоки ума растворяются, когда вы воспринимаете внутренний свет, ваша жизнь преобразается. Тогда уже не стоит вопрос о том, существует ли душа, поскольку вы знаете это на собственном опыте. Тогда вы пребываете за пределами мысли, переживаете знание.

Высшее достигается через пустоту, а пустота достигается, когда вы остаетесь цельным и бездейственным свидетелем процессам мысли в своем уме. Эти процессы составляют жизнь ума, его суть, и вы должны освободиться от своей зависимости.

Беспристрастность, бездействие и отсутствие мыслей достигаются медитацией. Вам нужно лишь видеть, наблюдать. Вам ничего не нужно выбирать, не нужно принимать решение. Но для такого мировосприятия необходимо приложить большие усилия. Привычка действовать так укоренилась в вас, что простая задача ничегонеделания стала невероятно сложной.

Если вы направите внимание на одну точку, тогда ваши мысли начнут исчезать. Они уподобятся каплям росы на траве, испаряющимся в лучах утреннего солнца. Жара вашего сосредоточенного исследования оказывается достаточно для того, чтобы рассеять мысль. В этой точке начинается пустота, в которой человек приобретает видение, в которой он воспринимает свою душу.

Однажды вечером я сидел наедине с самим собой. Рядом никого не было, и во мне отсутствовали мысли. Я стал совершенно пассивным, я просто созерцал, ни на что не направляя свое внимание. У моего видения не было объектов, не было причины. Я погрузился в переживание самого восприятия. Кто-то проходил мимо меня, он спросил, что я делаю. А что я мог ответить ему? Я ничего не делал. Я просто сидел в одиночестве. Но именно так начинается пустота. В этой точке вы минуете физический мир и осознаете появление Бога.

Я учу пустоте, растворению, смерти, чтобы вы стали совершенным и бессмертным. Возможно, вы удивитесь, но человек приобретает жизнь через смерть. Люди, которые цепляются за жизнь, теряют ее. Тот, кто беспокоится о совершенстве, ничего не добивается, а тот, кто освобождается от беспокойства, опустошив себя, достигает совершенства.

Дождевая капля становится океаном, отстраняясь от других капель. Ее эго представляет собой препятствие, помеху. Оставаясь собой, капля никогда не сможет быть равной чему-либо. В крайнем случае она просто исчезнет. Океан не хранит эту каплю, и ей мешает лишь собственное стремление к индивидуальности. Ее стены и границы делают ее одинокой. Капля хочет слиться с океаном, но не хочет потерять свое индивидуальное существование, не хочет перестать быть каплей. В этом-то и вся трудность. Человек испытывает такую же трудность. Капля не может сохранять личное бытие и одновременно стать океаном. То же самое верно в отношении человека. Он не может оставаться личностью и одновременно объединиться с океаном.

Душа обретается, когда исчезает эго. Душа очень близко, совсем близко, и все же мы абсолютно напрасно, по глупости, интересуемся эго. А эго следует устранить. Мы должны собственными руками свалить его стены, стереть его границы. Тогда, и только тогда мы сможем стать частью бесконечной, безграничной истины.

Люди, которым недостает мужества сделать это, никогда не станут религиозными. Религиозность это высшее проявление смелости, так как она означает исчезновение эго. Религия не для трусов. Она не для тех, кто соблазняется раем или страшитсся ада. Подобные соблазны и страхи принадлежат исключительно эго. А эго необходимо устранить. Личность должна умереть. Только бесстрашный, мужественный человек способен осознать бесконечную истину.

Я пришел к одному художнику, который писал рассвет. «Когда ты берешься писать картину, что ты делаешь прежде всего?» – поинтересовался я.

«Я сливаюсь с пейзажем, который хочу запечатлеть на холсте», – ответил художник.

«Как ты это делаешь? – спросил я. – Разве можно слиться с рассветом?»

«Как только человек забывает о себе, он сразу же становится единым со всем сущим», – объяснил художник.

Художник хорошо объяснил. Бог есть все сущее. А для того чтобы объединиться с существованием, нужно преодолеть лишь одно препятствие: «я».

Бог существует лишь тогда, когда отсутствует «я». Это познание Бога, жизнь в Боге. Для того чтобы по-настоящему что-то познать, нужно жить этим. Бога можно познать лишь изнутри, но только не извне, поэтому вы должны стать единым с ним, должны потеряться в нем.

Когда вы отделены от Бога и осматриваетесь вокруг себя, то видите мир. Должно быть, вы не понимаете, что мир есть одновременно Бог. Но когда вы смотрите на мир изнутри, слившись с Богом, тогда все, что вы видите, становится проявлением Бога.

Внешнее видение истины это мир, а внутреннее видение истины это Бог.

Кабир был прав, когда сказал, что улица Бога такая узкая, что на ней не разойтись двум прохожим. Эта улица называется любовью. Любовь пребывает там, где я существую, где я есть, но где нет эго, нет «я».

Только в таком состоянии с вашего сознания спадают шторы, и вы получаете возможность видеть Бога. Само это видение и есть доказательство. Какое еще доказательство любви вам нужно, если не сама любовь? Нет другого доказательства существования Бога, кроме пребывания в нем.

Но самые разные доказательства выдвигались в прошлом, а в будущем их будет еще больше. Люди, которые неспособны любить, разглагольствуют о любви. Люди, у которых нет глаз, обсуждают видение. Дискуссии, споры о Боге возникают лишь там, где Бога не видят, где сердца не переживают его. И не важно, приводят люди аргументы в пользу существования Бога или против него. Все «за» и «против» совсем ничего не меняют. Теист и атеист это просто две стороны одной монеты. Ни у одного из них нет видения.

Плохое зрение – вот стержень всех разногласий. И не важно, признает слепой существование света или нет. Для него

важно лишь осознать, что он слеп, потому что только в таком случае он станет стремиться исцелить свое зрение. А если у него нет зрения, как вы докажете ему существование света? В подобных условиях нельзя доказать и существование Бога.

Итак, не требуйте аргументы в пользу существования света, лучше просто поймите, что у вас плохое зрение. И не просите доказательств существования Бога. Просто уясните себе, что вам неведомо то, что есть, что вы невежественны. Свет может быть неведомым, но слепота известна. Бог неведом, но ваше невежество известно.

Я спрашиваю вас, чего вы надеетесь достичь, размышляя о неведомом? Ни одна мысль не может выйти за пределы известного, она движется лишь по пути известного, в области познанного. Неведомое никогда не может стать известным. Неведомое приходит лишь тогда, когда известное уступает ему дорогу. Проявление неведомого зависит от устранения известного. Только когда известное прощается с вами, неведомое возникает на пороге сознания. Оно приходит не через дискуссии, а лишь тогда, когда дискуссии прекращаются. Неведомое прорастает в почве, свободной от рассуждений.

По моему мнению, человек выказывает свое самое серьезное желание познать истину, не говоря о свете, а устраняя свою слепоту. Религия это лекарство от слепоты.

Что служит неопровержимыми доказательствами существования Бога? Видение. Когда я обрел видение, то увидел, что есть один лишь Бог, что больше ничего нет. А в слепоте я полагал, что есть что угодно, только не Бог.

Наше видение это наш мир, наша жизнь. Наше видение создает вокруг нас мир. Если жизнь кажется нам горестной, тогда несчастье принадлежит вам, это ваше творение. Попытайтесь изменить мировоззрение, а не жизнь. Если вы измените свое видение, то преобразитесь.

Все зависит от вас, от вашего внутреннего настроя. Ад и рай пребывают в вас самих, это же верно в отношении мирской суеверия и освобождения. Самость неизменна, она всегда одна и та же, но один человек считает ее тюрьмой, тогда как другой видит в ней суть освобождения.

Если смотреть на жизнь с точки зрения эго, тогда она становится адом, так как эго противостоит всему и всем. Я могу

оставаться «я» сколь угодно долго, но только если буду противостоять остальному существованию. Попытка стать «я» это попытка бороться со всем. Так дело заканчивается лишь тревогой и беспокойством. Такие усилия вызывают страх уничтожения, страх смерти. И неудивительно, что несчастье представляет собой единственный результат достижения жесткого «я», достижения косной и ложной картины мира.

Но на мир также можно смотреть с безличной точки зрения. «Я» конфликтует со всем, а «не-я» это растворение всего во всем. И только такое поглощение настоящее, потому что существование неделимо.

Всякое разделение порождается человеческой фантазией. Если «я есть», значит я всего лишь часть. Если «меня нет», значит я погрузился в неделимое целое. Частичность означает рабство, а целостность это свобода. До тех пор, пока «я есть», я несчастлив, ведь само существование «я» это вечная двойственность в отношении жизни, битва со смертью. Но когда «меня нет», я блаженствую. Небытие это бесконечный покой.

Когда сознание освобождается от «я», оно отрывается от всех традиций, отбрасывает всякую обусловленность. Отделяясь от «я», мы сливаемся с Богом.

Я не считаю настоящей медитацией размышление, ментальное разглагольствование на некую тему. Настоящая медитация это отсутствие мыслей. В отсутствии мыслей и заключается суть медитации. Там, где нет ни мысли, ни рассуждения, возникает медитация. Мыслей нет и в глубоком сне, поэтому не совсем верно говорить, что медитация это всего лишь отсутствие мыслей. Это отрицательный подход, а в медитации вообще нет никакой отрицательности. Напротив, медитация это положительное присутствие. Это положительное присутствие чувствительности, осознанности, понимания. Только абсолютную бдительность, только совершенную сознательность можно назвать медитацией. А совершенная сознательность может появиться лишь тогда, когда человек полностью свободен от мыслей.

Но именно из-за этих кажущихся различий могут набрать вес аргументы материалистов и идеалистов. Существование едино, и все же у него много разных проявлений. И все же в своем многообразии существование едино. В каждой части

существует неделимое целое. Но дискуссии и рассуждения создают различие, потому что такие люди лишь смотрят на поверхность, но не ныряют в глубину. Они смотрят на вещи извне, но не проникают в них.

В любой дискуссии личность говорящего также принимается в расчет. Когда говорящий верит в то, что он отделен от существования, само это ощущение мешает ему погрузиться в существование. А для того чтобы погрузиться в существование, необходима способность сливаться. Для глубокого проникновения необходимо единство. Но человек не сможет достичь единства до тех пор, пока не потеряет себя. И он не сможет потерять себя до тех пор, пока не откажется от всех своих мыслей и представлений, потому что он представляет собой лишь тень этих мыслей. У него нет собственного существования, он это просто накопление мыслей. Но он хочет сохранить свою личность, не желает утрачивать ее. А он может сделать это, только если погрузится еще глубже в мысли, дискуссии. По мере того как человек рассуждает об истине, он все дальше удаляется от самой истины.

Именно такое обсуждение истины, рассуждение о ней создает пропасть между истиной и человеком. В мироощущении, которое появляется, когда ум свободен от мыслей, нет ни души, ни тела, ни Бога, ни природы, но есть то, что невозможно назвать. Ради удобства давайте называть это вселенской душой. Это неведомое, безымянное, цельное единство и есть истина. Когда вы пытаетесь думать об истине, она предстает перед вами в разных частях, но когда вы свободны от мыслей, истина предстает перед вами в цельной форме. Это ее изначальная форма, настоящее лицо. Рассуждение об истине раскалывает ее на множество частей.

Рассуждение это аналитический процесс, а природа анализа требует что-нибудь рассечь, разбить на части, прежде чем рассмотреть это.

Цельный человек просто воспринимает жизнь такой, какая она есть. В его смотрение не вовлечено действие, он просто смотрит. Его взгляд есть совершенное зеркало, и истина отражается в нем в своем подлинном виде. В зеркале цельного сознания не остается и следа двойственности.

Неведомое явление, которое я назвал вселенской душой, есть одновременно тело и душа, Бог и природа. Все это лишь ноты одной мелодии. Все на свете есть жизнь. Нет ничего мертвого, неодушевленного. Смерть нигде не найти. Волны поднимаются в океане жизни, а затем опадают и сливаются. Они пребывают в океане и на вершине и во впадине. Волны пребывают в обоих условиях, потому что океан существует.

Личности умирают, потому что в действительности индивидуальности нет. Теизм пропадает, потому что на самом деле его нет. Погибает все, у чего нет реальной основы, но то, что есть, существует всегда. Это не мое представление, не моя мысль — именно так я вижу жизнь. Любой человек, который избегает мыслей и мнений, который сохраняет безмолвие, покой, пустоту и осознанность, непременно приобретет такое же видение.

Если вы смотрите на мир с точки зрения анализа, тогда вы будете воспринимать двойственность, разделение, но если вы смотрите на мир прямо и ясно, и если в ваших глазах нет ничего, кроме чистого восприятия, тогда вы будете видеть цельный мир.

Сознание, которое свободно от мыслей, погружается в медитацию, а медитация это дверь к истине. Я приглашаю вас войти в эту дверь, войти в чудесный мир медитации.

Путь мысли идет по кругу. Вы все время ходите по кругу, но никогда не достигаете цели. Это ложное, иллюзорное направление, которое ведет лишь к разделению. Мысль, идеология, это не что иное, как интеллектуальное предположение, тогда как осознание истины это переживание всей активной силы самой жизни. Все общины зависят от логики, поэтому они разрушаются. А истина неизменна. Если человек достиг истины, он навсегда укореняется в существовании, в Боге.

Путь мысли заимствован. Вы вступаете на путь, устланный чужими представлениями. Посредством аргументов и других сочетаний этих вторичных мыслей вы создаете иллюзию оригинальности. Лишь реализация оригинальна, потому что реализация рождается в самом человеке. Известное не может привести к неизвестному. Истина неведома, поэтому знакомые мысли никогда не смогут стать указателями на пути к истине. Только оставшаяся позади мысль может помочь вам пройти

через дверь к истине. Восприятие истины не может случиться в мысли, оно может произойти лишь в чистом потоке сознания, свободного от мыслей.

Человек накапливает жизненный опыт через чувства. Все эти переживания принадлежат внешнему миру, потому что чувства познают только то, что пребывает вовне. Чувства не имеют доступа к внутреннему естеству. Именно внешние переживания создают мысль. На уровне научного исследования мысль может быть очень конструктивной и полезной, но в поиске внутренней истины мысль абсолютно бесполезна. Мысль привязана к чувствам, она не может коснуться сознания в сокровенной сути.

Очень важно помнить о том, что мысли имеют внешний характер. Они скрывают самость, а не помогают проявить ее. И чем больше представлений накопил человек, тем труднее ему осознать свою сокровенную суть.

Человек, который не знает себя, никогда не сможет познать истину. И нет другого способа достичь истины. Если вы попали в плен интеллектуальным рассуждениям об истине, то уподобились слепцу, который без конца рассуждает о свете. Его мышление никуда не приведет. Свет нужно увидеть, о нем не следует размышлять. Слепой нуждается в лечении, а не в философских идеях. Мысль это болезнь, а реализация — лекарство. Вопрос не в свете, а в видении.

Именно такова связь между мышлением и медитацией. Мысль сродни анализу света слепым, а медитация это обретение зрения для восприятия истины. Йога это наука медитации.

По моему мнению, медитация это состояние ума, состояние пустоты, а также полной бдительности и осознанности. Когда ум свободен от объектов и полностью пробужден в отношении самого видящего, он достигает состояния медитации.

Медитация это способность видеть истину. Наши умы находятся в плену объектов (мы размышляем о вещах, реагируем на внешние раздражения), а это создает стену, которая выталкивает нас вовне, отделяет от самих себя. Сознание человека скрыто его интеллектом, как облака скрывают свет солнца.

Человек вполне может закрыть дверь в свое внутреннее бытие, если ему того хочется. Но тот, кто способен закабалить себя, может и освободиться. У свободы есть две стороны, спо-

способность создавать скрывает способность разрушать. Важно хранить эту истину в уме.

Человек, который стремится достичь истины, познать себя, должен вести наступление с двух сторон. Он должен атаковать бдительность и устремляться к пустоте. Когда встретятся эти два фронта, он погрузится в медитацию.

Для того чтобы пробудиться, человек должен отбросить не только бессознательность, но и тщеславие в своих мыслях и поступках. Всякое мышление, всякая деятельность должна протекать в полностью сознательном состоянии. Через постоянную практику свидетель в конечном итоге рождается в себе. Его скрытая мудрость начинает проявляться, а вместе с нею и осознание подлинного знания. Это произойдет благодаря упорной и постоянной битве с сонливостью ума. В конечном итоге осознанность будет присутствовать даже во сне. Это первая линия наступления.

Вторая атака направлена на пустоту. Изначальный покой ума следует оберегать от беспокойства и возбуждения, которые вызываются постоянным потоком мыслей и идей. Нужно уподобиться человеку, который идет в ночи и оберегает свою свечу от ветра.

Каждая атака поддерживает предыдущую. Рождение сознания приводит к пустоте, начало пустоты помогает росту сознания. Трудно сказать, какая атака из этих двух важнее.

Когда созревают сознание и пустота, когда они оба дают плоды, ум переживает революцию, которую в буквальном смысле невозможно вообразить или описать. Нет в жизни человека более значительных перемен. Эта революция столь грандиозна и основательна, что вся его жизнь преобразается. Лучше всего словами это описать так: слепой неожиданно обретает зрение. Посредством чудесного переживания неопишуемого света человек укореняется в себе.

Через эту революцию человек осознает блаженство, сознание и реальность своего существования. Смерть растворяется, и он воспринимает бессмертие. Тьма исчезает, и он познает истину. Только после такого опыта начинается настоящая жизнь. Прежде того человек воспринимает жизнь очень узко.

Один человек воскликнул: «Разве не было бы чудесно, если бы мы смогли преобразить мир?»

«Это было бы замечательно, — отозвался я. — Но где же этот мир?»

Я ищу его, но нигде не нахожу. Я ищу мир, но вижу лишь собственное отражение. Оставьте мир в покое. Давайте лучше преобразим себя. Когда мы добьемся этого, мир преобразится сам. Что же еще представляет собой мир, если не глубокую внутреннюю связь, частью которой мы являемся?

Там, где есть слепое верование, никогда не сможет возникнуть разумность. Уясните себе, что все верования слепы. Как слепые глаза могут понять истину? Слепые глаза это закрытые двери сознания, а истина лишь стучится в эту дверь, у которой стоит цельный ум, готовый радушно встретить ее.

Вы готовы стать цельным? Вы достаточно мужественны для того, чтобы освободиться от верований? Разве двери вашего сердца не открыты для истины? Если вы ответите согласен, тогда я скажу вам, что для вас нет ничего более легкого, чем осознать истину. Только в вашем уме пребывает эта трудность. Принятые вами верования, убеждения, ценности все усложнили.

Всякий раз, когда я вижу чье-то падение, я знаю, что он перестал пытаться подняться на вершину жизни. Восхождение на вершину жизни это положительное действие. Отступление, погружение в темные долины это отрицательный эффект от отказа устремляться вперед и вверх. Когда я вижу в ваших глазах разочарование, мое сердце естественным образом наполняется печалью, любовью и состраданием, поскольку если вы утратили иллюзии в отношении жизни, то начали спускаться в долину смерти.

Надежда слово подсолнечник тянется к солнцу. Разочарование живет во тьме. Разочарованный человек не осознает скрытые в нем громадные возможности. Он забывает о том, что он представляет собой, кем он может стать. Семя, которое лежит в почве, не осознает, что уготовила ему жизнь, то же самое верно в отношении человека, утратившего иллюзии. В наше время все люди столкнулись с одинаковой трудностью.

Ницше сказал: «Бог умер», но эта весть не кажется мне столь волнительной, как весть о смерти надежды, потому что пока существует надежда, человек в принципе может найти Бога. Если надежды нет, тогда уже не важно, есть ли Бог. На-

дежда толкает человека ступить на путь неведомого. Только надежда дает ему вдохновение, способное пробудить его спящие энергии и активизировать дремлющее сознание.

Что мне сказать о надежде? Должен ли я сказать, что надежда это теизм? Должен ли я сказать, что это источник всякого роста? Но что важнее: где найти надежду? Я повсюду ищу огонь надежды, но нахожу лишь пепел разочарования. Как вы будете жить, если у вас нет надежды? Без надежды вас нельзя назвать живым.

Простите меня, но все вы мертвы. Вы пока что не начали жить. И пусть вы родились, все равно вы еще не доросли до жизни. Рождение это не жизнь. Вы родились, но не достигли жизни. Вы должны достичь ее самостоятельно.

Смерть может отменить рождение, но она не способна разрушить жизнь. А жизнь это ни рождение, ни смерть. Жизнь существует прежде и после рождения. Только тот, кто знает об этом, сможет подняться над своим страхом и несчастьем. Но как сможет понять это тот, кто пал духом? Такой человек просто гибнет от напряжения рождения и смерти.

Жизнь это просто возможность, она требует усилий. Нужно преобразить духовную *садхану* в реальность. А садхана, путь к истине, не рождается из разочарования, которое становится бессодержательным. Из разочарования ничего не возникает. Поэтому я называю его самоубийственным. Разочарование не может проявить созидательную силу.

Вам нужно лишь встать. Просто поднимитесь на ноги и отбросьте мантию разочарования. Вы позволили ему окутать вас с головы до ног. Вам нужно лишь решить избавиться от разочарования, отбросить его. Вы, только вы ответственны за то, что вы разочарованы.

Человек становится своей мыслью. Его создает то, что он думает. Человек сам строит свою судьбу. Постоянное повторение одной мысли или идеи в конечном итоге оформляется в действительную ситуацию, поэтому вам нужно помнить о том, что вы становитесь такими, какими хотите быть. Вы думали об этой ситуации, стремились к ней. Переберите свои воспоминания – вы поймете, что я прав. Когда вы увидите истину, то найдете ключ к изменению себя. Если у вас будет ключ, вам не составит труда выбросить заимствованные мысли и пред-

ставления. Это будет сделать легче, чем сбросить с себя одежду, потому что накопленные вами представления иллюзорны, они существуют лишь в вашем воображении.

Мы становимся рабами собственных представлений. Мы сами ответственны за свое положение. Но в своем внутреннем мире вы всегда были свободными. Там вы свободны с незапамятных времен. Можете ли вы вообразить более тоскливую тюрьму, нежели разочарование? Я не могу. Разочарование может сделать то, чего не добиться и каменными стенами. Можно пробиться через каменную стену, но разочарование разрушает даже стремление человека обрести свободу.

Разбейте эти цепи! Их можно разбить, поэтому я прошу вас сломать их. Цепи нереальны, от вас требуется лишь решимость навсегда разорвать их. Тьма исчезает, как только вы зажигаете светильник, точно так же все нереальное в вас растворяется сразу же, как только в вас пробуждается решимость. Свет, который пронизывает сознание человека, когда разлетаются лохмотья тьмы, я и называю надеждой.

Разочарование это рукотворное состояние, а надежда – сокровенная природа самости. Разочарование это завеса над умом человека, а надежда – проявление его духа. Если бы не было надежды, тогда отсутствовало бы и постоянное стремление жизни к развитию, росту. Семя хочет пробиться на поверхность, потому что в нем есть надежда. Все в жизни хочет цвести. Все сущее содержит желание обрести плод.

Как может без надежды возникнуть желание стать совершенным? Как может без надежды начаться странствие к Богу? Когда я вижу языки пламени, устремленные в небеса, то замечаю в них надежду. Свет надежды мерцает в глазах детей, животных. Надежда звучит в песнях птиц. Все живое полно надежды, а все мертвое лишилось жизни из-за разочарования.

Если вы понаблюдаете за маленькими детьми, которые не успели испортиться из-за общества, образования, цивилизации, то увидите в них стержень жизни – надежду. Вы найдете надежду, любопытство, веру. Эти качества естественны, они не приобретены извне. Все это пребывает в нас самих, но их можно потерять. И все же в действительности вы не можете потерять эти качества, поскольку никто никогда не сможет разрушить суть природы. Природу можно лишь скрыть, завуа-

лизовать. Все неестественное может оказаться не более, чем покровом, но никогда не станет сокровенной сутью.

Поэтому я призываю вас сбросить одежду и увидеть себя во всей своей наготе. Одежда это оковы, и одно ясно: Бог не станет рядиться в тесные одежды. Как было бы замечательно, если бы вы сбросили одежду! Но помните о том, что я имею в виду не одежду из ткани. Я толкую об одежде из железных цепей отрицательных представлений. Это рабство. Тот, кто откажется от такой одежды, сможет обрести чистую наготу, в которой жил и говорил Махавира.

Вы должны обнажиться для того, чтобы познать истину, себя, укорениться в собственной природе. Но сначала вам придется отказаться от мантии разочарования. Остальные ваши одежды можно сбросить только после того, как вы сдерните с себя этот тяжелый плащ.

Если вы станете колебаться и медлить из-за мысли о достижении Бога, тогда вам лучше понять, что яд разочарования существует в вас самих. Именно разочарование вгоняет вас в сон, делает вас безразличными ко всему. Равнодушие может стать последним шагом в вашей жизни.

В жизни не может быть иной цели, кроме Бога. Пусть понимание этого момента пронизывает все ваше естество. Пусть оно проникнет глубоко в вас, чтобы вы могли обрести покой лишь в Боге, чтобы вы нашли совершенство только в нем. Человек, который выпадает из жизни прежде, чем достиг Бога, наносит самому себе оскорбление. Он сдался прежде, чем стал тем, кем ему назначено быть Богом.

Чем сильнее ваша решимость, тем выше ваши озарения и глубже пробуждение ваших энергий. Высота вашего достижения прямо пропорциональна силе ваших энергий. Посмотрите на деревья, которые касаются неба. Их корни уходят глубоко в землю. Если в вас теплится надежда, и если вы испытываете желание коснуться неба, тогда пробудятся дремлющие силы, которые лежат в сокровенных истоках вашего естества.

Высота вашего вдохновения это глубина вашей силы. Если вы принижаете собственное озарение, то роняете свое достоинство. Если вам приходится просить милостыню, то лучше обратитесь с этим к Богу. То, чем вы желаете стать, с самого

начала должно превратиться в вашу цель, потому что каково начало, таков и конец.

Я знаю, что вы постоянно находитесь в окружении ситуаций, которые противоречат вам, мешают вам подняться к Богу, но помните о том, что все люди, которые достигли Бога, также испытывали давление со стороны точно таких же обстоятельств. Не используйте ситуации как оправдания, потому что именно оправдание и есть настоящее препятствие.

И не важно, насколько неблагоприятными могут оказаться обстоятельства, все равно они не могут стать настоящими препятствиями между вами и Богом. Это невозможно. Так вы все равно что говорите, будто сейчас слишком темно, чтобы зажечь светильник. Тьма никогда не бывает настолько крошечной, а обстоятельства никогда не бывают настолько неблагоприятными, чтобы помешать вам достичь света. Единственное препятствие это ваше разочарование. На самом деле, нет никакого препятствия, кроме вас.

Не придавайте слишком большую важность тому, что происходит сегодня. То, что меняется от мгновения к мгновению, стоит немного. Поток ситуаций подобен речному течению.

Сосредоточьтесь на чем-нибудь твердом, подобном крепкой скале посреди бурного потока. Это ваше сознание, ваша душа. Это вы сами в своем естественном состоянии. Все остальное меняется, но это неизменно. Держитесь этой неподвижной точки, потому что вы плывете туда, куда дует ветер.

Вы должны установить твердое основание своего бытия. Сконцентрируйтесь на этой задаче, пусть такая установка станет постоянной в вашем уме. Как только вы сосредоточитесь на крепком фундаменте, ваше разочарование превратится в надежду, а тьма — в свет. Помните о том, что любой человек, который постучит в дверь души с сердцем, полным надежды и уверенности, силы и решимости, любви и молитвы, непременно достигнет успеха. Он никогда не повернет обратно. Такой человек неизбежно обретет Бога.

На пути к греху успех так же невозможен, как и неудача на пути к Богу. Если грех приносит вам успех, значит ваша победа иллюзорна. Если вам кажется, будто вы потерпели неудачу на пути к Богу, значит это просто испытание. Дверь Бога никогда не бывает запертой. Возможно, закрыты ваши глаза, но

вы смежили веки лишь из-за разочарования. Смахните прочь свое разочарование и осознайте то, что стоит перед вами. Разве это не солнце, которое вы так долго искали? Разве это не возлюбленный, о котором вы так долго тосковали?

Христос сказал: «Просите, и дано будет вам. Стучите, и откроют вам». Это было верно и до Христа. И в будущем в этом отношении ничего не изменится. Большинство людей стоят перед дверью Бога с закрытыми глазами. Блаженны те, что открыли глаза и постучали в дверь.

Глава 5

Жизнь и смерть

Друзья, разве жизнь, которую мы наблюдаем вокруг себя, не есть сам Бог? Любой Бог, который отстранен от жизни, мертв, нереален. Жизнь это единственная истина.

Бог не занимается игрой сотворения мира, восседая где-то на расстоянии. Жизнь это единый вечный процесс эволюции, и это непрерывное созидание жизни и есть сам Бог.

Знание это блаженство жизни с таинством, таинственной жизни, жизни через таинство. Если личность растворилась, и осталось лишь таинство, значит вы вошли в священную обитель вселенской души. Нет большего таинства, нежели это растворение самости, поскольку когда индивидуальная самость исчезает, проявляется чистое существование абсолютной самости в ее неопишуемой славе и сказочном великолепии.

Что мне сказать вам сегодня? Следует ли мне говорить с вами о жизни? Может быть, я и сделаю это. Возможно, такой разговор будет уместным, потому что вы живы, но у вас нет никакой связи с жизнью. Наверно, такое выражение покажется вам противоречивым, но все же я прав, более того – все обстоит именно так. Вы живы, но забыли о жизни. Возможно, вы слишком увлечены жизнью для того, чтобы помнить о ней.

Всякий раз, когда я гляжу на дерево, мне интересно, помнит ли оно о своих корнях. Но даже человек ничего не знает о своих корнях. И если он не узнает о них, если не обладает таким знанием, как он может установить настоящую связь с

жизнью? Жизнь пребывает в корнях, в невидимых корнях, а суть видимого лежит в невидимом. В каждом живом существе исток видимого находится в невидимом. И до тех пор пока вы не осознаете этот момент, вы будете бродить по жизни без всякой связи с ее подлинной сутью.

Для того чтобы установить связь с жизнью, недостаточно того простого факта, что вы родились. Рождение это не более чем основа, платформа, на которой может открыться скрытое в вас переживание жизни. Рождение это только начало. Но очень многие люди останавливаются здесь, они никогда не идут дальше начальной точки. Они ошибочно принимают ее за саму цель. Часто именно так и происходит.

Лишь немногие люди способны проводить различие между начальной точкой и финишной линией. Прочие люди, возможно, проведут такое различие, но все равно не будут жить согласно ему. Их понимание имеет чисто интеллектуальный характер. Вы должны помнить о том, что интеллектуальное понимание не имеет чистоты. Только когда понимание исходит из более глубоких слоев осознанности, из ясного ощущения жизни, оно приносит плоды. Понимание возникает из четкого ощущения жизни, из глубины своего сердца. Оно преображает человека, обновляет его.

Интеллект ошибочно полагает, будто обладает знанием, но это так называемое знание есть не более чем заимствованные знания других людей. Интеллектуальное понимание в своей основе абсолютно поверхностное. Оно подобно волнам, которые бороздят океан. Эти волны все время колеблются, пульсируют, видоизменяются, в них нет стабильности. Волны приходят и уходят, но в глубине океан неизменен, волны не оказывают на него никакого влияния. Интеллект по отношению к пониманию такой же, как и волны к океану.

Осознание самости, осознание различия между рождением и непосредственной жизнью, должно исходить из сердца, а не из интеллекта. Рождение это просто начало, а не все на свете. Рождение – не самоцель. Человек, который ошибочно считает рождение жизнью, очевидно признает смерть высшей точкой жизни. Это иллюзия, естественное следствие первоначальной ошибки. Люди, которые неправильно воспринимают рождение, будут бояться смерти.

То, что мы знаем как жизнь, есть медленное умирание. Человек, который не осознает, что он отделен от своего тела, не живет в подлинном смысле этого слова. Человек, который не знает, что он существовал еще прежде рождения своего тела и будет существовать после смерти тела, вообще не живет. Явление жизни цельно, но такой человек не сможет даже в полной мере ощутить в себе жизнь между рождением и смертью.

Рождение это внешнее событие, а жизнь – внутреннее явление. Рождение это мир, а жизнь – Бог. Рождение это просто врата к жизни. Но до тех пор пока человек не предпримет усилия для того, чтобы осознать этот момент, для него рождение будет вратами лишь к смерти. А смерть это всего лишь следствие рождения. К жизни ведет только сознание, осознанность. В этом и заключается смысл *садханы*, путешествия к самореализации. Такова суть религии.

Я смотрю на престарелых людей и на молодежь. С точки зрения рождения и смерти между ними есть различие, но что касается жизни, то между ними никакого различия нет. Жизнь пребывает вне области времени. Рождение и смерть возникают во времени, старение протекает во времени, но ни рождение, ни смерть нельзя назвать результатом самой жизни. Возраст и жизнь это два абсолютно разных понятия.

Для того чтобы достичь жизни, необходимо выйти за пределы времени. Вы знаете, что такое время? Время это изменение. В материальном мире нет ничего стабильного. Ни один единственный атом не бывает неподвижным в физическом мире. Стабильна лишь самость. В самости есть то, что неподвержено изменениям. А суть самости также находится вне времени. Погружение в это неизменное существование есть пробуждение к жизни.

Ищите жизнь. Если вы не станете искать ее, тогда вас постигнет смерть. Каждый миг смерть все ближе к вам. После рождения каждый миг приближает вас к победе смерти. И не важно, что вы делаете. Если вы не решили жить по-настоящему, значит смерть уже празднует над вами победу. Имущество, власть, слава – все это ничего не будет значит перед триумфом смерти. Только осознание существования самости лежит вне смерти, потому что лишь самость существует

вне времени. Жить в границах времени значит стремительно приближаться к смерти.

Я вижу, что все люди бегут в объятия смерти. Остановитесь и подумайте о том, в каком направлении вы движетесь. Каждый день кто-нибудь умирает, но вы остаетесь безучастным. Если бы вы осознавали истину, то признали бы и собственную смерть. То же самое случится и с вами. На самом деле, вы уже умерли. То, что вы ошибочно считаете жизнью, в действительности представляет собой медленное умирание. Но процесс умирания протекает так медленно, что вы не осознаете его до тех пор, пока не столкнетесь со смертью лицом к лицу.

Необходимо тонкое озарение для того, чтобы увидеть медленное приближение смерти и осознать самость среди обычных дел. Желание достичь жизни рождается только тогда, когда человек осознал, что он находится в опасной ситуации. Когда он видит, что окружен огнем смерти, то уподобляется погорельцу, который стремится выскочить из объятий пламени дома. Тогда в нем возникает сильная жажда жизни. И это желание жить есть величайшая удача в жизни человека, потому что такое желание позволяет ему проникнуть на более глубокие уровни жизни.

Есть ли у вас такое желание? Ваше сердце хочет достичь неведомого, выйти за пределы известного? Если это не так, тогда уясните себе, что ваши глаза закрыты, что ваша слепота приведет вас лишь в руки смерти.

Пробудитесь, пока у вас еще есть время. Откройте глаза. Посмотрите, смерть стоит около вас. Но в вашей самости, которая пребывает вне мира и времени, нужно найти нектар. Человек, который достигает этого божественного нектара, нигде не встретит смерть. Для него смерть это всего лишь иллюзия, для него реальна лишь жизнь.

Христос сказал: «Не хлебом единым жив человек». Он сказал правильно, хлеба и в самом деле недостаточно. Но это не значит, что человек способен жить без хлеба. Так не получится. Но человек не может жить лишь за счет хлеба. Невозможно жить как без хлеба, так и хлебом единым.

Для человека хлеб это то же самое, что для растения корни. Корни не существуют сами по себе, они предназначены для производства плодов, создания цветов. Если плоды и цветы не

растут, значит корни существуют зря. И хотя плоды и цветы не могут появиться без корней, они все равно созданы не для корней. Скромное необходимо для создания величественного. Низкая форма реализует свое предназначение посредством самой эволюции, которая создает более высокую форму.

Человек нуждается в хлебе для того, чтобы жить и удовлетворять свою жажду истины, созерцать красоту жизни. Хлеб необходим для удовлетворения голода, который сильнее потребности в хлебе. Но если нет более высокого голода, значит хлеб существовал напрасно. Хлеб не самоценен. У хлеба нет собственной ценности. Его предназначение реализуется, когда он выходит за рамки своего существования. Цель хлеба заключается в тех ценностях жизни, которые выше него, которые пребывают за его пределами.

Ко мне часто приходил один садху. Он всякий раз объяснял мне свое мнение о бессмертии. Я неизменно отвечал ему, что о бессмертии думать невозможно, потому что всякая мысль пребывает в смертной области. Мысль смертна. Как она может установить связь с бессмертием? Я советовал садху перестать думать о бессмертии и поискать смерть, чтобы познать ее.

Если вы ясно воспринимаете смерть, то такое понимание приводит вашу душу к бессмертию. Но мы боимся смерти, предпочитаем размышлять о бессмертии. Как может достичь бессмертия ум, которого ужасает смерть?

Если вы познали истину, то уже не боитесь смерти, ведь смерть живет в страхе. Смерть не познана, она незнакома вам. Я понимаю, что трудно понять, откуда берется страх. Вам нужно познакомиться с тем, чего вы боитесь. Невозможно бояться неизвестного, но можно бояться утратить известное, знакомое. Вам кажется, что вы боитесь смерти, но в действительности это не так. Вы просто боитесь потерять то, что считаете жизнью. А когда этот страх крепнет, он превращается в смерть.

Поэтому я посоветовал садху поискать смерть, изучить смерть я советую всем людям. Только такой поиск приносит плоды. В конце такого поиска вы достигнете не смерти, но самого бессмертия.

Мне приснился сон, в котором я снова встретился с некоторыми своими ныне умершими знакомыми. Все они были оде-

ты точно так же, как в день похорон, все они были одержимы прежними мыслями, мнениями и предубеждениями, которые у них были до самой кончины. После их смерти в жизни многое изменилось, но они ничуть не изменились. Я упомянул им об этом обстоятельстве, но они засмеялись. «Мертвые никогда не меняются, — сказали они. — Наши верования заостенели. Мы привязаны к миру мертвых. Наши принципы вечны. Только жизнь подвержена болезни перемен».

«Некоторые люди не меняются и при жизни, — заметил я. — Их принципы также вечны, они закрывают глаза на перемены. Но разве здесь нет хотя бы нескольких человек, которые тоже меняются?»

Они в один голос ответили: «Нет. Разве это может произойти здесь? У нас нет живых. Такое событие может произойти в жизни, потому что многие умерли задолго до фактической смерти».

Мы сидели у горного ручья. Чуть ниже расстилось озеро, в котором плескались рыбы. На песчаном берегу лежало много раковин. Я взял несколько раковин и обратился к товарищам: «Смотрите. В этих раковинах много еще не рожденных существ. Когда они наберут силу, то пробьются сквозь свою броню, родятся. А разве в нас нет таких существ, которым еще только предстоит родиться? Разве мы не покрыты жесткой броней, как эти раковины? Разве наши эгоистические личности не похожи на раковины? Может быть, и мы можем родить заключенное в нас существо, разбив раковину эго?»

«Именно “я” противостоит рождению новой жизни, — сказал я. — Оно слишком хорошо умеет лишь одно: защищаться. Оно защищается мирским имуществом, общественным положением, должностью, славой. В более тонких формах “я” защищается религией, обществом, идеалами, ценностями и прочим в этом духе. Оно сделает все, чтобы выжить, распусться и процветать. Но помните о том, что чем крепче “я”, тем меньше возможности пробиться на свет у еще не рожденной жизни, скрытой в нем. Жесткость, косность эго может убить еще не рожденную душу, которая находится в материнском чреве самости. Эго должно умереть, чтобы родилась душа».

Наша жизнь это разговор с целым. Но мы превратили эту беседу в жаркую дискуссию, поэтому мы так несчастны, и в

нас так много привязанностей, именно отсюда наша тревога и смерть. Все это происходит потому, что наше сознание попало в плен эго. Из-за этого развитие жизни затрудняется. Она утрачивает чувствительность, уподобляется смерти, течет без взлетов и падений. Эго стало нашими кандалами, нашей тюрьмой.

Мы подобны пробивающемуся на поверхность земли ростку, которого держит оболочка семени. Как только короста лопнет, росток сразу же устремится в странствие вверх из темной подземной тюрьмы к солнцу. У ростка начинается странствие, ради которого он существует.

Человек это росток, заключенный в оболочку эго. Эта оболочка очень твердая, через нее трудно пробиться, и она дает нам безопасную уединенность. И вместо того чтобы стараться разбить оболочку, мы продолжаем питать, укреплять ее. И чем крепче становится эта оболочка, тем меньше силы и жизни в ростке. Итак, в этой иллюзии мы делаем свою жизнь более безопасной, но при этом теряем саму жизнь.

Один император, желая защитить себя, построил дворец без окон и дверей. Он замуровал себя в своем дворце, приказав заложить камнями проход, через который прошел внутрь. Там он был совершенно недосыгаем для врагов, его дворец с гладкими стенами сулил ему абсолютную безопасность. Но как только император оказался внутри дворца, то сразу же понял, что нашел вовсе не безопасность, а смерть. Сам дворец стал его склепом.

Стремясь обрести безопасность, человек превращает свое эго в дом без окон и дверей. И оно в конечном итоге становится его могилой.

Жизнь не отделена от существования, а сливается с ним. Поэтому я говорю вам, что если вы хотите познать жизнь, если вдохновлены блаженством свободы, тогда вам следует отказаться от безумной гонки за безопасностью. Так вы закладываете основу порочного круга и, пытаясь защитить жизнь, все же губите ее. Жизнь это риск. Жизнь пребывает лишь среди опасностей. А безопасность это застой. Может ли безопасность дать вам что-то помимо смерти?

Человек, который готов жить среди опасностей, способен пробиться сквозь оболочку эгоизма, и тогда росток, который и есть его жизнь, получает возможность потянуться к Богу.

Как вы можете жить в истине, дышать ею, если не знаете истину, не стали с ней единым целым? Наши поступки могут отражать лишь то, что происходит в нашем сознании. Разве это не так? Если художник, который мечтает писать картины, но ничего не смыслит в красоте, считается безумным, тогда человек, пытающийся жить истинно, но ничего не смыслящий в истине, безумен не меньше.

Сотворение красоты это результат переживания красоты, а истинная жизнь это следствие переживания истины. Жить истинно не значит идти по прямому пути к переживанию истины. Так называемая жизнь, которую ведет человек, не переживая в действительности истину, не просто ложна, но еще хуже того, потому что создает ложное представление об истине, позволяет вам грезить об истине. А это пагубное занятие.

Я гостил у друзей. Их дети собирались принять участие в марафоне. «Бабаджи, расскажите нам секрет. Как выиграть соревнование?» – спросили меня дети. «Для этого необходимо мужество, – ответил я и сразу же добавил, – помните об этом даже в гонке жизни. В жизненном соревновании нет большего секрета, чем мужество».

Однажды я остановился в доме, в котором не было окон. Это здание было очень старым. «Ваш дом похож на человеческий ум, – заметил я хозяину. – В уме тоже нет окон. Вы ничего не сделали для того, чтобы сюда проникал свежий воздух, чтобы свет открытого неба врывается в комнаты».

«Это здание совсем обветшало», – вздохнул он.

«Человеческий ум тоже совсем старый», – сказал я.

Если вы постарели, то закрылись от жизни. Закрытость и есть смерть. Это приготовление к погребению навечно. Но разве нельзя разбить стену и впустить свет? Разве то, что пребывает внутри стен, не должно соприкасаться с внешним миром? Неужели стены настолько ценные, что вам не по карману свалить их, чтобы достичь неба? Человек, который окружен стенами, никогда не увидит широкую панораму жизни.

Какая ужасная участь: вы отрезаны от неба старыми стенами! Вы губите себя, изолируя свою душу старым умом!

О чем поведали вам мои глаза? О том, что все люди спят независимо оттого, день сейчас или ночь. По-настоящему спят те люди, которых считают бодрствующими. Для подлинного пробуждения внутреннее сознание человека должно активизироваться. Только тогда как физический, так и духовный сон человека развееется.

Сознание это жизнь, а сон — форма смерти. Сознание это свет осознанности, которая наполняет сердце, а сон — тьма, пронизанная несчастьем, болью и сожалением. Если у вас как раз такие ощущения, тогда уясните себе, что вы во тьме. Но вы должны понять, что вы спите, должны осознать это состояние прежде, чем вы сможете пробудиться от него. Для того чтобы высоко оценить стремление обрести свободу, вы должны сначала ощутить тюремные стены.

Я прошу всех людей смотреть в себя, осознавать свой внутренний мир. Если вы склонны бежать от своего внутреннего ума, от сокровенных чувств, это лишь попытка сбежать от тьмы, которую вы встретили в себе. Я каждый день вижу людей и могу наблюдать многих из них на протяжении долгого срока. У всех людей есть одно общее качество: страдание. Каждый человек находится в плену глубокого несчастья, все вы завязли в паутине сильного беспокойства. Складывается впечатление, будто каждый человек просто задыхается. Справедливо ли это для вас? У вас тоже бывают приступы клаустрофобии?

Куда бы я ни бросил взгляд, повсюду я вижу, что людям не хватает осмысленности их жизни. Повсюду царит атмосфера скуки и разочарования. Разве это жизнь? Неужели вас удовлетворяет такая жизнь? Может быть, с вас довольно скуки? Это жизнь или смерть?

Жизнь это совсем другое дело. Жизнь это иной опыт, с которым вы совсем не знакомы. Я говорю вам об этом, поскольку я тоже когда-то считал эту так называемую жизнь настоящей. Это естественная ошибка, поскольку до тех пор, пока вы не осознаете, что у вас есть какая-то альтернатива, вы будете считать уже известное вам самой жизнью. Это бессознательная ошибка, оплошность по невежеству. Но самая крошечная мысль о самости, самое скоротечное внимание к своему сокровенному естеству может устранить это невежество. Вы не

должны принимать все, что вам предлагают, поскольку так вы продемонстрируете слепую, бессознательную реакцию. Мысль сознательна, поэтому она может разрушить все иллюзии.

Мысль диаметрально противоположна верованию, которое в полной мере бессознательно. Поэтому для того чтобы обрести настоящую жизнь, необходимо пойти по пути мышления, а не верования. Дело в том, что верование это слепое признание, тогда как мысль — бдительное исследование. Люди, которые слепо все признают, не имеют побуждения двигаться вперед. Самое большое препятствие на пути к знанию это как раз такая склонность верить. Верование это единственное настоящее препятствие, которое не дает мысли свободу. Цепи верования сдерживают развитие. Не попадайте в эту ловушку. Вы обретете подлинную жизнь только посредством исследования.

Не удовлетворяйтесь нынешней жизнью, все равно она не настоящая. У нее нет смысла, нет никакой ценности. Это всего лишь эпизод, просто часть всеобщей эволюции жизни.

Я слышал историю об одном старике, который перед смертью решил выбрать наследника, поэтому придумал испытание своим двоим сыновьям. Старик дал каждому из них семена пшеницы, добавив, что он совершит духовное путешествие, а они в это время должны внимательно оберегать семена. Первый сын положил семена в подвал, а второй посадил их. Спустя несколько лет старик вернулся и увидел, что семена, которые он отдал первому сыну, сгнили, а второй сын преумножил их число в тысячи раз.

То же самое верно в отношении всей жизни. Жизнь подобна семени, ее возможности скрыты. Только тот, кто осознает ее возможности, сможет стать хозяином внутреннего бытия.

Каждый из нас обладает способностью расти. Мы действительно способны достичь самого высокого уровня бытия, высшего пика жизни.

Вы когда-нибудь наблюдали за цветами? Однажды утром в саду, полном прекрасных цветов, я сказал друзьям: «Эти цветы прекрасны, от них веет здоровьем и ароматом, потому что они стали тем, чем им назначено быть». Цветы достигли своего высшего совершенства, реализовали свои возможности.

Такие же возможности есть и у человека.

Жизнь подобна флейте. Она пустая, полая, но обладает скрытыми возможностями извлекать прекрасную музыку. А музыка, которая льется из флейты, зависит оттого, как вы играете на этом инструменте.

Один человек умер в молодом возрасте. Он был еще юношей, но его жизнь была чистой и прекрасной, тихой и гармоничной. «Какая трагедия! – воскликнул кто-то. – Он умер молодым!»

«Не говорите так, – отозвался я. – Возможно, что долгая жизнь и не окажется стоящей, но жизнь, которая чиста, уже сама по себе достаточно глубокая, долгая и огромная. Возможно, в ней недостает часов и минут, но это лишь указывает на ограниченность и слабость наших критериев».

Куда в конечном итоге приводит эта безумная гонка за богатством, славой, знаниями или отречением? Куда приводят безудержные стремления честолюбивого ума? Когда я думаю об этом, то вспоминаю сон, который никогда не смогу забыть.

Мне часто снится длинная лестница, верхние ступени которой затерялись за облаками. По-видимому, она ведет на небо. Меня охватывает неодолимое желание попасть на небо, и я начинаю подниматься по лестнице. Но мне приходится туго, каждая ступень дается мне с великим трудом. Мое дыхание сбивается, на лбу выступают капли пота. Но мое желание попасть на небо так сильно, что я не прекращаю прикладывать усилия. Скоро я начинаю задыхаться, мое сердце вот-вот выскочит из груди. И тут я понимаю, что я не единственный человек, поднимающийся по этой лестнице. Более того, таких лестниц очень много. Вокруг меня бесконечное количество точно таких же лестниц, по которым взбирается бесконечное количество людей. Я понимаю, что меня окружают конкуренты, и удваиваю усилия. Эта безумная гонка, использование всех своих сил на подъем по лестнице, продолжается до тех пор, пока лестница неожиданно не исчезает. И такой сюжет снится мне постоянно.

Наконец, я достигаю последней ступени. Больше ступеней нет. Я оглядываюсь и вижу, что лестницы больше нет. И тут я начинаю падать с головокружительной высоты. Мне еще страшнее, чем при подъеме. Смерть кажется мне неминуемой.

Я уверен, что вот-вот умру. И от потрясающего осознания приближающейся смерти я всякий раз пробуждаюсь.

Но это сновидение показывает мне великую истину, и я впервые воспринимаю жизнь не более, чем продолжением этого сновидения. Разве в каждом сне мы не видим безумную гонку, в которую вовлечено человечество? Разве каждое безумное соревнование не заканчивается смертью? Но тогда спросите себя, что означает для вас смерть. Может быть, она означает, что на лестнице нет более высокой ступени? Смерть это окончание гонки. Это конец будущего, отсутствие дальнейших перспектив. Соревнующийся, соперничающий ум приводит человека на более значительные высоты, и что такое смерть, если не падение с высоты?

Всякий раз, когда начинается какая-то безумная гонка, смерть неизбежно пресекает ее. И не важно, заключается ваша цель в богатстве, религии, наслаждении или отречении. Там, где есть гонка, там же имеются и грезы. Но там, где нет гонки, соперничающего ума, там пребывает истина. И там же существует жизнь, у которой нет смерти.

Поэтому я спрашиваю, был ли когда-нибудь в вашей жизни кризис. Если нет, тогда как вы надеетесь найти истину? Человеческое сознание должно пережить кризис. Вы должны лицом к лицу встретиться с возможностью гибели вашей личности. Благодаря такому переживанию в вас появляется стремление к бессмертию, вы хотите достичь его. Никто еще не пускался на поиски жизни прежде, чем сначала посмотрел в глаза смерти. Такого не бывает.

Жизнь это поиск, но до тех пор, пока вы не увидите смерть, все эти поиски жизни не станут настоящими. Прежде того человек все время гоняется за малозначительными вещами и просто зря погибает. Он попадает в плен к банальностям, и смерть ищет его. Но как только у него появился проблеск смерти, в его судьбе случается небывалый перелом, и поэтому гонка внезапно останавливается. Такое потрясение выбивает человека из его грез, из спячки. Он больше не может спать. Час кризиса пробуждает его к жизни, и тогда сознание человека преодолевает смерть.

Поэтому я призываю вас искать смерть. Найдите ее. И лучше вам искать ее, ведь в этом случае она сама станет искать вас. И нет ничего более важного.

Почему человек постоянно сталкивается со всевозможными трудностями? Не то чтобы у человека были трудности, просто сам человек и есть трудность. Само его индивидуалистическое сознание приносит ему проблемы. Эгоистическое сознание запутывает его. Но если из фразы «я есть» вы уберете «я», тогда от переживания «есть», чистого бытия, трудность исчезнет сама собой, и дверь существования откроется для вас.

В действительности, жизнь это просто существование, естественный поток бытия. «Я» представляет собой попытку остановить этот поток. «Я» это рукотворное препятствие, мешающее естественному потоку.

Поищите в себе «я». Вы нигде не найдете его. Есть жизнь, бытие, но «я» нет. И все же мы строим свою жизнь на основе «я». Неудивительно, что мы не можем найти в жизни покой. Наши религии, цивилизация – все это построено на основе «я». Разве не естественно ожидать, что религия, цивилизация приносит лишь тревогу, напряжение, замешательство и безумие? И не важно, что именно построено на основе «я», все равно это ненадежно и небезопасно.

Перерождается лишь та жизнь, что возведена на «я». Только «я» рождается и умирает. Только сновидения появляются и исчезают. То, что существует, не может рождаться и умирать. Это просто пребывает, вечно существует.

Забудьте «я». Пусть оно уйдет. Пробудитесь к существованию и живите в нем. «Я» не позволит вам пробудиться к жизни. Оно не разрешит вам жить в существовании. «Я» цепляется за прошлое или будущее, но жизнь это вечное настоящее. Жизнь всегда здесь и сейчас.

Человек, который избавился от «я», пробудился к настоящему, познает нектар жизни. Он видит, что красота, гармония жизни окружает его со всех сторон, изнутри и извне. Он уподобляется рыбе, которая со всех сторон окружена морем.

По сути, именно наше неведение в отношении жизни вызывает смерть. Для тех, кто познал смысл жизни, нет понятия смерти, потому что в действительности смерть никогда случалась, не случается и не случится.

Некоторые слова в человеческом языке абсолютно некорректны. В отдельных словах нет ни капли истины. Слово «смерть» относится к этой категории. Это абсолютно некорректное слово, в нем нет правды. Смерть никогда не наступает, и все же мы каждый день свидетельствуем чью-нибудь кончину. Мы со всех сторон окружены смертью. Около каждой деревни или города разбито кладбище. На каждом клочке земли, который мы каждый день топчем, захоронено много трупов. На участках, где мы строим дома, в старину разводили погребальные костры. Каждый день рождаются и умирают миллионы людей. И пусть вы удивитесь, но я все же беру на себя смелость заявить, что в человеческом языке нет более некорректного слова, нежели «смерть».

Когда-то в Тибете жил мусульманский святой. Однажды к нему пришел человек. Он спросил святого о смысле жизни и смерти. Святой засмеялся и ответил: «Если хочешь, можешь спросить меня о жизни, но что касается смерти, то здесь я тебе ничем не смогу помочь. Я еще не умер. Я незнаком со смертью. Если ты хочешь разузнать о смерти, тогда отправляйся к тому, в ком жизнь еле теплится. Или спроси труп. А я есть сама жизнь, и я могу рассказать тебе о смысле жизни. О смерти мне ничего не известно».

Подобная притча повествует о тьме.

Однажды тьма пожаловалась Богу на солнце. «Боже, – сказала тьма. – Твое солнце преследует меня. Оно ужасно надоело мне. Солнце гонит меня прочь от рассвета и до заката. Вообще-то, поздно вечером оно все же оставляет меня в покое, но так неохотно! За что мне такие муки? Неужели я совершила что-то дурное, за что оно меня жестоко преследует? Солнце весь день бежит за мной. А короткого ночного отдыха недостаточно для того, чтобы восстановиться потерянные днем силы. Стоит лишь забрезжить утру, и солнце снова стучит в мою дверь. Мне приходится в очередной раз срываться в бега. Так было с сотворения времен, и вот я выбилась из сил, я очень устала. Прошу тебя, всемогущий Бог, накажи солнце. Исполни мое желание!»

Бог вызвал к себе солнце и спросил его: «По какому праву ты преследуешь тьму? Что дурного она сделала тебе? У тебя

есть какие-то претензии к тьме? Почему ты испытываешь к ней враждебные чувства?»

«Какая тьма? — спокойно спросило невозмутимое солнце. — С незапамятных времен я кружу во вселенной, но еще не встречало тьмы. Я с ней не знаком. Что это такое? Если ты позовешь ее сюда, я обязательно попрошу у нее прощения. Я познакомлюсь с тьмой и в будущем буду сходить с ее дороги».

С той поры прошли миллионы лет, но Бог и поныне не разрешил это дело. Бог не может пригласить к себе тьму, когда у него находится солнце, и такого никогда не будет. Эту трудность так и не удастся разрешить. Разве тьму можно вызвать в суд, когда там уже есть солнце? У тьмы нет своей силы. У тьмы нет индивидуального существования, нет своего бытия. Тьма это просто отсутствие света — как же отсутствие солнца можно пригласить туда, где есть присутствие солнца? Это невозможно. Тьму нельзя соединить с солнцем.

Но забудьте ненадолго о солнце, огромном солнце. У вас не получится даже внести тьму в присутствие крошечной лампы. Тьма никогда не войдет в световой круг лампы. Разве может тьма существовать там, где присутствует свет? Как смерть может существовать там, где присутствует жизнь? Есть либо жизнь, либо смерть. Жизнь и смерть не могут сосуществовать.

Мы живы, но все равно не знаем, что такое жизнь. Из-за недостатка знаний о жизни мы полагаем, будто смерть случается. Но смерть это неведение. Незнание жизни неизбежно приводит к смерти. Если бы мы только могли познать жизнь, которая цветет в нас! Один единственный луч знания о нашем внутреннем мире навсегда устранил бы наше застарелое невежество в отношении смерти. Он развеял бы наше слепое верование о том, что мы можем умереть, что мы уже умирали прежде и снова умрем. Но мы не знаем свет, который составляет нас, наш личный свет, и боимся тьмы, страшимся всего, что абсолютно чуждо нам. Мы никогда не встречаем свет, который представляет собой как раз нас самих, который составляет само наше естество, нашу душу, нашу жизнь, нашу силу, и все же мы боимся тьмы, которой совсем нет в нас.

Человек это не смерть, а нектар богов. Но мы даже не поднимаем взгляд для того, чтобы увидеть чашу, которую протягивают нам. Мы никогда не проникаем в жизнь, не делаем ни

одного шага к разгадке смысла жизни. Мы все время чужие для жизни, мы в ужасе приближаемся к смерти.

Главный вопрос касается не жизни и смерти, а лишь одной жизни. Меня попросили поговорить о жизни и смерти, но это невозможно. Есть лишь жизнь, а смерти нет. Если человек познал жизнь, тогда для него вокруг процветает только жизнь. Но если жизнь неведома ему, тогда для него есть лишь смерть. Жизнь и смерть никогда не сосуществуют, как две части вопроса. Мы либо знаем о том, что мы и есть жизнь, и тогда нет смерти, либо мы не знаем о том, что мы и есть жизнь, и тогда существует лишь смерть. Жизнь и смерть не могут сосуществовать. Но все мы боимся смерти. И это обстоятельство ясно указывает на то, что мы не познали смысл жизни. Страх смерти только выдает наше неведение в отношении жизни.

Мы совсем не знаем то, что каждый миг втекает в нас и вытекает из нас через каждый вдох и выдох. Это значит, что человек крепко спит, потому что только в глубоком сне можно забыться. Получается, что человек пребывает в глубокой коме. Мы понимаем, что вся сила духа человека не пробуждена, но утрачена в обморочном состоянии. Когда человек спит, то ничего не осознает. Человек не знает, кто он, где он и откуда он. Во тьме сна все теряется. Человек забывает даже о собственном существовании. Только после пробуждения он узнает о том, что все это время спал.

По-видимому, гипнотический сон духа парализовал человека, и он не может осознать подлинный смысл жизни. Но мы отказываемся признать этот факт. Мы даже подвергнем сомнению здравость такой теории и будем настаивать на том, что мы знаем жизнь, поскольку мы живы, мы ходим, стоим, сидим. Но посмотрите на пьяницу. Он тоже ходит, дышит, спит, открывает и закрывает глаза, говорит. То же самое верно в отношении безумца. И пьяница и безумец живы, и все же нельзя сказать, что пьяница находится в здравом уме, что безумец сознателен.

По дороге двигалась процессия во главе с императором. На перекрестке какой-то человек начал бросать в караван камни и громко сквернословить. Солдаты императора сразу же схватили смутьяна, заключили его под стражу и препроводили в тюрьму. Но когда он бросал камни в императора и ругался, тот

лишь смеялся. Солдаты были удивлены этому обстоятельству, а визирь спросил: «Ваше величество, почему вы смеетесь?»

«Мне кажется, этот человек не понимает, что творит, — ответил император. — Наверно, он пьян. Завтра утром этого человека должны привести ко мне».

На следующее утро смутьяна привели к императору. «Почему ты вчера оскорблял меня и бросал в меня камни?» — спросил император.

«Ваше величество, неужели я сотворил такой грех? — задрожал человек. — Я вас оскорбил? Это невозможно! Если я ругал вас, значит явно был не в себе. Я был пьян и безумен. На самом деле, меня тогда вообще не было. Ваше величество, я даже не помню, что говорил».

Мы тоже не в себе. Мы ходим, говорим, любим, ненавидим, разжигаем войны, но все это мы делаем во сне. Если бы кто-то с другой планеты увидел, как мы ведем себя, то непременно сделал бы заключение о том, что все человечество крепко спит. На протяжении трех тысяч лет люди развязали пятнадцать тысяч войн. Разве можно говорить о том, что люди полностью бодрствуют и осознают себя?

С момента рождения и до самого последнего вздоха вся жизнь человека пронизана смертью, тревогой, печалью и болью. Он не переживает ни единого мига подлинного счастья. Человек всю жизнь проводит без единого проблеска радости. Нельзя сказать, что такой человек пребывает в здравии. Тревога, страдание, печаль, отчаяние и безумие, по-видимому, составляют всю его жизнь. Но мы не замечаем это, потому что нас окружают спящие люди.

Иногда рождается сознательный, в полной мере бодрствующий человек, но люди, которые спят, не могут стерпеть его присутствие. Мы распяли Иисуса Христа, потому что он бодрствовал. Крепко спящие люди не могут стерпеть присутствие такого человека. Он представляет собой неуважение к тем, кто не бодрствует. Такие люди мешают нам спать, и тогда мы протягиваем чашу с ядом Сократу. Мы считаем сознательных, пробужденных людей безумцами, хотя в действительности как раз они здоровые люди.

Один мой приятель повредился в уме, и его заперли в психиатрической лечебнице. В припадке безумия он выпил целую

бутылку моющего средства. В результате у него случился такой сильный приступ диареи, его так мучительно рвало, что спустя полмесяца все его тело преобразилось. Безумие оставило его, и он снова стал здоровым. Его продержали в сумасшедшем доме полгода. Он выздоровел через три месяца после заключения в лечебницу, но врачи все равно держали его там еще три месяца.

Когда же моего приятеля, наконец, отпустили домой, он поведал мне о неопишуемых муках, которые он испытывал на протяжении последних трех месяцев. «Когда я сам был безумен, то ничего не замечал, — сказал он. — Все мы были сумасшедшие, безумные. Но как только я излечился, то сразу же спросил себя, где я нахожусь. Я спал, а в это время два огромных пациента сидели на моей груди. Я прогуливался, и вдруг меня кто-нибудь толкал в спину. Прежде в своем безумии я никогда не замечал ничего подобного. В своем положении я даже не осознавал, что окружен безумцами».

Мы ходим среди людей, которые духовно спят, поэтому нам не удастся понять, что мы тоже спим. Мы губим тех, кто духовно бодрствует, потому что такие люди мешают, досаждают нам. Мы не можем понять весь смысл жизни, поскольку все люди вокруг нас спят. Нам известна лишь физическая форма жизни, и мы никогда не пытаемся войти в духовную область бытия.

Если мы знаем лишь физический уровень жизни, то уподобляемся человеку, который принял внешнюю стену дворца за сам дворец, или человеку, который спит на крыльце дворца, и ему снится, будто он отдыхает в спальне махараджи. Люди, у которых понимание жизненных центров ограничивается телом, похожи как раз на таких грезящих людей. Мы точно такие же. Нам известна лишь внешняя сторона тела, и мы ничего не знаем о внутреннем мире. Мы знаем только поверхность тела, но ничего не знаем о центре, о духе. Мы даже не знаем, как выглядит парадный холл, что же говорить о комнатах дворца? Мы принимаем внешнюю стену за сам дворец.

Мы знаем тело лишь извне. Мы никогда не пытались войти в тело и осмотреть его изнутри. Мы с вами сидим в комнате и видим ее изнутри, но тот, кто идет по улице, может увидеть дом лишь снаружи. Точно так же человек не способен увидеть

свое тело изнутри. Он знает его лишь снаружи. То, что мы знаем, представляет собой только внешнее покрытие, некая одежда покрывает тело. Это подобно внешней стене дома. Настоящий хозяин дома сидит внутри. К сожалению, нам не выпала возможность познакомиться с ним. Мы даже не знаем, как выглядит стена дома изнутри, поэтому перед нами не стоит вопрос о знакомстве с хозяином. Он находится глубоко в доме, в самом его центре.

Подобное внешнее восприятие жизни и приносит переживание, которое мы называем смертью. В тот день, когда переживание, которое мы называем жизнью, станет ускользать от человека, и его сознание начнет съеживаться от границ тела и двигаться внутрь, все люди, посмотрев на него извне, скажут, что он мертв. И сам человек почувствует, что он умирает, потому что его сознание начнет двигаться внутрь, удаляться от всего, что он считал жизнью. Его сознание выходит за пределы поверхностного существования, которое он воспринимал как жизнь. Человек готовится к новому странствию, поэтому его дух плачет, ведь исчезло все, что он считал жизнью. Люди извне будут называть его мертвым, и в миг высшего преобразования даже он сам сочтет себя умершим, ушедшим навеки.

Это тело не представляет собой наше подлинное бытие. Наше истинное сокровенное естество обладает совсем иной природой, наша настоящая суть полностью противоречит телесному существованию. Например, у семени есть твердая внешняя оболочка, которая может защитить живое тонкое семя, находящееся внутри. Внешнее покрытие это не живой росток, а тот, кто ошибочно считает внешнюю оболочку внутренним семенем, никогда не познает настоящий родник жизни, который бьет внутри оболочки. Он будет видеть лишь внешнюю коросту, будет воспринимать внутреннюю суть жизни, у которой никогда не появится возможность пробиться наружу. Дело в том, что когда из семени пробивается росток, оболочка должна лопнуть и исчезнуть. Она должна развалиться и раствориться в земле. На самом деле, лишь когда исчезнет внешняя оболочка, наружная стена семени, сама собой проявится его подлинная природа.

Наше физическое тело это просто внешняя оболочка. Сознание жизни имеет внутренний характер. Пробуждение духа

происходит изнутри. Мы погибаем, потому что ошибочно считаем поверхностную, внешнюю оболочку самым семенем. Поэтому у семени не возникает возможность пустить росток, пробиться к свету. Но если семени позволить разрушить оболочку, тогда человек сможет вырасти в полноценное дерево. И прежде того человек будет всего лишь семенем, возможностью. Но когда семя лопнет, когда человек увидит свет духовного пробуждения, его росток потянется вверх, прямо как дерево, и человек станет ясной действительностью. Одни люди называют эту реальность душой, а другие – Богом.

Человек это семя Бога, но как может семя познать всю совокупность своих реализованных возможностей? Только дерево может почувствовать завершенность, полноценное переживание развития. Только дерево может ощутить бурную радость от своей реализации. Семя никогда не узнает о том, что когда-нибудь его (но уже в виде дерева) украсят нежные зеленые листья. Оно никогда не узнает о том, что лучи восходящего солнца будут танцевать на его листьях, что нежный ветерок будет петь в его ветвях. Оно никогда не поймет, как душа дерева будет трепетать от экстаза жизни. Как может семя узнать о том, что цветы будут красоваться на ветвях дерева, превосходя даже красоту мерцающих в небе звезд? Как может семя понять радость птиц, гнездящихся на ветвях дерева и поющих от счастья? И семя так и не узнает о том, что дерево будет даровать усталым путникам свою мирную тень. Семя просто не осознает всю эту радость и довольство. Оно не может даже вообразить такие радости. Все это будет возможно только после того, как семя станет деревом.

Человек не может понять смысл жизни, поскольку он из всех сил старается усовершенствовать лишь семя. Он сможет познать жизнь только после того, как из крохотного семени появится дерево. Мы знаем, что дерево появляется из семени, но не знаем, не помним и не хотим верить в то, что помимо физического тела существует и нечто отдельное от него. Человек сосредоточил все свои усилия на самосовершенствовании лишь в качестве семени. Он дошел лишь до такой степени. Но самый важный вопрос заключается в осознании подлинной природы жизни посредством переживания внутреннего мира.

«Где твоя жизнь?» — спросил я одно дерево. «Она в моих корнях, которые ты не можешь увидеть», — ответило оно. Жизнь дерева берет начало в невидимых корнях. Видимое дерево извлекает свою жизнь из того, что невидимо. Но человек предполагает и принимает за само собой разумеющийся факт то, что внешние проявления, то есть листья и цветы составляют жизнь дерева, и из соображения удобства игнорирует то обстоятельство, что корни находятся глубоко в земле. Именно от этих скрытых корней берет начало жизнь дерева. Точно так же человек не обращает внимание на свою сокровенную самость, на исток своей жизни. Он предпочитает намеренно игнорировать самость. И человек не помнит, что он в действительности есть то, что скрыто в нем. То, что видно снаружи, представляет собой всего лишь внешние проявления. Подлинное естество пребывает внутри. Душа — вот сокровенная обитель жизни.

Люди, считающие внешние проявления жизни самой жизнью, на протяжении всего срока пребывания на земле дрожат от постоянного страха смерти. Эти люди живы, они дышат, и все же подобны трупам. Они живут в постоянном страхе, потому что смерть может настичь их в любую секунду. Такие люди рыдают, когда кто-нибудь уходит, и беспокоятся о себе, так как свидетельствуемая ими смерть становится предвестником их собственной кончины. Смерть близкого человека ярко и откровенно напоминает о собственном приближающемся конце. На самом деле, их ужасает вовсе не чужая смерть, а мысль о собственной быстро приближающейся смерти. И от этой мысли они содрогаются. Они ужасаются и испытывают душевные муки.

В такое время к человеку приходят великие мысли, и он делает важные предположения о бессмертии души. Тогда он воспринимает себя как вечную часть Бога. Но все это ерунда, детский лепет. Посредством такой чепухи человек старается обмануть себя и убежать от правды. Ужасаясь простой мысли о смерти, такой человек пытается успокоить себя, укрепить свой слабый ум, твердя свои теории о бессмертии души. Он пытается ложью убедить себя том, что он не умрет. «Как бы то ни было, а душа бессмертна», — рассуждает он. Но внутри он скован страхом.

Тот, кто действительно знает, что его душа бессмертна, не утверждает без конца теорию бессмертия. Он просто знает, что не умрет. Люди, которые дрожат при мысли о смерти, своим теоретизированием загоняют себя в опасное заблуждение, так как на самом деле не понимают подлинный смысл жизни. Но эти люди все время говорят о бессмертии души, и поистине трудно различить тех, кто искренне верит в свои утверждения, и тех, кто лишь пытается утешить себя из страха смерти. Каким-то образом в нашей стране укоренилось лишь такое печальное мироощущение.

В Индии чаще, чем где-либо еще на земле, встречаешь людей, которые честно верят в бессмертие души, но не меньше здесь и тех, кто боится смерти.

Для тех людей, которые знают, что душа никогда не погибает, что она представляет собой вечную истину, смерть исчезает, а вместе с ней и страх. Никто не может убить этих людей, никто не пресечет их жизнь. И нужно заметить еще одно важное обстоятельство. Не только никто не убьет их, но и они сами никого не могут убить. Им не следует держаться заблуждения о том, будто они способны убить, потому что они больше не воспринимают смерть.

Но те люди, которые без конца проповедуют о бессмертии души, все же боятся смерти. Мало того, что они излагают доктрину о вечной душе, они еще и громко поддерживают принцип ненасилия. Но они не созрели для такого мироощущения, потому что не готовы воздерживаться от убийства. Они говорят, что мир должен придерживаться принципа ненасилия. Внешне они утверждают, что убивать дурно, но в действительности они боятся стать чужой добычей. Но если они на самом деле узнают о том, что смерти нет, то не будут бояться убивать или погибать, и этот вопрос утратит актуальность.

В Бхагавадгите Кришна на поле битвы при Курукшетре советует Арджуне не бояться убиваться своих родственников. Кришна объясняет это так: «Люди, которые стоят перед тобой, жили уже много раз. Ты уже жил когда-то, как и я. Все мы уже существовали прежде. Мы жили много раз, и нам предстоит прожить еще далеко не один раз. Никто в этом мире не погибает, поэтому не стоит бояться убиваться и умирать. Смерти нет, разрушения не бывает. Нужно жить своим путем. Что ка-

сается жизни, то люди, которые боятся умирать или быть убитыми, бессильны. Люди, которые не могут ни убить, ни умереть, не знают истину бессмертия: то, что не может умереть, не может разрушиться».

Каким прекрасным будет мир, когда все люди поймут, что душа вечна и бессмертна! В этот день весь страх смерти исчезнет навсегда, а вместе с ним и пустые угрозы разрушения, которые сейчас так сильно воздействуют на нас. В этот день войны прекратятся, но не прежде. Пока человек будет полагать, что он может убить или быть убитым, войны не прекратятся в этом мире. До этого момента войны будут продолжаться безостановочно, несмотря на протесты Махатмы Ганди, Будды или Махавиры, которые проповедуют ненасилие. Миллионы уроков о ненасилии можно преподать во всем мире, но они никоим образом не повлияют на нас до тех пор, пока человечество не осознает в сокровенной сути своего естества, что суть человека божественна и, следовательно, бессмертна. Прежде того в мире войны не прекратятся.

Не считайте храбрым человека, который носит меч. Этот меч может оказаться свидетельством его тайной трусости. Ношение меча указывает на трусость. По-настоящему храбрый человек не нуждается в мече, потому что он знает, что всякие разговоры о смерти инфантильны. И все же человек занимается навевающим сказочные грезы самообманом! Из страха он пытается бросить вызов тому, чего не понимает.

В душе каждый человек знает, что ему придется умереть, потому что смерть в порядке вещей. Если он посмотрит в себя, то увидит, что его тело с каждым днем становится все более слабым, что молодость уходит, уступая место старости. Жизнь ускользает из его рук, и все же он продолжает проповедовать, что душа бессмертна, вечна. Он пытается укрепить свою веру и усилить мужество, уговаривая себя не нервничать, не бояться. Он знает наверняка, что смерть есть, но великие святые и мудрецы убедили его в том, что душа бессмертна, вечна. Люди, которые боятся смерти и цепляются за тезис о бессмертии души, во множестве окружают подобных мудрецов.

Я не говорю о смертности души, а стремлюсь довести до вашего сведения, что теория о бессмертии души это выдумки, провозглашаемые теми, кто боится смерти. Самостоятельно

понять бессмертие души это совсем другое дело, здесь нет места теоретизированию. Только те люди, которые экспериментировали со смертью, которые жертвовали собой на протяжении своей жизни, могут узреть глубины бессмертия души. Это единственный способ познать вечность души. И это утверждение не нуждается в дальнейших объяснениях.

Что в действительности происходит в смерти? В такой момент дух, сияние света вокруг внешней формы начинает сжиматься от поверхности внутрь, к своему первоисточнику.

Если мы будем медленно, постепенно уменьшать фитиль лампы, тогда свет, прежде пронизывающий всю комнату, станет уменьшаться, оставляя за собой полумрак. Если мы продолжим уменьшать фитиль, тогда пламя будет становиться все более коротким, и скоро комната погрузится во тьму.

Точно так же свет жизни, дух жизни, который достигал всех уголков физического тела, начинает сжиматься, медленно и незаметно, пока в конечном итоге не возвратится в исток. Тогда он становится семенем, атомом для странствия в новую жизнь.

Сжатие духа подсказывает человеку, что к нему приближается смерть, что он умирает, что от него ускользает то, что он считал жизнью. Его руки и ноги коченеют, дыхание становится затрудненным, глаза больше ничего не видят, а уши ничего не слышат. Его конечности, чувства — все тело действовало благодаря невидимой, но при этом полноценной связи с духом. А теперь дух возвращается к истоку. Тело это всего лишь физическая оболочка, которую дух покинул, и оно стало безжизненным, омертвело.

Хозяин вот-вот покинет свой дом, поэтому дом принимает заброшенный, мрачный вид. В этот критический миг смерти человек чувствует, что уходит. Он понимает, что тонет, что скоро ему наступит конец. И ощущение погружения, умирания, окончания всего на свете, тревога и страх — вся совокупность его страдания заставляет человека лишать себя переживания смерти.

Для того чтобы познать смерть, нам необходимо обрести душевный покой. Мы умирали очень много раз. Бессчетное число раз мы оставляли смертную оболочку, и все же в каждый миг смерти мы неизменно ощущаем душевную муку и

упускаем опыт. Так высшее знание ускользает от нас, все время остается для нас недостижимым.

Всякий раз, когда смерть стучится в нашу дверь, когда мы встречаемся с ней, мы не можем разглядеть ее. В этот миг невозможно увидеть смерть, но можно устроить искусственную смерть посредством йоги. То, что происходит благодаря определенным действиям адепта в медитации, естественным образом случается и в смерти. Человек сжимает всю свою жизненную силу и направляет ее внутрь. Он сам инициатор такого процесса, поэтому не ощущает тревогу. Он просто совершает некие усилия для того, чтобы перенаправить свою жизненную силу внутрь. И он достигает этого в безмятежном состоянии ума. Тогда он способен понять, что тело и дух это не два разных понятия.

Лампочка отличается от электричества, которое освещает ее. Лампочка безжизненна, это кусок материи. Когда в проводах не течет электрический ток, света в лампочке нет, ведь в ее спирали нет электричества. Человеческое тело это не более, чем лампочка. Жизнь это электричество, энергия, которая поддерживает жизнь в физическом теле.

В высшей точке медитации, самадхи, человек умирает по своей воле и познает истину: его сокровенная суть отделена от физического тела. Когда ему становится ясной высшая истина, смерть исчезает для него, и он познает жизнь. Настоящее переживание жизни и окончание смерти происходят одновременно, поскольку человек, постигая смерть, осознает всю полноту жизни. Это значит одно и то же.

Поэтому я считаю религию искусством умирать. Но вы можете сказать, что я уже называл религию искусством жить. Да, для меня это синонимы. И я произношу их на едином дыхании, потому что только тот, кто умеет умирать, умеет и жить как следует. Итак, религия это одновременно искусство умирать и искусство жить.

Если вы действительно хотите понять подлинный смысл жизни и смерти, тогда вы должны научиться искусству извлекать свою жизненную силу из внешнего тела и сосредоточивать его на своей внутренней самости. Только тогда вы сможете постичь подлинный смысл, настоящее значение жизни и смерти. И помните о том, что этой энергией можно управлять,

ее можно запросто перенаправить. Это вообще не сложная задача. Эта энергия побуждается вашей волей и может двигаться как вовне, так и внутрь – как вы направите ее. Эта энергия представляет собой проявление вашей воли.

Научите свой ум делать это. Полчаса в день сосредоточивайте свою жизненную силу на внутреннем естестве. Если вы научите свой ум погружаться, тонуть в себе, если будете сводить свои энергии извне внутрь, то исполните свое желание. Но для этого необходима постоянная, ежедневная практика. Тогда вы поймете, что ваша энергия, жизненная сила, начала двигаться внутрь. Вы почувствуете, что физическое тело слабее цепляется за вас, что оно явно отделено от вас.

Я поделюсь с вами своим опытом. До сих пор я нигде не упоминал о нем. Я неожиданно вспомнил о нем, поэтому прошу вас послушать меня.

Лет двенадцать или тринадцать назад я часто сидел по ночам на дереве и медитировал. Когда я медитировал на земле, то мне казалось, что мое тело более сильное. Возможно, такие ощущения возникали из-за того, что тело создано из земли. Йоги не просто так медитируют на горных вершинах, высоко в Гималаях. Их метод явно основан на научных принципах. Чем больше расстояние между телом и землей, тем меньше сила физического тела и больше внутренняя сила. Поэтому я постоянно забирался на высокое дерево и каждый вечер медитировал на нем в течение часа.

Как-то раз я так глубоко ушел в медитацию, что не заметил, как мое тело упало с дерева. Я озадаченно огляделся по сторонам и тут заметил собственное тело, которое лежало на земле. Я сильно удивился. Я не мог понять, почему я до сих пор сижу на дереве, тогда как мое тело лежит на земле. У меня возникло странное переживание. От пупка моего тела ко мне, все еще сидящему на дереве, тянулась яркая линия, сияющий серебряный шнур. Я растерялся и не мог даже предположить, что произойдет. Я стал беспокойно размышлять, как мне возвратиться в тело.

Не знаю, сколько времени продолжалось это переживание. Но прежде со мной ничего подобного не случалось. В тот вечер я впервые увидел собственное тело со стороны, и с тех пор я полностью утратил представление о том, что моя жизнь это

просто физическое существование тела. И в тот вечер для меня также исчезла смерть. Я на собственном опыте познал, что тело и дух это два разных явления, полностью отделенных друг от друга. Тогда я получил самое значительное переживание, осознал дух, обитающий в каждом человеческом теле. Я и в самом деле затрудняюсь сказать, сколько времени длилось это переживание.

На рассвете две женщины несли в кувшинах молоко из соседней деревни. Они проходили неподалеку от дерева и заметили мое тело, лежащее под ним. С дерева, на котором я сидел, мне было видно, как они склонились над моим телом. Они посидели рядом с ним, а потом начали касаться моего лба ладонями. И в этот миг меня потянула к телу какая-то мощная магнитная сила. Я возвратился в тело и открыл глаза.

После того переживания у меня были и другие опыты.

Я понял, что женщина может пустить по телу мужчины электрический заряд, что мужчина может сделать то же самое с телом женщины. Я задумался о прикосновении женщины к моему лбу и о причине моего возвращения в тело.

Потом со мной произошло много переживаний подобного рода, и я понял, почему индийские йоги, достигающие самадхи, переживающие смерть, прибегают к помощи женщины. Если в глубоком самадхи духовная самость оставила физическое тело мужчины, она не может возвратиться без помощи женщины. Точно так же, если самость оставила тело женщины, она не может возвратиться без помощи мужчины. Когда мужчины и женщины соединяются, возникает поток энергии, замыкается электрический круг, и в этот самый миг отлетевший дух возвращается.

В следующие шесть месяцев я переживал это явление шесть раз. На протяжении шести месяцев, насыщенных событиями, я понял, что срок моей жизни сократился на десять лет. Иначе говоря, если я должен прожить семьдесят лет, то из-за этих экспериментов я проживу лишь шестьдесят лет. Полгода я получал необычайные переживания! У меня даже волосы на груди поседели! И все же мне не удалось в полной мере осознать то, что произошло.

После глубокого размышления я понял, что случился разрыв связи между моим физическим и духовным телом, что

между ними исчезла естественная гармония. И тогда я понял, почему Шанкарачарья умер в возрасте тридцати трех лет, а Свами Вивекананда — в возрасте тридцати шести. Их смерть приобрела для меня иное значение. Если случился разрыв связи между двумя телами, видимой оболочкой и невидимым духом, тогда телу трудно сохранить жизнь.

Я также понял, почему Рамакришна много болел, почему Шри Рамана Махарши умер от рака. Причиной их болезней и кончины стали не физические недостатки, а разрыв гармонии между телом и духом.

По-видимому, люди считают духовных искателей и мудрецов здоровыми, полными физических сил людьми, но все как раз наоборот. На самом деле, духовные искатели в своем большинстве умирают молодыми. А при жизни им нездоровится, потому что согласие между телами нарушается, и в результате происходит разрыв. Если дух один раз покинул тело, он уже не может войти в тело со стопроцентной точностью. Разумеется, тогда уже и нет нужды в полной синхронизации духа и физического тела йога.

Решимость, сильная и безупречная устремленность может заставить энергию устремиться внутрь. Мысль, желание идти в себя, возвратиться в центр обязательно поможет вам достичь истока. Ваша жажда должна быть такой сильной, чтобы пронизать каждую клетку вашего естества, каждый ваш вздох. Тогда просветление случится в любой миг. Однажды произойдет вспышка, и вы достигнете своей сокровенной сути и изучите свое тело изнутри.

Йоги рассказывают о системе психических каналов, но это не имеет никакого отношения к психологии, потому что такие каналы не связаны с этой наукой. Если вы изучите психологию, то поймете, что каналы, о которых говорит йога, не имеют никакого отношения к науке. Они постигаются изнутри. А где находятся семь *чакр*, которые описываются в йоге? Их не найти в теле, потому что мы пытаемся установить их местонахождение извне.

Существует особая наука, которая занимается телом изнутри, внутренняя психология. Это очень тонкая наука. Она знакомит вас с определенными центрами, которые нельзя найти, если смотреть на тело извне. Эти центры представляют собой

энергетические поля, сформировавшиеся там, где тело контактирует с внутренней душой.

Самый важный из таких полей – пупок. Если вы ведете машину и видите, что вот-вот случится авария, или вы просто сильно нервничаете, то первым делом замечаете, как что-то происходит в районе вашего пупка. Когда вы видите, что катастрофа неминуема, в районе вашего пупка происходит возмущение, потому что именно здесь устанавливается самая тесная связь между физическим телом и внутренней душой. Ожидание смерти лишит вас равновесия, и вы утратите гармонию с центрами всего тела.

Что касается меня, то я наготове, и мне не хочется умирать как Вивекананда, который сказал, что всю жизнь искал сто человек, которых хотел сделать просветленными, но так и не смог никого найти.

Художник использует черный фон для того, чтобы подчеркнуть яркую синеву неба. Я применяю такой же способ. Я говорю с вами для того, чтобы вы поняли язык науки. Слова полны значения лишь тогда, когда они символизируют науку. Речь осмысленна только тогда, когда она ведет к безмятежности. Жизнь осмысленна только тогда, когда она готовит вас к встрече со смертью.

Глава 6

Любовь и счастье

Друзья, когда я брожу по величественным горам, мне кажется, будто моя душа взмывает высоко в небо и покрывается, словно горные пики, никогда не таящими снеговыми шапками. Когда я схожу в долины, я ощущаю себя таким же глубоким и обширным как они, и мое сердце наполняется таинственными тенями. То же самое происходит на берегу моря. Там я сливаюсь с вздымающимися волнами, они ревут во мне. Когда я смотрю в небо, то расширяюсь. Я становлюсь бескрайним, безграничным. Когда я смотрю на звезды, меня охватывает безмолвие. Когда я смотрю на цветок, то ощущаю экстаз от созерцания красоты. Когда я слышу птичью песню, она от-

зывается эхом в моем внутреннем голосе. Когда я заглядываю в глаза животному, я не вижу никакой разницы между моими и его глазами. Постепенно мое отдельное существование исчезает, и остается лишь Бог. Где же теперь я стану искать Бога? Как мне искать его? Есть лишь он, а меня нет.

Я ходил в горах. Они передавали молчанием все, что хотели сказать мне. Деревья, озера, реки, ручьи, луна, звезды – все они говорили со мной на языке безмолвия, и я понимал их. Слова Бога были ясными для меня. Я научился слышать Бога только после того, как стал погружаться в безмолвие.

Ни один музыкальный инструмент не бывает так сильно расстроен, как человек. Камень создает всплеск на поверхности озера – точно так же извращение одного человека может возбудить все человечество. И пусть у человека есть свой, личный характер, но его корни переплетены с телом человечества. Недуги каждого человека легко передаются остальным.

Какие недуги губительны в наш век? Многие болезни приуси конкретным людям, но я хочу указать особый недуг, который считаю корнем всех остальных недугов. Когда человек заражается этой главной болезнью, он начинает губить себя. Как мне назвать эту болезнь? Нелегко дать ей название. Лучше всего сказать так: пересыхает колодец любви в человеческом сердце.

Каждому человеку недостает любви. Наши сердца совсем не работают. В жизни человека не может быть большего несчастья, чем отсутствие любви, потому что без любви его отношения с жизнью ограничены. Именно любовь соединяет нас с целым.

Без любви человек остается один, он отделен от сути существования. Без любви каждый человек становится одиноким существом, и ему недостает общения с окружающими. В наше время человек понимает, что он абсолютно одинок. Все мы отделены друг от друга, находимся в личной тюрьме. Мы все равно как лежим в могилах. Даже если человек жив, он просто живой труп.

Вы видите истину в моих словах? Вы живые? Вы ощущаете поток любви в моих венах? Если вы не ощущаете это поток, если в вашем сердце иссяк поток любви, тогда вы должны уяснить себе, что в действительности вы совсем не живете.

Однажды я путешествовал. Кто-то спросил меня, какое слово человечество считает самым ценным. Я ответил: «Любовь». Он удивился и сказал, что ожидал услышать от меня слово «душа» или «Бог». Я засмеялся и пояснил: «Любовь и есть Бог».

То, что приходит не от тела и ума, становится лучом любви. Любовь пребывает за пределами материального мира. Любовь уникальна. Религия, поэзия, философия – все это вдохновляется любовью. Все прекрасное и благостное в жизни рождается из любви и живет в любви. Поэтому я говорю, что любовь есть Бог.

Поднявшись на луче любви, можно войти в просветленное царство Бога. Лучше сказать, что любовь это Бог, чем сказать, что истина это Бог, потому что гармония, красота, жизненная сила, блаженство – все это части любви, а не истины. Истину можно познать, а любовь можно познать и ощутить. Развитие и совершенство любви приводит к высшему слиянию с Богом.

Самая большая бедность это отсутствие любви. Человек, который не развил способность любить, живет в рукотворном аду. Человек, который полон любви, живет в раю. Вы можете воспринимать человека как чудесное, уникальное растение, которое способно производить как нектар, так и яд. Если человек живет в ненависти, то пожинает ядовитый плод, а если он живет в любви, то собирает цветы, полные нектара.

Если я живу, желая всем людям блага, значит это любовь. Любовь берет начало в осознании того факта, что вы не отделены, что вы не отличаетесь от чего-то в существовании. Я пребываю в вас, а вы – во мне. Такая любовь религиозна.

Двери любви открыты для тех, кто готов отказаться от своего эго. Сдать свое эго другому – вот любовь, сдать свое эго всему существу – вот божественная любовь.

Любовь это не сексуальная страсть. Люди, которые путают секс с любовью, так и остаются лишенными любви. Секс это всего лишь мимолетное проявление любви. Это часть механизма природы, метод воспроизведения вида. Любовь существует на более высоком уровне. По мере развития любви секс исчезает. Энергия, которая проявлялась в сексе, преобразуется в любовь.

Любовь это творческое очищение сексуальной энергии. Итак, когда любовь достигает совершенства, секс сам собой проходит. Жизнь в любви, в воздержании от физических удовольствий называется брахмачарьей. Любимый человек, который хочет освободиться от секса, должен развивать способность любить. Свободы от секса не достичь через подавление. Вы освободитесь от секса только через любовь.

Я сказал, что любовь это Бог. Это высшая истина. Но давайте скажем, что любовь также существует в семье. Это первый шаг странствия к любви, и высшее никогда не проявится, если отсутствует первый шаг. Любовь ответственна за существование семьи. Когда семья расширяется и ее члены растворяются в обществе, любовь увеличивается и усиливается. Когда семья человека в конечном итоге вбирает в себя все человечество, его любовь соединяется с Богом.

Без любви человек это личность, эго. У него нет семьи, нет связи с другими людьми. Это медленное умирание. С другой стороны, жизнь это взаимосвязь со всем на свете.

Любовь преодолевает двойственность эго. Только она есть истина. Тот, кто жаждет истины, должен сначала развить способность любить до такой степени, чтобы стерлось различие между любящим и любимым, чтобы осталась лишь любовь. Когда свет любви освобождается от двойственности любящего и любимого, когда он освобождается от тумана видящего и видимого, когда просто сияет свет чистой любви, возникает свобода, освобождение. Я призываю всех людей стремиться к этой высшей свободе.

Если вы спорите с природой, то никогда не приблизитесь к Богу. Скорее вы будете все дальше удаляться от него. Но нас всегда учат бороться с природой, нам постоянно внушают, что Бог против природы. Духовная нищета человека происходит от этого конфликта. Нам велят искать Бога, борясь со своей природой, но Бог уже содержится в природе человека, его природа и есть Бог. Нет Бога вне природы. Бог и природа это одно и то же.

В своем антагонистическом подходе к природе образовательные системы украли у человека лестницу, которая приводит его к Богу. Природа – вот этот мост. Вы не останавливаетесь на мосту, а используете его. Вы не ссоритесь с мостом,

который ведет вас в вашу конечную точку путешествия. И другого пути нет.

Вам нужно любить природу, причем любить всем сердцем. Любовь это единственная сила, которая способна открыть врата к Богу. Но вам все время говорят, что природа это тюрьма, оковы, грех. Эти ужасные и неправильные учения пропитали ум человека ядом, отравили его любовь к природе, лишили его возможности обрести совершенное знание.

Человеку непременно нужно вернуть природу в свою жизнь прежде, чем он попытается пригласить к себе Бога. Любовь к природе в конечном итоге преображается в молитву, обращенную к Богу. Человек должен не освободиться от природы, а обрести свободу в самой природе.

Спрашивать о существовании Бога это все равно, что спрашивать о существовании существования. Существование вещей очевидно, но в отношении Бога это не так. Это происходит потому, что он и есть само существование. Сила, энергия, которая пребывает во всех вещах, также очевидна, но только не в отношении Бога. Он сам есть могучая сила.

Разве можно познать полноту через ее отдельные части? Я не могу познать Бога, потому я тоже одна из его частей. И все же можно быть единым с Богом, погрузиться в него. На самом деле, мы уже едины с ним, мы уже утонули в нем. Вы понимаете это, когда теряете свое «я». Если вы осознали этот факт, значит познали Бога.

Я слышал притчу о куске соли, который отправился к морю. Он встретился с морем и познал его, но так и не возвратился. Для того чтобы познать море, ему пришлось стать самим морем. Единственный способ познать море заключается в том, чтобы стать им. Человек сможет познать Бога, только если сам станет Богом.

Один мой приятель был очень печален. Я увидел, что он плачет, и сказал: «Посмотри на звезды!» Сначала слезы по-прежнему текли из его глаз. Они блестели словно сами звезды, но скоро его горе исчезло.

«Подумать только! – удивился он. – Мое сердце освободилось от бремени, как только я посмотрел на звезды! Почему мое горе пропало, стоило мне лишь оглядеть небо?»

Я объяснил: «Человек несчастен, когда отделен от Бога. Грустно быть отчужденным от природы. Мучительно быть отстраненным от души». В тот же вечер меня спросили: «Что приятнее всего на свете?»

«Быть в мире и не быть от мира, – ответил я. – Вы можете гарантировать себе счастье, только если ваши ноги будут крепко стоять на земле, а сердце будет укоренено в Боге».

Я помню те времена, когда мой ум пребывал во тьме, когда мне вообще ничего не было ясно. В частности, я помню, что тогда я никого не любил, даже себя. Но когда я научился медитировать, то почувствовал, как миллион дремлющих родников любви неожиданно пробудился во мне. Эта любовь не направлена ни на кого конкретно. Это был просто поток, стремительный и мощный. Любовь струилась из меня, как свет из лампы, как аромат из цветка. В чудесные мгновения пробуждения я понял, что любовь была настоящим проявлением моей природы, человеческой природы.

Любовь не направлена ни на кого конкретно. Любовь это проявление души, своей самости. До того как у меня случилось это переживание, я полагал, что любовь означает привязанность к кому-нибудь. Теперь же я понимаю, что любовь и привязанность это два совершенно разных понятия. Привязанность это отсутствие любви. Привязанность противоположна ненависти, она запросто может стать ненавистью. Привязанность и ненависть сосуществуют. Они дополняют друг друга.

Любовь не противоположна ненависти, вовсе нет. Любовь разительно отличается и от привязанности. Любовь это совсем новое измерение. Это отсутствие как привязанности, так и ненависти, но это и не отрицание. Любовь это положительное существование некой высшей силы. Эта сила, энергия течет от самости ко всем вещам не из-за влечения к ним, а потому, что любовь излучается самостью. Любовь это аромат самости.

Когда я познал любовь, то также познал и ненасилие. Понимание пришло ко мне из постижения самости, а не из каких-то священных писаний. Самопознание дало ответ на все вопросы. Если любовь это отношение, возникает привязанность. Если любовь ни к чему не привязана, ничем не вдохновлена, возникает ненасилие.

Как-то раз один аскет спросил меня, как достичь любви, о которой я так много говорю. «Любви нельзя достичь прямо, — ответил я. — Сначала обрети мудрость, и тогда любовь придет сама собой. Вся суть заключается в мудрости, а любовь следует за ней сама собой».

Невозможно обрести знание, не достигнув в то же время ненасилия. Итак, ненасилие это настоящее испытание знания человека. Ненасилие это лучшая лакмусовая бумажка, высшее мерило. Религию человека можно назвать чистой только после того, как она будет подвергнута обжигу в такой печи. Индивидуальный поиск мудрости равнозначен активному исследованию религии.

Когда знание освобождается от привязанности, оно преобразуется в мудрость. Когда исчезают все объекты, все точки сосредоточения, знание познает себя. Самопознание самостью — вот мудрость. В пробуждении нет двойственности, а есть лишь чистое знание. И это освещение знания самостью представляет собой величайшую революцию в человеческом сознании. Человек обретает подлинную связь с самим собой, со своим естеством, лишь посредством этой революции. Тогда, и только тогда он осознает настоящую цель и смысл жизни.

Эта революция случается благодаря медитации. Медитация это способ достичь мудрости. Медитация это метод, мудрость — цель, а любовь — результат успешно достигнутой цели.

Ум человека постоянно наполняется объективными, внешними вещами. Знание всегда окружено объектами, идеями и так далее. Вы должны освободить знание от оков объектов. Медитация это способ достичь этой свободы.

Когда человек спит, он свободен, но также и бессознателен. Ум поглощен самим собой. Это состояние и есть его природа. Индуистский термин для этого состояния звучит как «супти». Это термин состоит из слов «сва», что значит *самость*, и «ап-ти», что значит *войти*. В глубоком сне человек входит в себя.

Состояние глубокого сна подобно состоянию медитации, если только не принимать в расчет один аспект. Медитация это состояние совершенной сознательности и осознанности, тогда как сон это состояние бессознательности. В глубоком сне человек ощущает гармонию с миром. В медитации есть полное единство и отождествление с вселенским сознанием.

Помните о том, что сон это не состояние медитации. Многие психологи полагают, что когда ум пуст, и в сознании нет объектов, то человек непременно спит. Это ошибка, данный вывод сделан без экспериментального подтверждения. Когда сознание спит, оно может освободиться от привязанности к объектам, но это не обязательно означает, что в нем их нет. Для того чтобы освободить свое сознание, необходимо провести большую работу, приложить массу усилий, поэтому после этого спать уже невозможно. Тогда остается лишь чистое сознание.

В процессе медитации есть три стадии: отстранение от объектов в уме, осознание потока мыслей в уме и, наконец, удержание понимания ума. Когда вы отстраняетесь от объектов ума, перестают формироваться их впечатления, а благодаря осознанию потока ума развитие мыслей постепенно уменьшается. Только когда человек достиг этих двух стадий, когда он может удерживать понимание ума, появляется возможность самопознания.

Первоисточник вещи это также точка ее растворения. Не важно, что представляют собой источники вещи, все равно этой вещи присуще растворение. Иначе и быть не может по самой ее природе. Медитация это растворенное состояние ума. Волны в конечном итоге исчезают в океане — точно так же ум растворяется во вселенском сознании. Центр ума это эго. Когда ум растворяется, эго высвобождается, и тогда то, что остается, что единственно переживается, и есть душа.

Люди каждый день спрашивают меня, что такое ненасилие. Я отвечаю так: ненасилие это самопознание. Если вы познаете себя, то постигнете и суть человека. Это сознание рождает любовь, которая не способна причинять боль — вот ненасилие.

Именно из-за эго человек не может познать себя. Всякое насилие рождается здесь, оно возникает в эго. Человек чувствует, что он пуп земли, что весь мир существует для его личных нужд. Он воспринимает себя как центр бытия, как ось вселенной. Эксплуатация, берущая начало в эгоизме, и есть насилие. А любовь это центр самопознания. Когда эго растворяется, любовь совершенствуется.

У сознания есть только два состояния, а именно эго и любви. Эго это узкое состояние, в форме семени, на атомарной

стадии. Любовь всепоглощающая, любовь и есть Бог. Центр эго это «я», эго существует для себя. Нектар любви это вселенная. Любовь существует для всех. Эго это эксплуатация, а любовь – служение. Ненасилие это как раз служение, которое исходит из любви свободно и спонтанно.

По-видимому, человек постоянно забывает искусство поклонения. Эго эго не позволяет ему наклоняться. Любовь, молитва – все это исчезает из жизни. По сути, пропадает все поистине важное. Жизнь превратилась в борьбу, а не красоту и гармонию, какой ей надлежит быть. Но там, где утрачено таинственное искусство поклонения, может сохраниться лишь борьба. И не стоит удивляться, если тупой, косный эгоизм причиняет невыносимую боль в мире, в котором неведомо искусство горячей сердечной щедрости.

Терпимость связывает человека с группой. Если человек не умеет уступать, тогда он отделяется от вселенского существования. Разумеется, уступки должны быть естественными и спонтанными, иначе они будут лишь накачивать эго. Любая щедрость от ума не настоящая, и тогда где-то в закоулках ума сохраняется сопротивление. Когда щедрость исходит от интеллекта, она не подлинная, в ней нет жизни, она не цельна. Более того, такая щедрость вызывает сожаление, потому что она задевает эго. Это действие направлено против эго, которое в качестве мести потакает угрызениям совести.

Только когда человеческое сердце лишено эгоизма, оно может излучать щедрость легко и естественно. Эта уступчивость будет естественной и цельной во всем, словно травинки гнутся по земле под порывами ветра. Травинки не испытывают враждебных чувств к ветру, у них нет эго. Когда человек научится естественно склоняться, когда он впустит в свое естество спонтанную уступчивость, ему откроется тайна Бога.

Однажды молодой человек спросил йога: «В прошлом некоторые люди собственными глазами видели Бога. Почему в наше время нет таких людей?»

«Потому что никто не готов так низко кланяться!» – ответил почтенный старец.

Для того чтобы пить из родника Бога, нужно низко склониться. Как могут люди, которые стоят на берегу, высокомерно задрав носы, наполнить свои кувшины водой?

Я знаю, что вы ищете блаженство, но неужели вы найдете блаженство, если жаждете его? Блаженство доступно тем людям, которые излучают его, которые делятся им с окружающими. Если вы хотите обрести блаженство, тогда отдавайте его. Не желайте, а отдавайте. Только если вы будете щедрыми, блаженство придет к вам. Оно изольется на вас, только если вы будете делиться им. Пути Бога неисповедимы. Не стойте на пороге как нищий, ступайте вперед как император. Разве вы не заметили, что все двери закрыты перед нищим? И кто нищий? Это тот, кто стоит с протянутой рукой, кто просит и умоляет. А кто император? Это тот, кто отдает. Поэтому я призываю вас отдавать, отдавать и еще раз отдавать. Отдавайте без всякой привязки к вещам. Тогда вы увидите, что к вам возвратилось то, что вы отдали, причем больше в тысячу раз. К вам все возвращается. Ваше единственное имущество это эхо вашего свободного дара. Разве можно приобрести некую вещь, не отдав что-то прежде?

У человека не настоящая жизнь. Разве мы можем назвать жизнью то, в чем нет ни внутреннего покоя, ни гармонии, ни энергии, ни блаженства? Разве мы можем назвать этот хаос жизнью? Это совсем нельзя назвать жизнью. Корректнее назвать это грезами, бессознательными галлюцинациями, бесконечной цепочкой несчастья. Хаос заканчивается только вместе со смертью. Люди в своем большинстве умирают, вообще не живя. Одно дело родиться (все люди рождаются), и совсем другое дело достичь жизни, чего добиваются немногие.

Достигает жизни только тот, кто познает Бога в себе и во всем человечестве. Без этого осознания мы не что иное, как безжизненные тела, которые не осознают вечные начала жизни, не осознают потоки жизни. Без этого осознания жизнь человека не может быть полна блаженства. Неведение в отношении себя, своей самости и составляет наше несчастье.

Когда человек достиг самопознания, его сердце наполняется светом. И до тех пор пока это не произойдет, его естество будет погружено в крошечную тьму. Когда человек достигает самости, своей души, он становится божественным, но если у него ничего не получается, тогда он падает ниже животного уровня. Люди, которые не способны почувствовать в себе истину, а ощущают лишь свое тело, никогда не смогут достичь

божественного существования, обрести божественную жизнь. Когда человек видит свет жизни за пределами физического тела, только тогда начинается его восхождение к Богу, и тогда все, что он увидел и пережил, естественным образом превращается в Бога.

Если в нас есть беспокойство, несчастье, страх, тьма или бессознательность, эта зараза распространяется от внутреннего к внешнему миру и полностью охватывает нас. Внутренний настрой человека управляет всем его образом жизни, это как раз отражение его содержания. Все, что есть у нас внутри, пронизывает все наши внешние отношения. В своих мыслях, речи, поведении мы проявляем внутреннее содержание.

Таким образом, внутренние чувства каждого человека в конечном итоге суммируются и создают общество, в котором мы живем. Если вы видите в обществе яд, то семена этого яда скрыты в людях, которые составляют общество. Если общество стремится к нектару, тогда такие семена нужно закладывать в сердца граждан. Если сердца людей наполнены счастьем, тогда общество, состоящее из взаимосвязанных людей, будет отражать любовь, дружбу и сострадание. Если же люди живут в несчастье, тогда общество будет наполнено жестокостью, насилием и ненавистью.

Если в человеке царит гармония, то она симметрично отразится и на поверхности. Мелодия его внутренней симфонии будет распространяться во все стороны света. Но если в человеке затаилось несчастье, если он плачет и стонет, тогда эта дисгармония отразится и на его поведении. Это абсолютно естественно. Только тот, кто наполнен любовью, достигает внутреннего счастья.

Любовь нравственна, а отсутствие любви безнравственно. Чем глубже человек окунается в любовь, тем выше он взмывает к Богу. И чем меньше человек любит, тем ниже его духовное состояние. Любовь это основа чистой и нравственной любви. Христос сказал: «Любовь есть Бог».

Однажды святого Августина спросили: «Как жить не греша?» И он ответил: «Любите. Просто любите. И тогда все ваши поступки будут исполнены правоты и нравственности».

Любовь. В одном этом слове заключено все, что способно помочь человеку подняться к Богу. Но важно помнить о том,

что вы можете любить, только когда внутренне счастливы. Любовь нельзя привнести извне. Это не одежда, которую можно носить. Любовь это ваша душа. Ее нужно обнаружить, открыть. Любовь не навязывается, а проявляется.

Любовь это не действие, а состояние сознания. Она реальна, только когда стала вашей природой, и только тогда она может стать основой божественной жизни, жизни в Боге.

Вы должны также помнить о том, что нравственная жизнь в отсутствии этого спонтанного внутреннего проявления любви не способна привести вас к Богу. Такой нравственности недостает обоснованности. Она всегда основана на том или другом, на страхе или привлекательности. И не важно, духовна или материальна основа этой нравственности.

Человек, который ведет чистую, нравственную жизнь оттого, что он привязан к раю или боится ада, ни нравственен, ни чист. На самом деле, он совсем не нравственен. Дело в том, что нравственность это безусловленное понятие, здесь не стоит вопрос о потере или приобретении. Нравственное поведение вырастает из комбинации счастья и любви. Если оно берет начало в другом истоке, тогда оно ложно. Свет струится от солнца — точно так же чистота и нравственность вытекают из внутреннего счастья.

Я вспомнил один странный случай. Как-то раз Рабия бежала по базару с факелом в одной руке и ведром воды в другой руке. Люди остановили ее и спросили: «Куда ты бежишь с этими вещами?»

«Я собираюсь поджечь рай и погасить пламя ада, — ответила Рабия. — Я разрушу препятствия, которые не дают вам прийти к Богу».

Я согласен с Рабией. Мне также хотелось бы отменить как рай, так и ад. По-настоящему нравственная жизнь никогда не бывает основанной на страхе или обольщении. Такого просто не может быть. Если же нравственность все же построена на кнуте и прянике, значит она ненастоящая. Это ведет к самообману, а не развитию. Нынешний рост познаний человечества показывает ложность жизни, которая основана на так называемой морали. В результате мы видим откровенную безнравственность человечества.

Прежние концепции о рае и аде теперь исчезают, а вместе с ними пропадает влечение и страх, которые когда-то испытывали к ним люди. Большая ответственность ложится на плечи нынешнего поколения, то есть на наши с вами плечи. Мы должны найти новую основу для нравственной жизни. Эта основа была всегда, но мы просто должны открыть ее.

Внутренние существа Махавиры, Будды, Христа и Кришны не были основаны на ложной этике, на фальшивой морали. Они жили в любви, знании и счастье, а не в страхе или соблазнах. Мы должны возродить мораль, которая основана на любви. Без нее в будущем не будет нравственного человека. Нравственность, основанная на страхе, мертва. И если пламя любви не возжечь вновь, тогда человек сможет быть лишь безнравственным. Вы не сможете заставить человека быть нравственным, как не можете принудить разумного человека слепо следовать за неким верованием. Именно через любовь переродятся чистота и нравственность. Но любовь в человеке возникнет только тогда, когда в нем родится счастье. Итак, настоящий вопрос заключается в достижении переживания внутреннего счастья. Если в человеке есть счастье, если он практикует самопознание, тогда в нем распушится любовь. Тот, кто не полностью познал себя, не может достичь счастья. Дело в том, что счастье исходит от укоренения в себе. Поэтому самопознание берет начало в его естестве. Человек видит вокруг себя то, что уже есть в нем самом. Как только он познал себя, так сразу же познал и все существование, всю полноту бытия. А когда человек видит себя во всех живых существах, рождается любовь.

Нет более великой революции, нежели революция любви. Нет большей чистоты, большего достижения. Тот, кто достиг любви, достиг и жизни.

Я видел, как вы поклоняетесь Богу, слышал, как вы молитесь ему. Теперь вы говорите, что я должен рассказать вам о Боге. Но что мне сказать вам? Молитва, которая исходит из сердца, без звука и слов, лучше молитвы, которая содержит звуки и слова, но в которой нет сердца. Но молитвы это всегда исключительно слова, и именно по этой причине молитвы никогда не становятся любовью, и обряды всегда безжизненны.

Как вы достигнете Бога, поклоняясь ему таким безжизненным способом? Как могут двери Бога распахнуться в ответ на

эти молитвы без любви? Если бы Бог был камнем, тогда эти молитвы достигли бы его. Я уверяю вас, что Бог присутствует в камнях, но он не сам камень. Только те люди, которые приходят к Богу с любовью и жаром, способны встретиться с ним лицом к лицу.

Когда-то я много думал о ненасилии, но все, что я когда-либо слышал о нем, показалось мне поверхностным. Ненасилие затронуло мой интеллект, но не сердце. Постепенно я понял причину. Ненасилие, о котором говорили все люди, было отрицательным. А отрицательное никогда не сможет пойти дальше интеллекта. Для того чтобы коснуться жизни, нужно нечто положительное. Если под ненасилием человек имеет в виду не что иное, как отречение от насилия, то оно не имеет ничего общего с истинным отречением, а также с положительностью и отрицательностью.

Именно отрицательный характер термина «ненасилие» сделал его таким обманчивым. Это отрицательное слово, но переживание, к которому оно относится, положительное. Ненасилие это переживание чистой любви, которая вообще ни к чему не привязана. Любовь, которая свободна от привязанности, ни на чем не сосредоточена. Она направлена не на кого-то конкретно, а на все и вся. По сути, она вообще не направлена, а просто есть. Непривязанная любовь и есть ненасилие.

Цель ненасилия заключается в том, чтобы преобразить человеческую природу через любовь. Если вы ненасильственны, это не значит, что вы отрекались от насилия, просто вы выражаете любовь. А когда есть любовь, насилие отпадет само собой, без всяких усилий. Если человек чувствует, что он любит, и все же не делает никаких усилий для того, чтобы избавиться от насилия, тогда его любовь не настоящая. Тьма исчезает с приближением света. Если же тьма не исчезла, тогда будьте уверены, что появился не свет. Достаточно и любви. Само существование любви есть отсутствие насилия.

Что такое любовь? Вообще-то, явление, которое вы считаете любовью, на самом деле привязанность. Это способ забыться, избежать себя через другого человека. Такая любовь действует как наркотик. Она не освобождает человека от несчастья, а просто притупляет его ум, позволяет снести удар. Это не

любовь, а отношения. Это вообще не любовь. Такая иллюзия любви возникает из горестного существования человека.

Несчастье может увести сознание человека в два направления: он может попытаться забыть о горе или постараться смягчить его. В первом варианте человек может почувствовать счастье, удовольствие, но оно мимолетно, потому что невозможно надолго забыть о подспудном несчастье. То, что обычно считают любовью, на самом деле опьянение, одурманивание, самозабвение. Она берет начало в несчастье и представляет собой не что иное, как средство забвения.

Любовь, которую я называю ненасилием, есть результат настоящего счастья. Она не смягчает что-то несчастье. Такая любовь появляется только после того, как исчезло несчастье. Это не опьянение, а пробуждение.

Сознание, которое выбирает второй вариант, освобождается от несчастья и движется к сути подлинной любви. Когда человек внутренне счастлив, любовь течет к нему. По сути, внутреннее счастье становится внешней любовью. Это две стороны одного чувства. Счастье пребывает в центре, а любовь — на поверхности.

Эта любовь не требует каких-то отношений для своего выражения, это сокровенная природа самости. Свет лучится от солнца, так и любовь изливается от самости. Она вообще не связана с внешним миром, и она ничем не вдохновляется. Эта любовь совершенно свободна. Такую любовь я называю ненасилием.

Если человек несчастен, то пребывает в насильственном состоянии, если же он счастлив, тогда в нем нет жестокости. Никто никогда не совершает ненасилие. Это не действие. Здесь чистый экзистенциализм, ненасилие относится к бытию. Это не внутреннее изменение. Главный вопрос заключается не в том, что я делаю, а в том, что я представляю собой.

Каждый человек должен спросить себя, счастлив он или нет. Все зависит от своего ответа на этот главный вопрос. Но мы должны глядеть за пределы внешности. Человек должен сбросить все маски для того, чтобы воспринять реальность, смотреть ясно, без самообмана. Но когда человек поднимает завесу, которая скрывает его самость, он видит лишь тьму и несчастье. Его сковывает страх. Человек хочет убежать, спря-

таться. Но те люди, которые скрывают свое несчастье из страха, никогда не достигнут счастья. Несчастье нужно устранить, а не скрывать. А для того чтобы устранить несчастье, нужно открыть его. Это понимание есть наказание, это озарение есть искупление. Если человек скрывает свое несчастье, то движется к миру, а если он признает свое несчастье, то движется к душе.

То, что мы считаем жизнью, есть не что иное, как иллюзия, галлюцинация. Успех — вот наша мера жизни. Мы говорим, что какой-то человек достиг успеха в жизни, когда он умудрился забыть свое подспудное несчастье, опьянив себя богатством, славой и должностью. Но настоящая истина это нечто совсем иное. Такие люди вообще не достигли жизни, они утратили ее. Забыв свое несчастье, они убили себя.

Если вы осознали свое несчастье, то тем самым уже заложили в почву семена понимания. Несчастье содержит суть пробуждения. Тот, кто не пытается убежать от себя, пробудится к новому сознанию, свежему и непредубежденному. Он станет свидетелем внутренней революции, которая полностью преобразит его. Он увидит, как в нем растворяется тьма, обнаружит, что свет пронизывает все его сознание. В этом свете он впервые познает себя. Тогда он впервые поймет, кто он.

Когда человек может ощутить, как волна осознанности начинает пронизывать его несчастье, само собой возникает его пробуждение. Только те люди, которые видят крайности своего несчастья, в конечном итоге превосходят его. Для того чтобы познать истину, нужно мужество.

Если я знаю, кто я, значит знаю истину. Тогда боль проходит. Несчастье это не что иное, как незнание себя. Когда самость обнаружена, человек живет в сознании и блаженстве. Это и есть Брахман, Бог, самопознание, постижение Бога, истины. Познать истину значит достичь счастья. Когда истина достигнута, любовь и счастье распускаются во внутреннем существе человека. Внутреннее счастье становится вовеки ненасилием.

Ненасилие это плод познания истины. Аромат ненасилия распространяется от естества человека во все стороны света.

Часто поиск свободы приводит к цепям эгоизма, но поиск любви не может даже начаться, если эго не уничтожено. По-

иск любви означает смерть эго, и уничтожение эго это сама свобода. Эго мечтает захватить весь мир. Оно боится смерти, поэтому даже начинает грезить об освобождении. Эго существует за счет гонки к мирским вещам, оно будет существовать и впредь в гонке к духовному освобождению. Человек, который не понимает это, спустится в долину самообмана.

Рабство и зависимость этого мира сосуществует с эго. Разве само эго это не рабство? Разве не из эго рождается всякая зависимость? Я спрашиваю вас, как семена освобождения могут укорениться в подобной почве? Что может быть более абсурдным, чем желание эгоиста освободиться? Ради освобождения нужно не давать эго свободу, а самим освободиться от эго. Поэтому эгоисты не боятся отречения, самопожертвования, религии, совершенного знания, освобождения, но они боятся любви.

Эго может увернуться в отречении, самопожертвовании, в надежде на освобождение, но ему не отвертеться в любви. Любовь это не спасение для эго, она никогда не может спасти эго. Любовь это полное и окончательное освобождение от эго, навечно.

Очень легко любить человечество, но очень трудно любить окружающих людей! Возможно, чем меньше человек любит своих близких, тем больше он любит человечество! Мы не любим себя, поэтому такое отношение совершенно устраивает нас. Так мы избегаем своего долга любить себя и не избавляем себя от сожалений, которые могут возникнуть из-за самообмана. Вот веская причина, по которой люди, утверждающие, будто они любят человечество, всегда жестокосердны, черствы и насильственны. Такие люди могут устраивать массовые убийства без раскаяния, якобы во имя любви к человечеству.

У меня нет никакого желания успокаивать вас ложными, пустыми и бессмысленными словами, призывая вас любить человечество. Так называемые религии внушают вам такие установки веками. Я здесь для того, чтобы призвать вас любить настоящих людей, окружающих. Вы должны любить не человечество, а людей и работать ради них. Человечество это просто слово, ярлык. Человечества нигде нет. Поэтому очень легко любить человечество, ведь вам только и нужно, что изредка произносить банальности.

Главное – настоящие люди, подобные вам существа, которые ходят по земле вместе с вами. Любовь к ним это совсем не кара, а великое искупление. Любовь к ним это мощная духовная дисциплина, благородная задача. Для того чтобы любить людей, вы должны пережить революцию, которая потрясет вас в самой вашей основе. Именно к такой любви я призываю вас. Вот единственная суть религии.

Однажды я сказал где-то о том, что я император, и меня спросили: «Где же твоя корона?»

«Корона не на голове, а в сердце, – ответил я. – Она сделана не из драгоценных камней, а из добродетельных мыслей и поступков. Она не сияет бриллиантами и изумрудами, а излучает свет знания, покоя и любви. Любый император, желающий носить такую корону, должен сначала стать нищим».

Два странника нашли временное пристанище в убогой хижине. Один странник жаловался и ворчал по поводу грязи и мусора, а другой сразу же принялся расчищать жилище. Он обрел полное удовлетворение в своем труде, исполненном любви. Одна и та же хижина сделала одного человека несчастным, а другого счастливым.

Можно ли найти в жизни более высокое счастье, нежели выполнение неких дел с любовью? Есть ли что-то более удовлетворяющее, нежели служение другим? Нет, ничего такого больше нет. Если вы ищете в жизни вечное удовольствие, тогда попытайтесь сделать свое мирское жилище как можно более чистым и еще более красивым, чем когда вы нашли его, для тех, кто придет позже. Вы всегда найдете счастье в созидании красоты.

Некоторые люди утверждают, что процветание человечества увеличивается с ошеломляющей скоростью. Бог спасает нас от процветания! Это не процветание, а просто маска на нашей бедности и слабости. Процветание и сила это способы сбежать от себя. Мое сердце наполняется печалью и болью, когда я вижу внутреннюю бедность и страх под завесой так называемого процветания.

Любой человек, который чуть-чуть поразмыслит над создавшейся ситуацией, легко поймет, что материальное изобилие это просто средство сокрытия внутренней бедности. Люди, которые страдают от комплекса неполноценности, жаждут

высокой должности и богатства. Для того чтобы укрыться от своего внутреннего бытия, от своего подлинного естества, человек пытается проецировать вовне другое существо, другую личность. То, чем человек пытается стать вовне, прямо противоположно тому, что он на самом деле представляет собой. Поэтому гордыня кажется смирением, чувственность – целибатом. Поэтому бедные стремятся к изобилию, а богатые говорят об отречении. Глупо говорить о растущем процветании человечества, ведь в действительности происходит противоположный процесс.

Чем богаче вовне становится человек, тем беднее он внутри. В своей гонке за внешними богатствами он совсем забыл о достижении внутреннего богатства. Человек по-настоящему растет, действительно развивается, когда его сознание поднимается на высоту красоты, гармонии и истины.

Я хочу знать, удовлетворены ли вы материальными вещами или же хотите развить свое сознание. Человек, который довольствуется своим внешним миром, всегда будет несчастлив. Такая жизнь просто удобна. А удобство это лишь отсутствие неприятностей, тогда как настоящее удовлетворение это достижение счастья.

Что говорит вам ваше сердце? В чем выражается самое большое желание в вашей жизни? Вы когда-нибудь задавали себе эти вопросы? Если нет, тогда задайте их прямо сейчас. Если бы вы спросили меня, то я ответил бы, что я хочу достичь состояния, в котором ничто не останется недостижимым. Разве не этот ответ пульсирует и в вашей душе? Я задаю этот вопрос не только вам, но и многим тысячам других людей.

Мой опыт показывает, что все человеческие сердца одинаковые, что их высшие желания одни и те же. Душа хочет обрести счастье, совершенное и чистое счастье, потому что только тогда все желания прекратятся. До тех пор пока существует желание, несчастье сохраняется, так как при наличии желания покоя нет.

Полное отсутствие желания приносит счастье. Также появляется свобода, освобождение, поскольку всякий раз, когда чего-то недостает, возникает ограничение, зависимость. Только когда всего в изобилии, появляется возможность достичь

полной свободы. Свобода приносит счастье, а счастье это освобождение.

Желание достичь полного счастья и высшей свободы дремлет в каждом человеке. Оно пребывает в форме семени. Оно похоже на семя, которое содержит в себе дерево. Точно так же, осуществление высшего желания человека скрыто в самой его природе. Наша природа в своем полностью развитом состоянии предполагает как раз счастье и свободу. Наша настоящая природа – вот единственная истина. Только развивая свою природу, вы достигнете абсолютного удовлетворения.

Тот, кто не стремится реализовать свою природу, ошибочно полагает, будто процветание освободит его от несчастья. Но материальный достаток никогда не сможет заполнить его внутреннюю пустоту. Даже когда человек достигает всего, что только возможно в мире, он все равно понимает, что ему чего-то недостает. Его сокровенное бытие остается пустым. Будда говорил: «Поистине трудно утолить желание».

Удивительно, но человек никогда не удовлетворяется ничем достигнутым. Как только он достиг цели, то сразу же ставит более высокие задачи. Поэтому нищие и императоры одинаково бедны. На этом уровне между ними вообще нет никакого различия.

Не важно, чего добивается человек во внешнем мире, все равно его достижения недолговечны. Их можно утратить, они могут в любой момент исчезнуть, в конечном итоге смерть забирает все. Поэтому неудивительно, что внутреннее сердце никогда не наполняется вещами, которые можно легко отобрать. Такое процветание никогда не дает человеку ощущение безопасности, как бы истово он ни стремился к нему. На самом деле, человеку приходится обеспечивать безопасность вещам, которые он приобрел.

Вы должны ясно понять, что внешняя сила, процветание никогда не сможет устранить нужду, риск и страх. Самообман это единственный способ прикрыть эти чувства. Процветание это наркотик, который скрывает реальность жизни. Такое заблуждение гораздо хуже самой бедности, потому что оно не позволяет человеку предпринимать усилия для того, чтобы избавиться от настоящей бедности.

Бедность это наркотик, он скрывает реальность жизни. Такое заблуждение гораздо хуже самой бедности, потому что мешает человеку искоренять настоящую бедность. А бедность вызвана не отсутствием каких-то материальных объектов, не недостатком силы или процветания, потому что даже если человек становится богатым и сильным, бедность все равно сохраняется. Разве вы не видите бедность людей, которые обладают всем на свете? Разве ваше бремя уменьшается оттого, что вы обладаете какими-то материальными вещами?

Друзья, существует громадное различие между процветанием и иллюзией процветания. Внешнее богатство, власть и безопасность – все это только тени настоящих богатств, которые существуют в вас самих. Главная причина существования чувства бедности заключается не в отсутствии достижения чего-то внешнего, а в том, что вы отвернулись от себя. Итак, это ощущение нельзя стереть ничем внешним, его можно устранить лишь изнутри.

Природа самости это блаженство. Это не качество самости, а сама ее суть. Счастье это не отношение с самостью, самость и есть само блаженство. Это два названия одной истины.

То, что мы называем самостью, есть блаженство с эмпирической точки зрения, поэтому будьте внимательны и не путайте так называемое счастье с подлинным счастьем, которая и есть самость. Когда самость достигнута, прекращается поиск всего остального. Достижение ложного счастья только усиливает поиск, а страх потерять так называемое счастье лишает человека душевного покоя. Вода, которая усиливает жажду, на самом деле вовсе не вода. Христос сказал: «Я поведу вас к источнику, вода которого навсегда утолит вашу жажду».

Мы все время путаем удовольствие и счастье. Удовольствие это всего лишь тень, просто отражение счастья. Но большинство людей придерживаются иллюзорного представления о том, что в счастье и заключается суть жизни. Разумеется, в конечном итоге они переживают разочарование. Это все равно, что принимать отражение луны за саму луну и стараться ухватить его. Чем глубже человек входит в озеро, чтобы обрести луну, тем дальше он от настоящей луны.

Точно так же, в поиске удовольствия люди удаляются от счастья. Этот путь ведет лишь к несчастью. Вы видите истину

моих слов? Разумеется, вы по жизни должны свидетельствовать, что гонка за удовольствиями приводит к одному только несчастью. Но это совершенно естественно. Отражение внешне сходно с оригиналом, но в действительности представляет собой нечто совсем другое.

Все удовольствия обещают счастье и уверяют в том, что они и есть само счастье, но удовольствие это всего лишь тень счастья. Если вы считаете удовольствие счастьем, то в результате можете лишь пережить неудачу и сожаление. Неужели я могу удержать вас, наступив на вашу тень? Даже если я схвачу вашу тень, все равно в моих руках ничего не останется.

Я позволю себе также напомнить вам о том, что отражение всегда противоположно оригиналу. Если я встану перед зеркалом, мое отражение будет перевернутым. Это же верно в отношении удовольствия, оно представляет собой лишь отражение счастья. А счастье это внутреннее качество, тогда как удовольствие – внешнее проявление, которое существует только в материальном мире.

Лишь счастье блаженно. Если вы по-прежнему будете гоняться за удовольствием, то откроете истину моих слов. Всякое удовольствие в конечном итоге заканчивается несчастьем.

Но то, что проявляется в конце, уже существовало в самом начале. Ваш взгляд не проникает достаточно глубоко, поэтому для вас нечто становится очевидным в конце, хотя это уже было в начале. Не может быть, чтобы то, что проявилось в конце, не присутствовало в какой-то степени в начале. Окончание это не что иное, как развитие начинания. То, что было скрыто в начале, проявляется в конце.

Но вы воспринимаете жизнь в обратном порядке, если вообще что-то видите. Вы постоянно ходите по пути, который приводит вас к несчастью, боли и сожалению. Почему человек каждый раз поступает одинаково, если он все равно непременно сталкивается с несчастьем? Почему? Возможно, потому что он не видит перед собой другой путь. Поэтому я говорю, что ваше видение искажено, омрачено, и задаюсь вопросом, воспринимаете ли вы вообще что-нибудь?

Лишь немногие люди могут использовать глаза. У каждого человека есть глаза, но несмотря на это большинство людей слепы. Человек, который ничего не видит в себе, еще не начал

использовать глаза. Только тот, кто узрел самость, может сказать, что он использует глаза. Если человек не может видеть себя, то сможет ли он разглядеть вообще что-либо?

Друзья, ваша способность видеть начинается только тогда, когда вы видите самость. Когда человек увидел самость, он устремляется в направление счастья. Он больше не хочет удовольствий. И другие люди чувствуют перемену в нем. Вектор удовольствия направлен от самости к миру, а вектор счастья — от мира к самости.

Добротель — вот настоящее счастье.

Однажды я гулял с приятелем по полю. И тут мы увидели, как крестьяне сеют семена и весело поют за работой. Их песни понравились мне, но приятель остался в печальном настроении. Он собирался стать саньясином.

«Давай останемся, посмотрим на крестьян и послушаем их песни», — предложил я.

Я говорю правду, когда утверждаю, что все существование представляет собой одно громадное поле. Люди, которые хотят сеять семена любви, истины и жертвенности, должны помнить о том, что крестьянин никогда не сеет семена со слезами на глазах. Только печаль и горести прорастают из-за слез, и урожай будет горестным. Семена сеют с радостными песнями. И семена впитывают положительное мироощущение.

Если человек становится монахом с тяжелым сердцем, то в результате лишь будет печалиться. Настоящая саньяса рождается из радости и надежды.

Сынишка моего приятеля спросил отца: «Когда я стану взрослым, чтобы все время делать то, что хочу?»

«Сынок, я не знаю, — ответил отец. — Я еще не видел настолько взрослых людей».

Я видел эту сцену и добавил: «Я знаю секрет. Я знаю, как повзрослеть, чтобы все время делать то, что хочешь. Главное — любить все, что ты делаешь. Это и есть взрослость».

Наше знание физического мира ограничено способностью познавать, но истина совсем не ограничена степенью нашего познания. Наверно, вы заметили, что независимо оттого, что вы узнали, что-то все равно остается неизвестным. Границы истины всегда за пределами наших познаний. Это не значит, что все наши знания истинны. Истина гораздо больше нашей спо-

собности понимать. Наши знания незавершенны, они не цельные. Человек, который считает границы своих знаний и границы истины одинаковыми, застревает на пути, он больше не способен сделать вперед ни шага.

Наши знания малы даже в отношении объективного мира. Они ограничены чувственным восприятием. В мире слепого нет такого понятия, как свет. В обществе слепых вы не найдете никого, кто по-настоящему понимал бы свет. Слепые никогда не смогут по-настоящему понять и тьму, потому что переживание света это главный фактор в понимании тьмы, в постижении отсутствия света. Если человек глухой, тогда ему абсолютно неведом звук. Нам открывается лишь та часть существования, которую мы воспринимаем чувствами.

Мы ограничиваем мир своей способностью восприятия. Но мы не можем честно сказать, что в этом и заключается суть настоящего мира. Границы мира, который мы воспринимаем, и границы настоящего мира совсем разные. И лишь мы замыкаемся в своем мире.

Даже в этом мире много миров. Миров столько, сколько людей. И даже на более низком уровне исследования миров не меньше, чем живых организмов. В одном этом мире количество индивидуальных миров бесконечно, потому что количество людей, которые знают, понимают и ощущают, так же бесконечно. Во вселенной столько же воображенных миров, сколько спиц в колесе. Ниже человеческого уровня живут очень много животных, чьи чувственные способности значительно уступают человеческим способностям. Нам известно, что многие животные не могут видеть или слышать. Некоторые не ощущают вкус, некоторые не могут почувствовать запах. Эти существа не могут полностью воспринять вид, звук, прикосновение, вкус и запах, в отличие от человека. Область восприятия человека распространяется не далее, чем позволяют его чувства. Мы расписываемся в полном невежестве, если пытаемся ограничить настоящий мир своим кругом ограниченных познаний.

Если бы мы были благословлены большим количеством чувств, то скорее всего расширили мир своих чувств. Именно это позволяют нам сделать научные изобретения. Я привожу этот факт только для того, чтобы показать, что наши знания

связаны с нашей способностью познавать, с возможностью наших чувств осознавать и постигать вещи.

То, что верно в отношении видимого мира, так же верно и в отношении невидимого мира. Когда люди спрашивают меня, существует ли душа, я отвечаю им вопросом: «У вас есть способность переживать душу, познавать Бога?» По сути, вопрос заключается в вашей способности, а не в существовании или отсутствии Бога. Если у вас есть такая способность, тогда вы непременно ощутите истины, которые в настоящий момент вне вашей досягаемости. До тех пор пока вы не приобретете такую способность, эти истины всегда будут казаться вам ложными. Если какой-то неведомый страх заставит вас принять какие-то вещи, все равно в них не будет истины. Настоящая истина исходит только из вашего переживания.

Двадцать пять веков назад некий искатель пришел к Будде просить его наставлений. «Как ты видишь истину?» – спросил он Будду.

«То, что я вижу, не очень поможет тебе, – ответил Будда. – Твое восприятие недостаточно развито для того, чтобы видеть истину. Что бы я ни сказал тебе, ты все равно ничего не поймешь, потому что не можешь осознать реальность того, что еще не пережил. Как-то раз я остановился в одной деревне, и ко мне привели слепого. Меня попросили убедить его в том, что свет существует. Я ответил им, что их просьба абсолютно нелепа, потому что у этого человека нет глаз, нет зрения. Я сказал им, что они должны повести его к врачу, чтобы тот вылечил ему глаза. Свет есть для того, у кого есть зрячие глаза».

То же самое я говорю вам. Вам не нужно стремиться к истине. Лучше узнайте, есть ли у вас зрение, необходимое для того, чтобы видеть за пределами объективного мира.

Вы видите лишь материю. Все, что существует за пределами мира материи, пребывает вне круга восприятия. Его вибрации, волны, импульсы не могут воздействовать на вас. Когда вы встречаете друга, то ограничиваетесь физическим контактом с ним. Вы не устанавливаете связь с его душой. Когда вы смотрите на дерево в своем дворе, ваше восприятие ограничивается его физическим обликом, у вас нет доступа к его сокровенной душе. Почему так происходит? Потому что человек, у которого нет тесной связи с собственной душой, кто не ощу-

тил живую энергию, которая существует в нем, не может и надеяться понять, осознать присутствие вселенской души, которая пронизывает все вещи.

Вопрос касается не Бога, истины или света, а восприятия. По моему мнению, религия это скорее средство, чем предмет размышления.

Если мы активизируем дремлющие энергии, тогда свежие переживания откроются перед нами, и мы получим возможность узнать те вещи, которые имеют подлинный смысл, направление и цель жизни. Чувствительность человека становится более ясной, восприимчивость – более чуткой. Мир материи отходит на второй план, осязаемый мир тает в дымке. В конечном итоге вы достигаете точки, когда вселенная прекращает свое существование как объект восприятия на грубом уровне, и остается только чистое и незамутненное видение Бога, вселенская душа. Но для этого вы должны подготовиться. Крестьянин готовит почву прежде, чем посадить семена. Люди, которые стремятся познать Бога, должны приготовить свою почву. Они должны внутри услышать внешнюю симфонию, которая пронизывает все существование.

Мы видим солнце, потому что наши глаза воспринимают его спектр. Солнце оказывает на нас впечатление, потому что у нас есть необходимый орган зрения и обязательная способность воспринимать. Когда я говорю что-то вам, мой голос входит в вас и создает ответное эхо, поскольку у вас есть орган чувств, который позволяет этим звукам достичь вас.

Бог никогда не исчезает, даже на секунду. Мы дышим Богом, даже наши границы это, по сути, его границы. Но вы не понимаете это, потому что собственными руками закрываете ему проход.

Существуют три стадии в процессе сохранения двери открытой, три живых ключа, которые могут вызвать ваше слияние с Богом. Теперь я поговорю о них. Я расскажу вам, как создать в себе силу, посредством которой грубое растворяется, и проявляется тонкое, с помощью которой материальные объекты исчезают, и становится видимой вселенская душа. Ключи, о которых я стану говорить, перенесут вас из видимого в невидимое, из грубого в тонкое, из мира к Богу.

Первый ключ это любовь к себе. Вы должны любить себя. Эта любовь должна быть свободной и безусловной. Человек, который не может любить себя, не способен любить и других людей. Без любви невозможно выйти за пределы физического мира. В человеке только сила любви не от мира сего. Дверь к Богу можно открыть только ключом любви.

Здесь я призыву вас к осторожности. Возможно, вы удивитесь, услышал, как я призываю любить себя, так как традиционные священные писания против такой любви. Прямо или косвенно заповеди и наставления в старинных книгах пропагандируют вражду к себе. Я спрашиваю, можно ли подавить самость без вражды и неприязни к ней? Храм добродетели и праведности возведен на этом внутреннем конфликте, на борьбе между любовью и ненавистью к себе. Никому не следует удивляться, когда он видит подобную ситуацию в мире, и если такое отношение к себе принимает гротескный вид.

Красота, которая и есть жизнь, никогда не расцветет через внутренний конфликт, ведь такой человек попусту растрчивает свои силы, просто транжирит энергии, которые могли бы сделать его жизнь успешной, если только их использовать правильно. Такой человек связывает себе руки за спиной, а затем пытается бороться обеими руками. Какая рука победит? Здесь не будет ни успеха, ни поражения. В конечном итоге может случиться, что борьба со временем истощит ваши силы и вызовет смерть. Все способности человека сговорились разрушить его, поэтому его жизнь становится ненавистной. Человек сонлив, все кажется ему тщетным. Красота, истина и блаженство можно обрести, только если человек творчески подходит к своему развитию.

Проповеди о подавлении себя никогда создадут ни единую ноту гармонии. Они породят лишь дисгармонию и приведут к несчастью, тревоге, заботе и горю.

Человек, в котором есть внутренний конфликт, который борется с собой, делит себя на друга и врага, который считает часть своих способностей враждебными и натравливает на них остальные способности, в действительности при жизни попадает в ад. Больше всего меня печалит то, что именно такую жизнь считают религиозной и превозносят за ее добродетели!

По моему мнению, добродетельная жизнь совсем другая. Это жизнь не внутреннего конфликта, а сокровенного покоя, гармонии, музыки. Это не жизнь ненависти к себе, а жизнь согласия, единения. Люди, которые хотят достичь внутренней гармонии души, должны с самого начала заложить для этого основу. Если вы начали странствие от конфликта, то не можете и надеяться достичь состояния блаженства, свободного от конфликта. Это невозможно. В начинании уже присутствует окончание.

Помните о том, что первая стадия гораздо важнее последней. Бог это совершенство гармонии, и если вы хотите слиться с божественной симфонией, тогда для вас важно обрести согласие, гармонию с собой. Как же создать эту ноту гармонии? Вы никогда не обретете ее через подавление себя и внутреннюю вражду. Ее можно создать только любовью к себе. Самые главные предварительные условия для духовной жизни это любовь к себе и внутренняя гармония.

Скорее всего вы смутитесь. Вам постоянно советуют подавлять что-то в себе, но я уверяю вас в том, что в вас ничто не нужно подавлять или искоренять. Кое-что в каждом человеке следует преобразить, но не уничтожить, не подавить, а какие-то силы нужно пробудить и полюбить. Ими нужно просто управлять, придавать им верный вектор движения. Но тот, кто смотрит на все эти силы враждебно, никогда не сможет преобразить их. Разумный человек может даже преобразить яд в нектар, а неразумный человек непременно превратит нектар в яд. Я считаю понимание нектаром, а его недостаток – ядом.

Наверно, вы замечали, что люди используют в качестве удобрений гниющие вещества, которые дурно пахнут. Недавно один человек принес мне букет свежих цветов. Они так ароматны! Но когда их аромат впервые коснулся моего сердца, я также вспомнил источник этого аромата. Вещество двигалось через семена и стебли растений, которые сейчас так хорошо пахнут, и дурной запах навоза превратился в благоухание. Если вы будете накапливать навоз в своем дворе, то он отравит воздух в вашем доме. Но если вы распределите навоз по всему саду, то воздух наполнится благоуханием. То, что вы называете вонью, это всего лишь зачаточная форма того, что вы называете ароматом. Эти понятия не враждебны друг дру-

гу. Какофония это не что иное, как негармоничные ноты, которые можно легко привести в согласие, тем самым создав прекрасную музыку.

Никто в жизни не заслуживает уничтожения, но в жизни многое следует преобразить, очистить, развить.

В человеке некоторые энергии от природы нейтральны. Они ни благотворны, ни дурны. Они ни полезные, ни вредные. Эти энергии просто нейтральны. Именно мы, применяя их, придаем им некую форму.

Сексуальная сила, страсть, против которой уже много столетий так называемые духовные люди ведут бесконечную войну, сама по себе нейтральна. Это потенциал. Именно эта энергия, преобразившись, развивается в божественную энергию, силу Бога. Это изначальная творческая сила.

Ваша сексуальная энергия поведет себя так, как вы захотите. Ее развитие зависит не только от ее номинального названия, но и от вашего осмысления своей жизни. Разве вы не замечали, что после преобразования она становится брахмачарьей, состоянием целибата? Брахмачарья не враждебна страсти. Брахмачарья это очищение, трансцендентность, высшая точка страсти. Точно так же, энергия, которая проявляется в насилии, становится миром, покоем и безмятежностью. Вопрос лишь в ее преобразении.

В жизни процесс созидания гораздо важнее процесса разрушения. Если вы сможете ясно понять это, тогда мысль о борьбе с самим собой или внутренней вражде вряд ли возникнет в вас. Создание цельной самости возможно лишь в атмосфере любви.

Мне хотелось бы добавить, что физическое тело не должно исключаться из любви. Излейте на тело любовь в изобилии, и тогда она оживет. Ее дремлющие возможности пробудятся. Но помните, пожалуйста, о распушенности или зажатости. Так вы не любите тело в том смысле, который я подразумеваю.

Распушенность показывает презрение к своему телу из-за недостатка сдержанности. Из пренебрежительного отношения к телу человек склонен злоупотреблять им. А зажатый человек мучает свое тело, прикрываясь самоконтролем, отречением. Распушенный же человек мучает тело ради разврата. Одна из характерных черт здорового душевного равновесия заключа-

ется в положительном, любящем подходе к телу. Злоупотребление телом в первом и втором варианте указывает на то, что ум нездоров, болен.

В результате получается, что человека могут охватить два типа ментальной немощи. Во-первых, безудержное наслаждение, и во-вторых, безрассудное отречение. Поэтому распушенность может легко превратиться в строгое отречение. К своему стыду человек не может остановиться посередине! К сожалению, он легко переходит от одной болезни к другой.

Такие неуравновешенные люди активно дают нам наставления. Они учат нас тому, что тело это враг, что мы должны бороться с ним. Религии стали столь одержимы телом из-за таких вредных поучений. Но иного и ожидать не приходится, ведь для того чтобы противостоять телу, нужно обращать на него пристальное внимание.

Я говорю, что если вы хотите подняться над телом, тогда не боритесь с ним, не позволяйте развиваться в себе враждебности к телу. Любите свое тело, дружите с ним. Тело не враг вам, а инструмент, замечательное средство. Вам нужно протягивать руку дружбы всему, что вы хотите использовать. Кроме того, вам нужно еще протянуть руку дружбы своему телу. Оно представляет собой чудесный образец мастерства Бога. Эта таинственная лестница может привести вас к Богу.

Только безумец борется с лестницей вместо того, чтобы восходить по ее ступеням. Но к сожалению, мы живем в мире безумцев. Остерегайтесь их. Очень трудно оценить ущерб, который они причиняют нам.

Вы не имеете понятия о тысячах скрытых в теле тайн, которыми вы изначально наделены. Если бы вы могли узнать тайны только своего тела, то получили бы ключ к бесконечным тайнам вселенской души. Это тело очень мало, но в нем содержится очень много чудесных тайн! Ум скрыт в теле. Душа скрыта в теле. Бог скрыт в теле.

На смертном одре возлежал один мудрец. Он прощался с учениками. Вдруг он встал, сложил руки у груди в намасте и сказал: «Мое любимое тело, ты привело меня к Богу. Я благодарю тебя за это. Без тебя я бы ничего не достиг, и все же подверг тебя несказанным страданиям, причинял тебе боль, заставлял тебя работать, ничего не давая тебе взамен. Я в не-

оплатном долгу перед тобой, потому что ты оказало мне безграничную помощь. В час прощания я прошу у тебя прощения. За все неприятности, которые я принес тебе, за то, что забывал о тебе, я смиренно прошу у тебя прощения. Без тебя я никогда бы не достиг Бога!»

Вы должны точно так же относиться к своему телу. Такое отношение, исполненное благодарности и любви, совершенно необходимо. Мудрец сказал: «Любимое тело!» Эти слова вызывают во мне блаженные чувства. Разве вашу жизнь не освещит такое же сочувствие и понимание своего тела? Хотелось бы знать, глядели ли вы когда-нибудь на свое тело с потоком любви и симпатии? Вы когда-нибудь чувствовали, что благоговяете его служением? Вы когда-нибудь говорили о своем теле с благодарностью? Если нет, то вы невежа! Какая оплошность! Вы выказали абсолютное непочтение к телу!

Ваше отношение к телу должно быть исполнено глубокого понимания и сочувствия. Вы должны быть достаточно осознанными для того, чтобы воспринимать тело дружелюбно, чтобы защищать его. Это ваш товарищ в долгом странствии в горы, тело разделяет с вами все радости и горести. Это инструмент, средство, лестница. По моему мнению, ни один разумный человек не сможет быть хотя бы немного жестоким со своим телом, не станет устраивать внутренний конфликт.

К сожалению, в мире всегда были и есть много людей с искаженным мировосприятием, чье высокомерие, насильственность, безжалостный гнет и подавление в отношении собственного тела вызывает в нас такие чувства, как печаль и сожаление, поэтому мы в конечном итоге пламенно молимся: «Боже, спаси людей от такой духовности!» Действия такого значения, такой серьезности лишь показывают отсутствие разумности в этих людях. Но к нашему прискорбию, их дурное влияние все еще сохраняется, до сих пор воздействует на людей. Давайте же держаться в стороне от таких больных, извращенных проповедников. Подобные жрецы не заслуживают почтения, их нужно лечить. Разумеется, я надеюсь на то, что когда-нибудь мы сможем излечить их.

Как я уже объяснил ранее, враждебный настрой к телу представляет собой реакцию на слабость, неудовлетворенность и ощущение неудачи, а все это вызвано несдержанным

потаканием чувственным удовольствиям. Поэтому вы вините свое невинное тело за собственные прегрешения. Я призываю вас оставаться бдительными к любой боли, которую вы причиняете себе из-за враждебности к физическому телу. Вы уже навредили своему телу, поэтому теперь можете поддаться искушению практиковать различные формы самодисциплины.

Если человек видит чужое богатство и завидует или ревнует к чужой красоте, я назову его безумцем. Ваши глаза вообще не велят вас становится чем-то. Глаза просто готовы отозваться на ваш призыв и подчиниться вашему желанию использовать их. Физическое тело это ваш раб, постоянный слуга. Оно выполнит любой ваш приказ. Если вы хотите отправиться в ад, оно готово последовать за вами. Если вы хотите подняться в рай, оно и туда пойдет вслед за вами. Весь вопрос не в теле, а в вашей воле.

Никогда не забывайте о том, что физическое тело подчиняется вашей воле. Вы сделаете большую ошибку, если станете мучить тело, приносить его в жертву или даже уничтожать его, а не изменять свои желания. Скверное обращение с телом это форма насилия, а я не одобряю насилие как по отношению к самости, так и к телу. Я призываю вас любить себя. Я знаю, что нет ничего более глупого, чем жестокость к себе.

Когда я говорю о любви к себе, то не подразумеваю, что вы должны быть эгоцентриками. Человек, который центрирован в эго, никогда не любит себя. Если бы он любил себя, то освободился бы от эго. Нет ничего более дьявольского, удручающего и унылого чем эгоизм. Эгоцентричный человек потакает насилию к себе в одежде святого, потому что для эго нет более удобного способа достичь превосходства в так называемой добродетели, чем становиться самозванным святым и мнимым мудрецом. Такие люди эгоистичны, потому что считают себя святыми. Они считают себя святыми, потому что эгоистичны.

В огромной вселенной Бог не создал ничего, что было бы недружелюбно, враждебно к вам. Однако от вас зависит, будете вы правильно пользоваться вещами или станете злоупотреблять ими. Разумный человек превратит лежащий на земле камень в краеугольный камень, а неразумный человек превратит его в камень преткновения. В жизни главное — как вы смотрите на вещи. Если у вас искаженное мироощущение, то-

гда все коренным образом меняется. А если вы относитесь к физическому телу враждебно, то не удивляйтесь, если в конечном итоге ваша установка обратится против вас и подведет вас. Живите с мыслью о том, что тело это ваш друг, что так будет всегда.

Если эта враждебность исчезнет, если недовольство телом пропадет, тогда с вас спадет тяжкое бремя. Вы освободитесь от напряжения, почувствуете мир и покой. Экспериментируйте с собой. Помните, что тело это только средство, инструмент. Само по себе оно никуда вас не приведет. Не нужно плохо думать о нем. Если вы будете смотреть на тело без пристрастия и предубеждения, тогда ваше сердце естественным образом наполнится благодарной любовью и признательностью за бесконечные услуги, которое тело так долго безмолвно оказывало вам.

Но не останавливайтесь на теле, идите еще глубже. Физическое тело это всего лишь отправная точка вашего странствия к любви к себе. Если вы продвинетесь еще глубже, то встретитесь с умом. Вы должны полюбить и ум, вам следует искать его дружбы. Обычно человек осознает лишь два уровня своего бытия, тело и ум, но если вы хотите подняться над ними, тогда идите дальше. Вы должны научиться использовать эти два уровня.

Разумеется, вы боретесь с умом гораздо активнее, чем с телом. Так называемые духовные люди сделали ум главной целью нападения. Мы должны освободиться от вражды. Ум это сила, энергия, и это божественная энергия, как и все остальное. Он высоко развит, представляет собой очень тонкую энергию. Если вы критикуете ум, проявляете враждебность по отношению к нему или злоупотребляете им, то ведете себя крайне глупо, что чревато губительными последствиями.

Вы должны понять, что даже в наше время человек познал не все тайны ума. На самом деле, он вообще не умеет пользоваться своими ментальными энергиями. В настоящее время ум находится примерно в таком же положении, как когда-то электричество. Раньше электричество было лишь разрушительным, но теперь его применяют в колоссальных творческих проектах. Когда человек полностью постигнет свои менталь-

ные силы, воцарится самый созидательный и благословенный век в истории человечества.

Ум это вместилище безграничных возможностей, но люди, противостоящие уму, борются с собственными способностями и стремятся собственными руками погубить себя. Они критикуют ум, противостоят ему из-за его неуравновешенности, как они говорят, из-за его переменчивой природы. Но переменчивость это признак жизни! Только те люди, которые боятся жизни и истово ждут смерти, приветствуют вялость и неизменность. Они видят в этих понятиях покой и тишину. Но я предупреждаю вас о том, что покой, который берет начало из сонливости, нельзя назвать покоем, а вялость ума приводит к его саморазрушению. То, что кажется вам покоем, в действительности не более, чем тишина и запустение кладбища. Беспокойство жизни гораздо лучше тишины кладбища. Это не навязанная тишина, которая берет начало в подавлении ума, а безмятежность, которая появляется сама собой благодаря полному пониманию ума. Стоит приобрести понимание. Только такой покой выводит на более высокие уровни. Подобная смерти тишина приводит к земному, материальному, а не к Богу.

Вам нужен *живой* покой, активная тишина. Только то, что полно жизненной силы, может стать дверью в высшую жизнь. Поэтому я не одобряю подавление ума или попытки подчинить его изменчивость в качестве средства достижения покоя. Никогда не позволяйте себе погружаться в трясину глупости и застоя. В мире уже и так слишком много вялости. Я прошу вас быть настолько любезными, чтобы не увеличивать ее. Я за ум, который одновременно оживлен и спокоен. Как я уже указал ранее, единственный покой ума, который может быть полным жизни, вы обретаєте, не теряя изменчивости ума. Возможно, слово «подвижность» будет более удачным, чем «изменчивость». И тем не менее, если вы хотите двигаться куда-то, тогда спокойное озеро вам без надобности. Вы нуждаетесь в стремительной реке, которая направляется к морю.

Благодаря подвижному уму человек способен достичь все-ленской души, достичь самого Бога. Итак, никогда не жалеете о том, что ваш ум изменчив. Никогда не ругайте его за это качество. Никогда не воспринимайте свой ум как врага из-за

этого. Лучше поблагодарите его. Если бы не изменчивость ума, если бы не его подвижность, вы бы уже давно стали затхлым прудом. Если бы ваш ум не был подвижным, то вы сидели бы на куче мусора, погруженные в интеллектуальные размышления. Если бы ум не был изменчивым, вы жадно устремлялись бы к объектам, то и дело вас охватывало бы заблуждение, вы поддавались бы чувственности. И тогда путь к Богу навсегда закрылся бы перед вами. Именно из-за подвижности ума вы способны устранить всех ложных богов и двигаться вперед. Ум подвижен, поэтому он не позволяет нам оставаться на месте, застывать, он все время гонит нас вперед.

За непостоянством ума кроется большая тайна, и я хотел бы поделиться с вами ею. До тех пор пока ум не найдет последнее пристанище, которое ему подойдет, он никогда не позволит вас обрести покой. Поэтому ум так непостоянен. Последнее пристанище ум находит в Боге. Лишь тогда он утрачивает свое непостоянство, но не раньше. Посмотрите, как добр и благодетен к вам ваш ум! Если бы он не был столь изменчивым, тогда вы застряли бы в какой-нибудь мирской ловушке и навсегда отказались бы от попыток достичь Бога. Не критикуйте ум, не ругайте его за непостоянство. Примите его изменчивость как величайшее благо и научитесь применять это качество.

Когда ум, «я» исчезает, «ты» также исчезает, и остается настоящий миг, который вы всегда искали. После исчезновения «я» и «ты» остается Бог.

Я – врата

Глава 1

Ясное сознание это абсолютная свобода

Милый Ошо, я прошу прощения за то, что задаю тебе очень личные вопросы. Я спрашиваю об этом лишь потому, что по моему мнению, такие вопросы зажигают сердца многих людей. Кто ты? Почему ты пришел в мир? В чем заключается твоя работа здесь? Какова ее цель?

Не важно, личные это вопросы или нет, потому что для меня отдельная личность не существует. Невозможно задавать личные вопросы, поскольку нет того, к кому можно относиться как к отдельной личности. На самом деле, личные вопросы вполне корректны, но предположение о существовании личности некорректно. По сути, отдельной личности нет, или же существует одна единственная личность. У нас вообще нет центра. Только Бога можно назвать личностью, так как только у него есть центр.

Центр несущественен, но мы предполагаем его наличие. У нас совсем нет центров. Центр гипотетичен, иллюзорен. Мы понимаем, что без центра жизнь невозможна. Этот предполагаемый центр и есть эго.

Вы можете счесть этот вопрос личным. Если этот вопрос адресован мне, значит он направлен к несамости. Что касается меня, то я совсем не ощущаю себя личностью. Чем глубже человек погружается в себя, тем меньше в нем личности. Когда кто-то достигает сокровенной сути своего естества, в нем не остается самости.

Во-вторых, ты спрашиваешь: «Кто ты?» Отвечаю: меня нет. Я всегда прошу искателей задавать вопрос: «Кто я?» не для того, чтобы они узнали, кто они, а лишь для того, чтобы наступил миг, когда такой вопрос наберет столь большую силу, что не останется того, кто задает вопрос, а останется лишь сам вопрос. Непременно наступит миг, когда вопрос станет очень сильным, когда он максимально углубится. Тогда проявится его абсурдность. Вы узнаете о том, что нет того, кто может

спросить: «Кто я?» или «Кто ты?» Этот вопрос задают не для того, чтобы получить ответ, а чтобы превзойти вопрос.

Внутри никого нет. По сути, нет и внутренней стороны. Когда исчезает внутренняя сторона, внешняя сторона также пропадает. Когда вас нет внутри, исчезает и внешний мир. Тогда весь мир становится единым целым. И существование уже единое целое, а не разделено на «я» и «ты».

Итак, для меня вопрос «кто ты?» ничего не значит. «Что есть?» – вот единственный уместный вопрос. Не *кто*, а *что*, поскольку «что» может быть цельным. Можно спросить о целостности, обо всем сущем.

Вопрос «что есть?» экзистенциален. И в нем нет двойственности, он ничего не разделяет. Но вопрос «кто ты?» разделяет с самого начала. Он принимает двойственность, бытийную множественность. Бытие одно, их не много.

Когда я говорю, что есть лишь одно существо, это значит, что есть лишь бытие, поскольку невозможно существовать отдельно от другого. Если нет другого существа, тогда некорректно говорить, что есть один человек.

По сути, нет существа, а есть бытие. Я всегда говорю, что Бога нет, но есть божественность, ведь само слово «существо» подразумевает некие ограничительные рамки. Само слово «Бог» несет смысл конечности, оно не может быть безграничным. Но бытие, иначе говоря божественность, становится безграничным, оно содержит в себе все на свете. Оно включает в себя все, без всяких оговорок. Поэтому когда ты спрашиваешь: «Кто ты?», я перевожу твой вопрос как «что есть?». Для меня этот вопрос может звучать лишь таким образом.

В твоём вопросе заключен большой смысл. То, что есть, это не я, а само бытие, само существование. Если человек погружится глубоко в каплю, то найдет океан. Только на первый взгляд капля покажется просто каплей. Будучи самым существованием высшая природа одной единственной капли такая же, как высшая природа океана. У нее океаническая природа. Поэтому только в неведении капля кажется каплей. Как только человек узнал истину, перед ним появляется океан.

Ты задал мне вопрос об океане. Отвечая на твой вопрос, я говорю не только о себе, но и о тебе. Я рассказываю не только о себе, но и обо всем сущем.

Что существует? Есть много уровней. Если человек осознает лишь поверхность, тогда существует материя. А материя это поверхность существования, наука находится лишь на поверхности, в поиске. Для материи реальна лишь материя, но не все остальное. Но в наше время наука сделала шаг вперед и заявляет, что материи нет, что есть энергия. А энергия это второй уровень, он глубже материи. Если человек погрузится в материю, то поймет, что материи нет, что есть энергия. Но и этого недостаточно, потому что за пределами энергии существует сознание.

Поэтому когда ты спрашиваешь: «Кто вы?», я отвечаю: «Я сознание». И этот ответ включает в себя всё. На свете все есть сознание. Я отвечаю лишь как представиться всего сущего. Может быть, ты не слышал о том, что ты сознание. Может быть, ты не знаешь, что ты сознание, но я отвечаю даже за тебя. Сознание существует, и когда я говорю о его наличии, то вкладываю в свои слова особый, конкретный смысл. Когда я говорю, что нечто существует, то подразумеваю, что это никогда не исчезнет. Если бы что-то могло уйти в небытие, это означало бы, что это никогда по-настоящему не существовало. Это лишь казалось, имело видимость бытия.

Итак, все изменяющееся представляет собой множество явлений, в нем нет вещественности. Все, что изменяется, пребывает лишь на поверхности. Внутренняя, сокровенная суть, никогда не меняется. Это просто пребывает, причем всегда в настоящем. Вы никогда не сможете сказать, что это было или что это будет. Когда бы оно ни было, оно просто есть. К нему применимо лишь настоящее время.

Нет ни прошлого, ни будущего, потому что прошлое и будущее становятся важными, только когда что-то меняется. Когда что-то есть, тогда нет прошлого и будущего, а есть только настоящее. Разумеется, значение настоящего будет другим, совсем другим. Для нас настоящее означает то, что существует между прошлым и будущим. Но если нет прошлого и будущего, тогда настоящее будет совсем другим. Это не что-то между прошлым и будущим. Настоящее это всего лишь миг, мгновение между двумя несущественными явлениями: прошлым, которого уже нет, и будущим, которого еще нет. Между этими двумя несущественными явлениями пребывает миг настоящего.

го. Но между двумя несущественными явлениями не может ничего существовать. Все это лишь кажется нам.

Когда я говорю, что сознание существует, я имею в виду не нечто от прошлого или будущего, а нечто вечное, хотя и не постоянное, ведь такое понятие несет смысл времени. Когда я говорю, что нечто всегда существует в настоящем, я имею в виду нечто вневременное. Существование вневременное. Это вне времени и вне пространства, поскольку все, что находится в пространстве, станет несущественным. Точно так же, все, что находится во времени, станет несущественным. Время и пространство это не два понятия. Поэтому я соединяю их. Они едины. Время это просто измерение пространства. Движение в пространстве это время. Остановившееся время это пространство. Существование пребывает вне времени и пространства.

Итак, по моему мнению, вы поймете меня, если я скажу, что я тот, кто вне времени и пространства. Но мое «я» включает все. Я вбираю в себя вас, задавшего этот вопрос человека. Ничто не остается вне меня. Так будет проще ответить на твой вопрос. Все, что меняется, имеет некую цель, это нужно выполнить, оно существует для какой-то задачи. Как только цель достигнута, явление погружается в небытие.

Но все, что действительно существенно, не имеет никакой цели, поскольку ни одной цели нельзя достичь. И если есть некая цель, и она достигается, тогда существование станет бессмысленным. Поэтому цели есть лишь у временных явлений. Они предназначены для чего-то. Можно сказать так: они конечны. В этом смысл всякой цели. Они существуют для того, чтобы что-то выполнить. И как только задача выполнена, они исчезают. Но «я» всегда будет нужно, и когда я произношу слово «я», то имею в виду понятие, включающее в себя все. В нем нет никакой цели.

Существование не имеет цели. Поэтому оно называется термином «лила», игрой. У самого существования нет задачи, которую следует выполнить. Оно никуда не устремляется. В нем нет конечности. И все же оно движется, активно движется. Поэтому оно непременно становится лилой, игрой, просто изливающейся энергией. И это можно связать со мной. Я совсем не должен кем-либо становиться. И даже в таких условиях я говорю о выполнении задач.

Узнав о том, что вы часть космического сознания, вы поймете, что цели нет. Вы существуете как игра. Разумеется, эта игра становится космической, развивается во многих измерениях. Вы делаете много, но деятеля нет, как нет и цели. Всего этого здесь нет. Тогда происходящее принимает форму игры.

Нужно отметить, что деятель не может существовать без цели, как цель — без деятеля. Это два полюса одного эго, а эго скверно чувствует себя, когда цели нет. Эго питается целями. Нужно что-то сделать, необходимо быть успешным в чем-либо, куда-то попасть, чего-то добиться. Нужно поставить свой автограф. Поэтому эго придумывает цели. С другой стороны, существование не имеет целей. И если вы не узнали, что пребывает за пределами эго, значит вы ничего не знаете.

Поэтому для меня все просто игра. Нет ни меня, ни цели. И все же жизнь продолжается. Поэтому можно задать такой вопрос: «Почему все меняется?» Это происходит потому, что нет цели останавливаться, и некому останавливать жизнь. Вы понимаете меня? Некому останавливать, и нет цели останавливаться. Поэтому перемены в природе вещей. Вы становитесь коридором. В состоянии активности вы не можете быть коридором, не можете быть посредником. Только пассивность делает вас посредником, а пассивность означает, что вас нет. Вообще-то, по своей сути вы пассивны. А эго всегда активно. Когда вы пассивны, эго не существует. Пассивность означает отсутствие эго.

Итак, я полностью пассивен. Если что-то происходит, значит так тому и быть. Я никогда не спрашиваю, почему так происходит, потому что некому задать этот вопрос. И даже если вы найдете кого-нибудь, самого Бога, он просто засмеется. Даже он не сможет ответить на такой вопрос. Он не станет отвечать из-за представления о причинности, которое имеет значение лишь в разделенном потоке. Если вы воспринимаете начало и конец, тогда для вас приобретает значение причинность. Если вы считаете весь поток бесконечным и безначальным, тогда одни вещи перетекают в другие и снова истекают из них. В океане за каждой волной следует другая волна, перед каждой волной движется другая волна. Во всем океане плещутся вечные волны.

Никто не интересуется причинами, кроме человека. Поэтому больше никто не становится таким беспокойным.

Когда человеческий ум становится беспокойным, он задает вопросы, а потом выискивает ответы. Вопросы бессмысленны, поэтому ответы еще более бессмысленны. Но мы придумываем вопросы, поэтому не можем успокоиться до тех пор, пока не найдем ответы. Поэтому мы все время находим ответы и придумываем вопросы. Если вы поймете, как глупо задавать вопросы и отвечать на них, то обнаружите в себе постоянный внутренний диалог. Даже если вы задаете вопрос, а я отвечаю на него, все равно как спрашивает, так и отвечает человеческий ум. Это просто игра в прятки одного и того же ума. И не важно, кто спрашивает, а кто отвечает.

Человеческий ум порождает вопросы, и он же отвечает. Мы создали целую гору из вопросов и ответов, но по сути не ответили ни на один вопрос. Вопросы остаются там же, где и всегда. Если вы сможете разглядеть всю эту процессию вопросов и ответов, эти бесполезные и бесплодные попытки, которые никуда не приводят (если осознаете всю эту чушь, как будто в вас вспыхнула молния), тогда вы посмеетесь над глупостями человеческого ума. И как только вы станете смеяться, так сразу же решительно превзойдете человеческий ум. Тогда вопросов нет, и нет ответов. Тогда вы любите. Целей нет, как нет и причин. Тогда довольно и самой жизни.

Вы спрашиваете, а я отвечаю вам, но сам я не могу ответить ни на один вопрос. Что касается меня, то ответов нет, как нет и вопросов. Я все время живу как волны в океане или как листья на дереве, или как облака в небе, без всяких вопросов и ответов. Как только я начал осознавать абсурдность вопросов, что-то полностью спало с меня. Я пережил воскрешение. Я переродился в космическом измерении, не как «я», а как само космическое сознание.

В этом космическом измерении все становится игрой. Если вы понимаете (и не только понимаете, но и осознаете, что все это игра), значит вы полностью успокаиваетесь. В вас нет напряжения. Вы расслаблены. Эго отсутствует.

Эго не может расслабиться. Оно живет в напряжении, питается им. Когда эго отсутствует, напряжения нет. Тогда вы содержите в себе все на свете. В таком случае нет прошлого и

будущего. Вы и есть вечность. Тогда все случается спонтанно, вы ничего не вызываете своими усилиями. Не то чтобы какое-то событие случилось благодаря вам. Такое представление ложно. И даже религиозный человек будет рассуждать в терминах усилий по выполнению некой задачи. Тогда это стало укорененным, набожным и более опасным. Если это присутствует, значит есть как деятель, так и действия. Поменялись лишь объекты, а процесс остался прежним.

По моему мнению... Когда я произношу слово «я», то никого не имею в виду. Это просто лингвистическое средство для того, чтобы вы поняли мои слова. Я полагаю, что нет того, к кому можно было бы обратиться как ко мне или к вам. Но тогда мы не сможем общаться. Поэтому истину нельзя выражать языком. Она не может принять ни одну лингвистическую форму, поскольку язык создают те люди, которых нет: неистинные, несущественные личности. Мифическое это создало язык. Он происходит от этого и никогда не может превзойти его. Поэтому даже если вы знаете, что нет того, к кому можно применить термин «я», вам все равно приходится прибегать к помощи языка. И я напоминаю вам о том, что никого нет.

Что касается понятия «я», то здесь ничего не поделаешь, так как все происходит само собой. Мы сами появляемся спонтанно. Мы случайные всполохи. Все существование развивается естественным образом, а не направляется некими усилиями. Поэтому мне следовало бы сказать, что старое представление о Боге-творце не имеет для меня никакого значения. Я не буду говорить о Боге-творце, поскольку это выражение отражает наши эгоистические представления о творении, о созидании. Мы «делаем» что-то, поэтому и Бог «создал» мир. Мы проецируем себя на космический уровень, появляется творение и творец. Возникает двойственность.

По моему мнению, Бог это то, что происходит. Он не творец, а то, что происходит. Бог означает то, что пребывает в вечности. Поэтому все, что случается, и есть Бог. Вы и все остальные люди случайные всполохи. Этот вечный поток спонтанности есть Бог. И нет творения и творца. Такая двойственность эгоистична, она представляет собой наши проекции на космический уровень.

Если вы знаете, что в вас есть разделение на действие и деятеля, значит вы понимаете, что нет ни действия, ни деятеля, а есть лишь спонтанность. А если в мире вещи просто вечно проявляются спонтанным образом, тогда нет беременки, нет напряжения. Ваше рождение естественно, как и ваша смерть. Ваше присутствие здесь спонтанно, как и ваше отсутствие. Вас нигде нет.

Откуда появляется это, которое думает, что оно есть, что оно действует? Оно появляется из памяти. Ваша память все время записывает события. Вы рождаетесь, переживаете детство, потом юность и старость. Что-то происходит: вы влюбляетесь, вспыхиваете ненавистью, а память все это записывает. Когда вы смотрите на прошлое, вся накопленная память становится «я». Это «я» кого-то любило. Лучше и точнее говорить, что где-то случилась любовь, а я не был деятелем. Но память о том, что «я любил» возникла как рождение и смерть.

Если человек может помнить все сутки напролет о том, что все спонтанно, что деятеля нет, тогда он изменится. Но очень трудно помнить это даже один единственный миг.

Труднее всего помнить о том, что события происходят спонтанно, что вы не деятель. Например, я говорю. Если я заявлю: «Я говорю» и при этом сделаю акцент на «я», значит я все перепутал. Я не знаю, каким будет следующее предложение. Когда оно возникнет, вы узнаете его, и я также узнаю его. Это спонтанное событие, поэтому я не могу соотносить себя с ним. Что-то приходит через меня. Я совсем ничего не делаю. Что-то естественным образом происходит во мне.

Именно это мы имеем в виду, когда называем Веды безличными. Мы хотим сказать, что они созданы не людьми. Мы подчеркиваем, что люди, которые составили Веды, знают о том, что все на свете имеет спонтанный характер. Эти люди ничего не делали, просто к ним что-то приходило. Они просто коридор, средство, способ, и даже это обстоятельство спонтанно. Они не собственными усилиями стали такими. Иначе эту же ошибку они совершили бы на другом уровне.

Итак, погрузитесь глубоко в свои поступки, и тогда вы обнаружите в них спонтанный характер. Действия не будет, потому что актера нет. Как же человек спросит о причине? Неужели на такой вопрос можно ответить? Дом пуст, хозяина нет.

Пусть все постоянно спонтанно случается. Сам дом без хозяина способен на спонтанные действия.

Попытайтесь понять это более четко. Будда часто говорил: «Когда мы ходим, нет того, кто идет, а есть лишь ходьба». Как следует понимать его слова? Как я буду ходить, если меня нет? Начните ходить и выясните, где вы. Вы найдете только ходьбу. Мы не понимаем, как человек может сказать, что есть речь, но нет говорящего. Но когда вы погрузитесь в речь, то найдете не говорящего, а процесс произнесения слов. На самом деле, поэтов никогда не было, есть лишь поэзия. Художников никогда не было, просто рождались картины, но средство становится хозяином.

Память создает ложную картину. Но я не ошибаюсь. Память не может пленить меня, она утратило власть надо мной. Поэтому все спонтанно происходит, но деятеля нет. Все, что будет происходить, будет носить естественный вид. Я не буду вызывать события, не буду ничем управлять.

Когда вы узнаете о том, что вас нет, вы становитесь хозяином в совсем другом смысле. И если вас нет, тогда вас нельзя сделать рабом. Теперь ваша свобода абсолютна. И никто не сможет сделать вас рабом. Теперь не может возникнуть рабство или какое-то попользование на его возникновение. Мы видим парадоксальную, но истинную ситуацию: тот, кто пытается быть хозяином, рискует стать рабом. Тот, кто теряет себя, свое первенство, свои усилия, свою деятельность, освобождается от рабства. Он свободен как небо. Он и есть сама свобода. И он даже не свободен, потому что слово «свободен» прилагательное. Он и есть свобода. Поэтому, если угодно, я скажу, что я есть свобода. И нет никакой причины, поскольку если есть какая-то причина, значит вы не свободны. Вы привязаны к причине, присоединены к ней. Если вы должны что-то делать, значит вы в путях. И в таком случае вы не свободны.

Я есть абсолютная свобода в том смысле, что ничего не нужно делать. Я есть ожидание. Все будет происходить спонтанно, а я буду принимать события. И если ничего не произойдет, я приму и это. Я все время ожидаю. Это ожидание делает человека средством для божественных сил существования. Многое делается через вас, когда деятеля нет, и ничего не делается через вас, когда деятель есть. Когда деятель есть, вы

присутствуете. Вы делаете что-то невозможное. Если недопустим деятель, значит действие неосуществимо.

Вы занимаетесь абсурдной деятельностью, и в результате появится лишь разочарование. Вы всегда достигаете успеха, когда отсутствуете. Неудачи быть не может, так как вы никогда не стремились кем-то стать. И даже если случится неудача, она будет иметь спонтанный характер. Если случится успех, он также будет иметь спонтанный характер. А когда случается и то, и другое, вы теряете к ним всякий интерес. И не важно, придет к вам успех или неудача.

Я могу сделать вывод о том, что когда я произношу слово «я», то включаю в это понятие все и вся. Я сознание, и я свобода. Я использую два слова, «сознание» и «свобода», лишь для того, чтобы сделать тайну более понятной для вас. А вообще-то, у обоих этих слов одно значение. Сознание это свобода, а свобода – сознание. Чем меньше свободы, тем больше материи. И чем больше свободы, тем больше сознания.

Когда мы говорим, что стол материален, мы подразумеваем, что он не может двигаться. Когда мы называем кого-то сознательным существом, то считаем, что оно свободно до некоторой степени. Но если вы становитесь самим сознанием, когда погружаетесь в себя и познаете исток...

Я знаю, что вы само сознание, а не сознательное существо. Сознание это не присущее вам качество, вы и есть сознание. Вы совершенно свободны.

Итак, начните откуда угодно. Будьте либо более свободны, либо более сознательны, и вторая часть возникнет сама собой. Будьте более свободны, и тогда вы станете более сознательными. Вы не можете стать более свободными до тех пор, пока не станете более сознательными. Будьте более сознательными, и тогда вы станете более свободными. Иначе и быть не может, так как сознание рождает свободу. А когда вы абсолютно сознательны, вы становитесь и абсолютно свободными. Тогда нет причины и цели вашего существования. В таком случае все происходит спонтанно, а естественное развитие и есть *лила*.

Милый Ошо, ты достиг самореализации? Как ты объясняешь свои взаимоотношения с существованием и людьми?

Ты произносишь слово «самореализация», что неправильно, поскольку реализация всегда означает выход за пределы себя. Поэтому слово «самореализация» звучит противоречиво. Если ты осознан, то понимаешь, что самости нет. Если же ты не осознан, тогда самость есть. Самость это обыденное состояние, а несамость — реализация. Поэтому я не могу сказать, что я достиг самореализации. Я могу лишь сказать, что теперь самости нет!

Самость была, она представляла собой лишь путь к двери. Как только вы вступили в храм реализации, так сразу же понимаете, что самости нет. Это тень, которая следует за вами до двери. И она не только следует за вами, но и цепляется за вас. И все же так происходит лишь до двери, в храм самость войти не может. Если вы хотите спасти самость, тогда вам придется остаться снаружи. Самость следует отбросить в последнюю очередь. Можно отбросить все, но только не самость, потому что усилия к достижению самореализации прикладывает сама самость. Как только вы станете осознанными, так сразу же исчезнете и не станете прикладывать никакие усилия.

Итак, все великие учителя пользуются ошибочными терминами. Слово «самореализация» некорректно. Но вы не поймете их, если они станут применять термин «реализация несамости». Вам покажется абсурдным такой термин. Но по сути, корректен как раз термин «реализация несамости». Только Будда использовал термин «анатта», то есть несамость. Лишь Будда применял его. Поэтому учение Будды изгнали из Индии. Его просто стерли, и буддизм не мог укорениться в Индии до тех пор, пока буддисты не начали пользоваться термином «самореализация». Будда использовал термин «реализация несамости». Я тоже пользуюсь этим термином. Такова единственная реализация.

Когда самости нет, вы становитесь космосом. Это прекрасная игра! Познание самости это единственная (и без сомнения, величайшая) высшая игра. Самость нужно не защищать, а разрушать. Это препятствие на пути к высшим возможностям, к высшей реализации.

Поэтому я не могу сказать, что я достиг самореализации. Я скажу, что я достиг реализации несамости. И это единственная возможная реализация. Больше никаких реализаций нет. Все

люди, которые рассуждают о самореализации, делают акцент на самости, а не на реализации. Я же делаю акцент как раз на реализации. Поэтому я решительно отрицаю самость.

Как я связан с космосом и другими людьми? Отношение существует между двумя самостями. Я тот, кто не связан, кто не пребывает в отношениях. Дело в том, что отношения всегда предполагают наличие двух личностей. Это может показаться парадоксальным, но в каждом отношении вы остаетесь несвязанным. Как бы вы ни общались, у вас все равно не будет связи, поскольку отношения существуют между двумя людьми. Будут две личности. Поэтому отношения это всего лишь фасад для того, чтобы скрыть двойственность. На какое-то время вы обманываете себя представлением о том, будто у вас имеется связь, но вы, опять же, есть. Вы вернулись к себе, и никакого отношения нет.

Например, когда мы испытываем чувство так называемой любви, нам кажется, будто у нас есть связь. Мы обманываем себя видимостью отношений, но на самом деле мы просто водим себя за нос. Две личности так и останутся двумя. Какими бы близкими они ни были, все равно они останутся двумя. Даже в интимных отношениях люди останутся двумя. Двойственность лишь кажется единством. Две самости никогда не смогут стать единым целым. Единство может существовать лишь между двумя несамостями.

Итак, что касается меня, то я не имею связи с космической реальностью, я совсем не связан с нею. Но произнося такие слова, я вовсе не хочу сказать, что я изолирован. Я подразумеваю, что никто не может установить такую связь. Что касается космической реальности, то я один, и космическая реальность едина со мной.

С моей стороны я один, но со стороны других людей я не один. Они связаны с кем-то: другом, врагом, братом, учеником. Они могут общаться со мной, но я не общаюсь с ними. Все, что спонтанно происходит во мне, призвано устранить их связи. Но они не могут прикладывать усилия. Реализации может достичь лишь несамость.

Если они знают, что нет того, кто может быть учеником или гуру, что нет того, кто может быть связанным с кем-либо, только тогда самость исчезает, и проявляется ваша пустота.

Нет такой одежды, которая ограничила бы вас рамками самости. В вашей абсолютной наготе, когда вы знаете, что самости нет, вы становитесь не чем иным, как пространством, внутренним небом, пустотой. Тогда вы становитесь единым целым. Можно также сказать, что вы по-настоящему обрываете связь. Когда возникает единство, самости нет.

Ты спросил меня о моих взаимоотношениях с космосом и людьми. Для меня космос и люди это не два отдельных понятия. Космос проявляется многими способами, и один из них — как раз люди. Космос проявляется многими способами: через солнце, звезды, землю, деревья, животных, людей. Различаются лишь частоты, а божественность остается одной и той же. Итак, для меня космос и люди это не два отдельных понятия.

Все, что я сказал прежде, не от мышления. Такова действительность. Но если я думаю (а мне приходится думать, если я хочу, чтобы вы меня поняли), тогда вы связаны со мной, поскольку вы *есть*, и до тех пор пока вы существуете, вы будете иметь связь. Это порождает очень трудную ситуацию. Каждый день, каждый миг это создает трудную ситуацию.

Вам кажется, что вы обрели со мной связь. Вы чувствуете, что принадлежите мне. И тогда вы начинаете ожидать, что я должен принадлежать вам. Вы ощущаете связь со мной, поэтому полагаете, что и я должен быть связан с вами. Я понимаю, что из-за своего ожидания вы обречены на разочарование. Человек, воспринимающий себя как самость, непременно закончит разочарованием, но на это может уйти более долгий срок. Но если вы находитесь с человеком, который представляет собой несамость, тогда временной промежуток будет коротким. Каждый миг будет приносить разочарование, поскольку ваши ожидания не будут осуществляться. Некому будет осуществлять их.

Я самый безответственный, потому что некому быть ответственным. Ответы есть, но некому быть ответственным, поэтому каждый ответ самоценен. Он не может быть следствием, поэтому вам не стоит ожидать что-то от мига, который последует. Я даже не знаю. Ответ будет самоценным, завершенным, ни в коей мере не связанным с прошлым или будущим.

Это это серии событий, случаев и воспоминаний. Так происходит потому, что вы существуете сериями. И вы пытаетесь

принять меня в свои серии, но это трудно сделать. Поэтому каждый человек иногда будет сердиться на меня, поскольку мой ответ завершен, а не исходит из череды готовых вариантов. Общий ответ превращается в ответственность. Тогда вы можете положиться на него.

Я совсем не ответственен. Вы никогда не сможете положиться на меня. Я сам не могу положиться на себя. Я не знаю, что произойдет. Я совершенно открыт, я принимаю все происходящее. И я никогда не думаю в терминах связи и не могу думать так. Скорее, я живу в единстве.

Всякий раз, когда вы оказываетесь близко ко мне, это не значит, что я связан с вами. Я становлюсь единым с вами. И это единство вы истолковываете как любовь. Но такое единство не представляет собой ни любовь, ни ненависть, поскольку все известное как любовь может в любой миг превратиться в ненависть. Но это единство никогда не сможет превратиться в ненависть. Вы можете быть близко или далеко. Вы можете быть другом или врагом — это не имеет никакого значения. Что касается меня, то вы можете приезжать ко мне или уезжать от меня — это не важно.

Отношения условны, а единство безусловно. Отношения всегда заключены в какие-то условия. Что-то меняется в условии, и тогда меняются отношения. Все постоянно пребывает на вулкане. Каждые отношения непостоянны, в процессе увядания, они постоянно меняются. Поэтому отношения вызывают страх, ведь всегда существует опасность того, что они прервутся. И чем сильнее страх, тем крепче вы цепляетесь. Но чем крепче вы цепляетесь, тем сильнее боитесь.

Но единство прямо противоположно. Единство безусловно. Оно существует потому, что не приходится надеяться на условие, ожидание, осуществление, будущий результат. Оно не обусловлено прошлым и не ориентировано на будущее. Это скоротечное, самоценное существование, не связанное ни с прошлым, ни с будущим.

Я чувствую единение с космосом и людьми, и от космоса исходит такое же ощущение. У меня с космосом взаимное ощущение единства. Когда-то я не чувствовал это, но теперь я знаю, что космос всегда испытывал ко мне такие чувства.

Единство всегда течет, постоянно течет. Вечно царило ожидание космоса. Теперь у меня появилось такое чувство к космосу, и точно так же я отношусь к людям. В тот миг, когда кто-то чувствует это единство со мной, он становится частью космоса. Тогда он уже не личность, его сознание становится космическим. И когда вы чувствуете единство пусть даже с одним человеком, значит вы познали этот вкус. Вы узнали вкус океана и можете прыгнуть во все сущее. Вот что происходит вокруг меня. Я не говорю, что делаю что-то — просто все естественным образом складывается вокруг меня.

Я призываю вас приблизиться ко мне лишь для того, чтобы дать вам вкус единства, и если вы сможете осознавать его даже один единственный миг, тогда вы уже никогда не будете прежними. Это очень терпеливая работа — неведомая и непредсказуемая. Никто не сможет сказать, когда этот миг близок. Иногда ваш ум пребывает в такой гармонии, что вы можете ощутить единство. Поэтому я настаиваю на медитации, ведь это не что иное, как настройка ума на такую вершину, чтобы вы получили возможность прыгнуть в единство.

Я считаю медитацию настройкой ума на единство, открытие ума навстречу цельности. А это может произойти, только когда ваша медитация вышла за пределы вас самих, в ином случае ничего так и не произойдет. Если медитация ниже вас (то есть вы вызываете ее усилиями, управляете ею), тогда она не сможет возникнуть, поскольку вы и есть болезнь. Поэтому я уговариваю вас погрузиться в медитацию, в которой вы за некими пределами перестанете существовать. Разумеется, вы начнете медитацию, потому что другого способа нет. Вам придется начать, но вы не закончите ее. Вы начнете, но не закончите. Где-то посреди процесса естественным образом случится медитация. Она охватит вас. Вы будете отброшены, а медитация вселится в вас. Тогда вы станете гармонизировать с космосом и будете единым целым.

Важно единство, а не отношения. Дело в том, что отношения это *сансара*, мир, и из-за отношений нам приходится без конца перерождаться. Как только вы познали цельность, рождения уже нет, как нет и смерти. Тогда нет никого кроме вас. Вы содержите в себе все на свете. Вы стали космосом. Инди-

видуальность должна исчезнуть прежде, чем появится единство. Это должно уйти прежде, чем возникнет божественность.

Это — вот источник всех отношений. Мир это отношения. А Бог это не отношения, божественность — не отношения. Божественность это не самость. Это значит, что вы не можете быть единым с нею. Поэтому *бхакта*, преданный служитель, никогда не сможет достичь космоса, поскольку он рассуждает в терминах отношений: Бога-отца, Бога-любownika, Бога-возлюбленного. Он думает в терминах отношений. Он все время думает в терминах самости и другого. Он никогда не сможет превзойти это. Это нечто очень тонкое, поскольку преданный служитель всегда усиленно стремится сдаться. Путь преданности предполагает сдачу. Он силится сдаться, причем сдаться кому-то.

Если вы пытаетесь сдаться, тогда другой уже есть. И другой не может существовать, если вас нет. Поэтому вы будете все время существовать в тени. Вы забудете о себе, но самозабвение это не сдача. Вы помните о божественности так крепко, что теперь не можете вспомнить себя, но вы позади, вы пребываете среди теней. А вообще-то, Бог не может существовать как другой.

Итак, путь преданности как таковой не может привести вас к запредельности, к космосу, к единству. Для меня это вопрос не сдачи кому-то, а сдачи самому себе. Вам не нужно падать к чьим-то ногам, а нужно лишь сдаться себе. Если самости нет, значит вы стали единым целым.

Самость может все время сеять семена, без конца порождать обман. Самый большой и явный обман заключается в том, что есть Бог и его преданный служитель. Это религиозный обман. Любой обман, который становится религиозным, может представлять опасность, поскольку вы не можете даже отрицать его. Даже его отрицание создаст вину. Вы будете чувствовать вину, отрицая самость перед лицом божественности, но для божественности самость есть проекция вас самих. Когда вы перестаете быть самим собой, тогда самости нет в области Бога. Все существование утратило самость. А когда все существование утратило самость, вы становитесь с ним единым целым.

Отсутствие самости – вот путь. Отсутствие самости – вот настоящая преданность. Отсутствие самости – вот подлинная сдача.

Итак, трудность всегда в самости. Даже если мы думаем об освобождении, *мокше*, то размышляем о собственной свободе, а не о свободе *от* самих себя. Мы полагаем, что освободимся. Но тогда вы не можете быть свободным, ведь мокша это не свобода самости, а свобода от самости. Поэтому я существую в отсутствии самости, в потоке, в бескорыстном процессе. Я не самость, и все остальные люди не самости.

Например, волны пребывают в океане, но каждая волна ошибочно считает себя оторванной от океана. Она кажется отдельной. Волна может обманывать себя, ведь вокруг нее много волн, и каждая из них не похожа на другую. Моя волна выше, а ваши волны ниже. Или моя волна ниже, а ваши волны выше. Неужели она может быть такой же? Волны не могут заглянуть вглубь океана. Им известна лишь поверхность. Ваша волна умирает, а моя волна молода, она поднимается. Ваша волна достигла берега, а я оторвался от него. Неужели я могу решить, что мы одинаковые? И все же мы одинаковые независимо оттого, знаем мы об этом или нет.

Итак, волна, которая известна как «я», это не эго, не самость. Эта волна поняла, что океан и есть волна. Дело в том, что волна это просто поверхностное явление. А поверхность это видимость, движение. Волна, которую я называю «я», не знает о том, что настоящим является спокойный океан, отсутствие волн. Даже ваша волна совсем не другая.

Я познал то, что соединяет все. Вы можете называть это самореализацией, но не я. Я называю это реализацией несамо-сти, поскольку такова суть всех реализаций. Это несамо-сть. Мне кажется, вы понимаете, что я имею в виду.

Все мои речи могут иметь совсем другой смысл. А то, что я подразумеваю, может и не звучать напрямую в моих словах. Поэтому не путайте мои изречения со смыслом моих слов, но всегда вглядывайтесь вглубь. Всегда слушайте то, что не высказано, но на что я указал. Некоторые вещи высказать невозможно, но на них можно указать. Все, что глубоко, что высоко, можно лишь показать, но не высказать. А я говорю о том, что высказать невозможно, поэтому не думайте о моих словах.

Всякий раз выбрасывайте мои слова как бессмыслицу, а потом погружайтесь в смысл вне слов, в безмолвное значение. Оно всегда за пределами слов.

Слова всегда мертвы, а смысл всегда жив. Можно открыться словам, но нельзя открыться через интеллектуальное познание. Вы можете открыться всем своим существом, но только не интеллектом. Не то чтобы интеллект иногда не понимал – интеллект все время понимает неверно. Не то чтобы интеллект иногда ошибался – интеллект и есть ошибка. Он постоянно ошибается.

Итак, внимайте всему сказанному, но не пытайтесь понять это, пусть смысл слов погрузится в вашу глубину. Будьте восприимчивыми, откройтесь мне. Пусть мои слова погрузятся в ваше сердце. Не создавайте перед ними интеллектуальные препятствия. Вы узнаете, когда участие в процессе примет все ваше естество. Вы можете и не понять, но вы узнаете. Понимания недостаточно, необходимо знание. Иногда вы понимаете или полагаете, будто понимаете, и так вы создаете препятствие перед знанием. Интеллект понимает, а существо познает. Интеллект это лишь часть, реально именно ваше существо.

Если вы знаете, то своей кровью и плотью. Но если вы понимаете, то только механизмом своего ума, который не столь глубок. Это всего лишь средство, утилитарное средство, которое нужно для выживания, для общения, но которое превращается в препятствие перед единством, духовной смертью и воскрешением. Это лишь природное средство выживания. Оно не предназначено для проявления высшей истины. Оно не предназначено для познания скрытых тайн, а тайны скрыты.

Поэтому не думайте ни о чем из того, что я говорю. Отправляйтесь домой и спите над моими словами. Пусть они погрузятся в вас, проникнут в вашу кровь и плоть. Не ограждайте себя от них, будьте открытыми. Всякая защита мешает знанию. Только когда знание достигло вашей сокровенной сути, вы все понимаете и познаете. Именно таков смысл *шраддхи*, веры. Она не означает верование. Дело в том, что у верования интеллектуальная природа. Интеллектуально можно как верить, так и не верить, но и в обоих случаях задействован интеллект. Вера совсем не интеллектуальна. Это полное мистическое участие, единение со скрытыми таинствами, скачок.

Итак, что бы я ни говорил, я вовсе не интересуюсь никакой теорией или философией. Мне интересен экзистенциальный скачок. Если я и говорю что-то, то только для того, чтобы привести вас к тому, что нельзя высказать. А если я пользуюсь словами, то только для того, чтобы привести вас к безмолвию. Если я заявляю что-то, то только для того, чтобы указать вам на то, что невозможно высказать. Мое изречение на самом деле призвано не выражать что-то, а указывать на невыразимое.

Будьте же чуткими, потому что лишь восприимчивые люди могут открыться. Пусть все, что я сказал, упадет в вас. Тогда вы расцветете. Если семя упадет в глубину, то расцветет. Когда появится цветок, вы узнаете то, что сказано, но что невозможно высказать. Вы узнаете то, что сказано, но что и поныне остается невысказанным.

Глава 2

Что такое саньяса?

Милый Ошо, почему ты даешь саньясу почти всем людям, которые приходят к тебе? Каково твоё представление о саньясе? К чему она обязывает?

Я не считаю саньясу чем-то очень серьезным. Сама жизнь не очень серьезна, и серьезный человек всегда мертв.

Жизнь это просто бесцельно изливающаяся энергия, и по моему мнению, саньяса должна направлять жизнь без всякой цели. Живите, словно вы играете, а не работаете. Так называемый серьезный ум, который болен, на самом деле превратит игру в работу. Саньясины должны поступать противоположным образом: превращать работу в игру. Если вы можете воспринимать всю жизнь как сновидение, значит вы саньясин. Тот, кто считает жизнь сновидением, отрекся от этого спектакля грез.

Отречься значит не покинуть мир, а лишь изменить отношение к нему. Изменение мира очень серьезно, поэтому я могу давать посвящение кому угодно. По моему мнению, само посвящение есть игра. Я не стану требовать какую-то квали-

фикацию, узнавать, насколько вы осведомлены, поскольку квалификация требуется в серьезных делах. Поэтому каждый человек, просто оттого что живет, достаточно квалифицирован для того, чтобы играть. Он может играть, и даже если он не квалифицирован, это не имеет никакого значения, потому что все становится просто игрой. Поэтому я не стану требовать квалификацию.

Моя саньяса не предусматривает обязательств. Как только вы стали саньясином, вы обретаете полную свободу. Это значит, что теперь вы приняли решение, последнее решение. Вам больше не нужно принимать никаких решений. Вы приняли последнее решение жить в неопределенности, свободно.

Тот, кто живет в определенности, никогда не сможет быть свободным. Он всегда связан прошлым, поскольку решение принималось именно в прошлом. Вы никогда не сможете принять решение на будущее, поскольку будущее неведомо, и какое бы решение вы ни приняли, оно уже связано с прошлым. Если вы получили посвящение и стали саньясином, то отправились в неведомое, непознанное будущее. Вы будете жить свободно. Это значит жить играючи и принимать все, что с вами происходит. Такая жизнь рискованна.

Если вы отрелись от имени и имущества, то не приобрели безопасность. Такая безопасность поверхностна. Ум остается прежним, он все также считает имущество безопасностью. Даже имущество не дает безопасность, вы умрете среди него. Поэтому ложное представление о том, что имущество, дом, друзья и семья дают безопасность, по-прежнему господствует в уме, который думает: «Я отрекся, и поэтому теперь я в безопасности».

Только тот человек, который живет без привязки к прошлому, обретает безопасность. Дело в том, что безопасность означает непривязанность к прошлому, и у нее много значений, поскольку все ваши знания приходят из прошлого. Даже ваш ум из прошлого.

Итак, тот, кто отрекся от знаний, по-настоящему отрекся от чего-то. Вы сами пришли из прошлого, и вы не что иное, как накопленный опыт. Поэтому тот, кто отрекся от себя, действительно от чего-то отрекся. Все ваши желания, надежды и ожи-

дания поддерживают прошлое. Тот, кто отрекся от своего прошлого, отрекся от своих желаний, надежд и ожиданий.

Теперь вы будете всего лишь пустотой, небытием, никем. Саньяса означает отказ от всех ожиданий. Теперь вы вступаете в пространство, в котором отсутствуют личности. Таково последнее решение вашего ума, с которым закрывается прошлое. Отождествление пресечено, непрерывности нет. Вы новые, вы переродились.

Каждый живой человек обладает способностью жить среди риска. Если человек хочет жить по-настоящему, тогда он должен жить в опасности. Стоит ему окружить себя безопасностью, и он уже отрекся от жизни. Чем больше у вас безопасности, тем меньше вы живете. Чем больше в вас безжизненности, тем больше безопасности, и наоборот. Например, мертвый человек не может снова умереть, он умер окончательно. Мертвец не может заболеть, он заболел основательно. Труп пребывает в безопасности, поэтому продолжающие жить люди могут показаться ему глупыми, ведь они живут в опасности.

Если вы вообще живы, значит находитесь в опасности. Чем больше опасности, тем больше жизни. Поэтому для меня саньясин тот, кто решил жить на высшем пике своих сил. Он подобен яркому пламени.

Вы ничего не обязаны, ни к чему не привязаны. Вы совсем не скованы никакой дисциплиной. Если вы хотите назвать безопасность дисциплиной, это уже другое дело. Разумеется, это внутренняя дисциплина. Вы не станете анархистом, нет! Когда я утверждал, что человек станет анархистом? Анархия всегда возникает вместе с порядком, системой. Если вы отреклись от порядка, тогда вы никогда не будете устраивать беспорядок. Это не отрицание порядка, а просто отречение, которое означает, что отныне вы будете в порядке! Это просто игра, ради собственного удовольствия. Вы не будете серьезными, это всего лишь роль в игре. Вы ходите налево или направо просто так, чтобы размяться, но не проявляете серьезность, в вас нет никакой серьезности.

Итак, саньяса не будет означать беспорядок. Что касается его внутреннего сознания, то в нем не будет порядка. Это не означает, что будет беспорядок, потому что беспорядок всегда часть порядка. Когда есть порядок, имеется и возможность

беспорядка. Когда нет порядка, тогда нет и беспорядка, поскольку возникает спонтанность. Вы живете и действуете от мгновения к мгновению. Каждый миг самоценен. Вы ничего не решаете. Вы не принимаете решения в отношении того, как поступать. К вам приходит миг, и вы действуете. У вас нет предварительных схем поведения.

К вам приходит миг. Вы проявляетесь в мгновении и принимаете все, что приходит к вам. Вы будете все отчетливее ощущать, как в вас возникает новая дисциплина. Эта дисциплина развивается от мгновения к мгновению. Это совсем другое измерение, поэтому будет лучше четко понять его. Если вы заранее решаете, как поступать, то лишь потому, что не считаете себя достаточно сознательным для того, чтобы спонтанно действовать в самом миге. Вы не уверены в себе, поэтому все просчитываете заранее.

И все-таки вы решаете. Вы не можете действовать в мгновении — как же вы можете решить заранее? Теперь вы менее опытни. Вы будете более опытными, когда наступит миг. Если я не могу поверить в завтрашнего себя, тогда как я могу поверить в себя сегодняшнего? И если я должен решать все заранее, тогда мое поведение бессмысленно. Оно будет приносить лишь разрушение.

Сегодня я решаю, а действую завтра. Все изменилось. Все новое, а решение старое. И если я не действую в соответствии с этим мигом, тогда во мне возникает вина. Поэтому люди, которые учат обдуманым шагам, внушают вину. Если я не действую, то чувствую вину. А если я действую, то не могу вести себя адекватно, и непременно придет разочарование.

Итак, я говорю, что вы не должны привязываться к какому-либо решению, и тогда вы будете свободны. Пусть каждое действие, каждый миг приходит к вам, и позвольте решать всему вашему естеству... в этот самый миг. Пусть решение возникает, когда происходит само действие. Никогда не предшествуйте действию, ведь тогда действие никогда не будет цельным.

Нужно знать, что когда вы обдумываете все заранее, вы принимаете рассудочные решения. Все ваше естество никогда не присутствует при этом, поскольку миг еще не наступил. Если я люблю кого-то и решаю, что при встрече с ним или

нею буду вести себя определенным образом (скажу так-то, сделаю то-то), тогда мои решения могут носить исключительно интеллектуальный характер. И они никогда не будут цельными, поскольку миг еще не наступил. Все ваше естество не получило вызов, откуда же тогда возьмется действие от всей полноты души?

Если я все решил заранее, тогда в нужный момент все мое естество не сможет действовать, так как уже будет присутствовать решение. Поэтому я буду лишь подражать, делать вид, копировать. Я буду фальшивым человеком. Я не буду настоящим, потому что не буду цельным. У меня имеется некий сценарий действий, согласно которому я и буду вести себя. Такое поведение будет от головы, а не от души. Поэтому независимо оттого, достигли вы успеха или потерпели неудачу, в обоих случаях вам следует зачестить поражение, поскольку не было задействовано все ваше естество. Вы не почувствуете любовь.

Итак, пусть наступит миг, пусть он бросит вам вызов, пусть отзовется все ваше естество. Тогда действие целно. Тогда все ваше естество совершает некий поступок. И вы полностью погружены в действие! И лучший вариант поведения будет брать начало как раз из этой цельности, но только не из решений. Поэтому саньяса означает жизнь от мгновения к мгновению, без привязанности к прошлому.

Если я дам вам малу и робу, то только для того, чтобы они напоминали вам, что теперь вам не нужно решать. Они призваны лишь напоминать вам, что вы уже не прежние. Когда это осознание станет таким глубоким, что вам уже не нужно помнить о нем, тогда вам нужно будет выбросить робу и малу. Если вы естественным образом отбросите малу, значит вы не приняли в отношении нее никакого решения, не привязались ко мне. Если вы спонтанны, тогда откажитесь от робы и мал, но только когда осознанность станет такой глубокой, что даже во сне вы будете знать о том, что вы саньясин.

Когда даже во сне станет появляться эта оранжевая роба, откажитесь от нее. Если она является вам даже во сне, выбросьте ее. В таком случае роба бесполезна. Если вы даже бессознательно помните о ней, если не можете забыть ее ни при каких обстоятельствах, значит в ней больше нет никакой нуж-

ды. Это просто способ, призванный помочь вам обрести цельное естество, помочь вам погрузиться во всецелое действие.

Я всегда буду давать саньясу всем людям, которые случайно приходят ко мне даже на одну минуту, поскольку не знаю, каким будет завтрашний день. Поэтому я не могу ждать. Если вы придете в этот миг, тогда нужно будет сделать все, что спонтанно вырвется из меня. Я не могу затягивать этот миг. Я не знаю, каким будет завтрашний день, что случится, и не могу планировать. Поэтому в тот миг, когда вы со мной, нужно все делать спонтанно прямо сейчас. Нельзя ничего откладывать, потому что я полагаю, что будущее не существует.

Моя саньяса не та, что была прежде. Это совсем новое ее понимание, иначе говоря совершенно древняя саньяса, о которой полностью забыли. Вы можете использовать оба варианта названия. Это одновременно самая новая и самая старая саньяса, поскольку настоящая саньяса всегда была именно такой. Но всегда есть подражатели. И вы не можете отвергнуть их, они есть. Подражатели всегда были и всегда будут. Они из всего делают дисциплину, потому что подражать можно лишь дисциплине.

Саньясе нельзя подражать. Свободе невозможно подражать, поэтому ни у кого никогда не получится подражать саньясе. Но что могут поделать люди, которые подражают? Они создадут из саньясы систему, ведь подражатели всегда создают системы. Больше всего они вредят как раз саньясе, поскольку живут в подражании. Подражание существует всегда, весь мир подражает. Все ваше воспитание построено на подражании. В языке, нравственности, обществе, культуре — во всем царит подражание. Все пропитано подражанием.

Поэтому подражатели добиваются успеха везде, кроме саньясы. Они много разрушают здесь. Они не могут повредить в других областях, потому что повсюду подражание становится правилом. Вы не можете освободиться от языка, вы должны подражать ему. Вы не можете освободиться от общественной структуры, вы должны подражать ей. Подражатели повсюду добиваются успеха. Только в саньясе, то есть в измерении полной свободы, подражатели сильно вредят, потому что это противоположное измерение. Подражание разрушит саньясу. Поэтому Иисусу подражают, вы должны быть *Имитацией*

Христа. Всякий раз, когда саньясе подражают, от нее ничего не остается. Поэтому когда я говорю об отсутствии привязанности, я имею в виду, что подражания не будет.

Вы совершенно свободны, я бросаю вас в открытое пространство. Именно в этом заключается смысл посвящения. Саньяса не сужает вас, а предоставляет вам открытое небо. Я просто подталкиваю вас, чтобы вы взмыли в открытое небо. Разумеется, у вас нет карт, и не может быть. В небе не бывает дорог. Поэтому вам придется летать в одиночестве, полагаться на себя. Ваше существование будет протекать в одиночестве.

Жизнь подобна небу. Она не похожа на земные дороги, вы не можете придерживаться путей, это невозможно. Вы должны жить в одиночестве. Посвящение означает, что теперь я толкаю вас в одиночество. Поэтому теперь вы совершенно одиноки, ни от кого не зависите, даже от меня. Вам понадобится мужество. Подражать легко, следовать легко, полагаться на кого-то легко. Но для того чтобы остаться наедине с собой без всякой карты, дисциплины, системы, требуется величайшее мужество. Саньясином становится тот, у кого есть мужество. И это мужество нельзя разыгрывать, его нужно развивать в своей жизни.

Вы будете ошибаться, будете сбиваться с пути. Я учел этот момент. Но на своих ошибках вы будете учиться. Сбиваясь с пути, вы придете, куда нужно. И нет другого способа. Вы должны пройти сквозь тернии. Это одиночное странствие, полет наедине с самим собой... нужно выдержать это суровое испытание. И эта саньяса другая и в ином смысле, поскольку прежняя саньяса, так называемая саньяса, которая заняла господствующее положение, не столько духовное, сколько социальное отречение. Даже ее общественная структура более психологическая, нежели духовная.

Моя саньяса в своей основе духовная. Поэтому вы можете получить ее где угодно, каким бы вы ни были. Для этого вам нужно погрузиться в себя, в свой внутренний мир, в духовные глубины. Насколько я понимаю, чем больше вы вовлечены в саньясу психологически, тем меньше у вас возможности погрузиться в себя, поскольку стоит вам попасть в психологические оковы, и вы уже не выберетесь из них. Вы никогда не освободитесь потому, что это по сути своей невозможно: если

кто-то пытается подняться над желаниями, он стремится добиться невозможного, поскольку желания естественны. Ваше тело не может существовать без желаний. Поэтому вы будете все время цепляться за тело, а желания все равно будут оставаться. Их будет, конечно же, меньше, но они все же сохранятся. И чем слабее ваше тело, тем меньше желаний вы будете четко ощущать. Поэтому вы можете все время слабеть, но у тела все равно будут желания вплоть до вашей смерти.

Существуют не только желания, но и потребности. А потребности следует удовлетворять. И чем лучше они удовлетворяются, тем меньше они вам докучают, тем меньше они что-то просят, тем меньше времени вам нужно тратить на них. Поэтому если вы будете бороться с психологическими потребностями, то лишь растратите свою жизнь. Весь процесс, вся старая саньяса отрицательна, она борется с чем-то. Разумеется, такое поведение укрепляет эго. Всякий раз, когда возникает борьба, эго укрепляется. Если вы сможете убить желание, то станете более эгоистичным. Если вы сможете отказать своему телу в какой-то потребности, то станете более эгоистичным. Борьба в любом своем проявлении всякий раз удовлетворяет и укрепляет эго.

По моему мнению, саньяса это нечто положительное, а не отрицательное. Она не призвана отрицать ваши телесные потребности. Она призвана не отказывать в удовлетворении телесных нужд, а развивать человека, расширять его внутренний мир. Это не борьба с чем-то, а направление всей своей энергии на рост чего-то. Ваше естество должно расти, должно стать зрелым. Чем больше растет ваше естество, тем меньше будет ваше эго. А когда ваше естество расширилось, вы начинаете понимать, что представляет собой желание, а что — потребность. В ином случае вы можете так никогда и не узнать об этом, никогда не сможете провести разделение между потребностью и желанием.

Желание всегда безумно, а потребность всегда разумна. Если вы отрицаете свои потребности, значит склонны к самоубийству. Если вы все время потакаете своим желаниям, значит вы, опять же, склонны к самоубийству. Если вы все время подавляете свои потребности, то губите себя. Если вы все время потакаете своим желаниям, то губите себя.

Если желаний становится слишком много, если они очень сильно охватывают вас, тогда вы сойдете с ума. Напряжение будет невыносимым. Если вы подавляете свои потребности, значит вы создадите напряжение, которое не сможете вынести. Итак, существуют два типа суицидального настроения: вы либо подавляете свои потребности, либо превращаете их в желания. И разграничение никогда нельзя провести извне. Никто больше не сможет решить за вас, что представляет собой желание, а что — потребность. Ваша собственная осознанность станет мерой, потому что для одного человека что-то может быть потребностью, тогда как для другого это же станет желанием. Поэтому не получится дать готовый ответ.

Можно лишь сказать, что вещь, без которой вы не в силах существовать, есть минимальное определение потребности. Но осознанный человек в конечном итоге решит, причем не навсегда, поскольку сегодня потребность может заключаться в одном, тогда как завтра это же станет желанием. Сейчас это потребность, а в следующий миг уже желание. Но когда в вас есть положительная осознанность, вы осознаете свой ум, отмечаете его лукавство и рассеянность. Когда вы осознаете свое эго, методы его укрепления и воспитания, вы заметите разграничение.

Поэтому я не отрицателен. Саньяса, новая саньяса, абсолютно положительная. Она призвана взрастить в вас что-то. Я должен привить вам положительное, а не отрицательное отношение к своему бытию. Вы не должны ничего отрицать. Разумеется, можно отвергнуть многое, и вы внешне съезжаетесь. Чем меньше внутреннее бытие, тем больше человек вынужден подменять себя внешне. Он будет все время расширяться.

Но не боритесь со своим расширением, движением вовне. Боритесь с семенем, которое пребывает в вас, которое может расти до такой высоты, что этот внешний бред спадет сам собой. Если вы знаете внутреннее богатство, тогда ничто из внешнего мира не сравнится с ним. Стоит вам познать внутреннее блаженство, понять, что наслаждения глупы, как всяческие увеселения покажутся вам инфантильными, неразумными. Все это отпадает, как только вы познали внутренний экстаз. Тогда все, что вы считаете счастьем и радостью, становится не чем иным, как обманом. Но вы можете сказать об

этом, лишь когда узнали внутреннее счастье. И если вы скажете это, то окажетесь в еще большем обмане.

Итак, положительное отношение к саньясе означает другое измерение. Вы можете быть там, где находитесь, можете по-прежнему заниматься своими делами. Никакие мгновенные внешние изменения не требуются. Разумеется, изменения произойдут, но позднее. Если изменения произойдут, значит так тому и быть, но не прикладывайте усилия, не напрягайтесь. Не вызывайте изменения силой. И я вижу больше возможностей для положительной саньясы, для позитивного отречения в будущем мире.

Это отрицательное представление об отрицании себя раньше было возможно по многим причинам. Прежде всего, жизнь общества была строго упорядочена. Все сельскохозяйственные общества могли позволить узкому кругу людей не работать. Но по мере роста промышленности институт кланов отходил на второй план. Чем больше индивидуальности проявляли люди, тем меньше было возможностей для узких феодальных групп. Свободная экономическая структура могла позволить больше кланов, но экономика с более высоким уровнем планирования не предполагала семейственности. Люди, становившиеся садху и монахами, кажутся нам эксплуататорами. Теперь их уже не уважают, и им нет места в современном обществе. Насколько я понимаю, от каждого человека следует требовать по его способностям, все мы должны вкладывать что-то в общество, в котором живем. Человек не должен быть эксплуататором. Иждивенцем быть не стоит, а религиозный человек *и не может быть* таким. И если религиозный человек способен на эксплуатацию, тогда эксплуатировать вас будут и обычные люди.

По моему мнению, саньясин не будет эксплуататором. Он будет зарабатывать себе на жизнь. Он будет производителем, а не потребителем. Поэтому монахи-труженики это положительное явление. Старое представление о монахах, которые ничего не производят, была тесно связана с отрицательным отношением. Положительное отношение будет иметь далеко идущие следствия. Например, старое представление о саньясе отрицало многое. Оно отрицало семью, секс, любовь. Оно от-

рицало все, что составляет счастье общества, что приносит вам радость. Оно отрицало все это, а я не стану отрицать их.

Это не значит, что я утверждаю их существование. Если я говорю, что не стану отрицать, это лишь значит, что может наступить миг, когда человек полностью превосходит, скажем, половое влечение. Это другое дело: не требование, а следствие. Отречение не нужно перед саньясой, оно появится после саньясы. И я не стану никого винить, если оно не возникнет. Старое представление было очень жестоким, одновременно садистским и мазохистским. Секс отрицался, поскольку он дает проблеск счастья.

Итак, многие религии позволяли секс без счастья. Вы можете прибегнуть к нему для продолжения рода, но не должны черпать в нем счастье. Только тогда секс не греховен. Поэтому секс в действительности не грех. «Но тебе нельзя быть счастливым. Грешно быть счастливым». По моему мнению, все данное людям не следует отрицать, подавлять. Пусть сначала случится внутреннее цветение, тогда вы увидите, что очень многие энергетические каналы изменили свое русло. И различие будет разительным.

Если вы отрицаете секс, значит вы должны отрицать и любовь. Саньясины, которые отрицают секс, утратят любовь. Они говорят о любви, но утрачивают ее. Они рассуждают о *вселенской любви*. Всегда легче говорить о вселенской любви, чем любить конкретного человека. Это труднее, а вот любить всю вселенную легко и просто, здесь не требуется ничего особенного. Человек, который размышляет в терминах отрицания, станет говорить о вселенской любви и будет постоянно отрицать и искоренять личные искренние чувства к конкретному человеку.

Религии, которая отвергает секс, придется отвергать и любовь, потому что благодаря любви появляется высокая вероятность того, что возникнет секс. Но насколько я понимаю, если секс не отвергать, а преображать своим положительным ростом, тогда не нужно отрицать любовь. Вы можете быть любящими. И до тех пор пока вы не станете любящими, не получится использовать энергию, которая приходит не через половой канал. Энергия станет разрушительной. Поэтому для

меня растущая любовь это единственная возможность превзойти половое влечение.

Любовь должна вырасти. Она должна взмыть во вселенную, но начать следует не оттуда, она никогда не нисходит сверху. Человек, который полагает, будто следует начать сверху, обманывает себя. Каждое странствие должно начинаться с того, что рядом. Первый шаг нельзя делать издали. Нужно быть любящим человеком. И чем глубже любовь человека, тем менее сексуальным он становится и тем больше любви излучает.

Итак, я не стану ничего отрицать, поскольку нужно искать высшее блаженство. Каждый человек ищет блаженство. Счастье не нужно отрицать, но когда произойдет взрыв блаженства, вы узнаете о том, что все ваши представления о счастье были ложными. Но вы не можете отказаться от них прямо сейчас. Пусть сначала возникнет блаженство. В этом и заключается положительный рост. Пусть в вас войдет нечто более высокое, только тогда отпадет нечто более низкое. И ваше эго не будет укрепляться, потому что вы, отказавшись от эго, выбросили что-то бесполезное, бессмысленное.

Все люди, претендующие на отречение, утверждают, что они оставили то и это. Тем самым они показывают, что не достигли ничего великого. Все, от чего они отреклись, остается значимым для них. Это часть их памяти, продолжает существовать как часть их ума, и они до сих пор владельцы. Разумеется, они отреклись, но как можно отречься от того, чем не обладаешь? Если вы все время думаете об отречении, значит до сих пор владеете. Вы владелец в отрицательном смысле.

Но когда вы знаете более высокое явление (более глубокое блаженство, более яркое счастье), тогда вы ни от чего не отрекаетесь. Что-то просто отпадает, словно сухие листья с дерева. А дерево не замечает их опадение, в нем не остается ран. Поэтому для меня все обладает мгновением зрелости. Человек должен созреть, иначе он будет напрасно бродить, зря беспокоиться, тщетно губить себя. Он должен созреть, затем сама собой возникает возможность.

Итак, отречение происходит через положительный рост. Именно такой смысл я вкладываю в саньясу: отречение через

положительный рост. Нет никакой отрицательности, отречения, подавления.

Я принимаю человека таким, какой он есть. Разумеется, теперь у него большие возможности, но не нужно осуждать человека в его истинном качестве. Он семя, но если вы осуждаете семя, то неужели вы станете приветствовать дерево? Я принимаю человека таким, какой он есть — полностью, без всякого отрицания. Только я не говорю, что он может быть только таким, что это предел. Я лишь говорю, что это начало. Человек это просто семя, которое может вырасти в большое дерево, взмыв в божественность. Каждый человек может стать богом. Но пока что в своем нынешнем качестве человек представляет собой просто семя. А семя нужно защищать и любить. Семени нужно предоставлять все возможности для роста.

Саньяса означает, что вы поняли, что вы семя, возможность. Это не предел, а лишь начало. И теперь вы должны принять решение начать расти. Рост протекает через свободу, через риск. Вы видите семя, которое пребывает в безопасности. У дерева уже нет такой безопасности. Семя закрыто, полностью закрыто. Когда семя умирает, дерево начинает расти, и возможность возрастает. Есть и опасности, возникнет риск, будет существовать вероятность разрушения, ведь очень тонкое существо борется со всей вселенной. Но теперь вы всего лишь семя, и опасности нет.

Если вы саньясин, значит приняли решение расти. И это последнее решение. Теперь вам придется бороться, попадать в рискованное положение, сталкиваться с опасностями, которые вы будете преодолевать каждый миг. И эта борьба не утихает ни на миг, вы сражаетесь с неведомым ради самого неведомого, живете в неведомом, а это и есть настоящее отречение.

Решение расти представляет собой великое отречение. Вы отрекаетесь от безопасности, которое дано семени, отрекаетесь от цельности, которая также дана семени. Но эта безопасность стоит очень дорого. Семя мертво, это всего лишь потенциальная жизнь. Оно может как жить, так и оставаться мертвым. И оно будет мертвым до тех пор, пока не вырастет и не станет деревом. Насколько мне известно, до тех пор пока люди не примут решение расти, прыгнуть в неведомое, они будут подобны семенам, мертвым и закрытым.

Быть саньясином значит решить расти, решить встречаться с опасностями, решить жить в неопределенности. Такая ситуация кажется парадоксальной, но это не так. Нужно с чего-то начать, и даже для того чтобы жить в неопределенности, нужно принять решить с чего-то начать. Даже погрузиться в риск значит отправиться куда-то, и человек должен принять решение. Я помогаю вам принимать решение и создаю ситуацию, в которой вы можете принять решение. Моя новая саньяса может проникнуть в самую суть мира. Она может достичь любого человека, поскольку не требуется ничего особенного, а нужно лишь понимание.

А еще я хотел бы объяснить, что эта саньяса не ограничена никакой религией. На земле саньясы всех типов становятся частью конкретной религии, особой общины. Это тоже часть меры безопасности. Вы отрекаетесь, и все же принадлежите чему-то. Вы говорите: «Я оставил общество», и все же принадлежите некой общине. Вы становитесь индуистом, мусульманином или христианином. Вы все время кого-то представляете собой.

По сути, саньяса означает, что вы религиозны и не скованы никакой религией. Это гигантский скачок в неведомое. Религии известны, но религия неизвестна. У религиозной общины есть системы, а у религии нет никакой системы. У религиозной общины есть священные писания, а у религии есть лишь существование, и нет никаких писаний. Моя саньяса экзистенциальна, религиозна и не предполагает создание общины.

Это не значит, что моя саньяса будет отрицать ислам или христианство — нет! На самом деле, она означает прямо противоположное. Моя саньяса будет раскрывать для христиан настоящее христианство. Она даст индуистам настоящий индуизм, поскольку если вы будете погружаться в индуистскую религию, тогда в конечном итоге индуизм исчезнет, и вы найдете лишь религиозность. Чем глубже вы будете погружаться в христианство, тем меньше будете находить христианство и тем больше будете видеть подлинную религию. В моей саньясе вы достигаете центра религии.

Поэтому, когда я говорю, что вы, став саньясином, уже не принадлежите к религии как таковой, я не имею в виду, что вы отрицаете христианство, индуизм или джайнизм. Вы просто

отрицаете мертвую часть, которая лежит тяжким бременем на религии. Вы просто отрицаете мертвую традицию и снова открываете для себя живой поток, живое течение под всей мертвечиной, то есть безжизненными традициями, безжизненными священными писаниями, безжизненными храмами и церквями.

Вы снова находите живой поток. Он всегда есть, но его всякий раз приходится открывать заново. Каждый человек должен снова открыть его. Его нельзя превзойти, переступить. Никто не сможет дать его вам. Все, что вам дадут, будет мертво. Вам придется копать глубоко в себе, иначе вы никогда ничего не найдете. Поэтому я не даю вам религию, а просто подталкиваю вас для того, чтобы вы сами нашли живой поток. Находка будет принадлежать лишь вам, и больше никому. Итак, я ничего не передаю вам. Послушайте притчу.

Однажды Будда пришел к своим ученикам с цветком в руке. Он должен был прочитать проповедь, но сохранял молчание. Люди, которые пришли послушать его, стали удивляться тому, что Будда не заговаривает. Шло время. Прежде такого не бывало. Что он делает? Люди гадали, станет Будда читать проповедь или нет.

Затем кто-то спросил Будду: «Что вы делаете? Разве вы забыли, что мы пришли сюда послушать вашу проповедь?»

«Сегодня я передал вам нечто, — ответил Будда. — Я дал вам то, что нельзя высказать. Услышали ли вы мое послание?»

Но никто не услышал послание Будды. И все же один никому не известный ученик, которого увидели впервые (этого бхикку звали Махакашьяпа), захохотал от души. «Махакашьяпа, подойди ко мне, — сказал Будда. — Я отдам тебе этот цветок. И я объявляю, что я передал вам все, что можно выразить словами. А то, что поистине значимо, что нельзя передать словами, я отдал Махакашьяпе».

Итак, традиция дзен постоянно спрашивает: «Что Будда передал Махакашьяпе?» Произошла передача без слов. Что сказал Будда? Что услышал Махакашьяпа? Всякий раз, когда появляется тот, кто знает, он снова смеется, и история остается таинственной. Когда человек понимает, он снова смеется. Когда люди хорошо образованы, когда они одновременно знают много и совсем ничего не знают, тогда они обсуждают то, что

было сказано, выносят суждения об услышанном. Но тот, кто знает, просто рассмеется.

Великий мастер дзен Банкей утверждал: «Будда ничего не сказал. Махакашьяпа ничего не услышал».

И кто-то переспросил: «Неужели Будда ничего не сказал?»

«Ничего, — подтвердил Банкей. — Совсем ничего не сказал. А Махакашьяпа ничего не услышал. Я свидетель тому».

«Но вас же не было при этом», — заметил кто-то.

«А мне не нужно было присутствовать, — объяснил Банкей. — Если ничего не передалось, значит никому не нужно становиться свидетелем. Меня не было там, и все же я свидетель».

Кто-то засмеялся, и Банкей добавил: «Этот человек тоже был свидетелем».

Живой поток передать невозможно. Он всегда был там, но вам нужно приблизиться к нему. Он совсем близко, прямо за углом. Он пребывает в вас самих, вы и есть живой поток. Но вы никогда не были в себе. Ваше внимание всегда было направлено вовне, вы ориентировались на то, что находится снаружи. И вы загнали себя в определенные рамки. Ваше внимание устремилось на безжизненные вещи, поэтому вы не можете постичь то, что пребывает в вас самих. Даже когда вы пытаетесь быть в себе, вы просто закрываете глаза и остаетесь снаружи.

Живой поток означает, что вы пребываете в состоянии ума, в котором нет внешнего и внутреннего мира. Если вы пребываете в себе, значит между вами и всем сущим нет границ. Вы попадаете во внутренний поток, только когда нет ничего во вне. А когда вы приобретаете проблеск, то преображаетесь. Вы знаете нечто непостижимое, что не в силах понять интеллект. Вы знаете то, что интеллект передать не способен.

И все же нужно общаться, даже с цветком, даже со смехом. Все это не важно, вы видите просто жесты. Изменится ли что-то, если я прикоснусь губами или руками к цветку? Жест новый, поэтому он смущает вас. А вообще-то, это обыкновенное движение губ. Я издаю звук, это жест. Я сохраняю молчание, и это жест. Но жест новый, незнакомый вам, поэтому вы полагаете, что что-то изменилось. Ничего не изменилось. Живой поток невозможно передать, и все же его нужно передать. Необходимо как-то указать на него, продемонстрировать его.

Итак, как только кто-то становится готовым принять саньясу, он принимает решение отправиться на великий поиск. И это жест для меня: я понимаю, что он готов совершить скачок. А когда человек готов измениться, утратить свою личность, переродиться в новое существо... он меняется. И эта готовность все определяет. Когда человек готов, я намереваюсь подтолкнуть его. Ему необязательно достигать, но разве не удивительно, что он должен начать?

Суть не в том, что он должен достичь, вовсе нет. Но он начинает. И это начало очень значимо. Достижение не столь важно. Начало важно потому, что всякий раз, когда человек достигает, он способен на это. А когда кто-то начинает, он не способен. Вы понимаете меня? Всякий раз, когда человек начинает, он не способен на это. Поэтому начало это чудо.

Будда не чудо. Он способен, и он достиг. Это математический вопрос, здесь нет чуда. Но когда кто-то приходит ко мне со всеми своими желаниями и стремлениями, со всеми своими ограничениями и подумывает пойти в саньясу, это чудо. А когда мне приходится выбирать между Буддой и этим человеком, я выбираю именно его. Он и есть чудо, ведь он бессилен и все же мужественен.

Итак, мне совсем нет дела до цели, которой вы стремитесь достичь. Меня волнует лишь начало. Вы начинаете, и мне известно о том, что есть начало, а конец уже наполовину в руках. Начало – вот суть. Если есть начало, значит вы будете все время расти.

Дело не в дне или паре дней, а во времени. Просветление может произойти в следующий миг, а может не произойти и через множество рождений, но если вы начали, то уже не будете прежними. Само решение принять саньясу это чудесная перемена. На протяжении нескольких рождений вы можете ничего не добиться, но вы уже не будете прежними. Вы снова придете, возвратитесь.

Эта память о решении освободиться всегда будет присутствовать среди всего вашего рабства, среди всех ваших цепей. Это решение быть свободным, стремление освободиться и выйти за все пределы станет ожиданием возможности. Неужели я могу отказать кому-то в начале? И кого мне спросить, готов он или нет? Если сам Бог позволяет вам существовать,

жить, и если он никогда не спрашивает вас: «Готов ли ты?», тогда кто я такой, чтобы спрашивать?

Я не даю вам жизнь, не даю вам бытие, а даю вам лишь преобразование. Когда Бог готов дать вам жизнь, вы должны быть готовы со всеми своими ограничениями и слабостями. Он позволяет вам существовать. Вы должны быть ценными даже в глазах божественности. Поэтому кто я такой, чтобы отказывать вам в начинании? Но гуру иногда становятся даже более мудрыми, чем сам Бог. Они решают, кто готов, а кто не готов. Даже если к ним придет Бог, они станут решать, готов он или нет. А если пришел какой-то человек, значит в его лице пришел Бог. Поэтому не смейтесь, ведь если человек пришел, значит к вам явился Бог, ведь больше никто не может прийти.

Так кто же я такой, чтобы отвергать человека, когда он приходит ко мне? Он может не знать о том, что Бог ищет самого себя, но мне известно об этом. Поэтому я не могу отвергнуть его, а могу лишь порадоваться его начинанию. Поэтому я не провожу никакого разграничение, не устанавливаю критерии готовности. Сейчас моя саньяса нужна для всего человечества. Все люди нуждаются в ней. Мы в своей неосознанности не замечаем живой поток, мы перестали осознавать божественность внутри и вовне, а это должен осознавать каждый человек. Вообще-то, мы пали так низко, что не сможем вернуться и спустя столетие. Ситуация усугубляется.

Дарвин считал нас животными, а теперь нас считают роботами. Даже у животных есть души! Они обладают душами, а мы нет. И скоро мы перестанем быть и эффективными роботами, потому что придумают более совершенные компьютеры, более производительные механизмы. Вы будете не просто машиной, но самой заурядной машиной.

Таково верование, а не знание. И это верование навязывали человеческому уму триста лет. Теперь такое мировоззрение заняло господствующее положение. Но это такое же верование, как и любое другое. И не важно, что наука поддерживает такую установку, это все равно верование. И если человечество стало верить в эти установки, тогда будет трудно оживить души людей.

Итак, заключительная часть двадцатого века будет иметь решающий характер. Именно тогда определится судьба после-

дующих веков. Будет принято решение, в том смысле, что станет царить верование в то, что люди это просто механизмы, природные роботы. А если такая установка господствует, тогда очень трудно снова прийти к утраченному скрытому источнику. Будет становиться все труднее, и даже сегодня нам уже приходится трудно. В мире немногие люди по-настоящему знают живой исток, их можно посчитать на пальцах.

Люди, которые рассуждают об истине, на деле лишь разглагольствуют о ней. Очень немногие люди по-настоящему знают истину, и каждый день это число уменьшается. Люди, которые знают, никем не заменяются. С каждым днем становится все меньше людей, которым известен живой поток, которые знают реальность изнутри, которые знают сознание, божественность.

Конец двадцатого века будет решающим. Я дам посвящение тем людям, которые в полной мере готовы начать. Если я посвящу десять тысяч человек, и лишь один из них достигнет цели, значит дело стоит того. И всех этих людей, которые пришли узнать что-то из внутреннего мира, я попрошу стучать во все двери, велю им стоять на крышах и кричать о блаженстве, бессмертии, божественности.

Будьте свидетелем, свидетельствуйте истину. В ином случае механическое верование займет в вас господствующее положение. Легче изменить ситуацию сейчас, потому что в будущем вам придется гораздо труднее. И ум в наше время более гибкий, он может растечься по любой форме. Все старые верования устранены, поэтому ум свободен и жаждет к чему-то прислониться, пусть даже к механическому верованию. Любая чушь, которая может дать вам ощущение принадлежности, которая может внушить вам, будто вы знаете реальность, поймает вас в свои сети. И человеческий ум привяжется к верованию.

Итак, нельзя тратить впустую ни одно мгновение. Люди, которые знают даже самую малость, у которых случился проблеск, должны говорить о нем другим людям. В последней части двадцатого века все гораздо важнее, чем кажется. Это важная часть истории, в тридцать последних лет двадцатого века поместятся тридцать веков. За три десятилетия удастся сделать то, что люди не смогли сделать и за тридцать столе-

тий. Скорость перемен так высока, что временной отрезок, который кажется небольшим, на самом деле очень важен.

Существуют три верования, которые разрушат последний мост между человечеством и божественным внутренним потоком. Во-первых, это вера в то, что человек просто робот. Во-вторых, это коммунизм: мол, человек соотносится с обществом лишь в экономической плоскости. Тогда сердца нет, и человек ничего не решает, так как за все в ответе экономика. В таком случае человек просто находится в руках экономических сил, причем слепых сил. Тогда сознание ничего не решает, все определяет общество. Маркс утверждает, что не сознание определяет общество, а общество определяет сознание. Тогда сознание это ничто. Если оно ничего не решает, значит оно ноль.

В-третьих, это концепция иррациональности. Итак у нас есть три понятия: дарвиновская концепция, которая превратилась в веру в человеческий механизм, марксистская концепция, которая сделала сознание игрушкой экономических сил, и фрейдистская концепция иррациональности: мол, на человека влияют силы природы, инстинкт. Человек может заниматься чем угодно, но у него нет сознания, а есть лишь иллюзорное представление о своей разумности.

В этих трех концепциях религии не господствуют. Ничего не контролируют ни ислам, ни индуизм, ни буддизм. Теперь пророками не называют ни Будду, ни Махавиру, ни Магомета, ни Христа. Нынешние пророки это Фрейд, Дарвин и Маркс. Все эти три человека против свободы, против бессмертия.

Поэтому я все время подталкиваю всех людей к внутреннему миру в надежде, в отчаянной надежде на то, что кто-то придет к живому потоку, к *сатчитананде*, и сможет выразить его через все свое естество, сможет жить им. Даже если найдутся несколько людей, которые смогут жить в живом потоке сейчас, тогда переменится образ жизни всего человечества. Но это может лишь произойти не через учение, а через саму жизнь. Поэтому я настаиваю на саньясе, на погружении в истинную жизнь.

Я делаю акцент на саньясе и в другом смысле. Вы можете сказать: «Если не требуются внешние перемены, тогда зачем надевать робу и менять имя?» Я хочу, чтобы саньяса распро-

странялась как эпидемия. Роба и новое имя помогают вам помнить о саньясе. Что касается других людей, то для них саньяса начнется с того момента, как они начнут думать о ней. Они могут поддерживать саньясу или противиться ей, но не останутся к ней равнодушными. Как только кто-то увидит вашу оранжевую робу, он сразу проникнется к ней либо симпатией либо антипатией, и никто не останется равнодушным. Человек будет думать о робе или смеяться над ней. Он подумает, что некто либо отрекся, либо сошел с ума, но он в любом случае будет думать о том, что увидел. И если эти роботы будут все время попадаться ему на глаза, если человек каждый день будет сталкиваться с робами, несколько раз в день, тогда они станут распространяться как эпидемия. Человек уже не сможет отворачиваться от них. Ему придется как-то определиться в отношении саньясы.

Я хочу, чтобы религия стала современным диалогом. Пока что она не современна. Никто не говорит о религии. Люди судачат о политике, и никто не заговаривает о религии. Если кто-то говорит о религии, другие люди лишь терпят его из приличия. Они проповедуют, слышат или слушают только из общественного долга, в качестве воскресной молитвы. Никто не заботится о том, что происходит в сокровенной душе. Поэтому религию следует сделать актуальной темой, современным диалогом. Нужно использовать каждый способ, и религия должна стать живым символом.

Куда бы вы ни отправились, вы создаете волны мыслей и эмоций. Даже одной своей походкой вы создаете волну, атмосферу, ситуацию. Поэтому я настаиваю на переменах. Есть и другие причины. Оранжевая роба помогает вам многими способами, поскольку у каждого цвета есть своя длина волны, у каждого цвета есть способность поглощения. Вы не сможете в разных цветных робах быть одним и тем же. Вы изменитесь.

Когда вы в белой робе, вы не можете остаться таким же, как и в черной робе. Из-за черной роботы вы чувствуете, что вас окружает печаль, она проникает в вас. Вы бессознательно станете грустить. В этом мире нет ничего незначительного, у всего есть свой смысл. Все излучает особую ауру.

Я выбрал оранжевую робу по многим причинам. Во-первых, благодаря ней у вас возникает ощущение, будто вы

видите восход солнца по утрам, ведь это цвет восходящего солнца. Вся атмосфера становится живой, этой картиной можно любоваться. Все оживает. Лучи окрашивают окружающий мир в оранжевый цвет. Они создают живую атмосферу — нечто оживленное и вибрирующее. Поэтому этот цвет был выбран для того, чтобы вы могли вибрировать с божественностью. И тогда вы воспламенитесь божественностью. Грусть, печаль — такие чувства не должны находить в вас прибежище.

Вы должны находиться все сутки напролет в настроении танца. Это цвет танца. Оранжевая роба меняет атмосферу вокруг вашего тела, как солнце по утрам. Она преобразует вас весь день. Если вы сможете ощутить ее воздействие и взаимодействовать с ней, то заметите в себе разительные перемены. И когда человек носит оранжевую робу, это одно, а когда ее носят тысячи людей, результат совсем другой. Количество меняет качество.

Будда придет в город с десятью тысячами *бхикку* в робах оранжевого цвета. Весь город окружен новой атмосферой, горожане переживают сильное воздействие! Весь день в деревне свежо как утром, повсюду вы видите оранжевые роботы. Каждый миг все люди помнят об этом. Оранжевый цвет обладает психологическим воздействием.

Вы знаете, что полицейский после дежурства снимает мундир и становится обыкновенным человеком. Вы увидите перемену даже в его лице, он совсем обыкновенный. Но стоит ему надеть форму, и становится другим человеком, совсем другим. Он уже не тот, что прежде, у него другое поведение. Полицейский будет стоять иначе, его походка изменится.

Оранжевый цвет отождествляют с саньясой. Его использовали долго, многие тысячи лет. И он стал частью коллективного ума. Вы должны знать о том, что саньяса это изначально восточная концепция, сначала она появилась в умах восточных людей. Не меньше тысячи лет на Востоке носили оранжевую одежду. В своих многих жизнях вы носили оранжевую робу саньясина. Это часть коллективного ума, вашего коллективного бессознательного. Это очень четкое отождествление.

Поэтому когда вы надеваете робу оранжевого цвета, весь древний коллективный ум снова оживает. Ваши воспоминания снова окружают вас. Они меняют вашу личность, перерожда-

ют вас. Они меняют внутреннюю структуру вашего ума. Поэтому можно использовать и другой цвет, но трудно создать такое же отождествление с древностью, ведь времени мало, а между тем наступил критический момент.

Итак, многие люди спрашивают меня, почему именно оранжевый цвет? А почему не какой-то новый по сравнению с временами Будды цвет? Можно воспользоваться и новым цветом, но он не будет полезным. Если бы впереди было еще десять тысяч лет, тогда я изменил бы цвет, но времени мало, и скоро мы столкнемся с кризисом, который потребует от нас решительных действий. Поэтому я использую множество ваших рождений.

И если вы полагаете, что когда человек приходит ко мне, то я просто дам ему саньясу, то ошибаетесь. Я могу сказать прошедшему ко мне человеку, что я дал ему саньясу, но это не совсем так. Складывается именно такое впечатление, но все не совсем так. Когда ко мне приходит человек, я знаю о нем много, что даже он сам не знает о себе.

Вчера утром ко мне пришла женщина. Я посоветовал ей принять саньясу. Она была поражена. Эта женщина попросила меня дать ей время подумать и принять решение, хотя бы два дня. Я ответил: «Кто знает, что случится за эти два дня? Ты просишь слишком много времени. Прими саньясу сегодня, прямо сейчас». Но она не проявила решительности, поэтому я дал ей два дня.

На следующее утро она приняла саньясу. Ей понадобился один день, а не два. Я сказал ей: «Я дал тебе два дня, почему ты пришла прежде срока?»

«Я неожиданно проснулась в три часа ночь, и что-то внутри меня велело мне пойти и принять саньясу», — объяснила она.

Сама она не принимала решение, очень глубокий ум сделал это за нее. Но когда она впервые переступила порог комнаты, я увидел тот ум, о котором она узнала спустя двадцать часов.

Итак, когда я советую принять саньясу, у меня на то есть много причин. Человек уже был саньясином либо в прошлой жизни, либо где-то в череде минувших рождений.

Вчера я дал этой женщине другое имя, но сегодня мне пришлось изменить его, потому что я дал ей имя, когда она колебалась. А теперь я даю ей другое имя, которое поможет

ей. Когда она пришла сегодня утром, она сама приняла решение. Другое имя ей совсем не было нужно. Я назвал ее Ма Йога Вивек, так как решение пришло через ее *вивек*, то есть осознанность, сознательность.

Например, здесь находится Ма Йога Дао. Она уже три раза была саньясинкой. Я назвал ее Дао, поскольку в прошлой жизни она была китайской и даосской монахиней. Она может и не знать об этом обстоятельстве, но я все-таки назвал ее Дао. Когда-нибудь она вспомнит, и тогда она поймет, почему я дал ей китайское имя. Сейчас это не важно, но когда она вспомнит, что была даосской монахиней, то поймет, почему ее называли именно так.

Все на свете имеет значение. Может быть, смысл не вполне очевиден для вас, и я не смогу объяснить его вам. Довольно долго многие вещи будут оставаться без объяснений, но чем более восприимчивыми вы будете становиться, тем яснее я смогу растолковать вам ситуацию. Чем более глубокими будут становиться ваши способности к восприятию, тем более глубокую истину можно будет раскрыть вам. Чем рациональнее дискуссия, тем меньше истины можно проявить, поскольку самые незначительные истины можно доказать рассудочными аргументами. Более глубокую истину нельзя обосновать некими доводами.

Итак, до тех пор пока я не почувствую, что вы настолько чувствительны, что рассудок не помешает вам, я не смогу ничего рассказать вам. Мне приходится сохранять молчание по многим темам. И не потому, что я что-то утаиваю от вас, а потому, что это никоим образом не поможет вам, а напротив — может даже оказаться вредным.

Глава 3

Выйти из колеса сансары

Милый Ошо, вчера ты говорил о мале, об изменении цвета одежды, о перемене имени и о причинах таких действий. Почему ты хочешь, чтобы твое изображение висело на шее саньясина, особенно в связи с тем, что ты отвергаешь институт гуру?

Я отвергаю институт гуру, но принимаю институт ученичества. Нельзя становиться гуру, но без ученичества у нас ничего не получится. А когда гуру нет, тогда ученичество становится явлением внутреннего порядка, сокровенным понятием. Но эти слова берут начало в одном корне. Ученичество предполагает, что ум готов искать, познавать, учиться, что ум открыт и восприимчив. Поэтому я отрицаю институт гуру, но принимаю институт ученичества.

И еще один момент... Мала, в которой есть портрет, имеет большое значение. Во-первых, это не мое изображение. Если бы оно было моим, то я не решился бы поместить его в малу. Ни у кого не хватило бы смелости поместить в малу собственный портрет. На самом деле, невозможно получить образ человека. Как только человек познал себя, он понимает, что он представляет собой то, что невозможно изобразить, описать, очертить. Я существую как пустота, которую нельзя изобразить, которую нельзя сфотографировать. Поэтому я поместил в малу свой портрет.

И нужно еще уяснить себе два-три момента. Чем лучше вы узнаете портрет, чем лучше сосредоточиваетесь на нем, чем гармоничнее сосуществуете с ним, тем яснее осознаете смысл моих слов. Чем лучше вы сосредоточиваетесь на нем, тем выше вероятность того, что вы не зададитесь вопросом в отношении портрета. Как только вы вспомнили обо мне, пусть даже неосознанно, в каком-то смысле я уже перед вами. Но это вы ощутите не сразу.

Здесь много причин, но я не стану говорить о них. Довольно и этого. Остальные причины проявятся сами, и будет лучше, если я не заговорю о них сейчас. О некоторых вещах не следует говорить, потому что они становятся поверхностными, стоит лишь затронуть их в разговоре. Кое-что должно оставаться оккультным, тайным, поскольку это работает в тайне, и иначе работать не станет. Такие вещи подобны корням дерева. Корни должны оставаться под землей, во тьме, неведомыми для дерева. Только тогда они работают.

Итак, оккультные явления должны оставаться бессознательными, под землей. Я не должен знать их, ведь только в таком случае они будут работать, а иначе они работать не ста-

нут. Нельзя узнавать корни. Они должны оставаться скрытыми. Поэтому я не буду отвечать на многие ваши вопросы или же отвечу на них так, чтобы не раскрыть тайну. Кое-что должно оставаться скрытым. Вы сами обо всем узнаете, но только на собственном опыте.

Спустя три месяца вы уже не сможете ни одной секунды оставаться без малы. Вы почувствуете разницу. Но вы сами познаете это. Ваши переживания будут такими глубокими, что вы непременно почувствуете перемены. Постепенно, по мере углубления и обогащения переживаний, вы перестанете чувствовать изображение. Когда ваше сознание углубится, медальон опустеет. Все люди будут видеть портрет, только не вы. Если это произошло, значит вы можете общаться со мной напрямую, непосредственно, без всякого посредника.

Я пытаюсь многими способами передать нечто без всяких посредников, потому что некоторые вещи невозможно передать через посредника. Поэтому мне придется создавать способы... Моя саньяса это способ, как и посвящение. Люди, которые получили посвящение, скоро смогут познать то, что нельзя никому высказать. Они узнают много тайн, ключей, которые обычно никто не может понять, если только они не созрели через эзотерические практики.

Это лишь начало, впереди еще много всего. Если я почувствую, что вы восприимчивы, тогда вам передастся еще больше. Если же я почувствую, что вы невосприимчивы, тогда начало станет и окончанием. Вы получите много даже в начале, но не всё. Поэтому я разными способами стараюсь понять уровень вашей восприимчивости.

Когда ко мне приходит человек, я даю ему малу, на которой есть мой портрет. Можно ожидать, что он спросит: «А почему здесь твой портрет?» Этот вопрос предсказуем. Но если он не задаст такой вопрос, если просто возьмет малу и ни о чем не спросит, если не проявит любопытство, значит он тонким образом указал мне, что ему можно передать то, о чем нельзя спросить. Некоторые вещи невозможно передать, если о них спрашивать, потому что их невозможно доказать, к ним неприменимы аргументы. На некоторые вопросы нет ответов. Это чистые изречения знания без всяких доказательств и рассудочных доводов.

Итак, если я вижу, что дал посетителю то, о чем обычный ум склонен спрашивать, но он все же не задает мне вопросы, значит он доказал свою способность получить более глубокие вещи, о которых нельзя спрашивать. Вы связаны множеством оков! Вы должны понять, как сильно привязаны к рассудочной части ума. Мне нужно узнавать это, потому что чем крепче вы привязаны к рассудку, тем менее способны узнать более глубокие вещи, так как рассудок это самая поверхностная часть вашего естества, *самая* поверхностная.

Хотя рассудок считается самой глубокой частью (а только поверхностное считает себя глубоким), он все равно самая поверхностная часть вашего естества. От рассудка есть толк, он полезен, но он имеет прикладное значение. Если вы считаете рассудок средством проникновения в неведомое, тогда вы никогда не сможете познать то, что познать стоит.

Поэтому я пользуюсь многими средствами и для познания вас. Все так тесно взаимосвязано. Приведу пример с одним сопротивляющимся человеком. Один человек написал мне две недели назад: «Я могу принять от вас посвящение. Я хочу, чтобы вы посвятили меня в саньясу, но я не смогу принять вас в качестве своего гуру»,

Я ни для кого не являюсь гуру, я никогда не претендовал на такую роль, но я объявляю себя гуру для него. Ему я не смогу сказать: «Я позволяю тебе не считать меня своим гуру». Он так ясно показал свою неспособность. Если вы не ученик, тогда мне придется стать гуру. Если же вы ученик, тогда мне не нужно быть гуру, в том нет никакой особой нужды. Но если вы настаиваете на своем эгоистическом отказе сдаться, тогда мне нужно настаивать на многих пунктах, чтобы разрушить ваше эго. Мне придется прибегнуть ко многим средствам, чтобы сделать вас бескорыстным.

Если у вас нет эго, тогда вы не станете пользоваться своими средствами. Поэтому дело еще больше усложняется. Тому, что готов стать учеником, я скажу: «Я не твой гуру. Достаточно и того, что ты мой ученик». Но тому, что признается в том, что не верит мне и не признает меня своим гуру, я буду навязывать себя в качестве гуру. Иначе такой человек не сможет принять посвящение. Он приходит с условием, но невозможно погрузиться в саньясу вместе с какими-то своими условиями.

Посвящение означает, что вы готовы сдаться, довериться, в ином случае не нужно получать его. Посвящение, мала, роба — все это пустяки. Это всего лишь вход, пути будут более скрытыми. Вы встретите вещи, которые не можете даже вообразить. Вам придется доверять, иначе вы не сможете сделать ни одного шага. Поэтому лучше знать у входа, что вы не способны на доверие, что все попытки привести вас во внутренний мир будут бесполезными и тщетными.

Религия в своей основе это ни верование, ни безверие. Религия это доверие, доверенность. Всякий раз, когда нужно прыгнуть в неведомое, другого способа нет. Если вы не доверяете, то не можете познать неведомое. А сейчас вы не имеете о нем никакого представления. Что же вам делать? Вы можете лишь доверять и прыгнуть. Эта мала также поможет вас воспитать в себе доверие.

Когда я говорю, что если вы станете медитировать на мой портрет, и он исчезнет, не принимайте мои слова на веру. Проведите эксперимент, и все обязательно так и будет. Когда я говорю, что после того как портрет исчезнет, вы сможете общаться со мной, не доверяйте моим словам. Испытайте это на собственном опыте. Примите мои слова гипотетически и проверьте их. Когда изображение будет отсутствовать, вы сможете общаться со мной, будете готовы к тому, что потребует от вас доверия. Тогда вы сможете сделать дальнейшие шаги с доверяющим умом.

Чем выше развитие цивилизации, тем крепче кристаллизуется эго. А эго это единственное препятствие, а сейчас это самое большое препятствие. Так было не всегда.

Однажды Шарипутта пришел к Будде. Он был одним из самых образованных людей того времени. Он интересовался многими областями жизни, задавал много вопросов, спорил на разные темы, а потом он получил посвящение. И с той самой секунды, как Шарипутта получил посвящение, он следовал за Буддой тридцать лет. Но он не задал Будде ни одного вопроса.

Люди интересовались у него: «Шарипутта, ты был высокообразованным человеком. Говорят, что ты даже значительнее Будды. Ты же великий пандит, известный ученый. Когда ты пришел к Будде, то спорил на разные темы, задавал ему много вопросов. Мы радовались, что нашелся человек, который уме-

ет спрашивать Будду, благодаря чему мы узнали много из того, что в другом случае так и осталось бы под покровом тайны. Через твои вопросы мы многое узнали, но почему ты перестал спрашивать его?»

И Шарипутта объяснил: «Как только я почувствовал свою готовность принять посвящение, мне пришлось перестать задавать вопросы, поскольку в новых обстоятельствах спрашивать глупо. Я уже обо всем расспросил Будду заранее, прежде чем довериться ему. А теперь мой ум успокоен».

Иногда Будда произносил абсурдные фразы, чтобы проверить, станет ли Шарипутта снова задавать вопросы. Будда нес такую чепуху, что все люди начинали удивляться его речам. Но Шарипутта молчал.

«Где бы ты ни был, все время посылай знаки уважения туда, где я нахожусь», — велел Будда Шарипутте.

Шарипутта достиг просветления после смерти Будды. Кто-то заметил ему: «Ты пробудился, и тебе уже не нужно демонстрировать знаки уважения кому-либо. Ты сам стал Буддой».

«Раньше я не мог почитать, потому что не был пробужден, и во мне присутствовало эго, — ответил Шарипутта. — А теперь я не могу демонстрировать знаки уважения, потому что стал пробужденным. Когда же мне поклоняться? Раньше я не мог поклоняться или же делал это с трудом. А знаки почтения, которые демонстрируются с трудом, это вовсе никакое не почтение. Тогда я не мог поклоняться из-за эго. А теперь ты говоришь, что я не должен никого почитать из-за своего пробуждения. Когда же мне поклоняться?»

«Будда не нуждается в моем почтении, но сейчас самая пора для поклонения. Раньше ничего подобного я делать не мог», — заключил Шарипутта.

Но в те времена доверять было легко. А теперь доверять стало почти невозможно, поэтому религия стала нежизнеспособной. Религия обречена быть иррациональной и противоречивой. Скачок в существование непременно иррационален, это стремительный переход от рациональности к иррациональности. Поэтому я буду подготавливать вас постепенно. Я понемногу подготовлю вас к погружению в иррациональность. Даже если я отвечаю вам, то не для того, чтобы убедить ваш рассудок, а для того, чтобы разбить его вдребезги. Даже если я ино-

гда кажусь рациональным, это только начало. Я просто начинаю с вашего ума. Если вам кажется, что я рационален, значит ваш ум настроен на меня.

Как только я увижу, что вы настроены на меня, я сразу же подтолкну вас в иррациональность. И нет другого способа, как не толкнуть вас в иррациональность. И это не так уж и много. Чем выше ваша готовность, тем больше в моем поведении будет безумия, с вашей точки зрения. Когда я вижу, что вы готовы быть безумным, когда вы не боитесь чужих суждений и мнений, когда вы не страшитесь собственных воззрений, только тогда можно передать вам более глубокие ключи, не раньше. В ином случае вы просто выбросите ключи, не сможете оценить их по достоинству. Вы не сможете даже понять, что перед вами именно ключи.

Итак, постепенно люди, которые посвящены в саньясу, приготовятся погрузиться в иррациональность. Существование по самой своей природе не отвечает на вопросы. Жизнь сама по себе нечего не объясняет. Бытие просто есть. И все наши вопросы и ответы это всего лишь обман. Даже научные ответы это обман, поскольку на самом деле они никогда ничего не разъясняют. Они только заталкивают вопрос обратно. Они просто постоянно отталкивают вопросы. Вы устаете, поэтому больше не задаете вопросы.

Ни на один вопрос не получить ответ через объяснения. Все вопросы разрешаются через экзистенциальный скачок, а не посредством интеллекта. Если вы спросите ученого, почему кислород и водород вместе образуют воду, он ответит, что таков закон природы. «Можно сказать, что так просто происходит», — скажет ученый. Но почему так происходит? Никто не спросит ученого, почему кислород и водород вместе образуют воду. Почему? А почему не гелий и кислород? Ответа нет.

Ученый скажет: «Мы можем заявить лишь о том, как это происходит, но не можем назвать причину». Но с помощью религии мы всегда отвечаем, почему так происходит. Даже наука, которая считается рациональной, не может объяснить причину. Религия, которая никогда не считалась рациональной, всегда слышит вопрос «почему?».

Ты спрашиваешь меня, для чего эта мала и мой портрет в ее медальоне. Скажу тебе так: просто носи ее, и тогда все про-

изойдет само собой. Таков мой ответ в высшей степени научен. Религия никогда не считалась рациональной, ее считают исключительно иррациональной.

Пользуйтесь малой так: медитируйте на портрет, и тогда он со временем исчезнет. Именно так и бывает. Потом отсутствующее изображение станет дверью. Общайтесь со мной через эту дверь. Будет именно так. После медитации снимите малу и проверьте свои ощущения. Потом снова наденьте малу и проверьте свои ощущения. Вы почувствуете разницу.

Без этой малы вы будете ощущать абсолютную незащищенность, почувствуете вокруг себя силу, которая может повредить вам. А с этой малой вы будете чувствовать защищенность, уверенность, покой. Ничто извне не способно смутить вас. Будет именно так. Вы проведете эксперимент и сами во всем убедитесь. Почему так бывает, не получится ответить даже на научной основе. А в области религии нет вопроса, на который следует отвечать. Религия никогда ничего не требует, поэтому так много ритуалов становятся никчемными.

Со временем обесмысливается даже самый важный ритуал, потому что теряются ключи, и никто не может сказать, для чего существует данный ритуал. Потом ритуал становится безжизненным. И здесь ничего не поделаешь. Вы можете исполнять ритуал, но ключ потерян. Например, вы можете сколь угодно долго носить малу, но если вы не знаете о том, что ее портрет предназначен для какого-то внутреннего общения, тогда мала станет для вас мертвой обузой. Ключ потерян. Мала может быть у вас, но ключа все равно нет. Тогда однажды вам придется выбросить малу из-за ее никчемности.

Мала это средство для медитации, ключ к ней. Но вы поймете это только на собственном опыте. Я могу лишь помочь вас получить такой опыт. Вы ничего не узнаете, если не приобретете его. Но вы можете пережить его, он дается довольно легко, в нем нет никакой особой трудности. Пока я жив, это легко. Когда меня не будет, вам придется очень тяжело.

Все статуи, которые существовали на земле, использовались как такие средства, но теперь они бесполезны. Будда запретил изготавливать его статуи. Но все же нужно выполнять работу, которая прежде основывалась на эффекте статуй. Ста-

туя бесполезна, и все же необходимо осуществить то, что прежде делали статуи.

В наше время последователи Махавиры могут общаться со своим мастером через его статую. А что делать ученикам Будды? Поэтому дерево Бодхи приобрело такую высокую значимость, ведь им пользовались в качестве заменителя статуи Будды. После смерти Будды пятьсот лет никто не делал его статуи. В буддистских храмах держали лишь изображение дерева Бодхи и два символических отпечатка ног, но этого было достаточно. Эта практика существует до сих пор. Дерево, которое растет в Бодхгае, поднялось из ростка первоначального дерева. Поэтому даже сейчас люди, которые знают ключ, могут общаться с Буддой через дерево Бодхи в Бодхгае. Не зря монахи со всего мира приезжают в Бодхгаю. Но они должны знать ключ, иначе они приедут и просто проведут некий формальный ритуал.

Итак, ключи это определенные мантры, которые напевают, произносят, акцентируют особым образом, на специальных частотах. Необходимо вызвать волны определенной длины. Тогда перед вами уже не обычное дерево Бодхи, оно становится проходом, открывает дверь. Тогда двадцати пяти столетий как небывало, временной промежуток пропадает. Вы встречаетесь лицом к лицу с Буддой. Но ключи всегда теряются. Поэтому можно лишь сказать, что необходимо использовать медальон, и тогда вы многое узнаете. Вы познаете сами все, что я сказал, и даже более того.

Милый Ошо, что значит быть духовным искателем?

Здесь два главных момента. Прежде всего, та жизнь, которую мы познаем внешне, не приносит удовлетворение, такая жизнь бессмысленна. Когда человек осознает этот факт, тогда вся его жизнь становится никчемной, и начинается поиск. Это отрицательная часть, но до тех пор пока не появится отрицательная часть, положительная часть за ней не последует. Духовный поиск означает главным образом отрицательное ощущение, как будто нынешняя жизнь бессмысленна, и весь этот процесс заканчивается смертью: «Прах к праху». В конечном итоге в руках ничего не остается. Вы проходите через жизнь со страданиями, с адскими муками, и ничего не достигаете.

Это отрицательная часть духовного поиска, и вся жизнь ведет вас к этому. Эта часть в своей отрицательности, разочарованности, муках имеет отношение к миру. Когда вы начинаете по-настоящему осознавать бессмысленность нынешней жизни, тогда обычно начинается ваш поиск, потому что невозможно быть спокойным, если живешь тщетно. От бессмысленной жизни разверзается пропасть между вами и всем, что составляет истинную жизнь. Расширяется промежуток, через который не навести мост, и он становится все шире. Вы не чувствуете корни. Тогда начинается поиск того, что имеет значение, что исполнено блаженства. Это другая, положительная часть.

Духовный поиск предполагает, что вы настраиваетесь на настоящую действительность, а не на проекцию сновидений. Вся наша жизнь это всего лишь проекция наших сновидений. В ней мы стремимся не познать то, что есть, а достичь желаемого. Вы можете считать слово «желание» символом нашей так называемой жизни. Это желаемая проекция. Вы стремитесь искать не то, что есть, а то, чего вам хочется. Поэтому вы все время желаете, а жизнь постоянно приносит вам разочарования, потому что она такая, какая есть. Она не может быть такой, какой вы хотите видеть ее. Вы утратите иллюзии. Не то чтобы реальность была враждебна к вам, просто вы не гармонируете с реальностью, а живете в согласии лишь со своими грезами. Ваши грезы обладают эффектом устранения иллюзий. Поэтому не беда, если вы грезите. Какую бы мечту вы не осуществили, все они приносят вам разочарование.

Духовный поиск предполагает познание этой отрицательной части. Желание и есть коренная причина разочарования. Желать значит своими собственными руками возводить вокруг себя стены. Желания составляют мир. Быть мирским значит желать, причем делать это беспрерывно, никогда не осознавая, что каждое желание приводит исключительно к разочарованию. Если вы осознаете это, значит не желаете, иначе говоря вы хотите лишь познать то, что есть.

Я существую не для того, чтобы проецировать свои воззрения на жизнь, а для того, чтобы познать реальность. Не то чтобы я должен был быть таким, а реальность какой-то другой. Я хочу лишь узнать реальность, как она есть. Я не должен

защищаться, не должен вступать. Я хочу увидеть реальность в ее истинном качестве.

Духовный поиск положительно означает встречу с существованием, как оно есть, без всякого желания. Когда нет желаний, защитный механизм не работает, и тогда вы видите то, что есть. Стоит узнать это, и вы постигаете всё.

Желания всегда обещают, но никогда не дают. Желания всегда сулят блаженство, экстаз, но они никогда не заканчиваются, и каждое желание только распадается на множество других желаний. Каждое желание лишь создает на своем месте еще больше желаний, которые еще требовательнее и в конечном итоге, разумеется, разочаровывают еще больше.

Ум, который ничего не желает, пребывает в духовном поиске. Духовный искатель это тот, кто в совершенстве осознает тщетность желания и готов познать то, что есть. А когда человек готов познать то, что есть, реальность уже совсем рядом, прямо за углом. Но вы никогда не достигаете реальности, вы всегда пребываете в желаниях, в будущем. Реальность всегда в настоящем, здесь и сейчас, но вы никогда не бываете в настоящем. Вы всегда в будущем, в своих желаниях, сновидениях. Мы спим среди грез и желаний. А реальность пребывает здесь и сейчас.

Когда этот сон прерывается, сновидение развевается, и вы пробуждаетесь к реальности, которая есть прямо здесь и сейчас, в настоящем, вы перерождаетесь. Вы переживаете экстаз, самореализацию, все давно желанное, но не достигнутое. Духовный поиск предполагает, что вы находитесь здесь и сейчас, и вы можете быть лишь здесь и сейчас, когда нет желающего ума. В ином случае желающий ум станет метаться. Словно маятник ум бросается то в прошлое (память), то в будущее (желания, грезы). Но он никогда не бывает здесь и сейчас, всегда упускает эту точку. Ум просто устремляется в крайность: в прошлое или будущее. Мы упускаем реальность между этими скачками в прошлое и будущее.

Реальность здесь и сейчас. Она никогда не бывает в прошлом или будущем, реальность всегда в настоящем. Нынешний миг — вот единственное время, единственное мгновение. Нынешний миг никогда не проходит, он вечен. Настоящее всегда здесь, но нас здесь нет. Поэтому быть духовным иска-

телем значит быть здесь. Вы можете называть это медитацией, йогой, молитвой. Не важно, как вы назовете это, ум не должен присутствовать. А ум существует, только когда есть прошлое или будущее, в ином случае ума нет.

Вчера я разговаривал с одним человеком. Я сказал ему, что невозможно думать о настоящем. Когда вы думаете, настоящее становится прошлым. Поэтому ум не может существовать в настоящем. Он существует лишь в памяти о прошлом или проецирует себя в будущее. Ум никогда не общается с настоящим. Он не может установить такую связь, это невозможно. Итак, если мыслей нет, то нет и ума. Отсутствие ума и есть медитация. Тогда вы находитесь здесь и сейчас. Вы расцветаете в реальности, и реальность расцветает в вас.

Духовный поиск направлен не на мокшу, освобождение после смерти. Это все то же желание, даже еще более агрессивное желание, нежели желание обрести богатства, престиж, власть. Желание мокши даже более жадное, поскольку оно направлено за пределы смерти.

Духовный поиск направлен не на то, чтобы отыскать Бога, потому что это все та же жадность. Если вы ищете Бога, значит у вас жадный ум. Наверно, вы ищете Бога ради какой-то цели. Даже если эта цель глубоко, если вы не знаете о ней, не осознаете ее, все равно вы наверняка ищете Бога ради чего-то. Но я не хочу сказать этим, что когда духовный поиск заканчивается, Бога нет. Я не говорю, что когда вы погрузились в медитацию, и ума нет, тогда и мокши нет. Она есть. Вы освободились, но не по своему желанию. Это просто следствие постижения реальности, как она есть.

Бог существует, но не из-за вашего желания. Он есть реальность. Поэтому если вы знаете реальность, значит знаете и божественность. Реальность божественна. Но поиск направлен не на обретение Бога, мокши или блаженства, поскольку всякий раз, когда возникает желание, вы снова проецируете себя в будущее. Духовный поиск это утрата иллюзий в отношении будущего и пребывание в настоящем, удержание в нем, готовность встретить все, что появляется здесь и сейчас. Божественность расцветает, наступает свобода, но это не ваши объекты. Это следствия, тени осознания реальности.

Итак, сначала поймите, что вся жизнь приносит вам разочарование. Не должно остаться ни одной иллюзии, иначе вы привяжетесь к ней. Погружайтесь глубоко во все переживания жизни. Не бегите от жизни, познайте ее настолько глубоко, чтобы постичь ее без всяких иллюзий. Не бегите, не отрекайтесь. Только тогда эта часть завершится, и вы совершите скачок в «здесь и сейчас».

Если вы осознали, что будущее это коренная причина всей чепухи, которую создает человеческий ум, значит вы сделали главный шаг, вы ступили на путь. Теперь вы можете приготовиться осознать то, что есть. В первой, отрицательной части жизнь очень помогает. Поэтому погрузитесь в каждый опыт, в каждое желание, познайте его. Никогда ничего не отвергайте заранее.

Дело в том, что вы не по-настоящему разочарованы в жизни, но испытываете жадность, слыша религиозные обещания. Вы еще не поняли, что жизнь божественна, но вас пленили райские кущи. Так все станет труднее, потому что вы не прошли первую часть. Во второй части вам придется туго.

Поэтому пройдите первую часть, и тогда вторая часть дастся вам легко и просто. Вторая часть очень трудна, только когда первая часть не пройдена до конца. Тогда вы спрашиваете: «Как медитировать?» Тогда вы говорите: «Ум все время работает», или «Процесс мышления бесконечен, его невозможно остановить. Неужели его можно остановить?» Желание есть, поэтому оно будет все время создавать мысли. Первая часть не завершена.

Зрелый духовный искатель это тот, кто избавился от всех страхов перед жизнью, кто знает все ее нюансы. Он постиг жизнь так полно, что для него уже нет ничего неизведанного. Тогда медитация получается легко, ведь некому создавать мысли, некому создавать желания. Просто прокричав «ху!», вы оказываетесь в настоящем мгновении. Любое простое средство поможет вам установить безмятежное состояние. Мастер дзен поднимает свой посох, и вы оказываетесь в настоящем. Даже такое простое средство может помочь, если завершена первая часть.

Как-то раз монах дзен Ринзай говорил в храме. Он читал проповедь, но кто-то прервал его. «В чем дело?» – спросил Ринзай.

Из круга монахов вышел какой-то человек и спросил: «Что такое душа?»

Ринзай взял свой посох и попросил монахов пропустить его. Задавший вопрос монах начал дрожать. Ему и в голову не могло прийти, каким окажется для него ответ.

Ринзай подошел к нему, схватил его за шею обеими руками и сжал. Глаза монаха выкатились. А Ринзай не ослаблял хватку. «Кто ты? Закрой глаза!» – рычал Ринзай. Монах послушно закрыл глаза. «Кто ты? Кто ты?» – спрашивал мастер.

И вдруг монах открыл глаза и поклонился. «Вы прекрасно ответили мне на мой вопрос о душе», – сказал он.

Такой простой способ! Но этот монах был готов. Кто-то спросил Ринзая: «Вы всегда так поступаете, когда вам задают вопросы?»

«Этот монах был готов, – объяснил мастер. – Он спросил не просто ради того, чтобы задать какой-то вопрос, он был по-настоящему готов. Он завершил первую часть и был готов спрашивать. Для него это был вопрос жизни и смерти. “Что такое душа?” Он полностью реализовал первую часть. Он утратил все иллюзии в отношении жизни и спросил: “Что такое душа?” Для него жизнь была смерти подобной, и он, по сути, спросил: “Что такое жизнь?” Поэтому любой мой ответ ему не был бы исчерпывающим. Я помог ему остановиться в настоящем миге».

Разумеется, когда кто-то душит вас, и вы вот-вот погибнете, тогда вы не можете быть в будущем или прошлом. Вы окажетесь прямо здесь и сейчас. Опасно утрачивать нынешний миг. Если вы просто скажете такому человеку: «Погрузись в свой внутренний мир и познай себя», он сразу же преобразится. Он переживет самадхи, остановится в настоящем миге.

Если вы находитесь в настоящем мгновении, пусть даже крохотный миг, значит вы встретили и poznали истину, и вы уже никогда не сойдете с пути.

Духовное чувство это постижение того, что есть, разом всего сущего. Не того, а *этого*. Все сущее это говорящий я, слушающие вы. Что же это? Что такое *это*? Просто остановитесь,

углубитесь в *это*. Пусть оно откроется вам, и вы сами откройтесь ему. Тогда происходит слияние, которое и есть поиск.

Это слияние есть производное всего поиска. Поэтому мы называли его йогой. Йога означает слияние, воссоединение, повторное единение. Но так называемые духовные искатели не ищут духовность. Они просто проецируют свои желания в новое измерение. Но ни одно желание нельзя проецировать в духовное измерение, так как духовное измерение открывается лишь тем людям, которые ничего не желают. Поэтому люди, которые желают чего-то, все время создают новые иллюзии, новые грезы.

Сначала поймите, что желание устремляется вперед, но ничего не достигают. Затем остановитесь и познайте то, что есть. Все открыто. Только мы закрываемся в своих желаниях. Все существование распахнуто. Все двери открыты, но мы бежим на такой высокой скорости, что не можем разглядеть их. И чем больше разочарований мы переживаем, тем более высокую скорость развиваем, потому что ум говорит: «Ты бежишь недостаточно быстро, поэтому ничего не достиг». Ум не скажет: «Ты ничего не достиг, потому что бежишь». Неужели он может произнести такие слова? Это нелогично. Ум говорит: «Ты бежишь недостаточно быстро, поэтому ничего не добился. Беги быстрее. Люди, которые умеют быстро бегать, добиваются всего на свете». Но спросите бегунов. Их умы говорят то же самое: «Беги еще быстрее. Люди, которые умеют по-настоящему быстро бегать, получают призы».

Никто ничего не добивается, но кто-то всегда впереди вас, а кто-то всегда позади вас. Вы опередили кого-то, но где бы вы ни оказались, кто-то всегда опережает вас. Почему? Потому что желание бежит по кругу. Мы бегаем по кругу. Поэтому если вы быстро бежите, тогда вас может опередить даже тот человек, который держится за вашей спиной. Мы бегаем по кругу, поэтому кто-то всегда впереди нас, но вам покажется, что вы бежите недостаточно быстро, что кто-то добивается своего, а вы проигрываете.

В Индии много узнали о жизни. Индийцы называют этот мир *сансарой*. Это слово переводится как колесо. Мало того, что вы бежите, еще и колесо вращается. Это не закрепленное колесо. Даже если вы встанете на месте, оно все равно будет

вращаться. Поэтому нужно не просто остановиться, но и выйти из этого колеса.

Освобождение от колеса сансары и есть саньяса. Недостаточно остановиться. Вы должны выйти из колеса, потому что даже если вы не будете бежать, колесо все равно будет вращаться. И это громадное колесо вращается с таким большим напором, что вы будете стремительно двигаться вперед, даже если будете стоять на одном месте. Выход из колеса означает саньясу — не только остановка, но и выход. Не оставайтесь в колесе. Просто сойдите с его пути. Будьте свидетелем движению колеса. Только тогда вы узнаете, из чего сделано колесо, почему оно все время вращается, даже когда вы не бежите.

Это колесо сделано из бесконечных желаний, из всех устремлений минувшего и настоящего — всех желаний всех людей, всех живущих существ. Вы умрете, но ваши желания поднимали волны, которые будут беспрестанно накатывать на вас. Вас не будет здесь, но ваши желания кругами будут расходить по ноосфере. Вас не будет здесь, но я сказал что-то, и мои слова, звуки будут вибрировать бесконечно.

Все, чего вы желали (независимо оттого, реализованы ваши желания или нет), приходя в ваш ум, сердце, создает круги, волны. Они беспрестанно распространяются. Это колесо, *сансара*, состоит из всех желаний, которые были и есть в существовании. Такова громадная сила всех умерших и живых существ, что вы не можете остановиться. Желания увлекают вас вперед, и вы вынуждены бежать.

Это как толпа. Когда вся толпа бежит, вы не можете стоять на месте. Масса людей увлекает вас за собой. Вы находитесь в безопасности, только если бежите. А если вы остановитесь, вас затопчут насмерть. Не ваша энергия увлекает вас. Даже если вы не станете прикладывать усилия, толпа все равно будет увлекать вас. Таково колесо желаний. Наверно, вы видели тибетские изображения колеса. Они красиво изображены. Вы видите все колесо желаний.

Выход из колеса это саньяса. Вы просто выходите из толпы. Вы просто делаете шаг в сторону. Вы всего лишь отходите на обочину и прощаетесь. Только тогда вы узнаете, что такое колесо. Только тогда вы понимаете, что некоторые люди бегут

в колесе, минуя вас так часто. И вы осознаете, что перед вами находится колесо.

Будда, Махавира могли называть этот мир сансарой, потому что они отошли в сторону и поняли, что перед ними колесо. Не то чтобы вы бежали строем. Это целый вихрь повторяющихся желаний, дней, ночей, разочарований. Вы все время движетесь, потому что вас толкают сзади и спереди.

Саньяса означает выход, отход. Это вторая часть саньясы. У нее две части. Первая часть это познание разочарования, познание страдания. Чудо заключается в том, что стоит вам узнать о том, что мир пронизан страданием, что он приносит разочарования, и вы уже совсем не ощущаете разочарование. Оно возникает оттого, что вы полагаете, будто мир не разочаровывает. Страдания появляются, потому что вы надеетесь даже тогда, когда знаете, что ваша ситуация безнадежна. Такие надежды глупы. Если вы знаете о безнадежности, тогда совсем не ощущаете ее. В таком случае вам не нужно ощущать безнадежность. Вам не в чем ощущать ее, ведь надежд нет.

По этой причине буддизм не поняли. Западные люди могли истолковать его лишь как пессимизм. И это естественная ошибка. Но буддизм не пессимистичен, хотя и кажется людям западного склада ума таковым, поскольку буддисты говорят, что мир приносит разочарования, что он есть *дукка*, несчастье. Из-за этого вы становитесь пессимистами. Но все не так. В мире не было такого счастливого и блаженного человека, как Будда. Вернее, в мире было не так уж и много подобных ему людей. Будда вовсе не был пессимистом. В чем же его секрет? Он заключается в том, что если вы знаете о том, что этот мир есть *дукка* (страдание), тогда не ожидаете от него ничего иного. Ожидание создает лишь пессимизм. А если ожидания нет, тогда не нужно быть несчастным. Если вы считаете жизнь горестной, то никогда не будете несчастными, вы избавитесь от горестей.

Итак, саньясин это не тот, кто разочаровывается, а тот, кто понял, что мир приносит разочарования. Саньясин не разочарован, он очень спокоен. Его ничего не разочарует. Все события он просто принимает как само собой разумеющееся. Даже смерть не мучает его, потому что она неизбежна.

Если вы познаете природу вращающегося колеса (этого мира, этой так называемой жизни, этого повторяющегося порочного круга), тогда вы станете безмолвным и блаженным человеком. Теперь вы ни на что не надеетесь, поэтому не ощущаете безнадежность. Вы спокойны и собраны. Чем больше в вас покоя, тем вы более цельны. И чем глубже вы в настоящем мгновении, тем меньше в вас метаний и больше безмятежности.

В этот самый миг, здесь и сейчас пребывает все, что следует осознать и постичь: мокша, Бог, реальность. Поэтому в каком-то смысле духовный поиск не направлен на достижение чего-то. Он не направлен на какой-то объект. Главное – познать то, что есть, а знание приходит, когда вы пребываете в настоящем мгновении.

Быть в настоящем мгновении – вот тайная дверь, иначе говоря разгадка тайны. Пребывать в нынешнем миге – вот разгадка тайны.

Глава 4

Начните с себя

Милый Ошо, божественности присущи качества любви и благодати. Но существуют ли такие качества? Существует ли божественность? Не мог бы ты прокомментировать это?

Некорректно говорить о наличии божественности, потому что все сущее и есть божественность. Все существует, и только о божественности нельзя сказать, что она существует. Божественность и есть существование. Быть божественным и существовать это синонимичные понятия. Поэтому качество существования неприменимо к божественности.

В отношении всего остального можно сказать, что это существует, поскольку может исчезнуть. Обо мне можно сказать, что я существую, потому что я умру. О вас можно сказать, что вы существуете, потому что было время, когда вы не существовали. Но о божественности нельзя сказать, что она

существует, потому что она пребывает всегда. Невозможно помыслить о его небытии, поэтому понятие существования нельзя применить к божественности. Я скажу, что существование божественно, иначе говоря божественность означает как раз существование.

Все сущее божественно. Вы можете знать об этом или не знать, с точки зрения божественности это не важно. Если вы знаете об этом, то становитесь существованием, блаженством. Если же вы не знаете об этом, то продолжаете страдать, но вы божественны. И во сне, когда вы ничего не осознаете, вы точно так же божественны. Даже камень божественен, хотя и не осознает себя. Существование божественно.

Все люди, которые пытаются доказать, что Бог существует, ничего не знают. Очень глупо доказывать, что Бог существует. Люди, пытающиеся доказать, что Бог не существует, ничем не отличаются от людей первой категории. Никто не докажет, что существование существует. Если вы произнесете эту фразу, если спросите меня о существовании существования, тогда ваш вопрос будет абсурдным.

По моему мнению, когда человек говорит, что Бог существует, это все равно как если бы он сказал, что существует существование. Бог и существование это синонимы. Когда вы будете осознавать то, что представляет собой существование, тогда вы не назовете его Богом. Вы становитесь более близким ему, поэтому прибегаете в более личному имени. Вы называете его Богом. А если вы называете существование Богом, это лишь означает, что вы с ним накоротке, что у вас установилась личная связь с существованием.

Это не нечто безжизненное, с чем вы должны общаться. Это не нечто, что равнодушно к вам. Когда мы говорим, что существование и есть Бог, то имеем в виду, что существование близко связано с нами. Мы связаны с ним, оно не безразлично к нам. Но что касается человеческого ума, то мы не знаем более точного слова, нежели «Бог».

Если вы обратитесь к ортодоксальному иудею, то он не станет пользоваться полным словом «Бог». Он использует лишь буквы «б» и «г», а букву «о» опустит. Если же вы спросите его, почему он использовал две буквы, а среднюю букву опустил, тогда он ответит вам, что иудеи используют слово,

которое не может передать все сущее, в котором не может сохраниться целостное значение. Буква «о» символизирует нуль, совершенство, целостность, все сущее. Поэтому буква «о» отпадает, и остаются буквы «б» и «г».

Всякий раз, когда мы используем какое-то слово, оно никогда не содержит в себе смысл всего сущего, а просто указывает на целостность. Оно указывает не на что-то божественное, а на человеческий ум. Если вы произнесете слово «существование», то используете нейтральный термин. Вы можете быть равнодушными к существованию, а существование может быть равнодушным к вам. Когда вы используете слово «существование», между вами и им не может возникнуть диалог. Тогда моста нет. Но люди, которые познали существование, знают о том, что можно установить диалог со всем, что существует. Вы можете пребывать в близких отношениях, любить. Эта возможность диалога, взаимоотношений, возможность любить создает термин «Бог», который более значим, нежели термин «существование», но они означают одно и то же.

Итак, я не скажу, что божественность существует, а скажу, что все сущее божественно. Существование божественно. Существовать значит быть божественным. Все пронизано божественностью, нет ничего небожественного. И не важно, известно нам об этом или нет, осознаем мы этот факт или нет.

А еще ты спросил меня, можно ли применить качества любви и благодати к Богу. И снова я скажу, что к нему нельзя применить никакие качества, поскольку их можно применить, только если есть нечто противоположное. Вы можете сказать: «Кто-то любит меня», потому что он способен не любить. А если он не может не любить, тогда вы не скажете: «Он любит меня». Тогда фраза о том, что он любит вас, утрачивает всякий смысл. Если я не могу любить, значит могу лишь ненавидеть. Тогда я могу сказать: «Я люблю тебя». Если я не способен на ненависть, тогда ко мне нельзя применить качества любви. В таком случае любовь это не качество, а сама моя природа. А какое различие между качеством и природой?

Качество это то, что может как проявляться в бытии, так и возвращаться в небытие. Качество это то, чего можно лишиться. Вы можете существовать как с качеством, так и без качеств.

ва. Это не ваша сокровенная природа. Что-то присвоили вам, добавили к вам. Это не ваша суть.

Природа это то, без чего вы существовать не можете. Поэтому когда кто-то говорит: «Бог любящий», он не совсем прав. Иисус верно сказал: «Бог есть любовь», а не любящий. Так любовь становится его природой, а не качеством. Ее нельзя заменить. Бог может быть любовью, а любовь может быть Богом, потому что любовь это сокровенная природа божественности.

Любовь это не что-то добавленное, ее нельзя добавить. Невозможно постичь Бога без любви. Если вы познаете его без любви, значит созерцаете вовсе не Бога. Воспринимать Бога без любви значит познавать его без божественности, поскольку как только любовь исчезла, божественности не остается. Поэтому я, опять же, не скажу, что любовь это атрибут. И я не скажу, что благодать это атрибут. Эти понятия составляют саму природу.

Эзоп рассказывал такую притчу: у реки скорпион попросил черепаху: «Перевези меня, пожалуйста, на тот берег на своей спине».

«Не думай, что ты можешь провести меня, — ответила черепаха. — Ты можешь ужалить меня посреди реки, и тогда я умру и утону».

«Я не пытаюсь дурачить тебя, — сказал скорпион. — Ты сама водишь себя за нос, так как не понимаешь элементарную логику. Я отношу себя к школе Аристотеля, я логик. И я преподам тебе простой урок логики. Если я ужалю тебя, тогда ты умрешь и утонешь, но и я утону вместе с тобой. Будь же здравомыслящей, прислушайся к логике. Я не стану жалить тебя, это невозможно».

Черепаха немного подумала и согласилась: «Ладно! Ты убедил меня. Прыгни на меня, и мы поплывем».

Посреди реки скорпион ужалил черепаху. Перед смертью она спросила его: «Где же твоя логика? Ты совершил нелогичный поступок. Ты же сам призывал меня придерживаться логики, уверял меня, что не ужалишь меня, и все же ужалил. Скажи мне, пока я жива, куда подевалась твоя логика?»

«Логика здесь не при чем, такова моя природа, — объяснил скорпион. — Я могу говорить о здравом смысле, но против природы не пойдешь. Я не смогу осилить свою природу».

То, что вы не можете делать или не делать, есть ваша природа. Мы не можем вообразить божественность, которая была бы нелюбящей или без благодати. Любовь, благодать всегда здесь. Мы используем слова «любовь» и «благодать» из соображений лингвистики, а вообще-то, будет достаточно и одного слова. Вы можете называть это явление как любовью, так и благодатью.

Мы используем эти два слова, потому что мы, любя, ожидаем что-то взамен, а не излучаем благодать. Когда мы любим кого-то, то ожидаем что-то взамен. Это всегда сделка, какой бы тонкой она ни была. Это сделка, сказали мы об этом или нет, выразили мы ее внешне или нет. Мы все равно ждем что-то взамен. Поэтому мы пользуемся этими двумя словами (любовь и благодать), потому что с благодатью ничего не ожидаю взамен, и Бог никогда ничего не ждет от нас взамен.

Но что касается божественности, то любовь и благодать это одно и то же. Человек любящий, и в этом его благодать. У него всегда есть благодать, и это значит, что он любящий. Но эти качества не применить к нему. Такова его природа, он просто не может быть другим. Но мы все же делаем разграничения, потому что один человек получил благодать, а другой человек стал возлюбленным божественности. Это тоже неправильное утверждение. Бог это всегда благодать, всегда любовь. Но мы не всегда пребываем в состоянии восприимчивости.

Мы не сможем получить благодать до тех пор, пока не станем восприимчивыми. Когда вы не получаете божественную благодать, в божественности нет никакого изъяна, просто вы носите в себе препятствие. Вы нечувствительны к благодати. Природа Бога благодатна, это и есть сама благодать. Но что касается нас, то мы не восприимчивы естественным образом, мы склонны к агрессии. А это два разных явления.

Если ум агрессивен, тогда он не может быть восприимчивым. Лишь миролюбивый ум умеет тонко чувствовать. Поэтому все качества, которые несут агрессивность в какой-то ее разновидности, следует отбросить. Нужно стать дверью восприятия. Человек должен пребывать в чутком восприятии,

словно он материнское чрево. Тогда благодать всегда течет, и любовь всегда течет.

Благодать течет отовсюду. Каждый миг благодать лучится отовсюду. Такова природа существования. Но мы невосприимчивы, такова природа ума. Он агрессивен. Поэтому я всегда настаиваю на том, что медитация означает не-ум. Медитация предполагает неагрессивную восприимчивость, открытость. Но логика никогда не станет восприимчивой, она агрессивна. Вы делаете что-то, и тогда вы уже не можете быть восприимчивым. Вы можете быть восприимчивым, только когда ничего не делаете.

Когда вы пребываете в состоянии бездействия, полного ничегонеделания, просто существуете, то открываетесь со всех сторон, и отовсюду на вас изливается благодать. Она всегда лучится, но наши двери закрыты. Мы всегда бежим от благодати. Даже если она стучится в наши двери, мы бежим от нее.

Существует причина, по которой мы все время бежим: как только ум родился, он все время стоит на страже самого себя. Наше обучение, наше образование, культура человечества — все это призвано охранять эго. Наш ум, наша культура — все это основано на агрессии, соревновании, конфликте. Мы еще не созрели для того, чтобы познать тайну взаимодействия: мир существует за счет сотрудничества, а не конфликта, наш ближний не соперник нам, а помощник, который обогащает нас. Без него я буду меньше. Даже если в мире умрет один единственный человек, я буду чуточку меньше. Созданное им богатство, которое распространено в атмосфере, исчезло. На его месте осталась пустота. Поэтому мы существуем за счет взаимодействия, а не конфликта.

Но ум, коллективное бессознательное, всегда думает в терминах конфликта. Мы все время считаем кого-то своими врагами. Главное наше понятие это как раз враг. Вы можете развивать дружбу, но через силу. А враг существует сам по себе. Дружбу можно присовокупить к врагу, но основа это вражда, и вы никогда не можете расслабиться.

Поэтому вы никогда не можете положиться на друга, поскольку в основе жизни находится враг. Вы дружите лишь понарошку, искусственно вызываете некие взаимоотношения. Но в глубине души вы всегда знаете о том, что у вас есть враг,

что человек напротив вас враг вам. Поэтому с другом вы не успокаиваетесь, даже с любимым человеком не расслабляетесь. Разумеется, напряжение уменьшается, если вы создали фасад дружбы. Напряжение ослабевает, но оно все равно есть.

Такое мироощущение появилось не без причины, оно обусловлено эволюцией. Человек родом из лесных дебрей. По мере своего развития он прошел много стадий, животных уровней. У тела есть своя психология, потому что оно не принадлежит вам. Когда я говорю о своем теле, я не могу ничего гарантировать в отношении него. Мое тело развивалось много столетий. В ДНК записана вся информация до моего нынешнего проявления. Все растения и животные уже имеются в моих генах.

В генах собирается весь опыт борьбы, сражений, жестокости, агрессии. Каждая клетка содержит всю предшествующую эволюционную борьбу. Что касается психологии, то ваш ум развивался не только в этой жизни, он прошел вместе с вами долгое странствие. Возможно, он даже старше тела. Тело развивалось на земле, ему не больше сорока миллионов лет. Тело не может быть старше земли.

Но первый ум прибыл с другой планеты, и он еще глубже эволюционных переживаний. Весь этот совокупный опыт заставляет вас проявлять жестокость и насилие. Необходимо осознавать все явление целиком. И до тех пор пока вы не станете осознанными, вы не сможете освободиться от своего прошлого. Все дело в том, что нужно освободиться от своего прошлого, которое громадно, невероятно огромно.

Все, что жило прежде, и поныне пребывает в вас. Все минувшее до сих пор находится в вас в виде семени, возможности. Вы пришли из прошлого, вы и есть прошлое. И этот ориентированный на прошлое ум все время проявляет агрессию, постоянно размышляет в рамках насилия.

Итак, когда религия призывает быть восприимчивым, мы пропускаем мимо ушей этот совет. Ум не может придумать, как ему стать восприимчивым. Ум умеет быть восприимчивым лишь в смерти, ведь тогда он уже не может ничего делать, не может действовать. Ум знает лишь об одном режиме, в котором он достаточно чувствителен: смерть. Поэтому когда кто-то говорит: «Будь восприимчивым», вы ощущаете на своем

затылке дыхание смерти. Если я говорю: «Будьте восприимчивыми», тогда ваш ум отвечает: «Тогда ты умрешь. Будь агрессивным, если хочешь выжить и существовать. Выживает самый толстый, самый агрессивный. Если ты просто восприимчив, то погибнешь».

Поэтому люди не понимают, что такое восприимчивость, не могут взять в толк его природу. Явление восприимчивости передают разными способами. Кто-то говорит: «Сдайтесь». Это значит быть восприимчивым. Сдача предполагает отсутствие агрессивности. Когда кто-то говорит: «Веруй», он тоже имеет в виду восприимчивость.

Не будьте агрессивными через свою логику. Примите существование таким, какое оно есть. Пусть оно погрузится в вас. Ум не может любить, потому что любовь означает восприимчивость к кому-то. Даже в любви мы насильственны. Если вы спросите друга, он ответит вам, что любовь это не что иное, как насилие, взаимный садизм, когда два партнера согласны мучить друг друга. А если друг так говорит, в его словах есть здравый смысл. Он знает, о чем говорит, так как получил некий опыт.

Во время полового акта, сексуальной близости поведение партнеров напоминают схватку, они все равно как дерутся. Если вы станете изучать явление, которое считают любовью, то найдете в нем животные корни. Поцелуй в любой миг могут превратиться в укусы. Если поцелуй довести до их крайней формы, тогда они станут укусами. Это просто форма ума. Иногда любовники говорят: «Так и бы съел тебя», что считается выражением любви. Да, так они пытаются показать нежность. Иногда они заходят так далеко, что интенсивный половой акт становится обыкновенной дракой.

Поэтому два партнера всегда будут разделять любовь и борьбу. Вечером они дерутся, а ночью любят друг друга. Утром они склочничают, а вечером ласкаются... И нет выхода из этого круга: вы скандалите и любите, деретесь и ласкаетесь. Если вы спросите об этом Лоуренса, он ответит так: «Если вы не ссоритесь с возлюбленным, значит уже не любите его». Ссора усиливает связь, она придает смысл отношениям.

Человеческий ум в своем нынешнем качестве, со своим наследием из прошлого, не может любить, так как не способен

быть восприимчивым. Ум может быть только агрессивным. Поэтому вы не любите, а без конца требуете любовь к себе. И даже если вы ведете себя нежно, то только для того, чтобы подчеркнуть свое требование. В таком поведении есть своя лукавая логика. Ум всегда требует: «Дай мне любовь». А если я дам вам любовь, то только для того, чтобы потребовать и для себя порцию любви. Человеческий ум не умеет любить.

Поэтому если вы спросите того, кто умеет по-настоящему любить, если спросите Будду, он ответит: «Любовь не родится до тех пор, пока не умрет ум». А если нет любви, тогда вы не можете почувствовать благодать, поскольку вы открываетесь только в любви.

И вы не можете любить конкретного человека, потому что невозможно быть открытым отдельному человеку, одновременно оставаясь закрытым к остальным людям. Это абсолютно невозможно.

Если я скажу: «Я люблю тебя», это все равно, как если бы я сказал: «Я дышу, когда ты рядом со мной, а в остальное время я не дышу». Если дело обстоит именно так, тогда в следующий раз, когда вы придете ко мне, вы увидите бездыханный труп. Но дыхание нельзя останавливать и начинать по своему желанию. То же самое верно в отношении любви. Но все, что мы считаем любовью, ведет себя именно так. Поэтому рано или поздно любовник понимает, что любовь партнера умерла, и они оба все понимают. Оба партнера знают о том, что любви больше нет.

Чем лучше любовники узнают друг друга, тем печальнее ситуация. Чем ближе они друг к другу, тем меньше надежда и больше разочарование. Они знают, что любовь умерла. Вы настолько сдавили любовь, отвели ей столь узкий проход, что она просто не выжила.

Нужно быть любящим, а не любовником. И такая любовь должна проявиться интенсивно и одновременно естественно, а не как некий присвоенный атрибут, качество. Она должна стать внутренним цветением, а не духами, которые нанесли извне. Такая любовь может случиться сама собой. Нужно осознавать все свое прошлое. Когда вы превосходите прошлое, вы уже вышли за его пределы, поскольку то, что осознает, не есть ум.

То, что начинает осознавать ум, есть сознание, в котором нет прошлого. Оно вечно, всегда в настоящем, всегда новое, всегда здесь и сейчас. Это сознание мы постигаем, только когда осознаем свой ум. Тогда вы не отождествляете себя со своим умом. Появляется промежуток между вами и вашим умом. Вы знаете, что вот ум, который представляет собой агрессивность, ненависть, адские желания.

А ум не прекращает свое существование. Он будет жить и впредь до тех пор, пока вы не станете осознанными. А как только вы стали осознанными, эта непрерывность сразу же исчезает. Теперь вы будете существовать, но не от прошлого. Теперь вы будете укоренены в настоящем мгновении – свежем, молодом, новом. Теперь вы будете умирать и возрождаться в каждый миг.

Святой Августин сказал: «Я умираю каждый миг». Тот, кто начал осознавать весь свой ум, весь непрерывный процесс мышления, бесконечное продление прошлого, которое накладывается на будущее, станет умирать в каждый миг. Прошлое будет отмирать с каждым мгновением. Человек будет свежим, новым и молодым, готовым прыгнуть в новый миг, который приближается. Только такое свежее, юное, вечно молодое сознание восприимчиво и открыто. Вокруг него нет стен, нет никаких ограничений. Ваше сознание широко открыто, как само пространство.

Упанишады называют это внутренним пространством сердца. Существует пространство, просто пространство. Это сознание, *сакиши*, то есть выражение осознанности. Выход за пределы ума, прошлого делает вас открытыми и восприимчивыми ко всему, во всех направлениях и измерениях. Тогда благодать изливается на вас отовсюду: от деревьев, неба, людей, животных. Даже мертвый камень благодатен. Вы чувствуете, что на вас изливается благодать.

Тогда вы не можете сказать, что перед вами просто существование. Вы говорите: «Это Бог». И такое преображение, изменение своего ума, переход мертвого ума в вечно живое сознание, от мусора ума к открытому небу сознания... Такое преображение изменяет все ваше отношение к существованию. Тогда все существование уподобляется потоку любви – дру-

желюбному, сострадательному, любящему, благодатному. Великое множество проявлений жизни изливает на вас любовь.

Так, индуистская религия создала божеств с тысячами рук. Это значит, что у них повсюду одни только руки. Куда бы вы ни бросили взгляд, повсюду будут божественные руки. И они везде обнимают вас. Вы можете отправиться куда угодно, но нигде не найдете место, в котором не будет божественности.

Нанак пришел в Каабу. Когда он подошел к мечети, то почувствовал сильную усталость. Он положил свой маленький узелок на землю, повалился прямо туда, где стоял, и уснул. Священник очень рассердился, потому что ноги Нанак были обращены к священному камню.

Священник растолкал Нанак и сказал ему: «Ты совершаешь святотатство, ты не уважаешь святой камень, твои ноги обращены к нему. Ты атеист?»

Нанак стряхнул сон и сел. «Направь мои ноги туда, где нет Бога, и больше не мешай мне», – ответил он.

Нет такого направления, в котором не было бы Бога, потому что любое измерение пронизано божественностью, само существование божественно, но вы должны быть открыты ему.

Вся трагедия, дилемма человеческого ума заключается в том, что ум закрыт. Ум заперт, но продолжает искать то, что освободит его. Ум и есть тюремные застенки – тюрьма ищет свободу. В этом вся трагедия человеческой жизни.

Ум и есть тюрьма. Он нигде не может найти свободу. Ум должен умереть прежде, чем свобода придет к нему. Но мы считаем ум собой, отождествляем себя с ним. Смерть ума никогда не происходит в нас.

Будьте сознательными, осознавайте свой ум. Вы можете быть осознанными, потому что вы не то же самое, что и ум. Сновидение можно развеять, потому что вы не то же самое, что и сон. Сновидение случается у вас, но вы не оно. Вы можете разбить эти тюремные стены и выйти наружу, потому что вы не то же самое, что и тюрьма. Но между телом и умом издавна существует отождествление.

Уясните себе, что тело новое, каждое рождение все меняет, но вот ум старый. Он представляет собой еще одно звено из прошлых рождений. Поэтому когда кто-то говорит, что ваше

тело больное, вы никогда не сердитесь. Вам кажется, что он сочувствует вам. Но если кто-то говорит, что у вас больной ум, вы начинаете сердиться, приходите в ярость. В таком случае вам уже не кажется, что вам сочувствуют. На этот раз человек не выказывает к вам дружеское расположение.

С появлением нового тела у вас возникло новое отождествление. Прежние тела, с которыми вы отождествляли себя, умерли, но ментальная связь с телом прерывается с каждой смертью. Это отождествление с телом прерывалось так часто, что человек уже не ощущает себя телом. Поэтому когда его тело болеет, он полагает, что недуг постиг что-то другое.

Одного алкоголика много раз сажали в тюрьму. В десятый раз судья приговорил его к очередному сроку. «Главная причина ваших трудностей в алкоголе, и только в алкоголе», – сказал он.

«Спасибо, господин, – отозвался алкоголик. – Вы единственный человек, который снял с меня ответственность. Остальные люди утверждают, что ответственен за мои безобразия именно я. Только вы поняли, что корень зла в алкоголе, а я тут совсем не при чем».

Если вы набедокурили через свое тело, то не чувствуете за собой никакой вины. Но если ум ощущает вину, тогда вы считаете себя ответственным. Это отождествление тоньше и глубже. Иначе и быть не может, поскольку тело это внешний слой вашего естества. Ум это внутренний слой. Это вы внутри, и вы можете быть сильнее отождествлены с умом. Он был с вами множество рождений. Ум старый, всегда старый, это очередное звено все той же цепочки. Но вы не ум. Это можно понять, не так уж и трудно узнать об этом.

Просто будьте свидетелем. Всякий раз, когда ум работает, просто сядьте в стороне и посмотрите на него, на механизм его работы. Не вмешивайтесь, не встревайте. Любая помеха снова вызовет силу, которая устанавливает отождествление. Не встревайте, ничего не говорите. Не будьте судьей. Просто сидите в стороне, как будто по дороге мимо вас проносятся автомобили, а вы просто смотрите на них. И если вы сможете смотреть на движение мыслей хотя бы одну секунду, то увидите промежуток между вами и умом. Тогда этот промежуток можно увеличить, расширить до бескрайности.

Когда промежуток становится невероятно широким, тогда моста между берегами уже нет. Вы увидели со всевозможных точек, что круг ума там, где вас нет. Вы всегда внутри, где-то еще. Когда у вас есть не теория, а осознанный факт, вы открываетесь. Тогда вы прыгаете во внутреннее пространство сердца. Вы совершаете скачок внутрь. Теперь вы в самом себе, и вы открыты.

Вы узнаете о том, что всегда были открыты. Вы спите под открытым небом, но вам снится, как будто вы в тюрьме. А мысли это не что иное, как сновидения наяву. Они сделаны из одного вещества. Но мысли прозрачны, поэтому с ними легче отождествлять себя. Когда вы смотрите сквозь что-то прозрачное, то можете забыть о том, что оно есть.

Если между нами установят совершенно прозрачное стекло, тогда я забуду о нем. Я буду считать, что я вижу вас непосредственно. Это значит, что я начал отождествлять себя со стеклом. Мои глаза и стекло стали единым целым.

Мысли прозрачны, даже прозрачнее стекла, сквозь которое можно видеть. Мысли вовсе не представляют собой помеху. Поэтому отождествление с ними еще глубже. Прозрачность мыслей так близка вам, что вы забываете о том, что существует ум, который всегда вокруг вас, всегда между вами и миром. Где бы вы ни оказались, мысли всегда между вами и возлюбленным, между вами и другом, между вами и Богом.

Куда бы вы ни пошли, ваш ум обгоняет вас. Он не только следует за вами словно тень, но всегда на шаг впереди вас, обгоняет вас. Но вы никогда не осознаете наличие ума, так как он прозрачен.

Когда вы входите в храм, ваш ум попадает туда еще прежде вас. Когда вы идете к другу, обнимаете его, ваш ум делает это еще прежде вас. И можно сказать, что ваш ум все время репетирует. Этот обгон на шаг есть репетиция. Не успели вы вымолвить слово, как он уже придумал, что сказать. Не успели вы совершить поступок, как он уже придумал, что сделать. Ум просчитывает, стоит что-то делать или нет. Репетиция означает, что ум готовится прежде вас, он всегда на шаг впереди вас. И это постоянное, прозрачное препятствие между вами и всем остальным, с чем вы будете встречаться.

Таким образом, встреча никогда не будет настоящей, подлинной, поскольку что-то другое всегда стоит перед вами. Вы не можете ни любить, ни молиться. Вы не можете сделать то, что требует устранения препятствия. Вы не ощущаете благодать из-за препятствия, которое всегда окружает вас словно прозрачная раковина. Благодать, любовь или существование не открываются перед ними. Когда кто-то открыт, он начинает воспринимать. Но и тогда мы не скажем, что он стал получающим. У эго соревновательный дух. Мы скажем, что он получил благодать. Мы во всем ему отказываем. Мы скажем: «Бог проявил милость к нему».

И хорошо, что мы скажем, что Бог милостив, потому что теперь не существует ничего помимо Бога. Когда препятствия нет, эго не может ни на чем стоять. Человек не может произвести слово «я», поэтому не скажет: «Я стал способным получать благодать». Он может произнести «я», лишь когда «я» не было. «Я» и стало препятствием. Поэтому когда я нет, он всегда может сказать: «Это по милости божьей. Что я могу сделать? Меня больше нет».

Все правильно, когда *он* говорит так, но если *мы* так скажем, то будет неправы. Мы снова обманываем себя. Мы обманываем себя, потому что не признаем грандиозное преображение. Эго не позволит нам признать его. Эго скажет: «Бог милостив к нему, а не ко мне». Мы делаем ложное заявление о том, что Бог милостив к кому-то. Он и есть благодать.

Если кто-то готов получать, он всегда отдает. Он даже не готов отдавать, он и есть щедрость. Когда вы не получаете, он и тогда отдает. Когда вы закрыты, он и тогда изливает на вас свои благословения. Будьте открыты и познайте благодать. Будьте сознательны и открыты, и только тогда вы сможете узнать, что такое любовь, благодать, сострадание. Это одно и то же, а не разные понятия. По своей сути это одно и то же.

Только тогда вы можете узнать, что такое молитва. Когда препятствия нет, молитва не просит о чем-то, не умоляет. Тогда она становится проявлением благодарности. Поэтому когда молитва просит о чем-то, присутствует препятствие. Просьба о милости – вот препятствие, ум и есть препятствие.

Когда молитва благодарит за что-то, и даже не за что-то конкретное, а за все на свете... Получив благодать, вы ощу-

щаете благодарность. Со стороны Бога это благодать, а со стороны получателя – благодарность.

Мы совсем не познали благодарность. Мы не можем познать ее до тех пор, пока не познаем благодать. А ее можно познать.

Не начинайте поиск, не ищите божественность, потому что это метафизическое и бесполезное действие. Философы уже много веков думают о свойствах Бога. Некоторые метафизики скажут: «Это свойственно Богу, а то не свойственно».

Одно направление говорит, что Бог не имеет свойств – *нигуна*, тогда как другие говорят, что он обладает свойствами – *сагуна*. Но как нам узнать то, что мы не познали сами? Как нам решить, обладает Бог свойствами или нет, любящий он или нет? Решить это просто мышлением? Это невозможно.

Поэтому метафизика ведет нас к абсурду. Когда человеческое воображение становится логичным, мы думаем, что чего-то достигли. Но мы ничего не достигли. Воображение принадлежит нам, как и логика. Мы ничего не узнали.

Всегда начинайте с себя, если пытаетесь избежать метафизики. Если вы не можете избежать метафизики, значит не можете и быть религиозным. Метафизика и религия это не противоположные понятия. Совсем не начинайте с Бога. Всегда начинайте со своего ума, где бы вы ни были, всегда начинайте оттуда. Если вы начнете со своего ума, тогда что-то можно будет предпринять. В таком случае в ваших силах что-то сделать. Вы можете что-то познать и преобразить. Вы способны что-то сделать. И если ваша способность сделать что-то с собой полностью использовать, тогда вы вырастаете, расширитесь, и ваше препятствие упадет, ваше сознание оголится. Только тогда вы сможете обратиться к божественности.

Когда вы начали что-то делать, когда вы установили связь с божественным, тогда вы знаете о том, что такое благодать и благодарность. Благодать это то, что вы ощущаете как поток, изливающийся на вас со всех сторон, а благодарность это то, что вы ощущаете в своем сердце, в центре пространства, в котором целое изливает свою любовь, сострадание, благодать. Только тогда стоит произносить слова «Бог» или «Харе Рама». В ином случае это просто слова, ведь опыт не получен из су-

ществования, а приобретен через язык, заимствован из священных писаний.

Поэтому я не скажу, какими свойствами обладает Бог. Что касается меня, то мне известно, что у Бога нет никаких свойств. Но это не значит, что мы не будем ощущать любовь и благодать Бога, когда установим с ним связь. Все дело в том, что таковы не свойства Бога, а сама его природа. Так он реализует себя, и иначе быть не может. Бог всегда одинаковый независимо оттого, близки вы ему или же отвернулись от него.

Бог подобен свету: ваши глаза закрыты, но свет все равно есть. Свет не исчез только потому, что ваши глаза закрыты. Откройте глаза! Свет есть, он всегда был. Начните с глаз.

Вы не в силах ничего придумать о свете. Как вы станете думать о нем? Всякое мышление, любое рассуждение будет неправильным, с самого начала неверным. Вы не можете думать о свете, так как не познали его.

Мышление об известном будет кружить на одном месте. Так вы никогда не придете к неведомому, не познаете его. Неведомое не понять через мышление. Поэтому мыслители будут все время отрицать существование Бога, потому что не познали его. Если кто-то говорит, что Бога нет, это не значит, что он против Бога, просто этот человек привык думать, вот и все. Он не против Бога, потому что противодействие Богу может быть лишь после познания его. Такой человек не против Бога. Тот, кто знает Бога, не может быть против него. Как может быть против Бога тот, кто знает? Такое поведение указывает лишь на то, что человек по-прежнему думает. А посредством мышления не постичь неведомое, поэтому человек отвергает его.

Не начинайте с Бога. Это неправильное начало, оно всегда приводит к абсурду. Вся метафизика полна чепухи. Такие люди все время думают о том, о чем невозможно помыслить. Они постоянно делают утверждения о существовании, о котором нельзя выносить никакие суждения. Единственным верным утверждением в отношении существования может стать лишь безмолвие.

Но если вы начнете с себя, тогда можно сказать много конкретного. Если вы начнете с себя, то поступите правильно.

Религии предназначены для начала именно с себя, а метафизика — с Бога. Поэтому метафизика приводит к безумию. Разумеется, виной тому ее метод. Все безумцы это метафизики без метода, а все метафизики это безумцы с методологией. Из-за того, что у них имеется своя методология, и складывается впечатление, будто они говорят осмысленные вещи, но на самом деле они несут чушь.

Начните с себя. Не спрашивайте, где пребывает Бог. Спросите, существует ли «я». Не спрашивайте, свойственна ли божественности любовь. Спросите, свойственна ли любовь «я», любило ли когда-нибудь «я». Не спрашивайте о благодати. Спросите, ощущало ли когда-нибудь «я» благодарность, потому что это полюс, который совсем рядом, от которого всего лишь один шаг. И мы знаем об этом.

Всегда начинайте с самого начала. Никогда не начинайте с конца, поскольку так вы сделаете ошибку. Тот, кто начинает с начала, всегда достигает конца, а тот, кто начинает с конца, не попадает даже в начало, потому что начать с конца невозможно. Вы будете все время ходить по кругу.

Сделайте Бога не метафизическим понятием, а религиозным опытом. Погрузитесь в себя. Бог всегда внутри, и он ждет вас. Но тогда вы должны что-то сделать с собой. Я имею в виду медитацию, йогу. Сделайте что-нибудь с собой. Вы закрыты, безжизненны в своем нынешнем состоянии. Пока что вы не вступили в диалог и не можете заговорить с божественностью, с существованием. Поэтому преобразите себя. Откройте какие-нибудь двери, распахните себя в некие пространства, прорубите окна, выпрыгните из ума, из своего прошлого. И тогда вы будете не только познавать, но и жить. Вы будете жить с благодатью божественности. И вы будете жить с любовью, будете ее частью, ее лучом. И только когда вы превратились в луч любви, в волну божественности, вы переживаете подлинную божественность.

Итак, я совсем не метафизик. Вы можете называть меня антиметафизиком. Религия экзистенциальна. Начните с себя, преобразите свой агрессивный ум. Пусть он будет просто восприимчивым.

Послушайте историю. Будда в течение шести лет все время пытался узнать, что такое божественность. В результате он

перепробовал все способы. Он сделал все, что в силах человека, даже реализовал непосильные вещи. Он сделал все. Каждое известное в те времена средство Будда активно практиковал. Он в совершенстве осваивал все техники, которым его учили.

Будда ходил ко всем гуру своего времени. Он проникся всем, чему они учили его, и практиковал все учения. Затем он спрашивал: «Господин, вы можете еще чему-нибудь научить меня?» А гуру отвечал: «Теперь ты можешь идти, потому что я передал тебе все, что знал. Иногда я журю учеников, но к тебе у меня нет никаких претензий. Ты практиковал хорошо. Я передал тебе все свои знания». «Но я еще не познал божественность», — замечал Будда.

Так заканчивалась учеба у каждого гуру. Потом Будда оставил всех их. Он придумал собственные методы. На протяжении шести лет он постоянно боролся не на жизнь, а на смерть. Потом Будда, наконец, устал и выбился из сил, поэтому однажды вечером, совершая омовение в реке Ниранджана, что около Бодхгайи, почувствовал такую слабость, такую усталость, что уже не мог выйти из реки. Он просто вцепился в корень дерева и подумал: «Я так ослабел, что не могу даже перейти маленькую реку. Как же я смогу живым пересечь весь океан мира? Я сделал все, но так и не нашел божественность. Я лишь изнурил собственное тело».

Будда понял, что он стоит на краю гибели. В тот миг он осознал, что сделал все, что теперь ему больше нечего делать. Он расслабился, и в этом спокойном состоянии к нему прилила новая энергия. Расцвело все, что он подавлял все последние шесть лет. Будда вышел из реки, ощущая себя легким перышком, невесомым пером птицы. Он безмятежно сел под дерево Бодхи.

В ночном небе висела полная луна. К дереву пришла девушка из касты неприкасаемых по имени Суджата. Само это имя указывало на ее принадлежность к низшей касте. Слово «суджата» переводится как *родовитая*. Девушка обещала дереву Бодхи каждый день оказывать ему знаки почтения, вот и на этот раз она принесла к дереву сладости.

Будда сидел под деревом усталый, бледный, истощенный, но расслабленный, сбросивший с себя все бремя. В ту ночь полнолуния у дерева никого не было. Суджата подумала, что

божество дерева приняло ее подношения. В какой-нибудь другой день Будда не притронулся бы к еде, так и оставался бы напряженным. Но в ту ночь он полностью сбросил с себя все свои тяготы. Он съел подношения Суджаты и уснул. Впервые за шесть лет он хорошо поспал.

Он спал крепко и безмятежно, поскольку ему больше нечего было делать, не о чем беспокоиться. Будда не ждал даже следующий день, потому что тот, кому нечего делать, не задумывается о завтрашнем дне. Ему достаточно и настоящего мгновения.

Будда поспал и проснулся в пять часов утра, когда в небе угасала последняя звезда. Он смотрел за тем, как бледнеет последняя звезда, в состоянии не-ума, потому что если вам нечего делать, тогда ваш ум не работает. Ум это просто средство для совершения какой-то работы, техническое средство. Ума нет, делать нечего, усилий нет, и ему уже все равно, жив он или мертв. Будда открыл глаза и начал танцевать. Он познал то, что не давалось ему несмотря на все чудовищные усилия.

Всякий раз, когда его спрашивали, чего он достиг, Будда отвечал: «Чем активнее я пытался достичь, тем больше терял. Я не мог достичь. Ум пытался превзойти себя, а это невозможно. Это все равно что пытаться стать отцом самому себе, пытаться родить самого себя».

«Я не могу сказать, что чего-то достиг, – признавался Будда. – Я могу лишь сказать, что так сильно устал, что исчез. Я настолько активно стремился к божественности, что все мои усилия стали абсурдными. Наступил момент, когда я перестал бороться, когда во мне исчез ум, когда я перестал думать. Будущего не было, потому что не было и прошлого. Прошрое и будущее существуют одновременно. Прошрое позади, а будущее впереди, они части одного целого. Если отбросить одно, тогда само собой пропадает и другое. И тогда нет будущего, нет прошлого, нет ума. Во мне не было ума, не было «я». Потом что-то произошло. И я не могу сказать, что нечто случилось именно в тот миг. Скорее, нечто было всегда, просто я не осознавал это. Я был закрыт к тому, что всегда происходило. Поэтому я не могу сказать, что чего-то достиг».

«Я могу лишь сказать, что потерял что-то, – объяснял Будда. – Я утратил эго, ум. Но я вовсе ничего не достиг. Теперь я

знаю, что все обретенное мной в действительности было всегда. Это содержится во всех слоях бытия, в каждом камне, в каждом цветке, но теперь я осознаю, что это всегда было. Просто я был слеп. Я избавился от слепоты, а не достиг чего-то. Я кое-что утратил».

Если вы начинаете с божественности, значит стремитесь достичь. Если вы начинаете с себя, значит стремитесь утратить. Что-то начнет пропадать, и в конечном итоге все исчезнет. А когда вас нет, проявляется божественность – со всей своей благодатью, любовью, состраданием, но только когда вас нет.

Исчезновение вас – вот главное условие. И ни один человек не может быть исключением. Это абсолютное, обязательное условие. Вы и есть препятствие. Отбросьте себя, и тогда вы познаете божественность. Вы узнаете все и сразу. Вы не можете рассудочно осмыслить истину, и я не могу объяснить вам ее. Поэтому я не говорю ничего метафизического. Я просто пытаюсь показать вам, что вы должны начать с себя.

Если вы начнете с себя, то закончите божественностью, потому что это другая ваша сторона, другой полюс. Но начните с этого берега. Не начинайте с другого берега, на котором вас нет. Вы не можете начать с другого берега. Начните оттуда, где вы находитесь. И чем глубже вы пойдете в себя, тем скорее исчезнете.

Чем больше вы будете познавать себя, тем меньше личности в вас останется. А когда вы полностью постигнете себя, то исчезнете, отправитесь в небытие, абсолютно устранились. И в этом нуле, полном отрицании вы познаете благодать, которая все время изливается, которая непрерывно, извечно струится. Благодать была всегда, но вы не обращали на нее никакого внимания. Устраните себя, и тогда вы осознаете истину.

Глава 5

Величайшее приключение

Милый Ошо, как работает медитация? Как достичь постоянного медитативного состояния? Каким образом практика кундалини связана с медитацией?

Медитация это приключение, странствие в неведомое. Это величайшее приключение, которое только может принять человеческий ум. Под словом «приключение» я имею в виду, что вы ничего не просчитаете на этом пути. Прежде всего, вы не можете заранее ничего знать. До тех пор пока вы не *достигнете* истину, вы не сможете узнать ее. Все слова в конечном итоге ничего не значат. Истина остается невысказанной. Сказано много, очень много ни о чем, и все же не произнесено ни одно слово об истине.

До тех пор пока вы не *достигнете* истину, вы не сможете узнать ее. Но на истину можно указать. Истина никогда не будет целью, это невозможно по самой природе вещей. Вы не можете сказать, что это и есть медитация. В лучшем случае можно лишь высказать то, что не является медитацией. Остальное это как раз медитация. А на остальное указать нельзя.

На то есть ряд причин. Медитация это нечто более значительное, нежели ум. Это не то, что происходит в уме, а то, что происходит с умом. В ином случае ум сможет дать истине определение, понять и познать ее. Медитация это не то, что происходит в уме, а то, что происходит с умом. В жизни возникает явление, близкое смерти. Смерть никогда не случается в жизни, она всегда случается с жизнью.

Сама медитация это остановка ума, словно жизнь оборвалась. Мы можем сказать, что медитация это более глубокая смерть — не физическая, а психическая. Чем глубже смерть, тем больше возможность перерождения. Если есть физическая смерть, тогда вы переродитесь на уровне тела. Что касается вас, то ничего не произойдет, совсем ничего. Вы останетесь прежним, звеном прежней нескончаемой цепочки.

Чем глубже смерть, тем полнее воскрешение. Если вы умрете психологически, если умрет ваш ум, тогда вы переродитесь. И это перерождение будет не просто физическим, при котором просто заменяется тело. Но когда случается ментальная, психическая смерть, ум не заменяется. Сознание остается без ума.

Итак, медитация это сознание без ума. Вокруг сознания открытое небо без стен. Мы можем разрушить стены этого дома, но не саму комнату, поскольку она означает не что иное, как

пространство. Поэтому теперь в комнате просто не будет стен. Комната окажется под открытым небом. Разумеется, вы уже не будете воспринимать ее как комнату, потому что теперь вы не можете дать ей такое определение, она стала единой с небом. Но комната стала более отчетливой, чем прежде, просто у нее нет стен. Итак, если вы считаете комнату пространством, пустотой среди стен, тогда и в отсутствии стен комната останется. Она станет более обширной, бесконечной.

Итак, когда умирает ум (под смертью ума я разумею лишь разрушение стен ума), остается пустота внутри этого пространства, и она становится еще более обширной. Это сознание. Отметьте себе этот момент. Я называю внутреннюю пустоту сознанием, а стены вокруг него — умом. Можно сказать так: умирает ум с маленькой буквы, но продолжает жить Ум с заглавной буквы. Тогда это не ваш ум, он и не может быть вашим. Если убрать эти стены, пространство уже не будет умом. Пространство останется, но оно не будет умом, поскольку ум может быть лишь стенами, у него есть некие ограничения. Чистая пустота не может быть умом. Поэтому умирает ум с маленькой буквы, но продолжает жить Ум с заглавной буквы. Вас нет. Вы не заменяетесь никаким другим умом, вы вообще не заменяетесь.

Итак, медитация это тонкая и одновременно глубокая смерть вас, вашего ума, вашего эго — всего, что определяет вас. Но проявляется то, что находится внутри, а именно чистое сознание.

Прежде всего, стены ума, ментальные процессы, это не медитация, а препятствия. Что такое стены ума? Как ум определяет себя? Как он ограничивает себя? Где проходят его границы, стены, из-за которых ум отделился от Ума?

Существуют три понятия. Во-первых, память. Основная часть ума это память. Она содержит долгий период времени, все ваши бесконечные жизни. Ум собирает все, а не только то, что вы собрали сознательно. Когда вы спите, ум продолжает накапливать информацию. Когда вы в коме и совсем ничего не осознаете, ум и тогда продолжает накапливать информацию. Ум все время копит, и ничего не укрывается от него. Бессознательный ум это великая китайская стена воспоминаний, и очень длинная стена.

Память это не только часть вашего мозга, но в действительности еще и часть каждой частицы вашего естества, каждой клетки вашего тела. Поэтому вас формируют двадцать четыре мужские и двадцать четыре женские хромосомы. В них уже имеется встроенная программа, память. Когда-нибудь люди смогут узнавать, какой нос будет у их чада, когда он еще находится в материнском чреве. По зародышу будут определять, какие глаза будут у человека, сколько он проживет, будет ли он умным и горделивым.

Эта столь простая на первый взгляд клетка такая же сложная, как и вы нынешние. Она представляет собой совокупные воспоминания всей нации. Она содержит коллективный ум. Ваша душа, ваше эго, ваш ум проникают в ум. Поэтому у вашего тела есть свои воспоминания, а у вашего ума — свои воспоминания. Вы перекресток: ум с великим множеством воспоминаний всей нации, всего коллективного сознания. Телесные воспоминания крепче ума. Поэтому вы всегда становитесь их жертвами. Как бы вы ни противились этим воспоминаниям, тело все равно рано или поздно выигрывает. Ваш ум ничто по сравнению с телом, потому что у вас ум нации. Поэтому все религии попадают в ловушку, когда начинают бороться с телом. Вы не сможете победить тело. Если вы начнете бороться с ним, то лишь зря растратите свою жизнь.

Вы не можете бороться с телом, потому что на самом деле это целая череда поколений. Мало того, вся история самого бытия. В вас продолжается история. Все, что существовало, продолжает жить в вашем теле. В вас заключено все на свете. Поэтому ребенок в материнском чреве должен пройти все эти стадии, через которые развивается человек.

За девять месяцев, проведенные в материнском чреве, проходит вся эволюция в сжатой форме. Человек начинается просто как амeba, первая примитивная клетка. Он находится в такой же среде, что и амeba, то есть в морской воде. Материнское чрево содержит точно такие же химические элементы, что и морская вода.

В материнском чреве эволюция снова начинается. Разумеется, это эволюция в миниатюре. Но весь процесс развития нужно запустить заново, потому что клетка содержит память, и иначе она работать не может. Она еще раз переживает преж-

ний процесс. Времени у нее будет мало. Амebe пришлось развиваться миллионы лет, чтобы получить возможность выйти из моря на землю. Яйцеклетка в материнском чреве пройдет этот период развития за неделю. Но она будет переживать ту же эволюцию в течение семи дней, сжатые миллионы лет, пройдет те же стадии. Девять месяцев это срок сжатой эволюции, в клетке есть встроенная программа.

Итак, в каком-то смысле ваше тело есть вся эволюция. В сильно сжатом атомарном состоянии тело обладает собственной памятью. Человек, который желает или стремится быть в медитации, сначала должен будет осознать свою телесную, физиологическую память. Не боритесь с телом. Если вы станете бороться с телом, то сделаете неверный шаг. Вы будете все больше запутываться. Взаимодействуйте с ним, другого способа нет. Пусть ваше тело полностью расслабится. Не создавайте напряжение между собой и своим телом. На самом деле, вы боретесь не с телом, не с памятью тела, а с памятью эго — своей психикой, своим умом. А это другое, совсем другое. Итак, не боритесь со своим телом.

Если мы боремся с телом, то у нас никогда не хватает времени бороться с умом. И если мы начнем бороться с телом, то конфликту не будет конца. Мы совершим самоубийство, разрушим себя, поседем семена собственного поражения. Человек обречен на поражение, ведь одна клетка борется со всем человечеством, со всем бытием как таковым, а это невозможно.

Поэтому не считайте телесные воспоминания своими. Например, голод это память тела. Вы можете бороться с ним, но вам будет очень трудно победить его, невероятно сложно, почти невозможно. Если вы победите, тогда ваша победа обернется тотальным поражением, поскольку если вы сможете одолеть свой голод, то совершите самоубийство. Через три месяца вы умрете. Даже тело не укажет вам, что наступила пора накормить его. Поэтому хорошо, что вы никогда не побеждаете тело, иначе вы совершите самоубийство. Тогда между вами и вашим телом не будет моста. Это единственный способ победить, но в действительности вы не одерживаете победу, а убиваете себя.

Итак, некоторые методы могут разрушить мост между вами и вашим телом. Этот мост разрушают многие методы хатха-

йоги. Тело все время посылает вам сигналы о голоде... но вы не знаете о нем, потому что мост разрушен. Тело не прекращает кричать, но вы так и не узнаете о том, что оно голодно, вы нечувствительны к нему. Никогда не практикуйте методы, которые делают ваше тело бесчувственным, потому что медитация это абсолютная чувствительность.

Когда вы станете медитативными, ваше тело станет очень чувствительным. Вы даже представить себе не можете, насколько чувствительными будут ваши телесные органы. Мы никогда не видим и не слышим четко, а очень посредственно. Вы проходите через сад. Вам кажется, будто вы видите, но вы просто смотрите, ничего толком не воспринимая. Ваше тело стало бесчувственным, вы боретесь с телом.

Вся культура направлена против тела – вся культура. И не важно, восточная она или западная. Культура, которую развили на этой планете, болезненна. Она направлена против тела, а тело это великое таинство. Если вы идете против тела, значит противостоите всей вселенной, миниатюрной вселенной. Ваша связь с вселенной, ваш мост с вселенной, ваше общение с вселенной – все это создается через тело. Ваше тело это станция пересадки.

Поэтому не боритесь с телом. Всегда проводите четкую границу между телесной и умственной памятью. Голод это телесная память, и вы сами узнаете об этом. Но у ума есть собственная память. Его воспоминания невещественны, в них нет ценности для выживания. Телесная память ориентирована на выживание, и в этом главное различие. Если вы станете отвергать телесные воспоминания, если будете бороться с ними, то не выживете. Но психологические воспоминания не имеют никакой ценности для выживания. Это просто накопление пустого материала, который следует выбросить, как только он собрался. Вы лишь обременяете себя им. Память ума долгая.

Всякий раз, когда вы гневаетесь, есть две возможности: вы можете быть как в телесной памяти, так и в умственной памяти. Между ними нужно провести четкую разграничительную линию. Если у вашего гнева есть ценность для выживания, если вы не можете выжить без него, значит он выражается через тело. Но если у вашего гнева нет ценности для выживания, значит это просто привычка ума, всего лишь механическое

повторение ума. Тогда это умственная память. Вы часто гневаетесь, и такое поведение стало привычным для вас. Когда кто-то толкает вас, он тем самым нажимает на некую кнопку, и вы снова гневаетесь. Поэтому будьте настороже.

Человек, который никогда не гневается ментально, не имеет привычки сердиться... Его телесный гнев будет обладать своей красотой. Такой гнев никогда не будет уродливым. Он будет указывать лишь на то, что человек жив, а не мертв. Но чем привычнее для вас гнев, тем меньше ваша способность выражать телесный гнев, и такой гнев будет отвратительным. Он ничего не добавит к вам, а лишь смутит вас и других.

Мы можем рассмотреть память и в области секса. Это может быть телесной памятью, имеющей ценность для выживания. Но половое влечение может быть и от ума, по привычке. Тогда у него нет ценности для выживания. Тот, кто попал в плен привычки, будет обладать уродливым половым влечением. Такой человек не будет любить, в его чувствах отсутствует красота. В нем не будет звучать музыка, не будет возникать глубокий отзыв. Чем больше в сексе ума, тем меньше способности у тела. Вы будете чаще *думать* о сексе, но не сможете точно узнать, что это такое, в чем его сокровенная тайна. Ум будет все время размышлять о сексе, а тело будет следовать за умом. А когда тело следует за умом, в нем нет жизни, оно просто влачит жалкое существование.

Секс, гнев, жадность – все это может выражаться чем угодно. Всегда определяйте, обладает ли чувство ценностью для выживания, тогда вам не нужно бороться с чувством. Это просто ментальная привычка, осознавайте ее. Эта ментальная память обо всех наших прошлых поступках стала обусловленностью. Вы все время повторяете ее, ведете себя как робот. Осознавайте это. Интересно узнать о том, что если в вашем гневе не будет ума, если он станет абсолютным отзывом на ситуацию, в которую вовлечено все тело, без ментальной обусловленности, тогда раскаяние не появится. Вы полностью реализовались в ситуации, как только она возникла. Тогда раскаяние совсем не нужно.

И еще: когда не будет раскаяния, не будет и психологического накопления. Вы не заведете такую привычку. Вам ничего не нужно накапливать. Почему уму нужно накапливать

воспоминания? Потому что он не уверен в том, будет ли он вести себя в ситуации цельно. Ум готовится, он должен провести несколько репетиций. Если возникнет какая-то ситуация, тогда он будет уверен в своих действиях. Ум должен знать все о том, что произошло, должен классифицировать события. Он должен составить программу действий в определенной ситуации. Ум накапливает воспоминания, и чем больше ум собирает их, тем меньше его способность действовать в полную силу. А чем меньше ваша способность действовать в полную силу, тем больше вы будете нуждаться в уме.

Поэтому действуйте с телом, а не с умом. Такое поведение покажется странным, ведь его никогда не ожидают от религиозного человека — действуйте от ума. Тогда поступок будет неизмеримым, а отзыв — цельным. Не позволяйте своему уму вмешиваться. Тогда не будет памяти, ментального накопления, раскаяния. И поступок просто заканчивается. Все как-то разрешится, ведь вы действовали в полную силу, ничего не оставив. И никто не раскается. Вы действовали цельно. В ином случае удержанная часть со временем сожалеет.

Тело может действовать в полную силу, а ум на это не способен. Ум всегда разделен, ум работает в категориях. Поэтому одна часть ума гневается, а другая часть в то же самое время раскаивается или собирается раскаяться. Этот момент следует уяснить себе. Когда одна часть все время выступает против другой части, четко знайте, что вы действуете через ум, а не тело. А тело всегда цельно, оно не может действовать в разделенном состоянии. Тело это просто поток, в нем нет разделений. Когда вы влюбляетесь, любит все ваше тело. Вы не можете сказать, что влюбилась ваша голова или руки. Все тело влюбляется, но ум никогда ни в чем не может быть цельным. Какая-то часть ума всегда будет критиковать, судить, командовать, хвалить. Какая-то часть ума всегда будет сидеть в кресле и судить, осуждать. Поэтому всякий раз, когда вы видите, что какая-то часть вашего ума противодействует вашему поступку, вы знаете, что совершаете его ментально, из ума.

Начните совершать поступки из тела. Ешьте из потребности тела. Тело прекрасно знает, когда ему остановиться, но уму это неизвестно. Одна часть будет продолжать есть, тогда как другая часть будет все время осуждать. Одна часть будет

все время призывать остановиться, тогда как другая часть будет продолжать есть. Тело цельное, поэтому спрашивайте тело. Не спрашивайте ум, есть или не есть, остановиться или не остановиться. Ваше тело знает, что ему нужно. Оно накопило мудрость многих веков. Оно знает, когда остановиться.

Не спрашивайте ум, лучше спросите тело. Положитесь на мудрость тела. Тело мудрее вас. Поэтому животные живут мудрее нас. В их жизни больше мудрости, но они, конечно же, не думают. Если они начнут размышлять, то уподобятся нам. Чудо заключается в том, что животные могут жить мудрее людей. Такая фраза звучит абсурдно. Животные ничего не знают, но они все время живут мудро. Люди развили лишь способность вмешиваться во все. Вы постоянно мешаете своему телу. Не мешайте ему, пусть оно работает самостоятельно. Не вставайте у него на пути, и тогда вы будете ясно понимать, что такое ментальная и телесная память.

Память в теле помогает выжить, а ментальная память мешает. Ментальную память нужно устранить. Произнося это слово, я не подразумеваю, что вы ничего не будете помнить. На самом деле, когда я призываю устранить ментальную память, я хочу сказать, что вы не должны отождествлять себя с памятью, не должны становиться с ней одним целым. Память не должна существовать сама по себе, сама продлевать свое существование.

Но ментальная память продлевает свое существование. Вы сидите, а ваша память работает. Вы спите, а ваша память работает. Вы что-то делаете, а ваша память работает. Эта память все время работает. Чем она занимается? На что способна память? Она может лишь желать иметь в будущем все прежнее. И больше она ничего делать не может. Память может продлевать свое существование и проецировать себя в будущее: «Все прошедшее должно быть и в будущем», или «Все прошедшее не должно быть и в будущем».

Память всегда оплетает вас паутиной планов на будущее. Если вы позволите ей опутать вас, то никогда не станете свободным. Вы всегда будете заключены в шаблон, который выстраивает стены вокруг пустоты сознания. Прежде чем вы сделаете шаг в будущее, память успеет сделать множество шагов. Открытый путь обрывается, и вы оказываетесь в тюрьме.

ных застенках. Память всегда теснит человека. Она обманывает нас, потому что мы полагаем, будто память помогает нам жить в будущем более качественно. Но она вовсе не помогает нам. Память просто способствует тому, чтобы в будущем вы жили точно так же, как и в прошлом.

Память не может проецировать то, что еще не известно. Она способна проецировать лишь известное. Не попадайте в эту ловушку. Не позволяйте уму проецировать себя в будущее даже одну секунду. Разумеется, вам понадобится время для того, чтобы избавиться от такой мертвой привычки. Если вы начнете осознавать ее, то погрузитесь в медитацию. А когда вы будете осознанны, полностью осознанны и бдительны, тогда память не будет оплетать вас будущим и сможет проецироваться в грядущее только в ваших сновидениях.

Грезы это основное условие для работы памяти. Поэтому во сне память создает сновидения, которые кажутся вам явью. Они даже реальнее действительности. Когда вы просто сидите в своем кресле, перед вами возникают грезы наяву, вы впадаете в задумчивое состояние. Стоит вам немного задремать, и память начинает создавать грядущее, проецироваться в будущее. Бдительность, больше бдительности внутри и вовне – вот начало медитации.

Эту бдительность можно создать разными способами. Когда я призываю вас стать бдительным, я понимаю, что вы не сразу станете такими. Вы услышите мои слова в состоянии грез, и память станет проецироваться: «Да, я буду бдительным завтра». Память станет работать над моим призывом, создавая проект. Если вы услышите фразу: «Будьте бдительным», то станете думать о будущем. Вы скажете: «Да, я буду бдительным завтра». А если я скажу, что за бдительностью следует счастье, что блаженство непременно придет к вам через бдительность, тогда вы будете грезить еще активнее. И память станет проецировать события.

Один только призыв к вам быть бдительным не сделает вас созерцательными, он не повлияет на вас. Поэтому я придумываю способы, создаю ситуации, в которых вы неизбежно станете бдительными, в которых дремать невозможно.

Вот что я вам скажу: дремать гораздо легче, когда вокруг вас много углекислого газа. В таком случае вы больше склон-

ны к забытию. Поэтому днем вы не можете быть столь же сонными, как и ночью. Меняется уровень химических соединений. Ночью в воздухе больше углекислого газа, а кислорода меньше. Поэтому в противоположной ситуации, когда кислорода в вас и вокруг вас становится больше, а углекислый газ выбрасывается, вы не можете дремать. Поэтому я настаиваю на активном дыхании. Это не что иное как химический способ изменить ваш химический состав. Кислорода должно становиться все больше. Чем больше кислорода, тем меньше вероятность того, что вы станете жертвой сновидения. А ваши воспоминания не смогут работать без дремотного состояния.

Утром мы чувствуем свежесть. Что происходит утром с восходом солнца? Количество углекислого газа уменьшается, тогда как количество кислорода возрастает. Поэтому в нас нужны такие же химические перемены. Техника, которую мы сейчас используем в своих лагерях медитации, это самый эффективный метод для создания дополнительного количества кислорода в теле. И после первых трех стадий, на четвертой стадии ученик заряжается громадной жизненной энергией, которая делает его очень бдительным.

Еще один способ сделать вас бдительным это практика кундалини. Это система преобразования сексуальной энергии для медитации и осознанности. Она полезна для человека, чью сексуальную энергию можно легко и естественно направлять на цели медитации. Во времена Вед и Упанишад в древней Индии люди были простыми и естественными. Они могли легко преобразовать свою сексуальную энергию. Для них секс вовсе не составлял ментальную проблему, они не видели в нем никакой трудности. Как только возникает трудность, она сразу же становится частью ума.

В современном мире половая сфера извращена, и ее активно эксплуатируют, поэтому кундалини (психическая энергия в сушумне) движется с трудом. Но благодаря этому методу мы иногда чувствуем, что кундалини поднимается. Это другое дело. Если кто-то чувствует, что его кундалини поднимается, тогда я начинаю работать с его энергией. Я даю ему технику, с помощью которой можно работать с кундалини. Но до тех пор пока не появится спонтанное ощущение кундалини, я даже не коснусь этой темы. Я вовсе не буду говорить о кундалини. Вы

можете пройти мимо этой темы, и в наше время так и происходит. Только при естественной и здоровой половой жизни, без вмешательства ума, кундалини может активизироваться. Она работает при невинном уме.

Порой случается, что когда вы погрузились в медитацию, ваш ум ослабляет свою хватку. Как я уже сказал, когда вы погружаетесь в медитацию, вы отделяетесь от двух типов памяти и перестаете контролировать тело умом. Вы позволяете телу действовать самостоятельно, по его собственной мудрости.

Тогда кундалини иногда становится активной. Если она работает независимо, это очень хорошо. Я не позволю непосредственную практику кундалини. Если ее оставить в покое, она сама активизируется. Она часто поднимается. Не меньше тридцати, а то и сорока процентов людей, работающих с этим методом, ощущают кундалини. Если они почувствовали энергию, тогда я готов помочь им. И они могут приступить к работе. Через этот метод они входят в дверь кундалини. Но мой метод предписывает опосредованную работу с кундалини, а не прямой контакт с ней.

Что касается меня, то у прямых методов работы с кундалини не будет будущего до тех пор, пока весь мир не станет считать секс естественным явлением. Не существуют техники кундалини, которые можно использовать до наступления половой зрелости. Если вы не создадите для кундалини путь в себе до наступления половой зрелости, может случиться так (даже если секс реализуется естественно), что вы не станете извращенцем, но превратитесь в животное.

Послушайте притчу из Упанишад. Один риши сидел у дома с женой и сыном. Мимо них проходил какой-то человек, он влюбился в жену риши. Мужчина попросил ее проводить его до дома. И жена риши пошла с ним. Риши не высказал возражение, но его сын рассердился и сказал отцу: «Так поступают только животные. Зря ты позволил ей пойти с этим человеком. Я в свое время буду жить по другим нравственным ценностям. Уж я-то не позволю своей жене уходить с кем попало. Так поступают лишь животные».

«Животные ведут себя иначе, — ответил риши. — Напротив, животным свойственна как раз твоя ярость, твой гнев. Именно ты ведешь себя как животное, проявляя нравственное насилие.

На самом деле, ни одно животное не допустит мой поступок, он будет сражаться за самку. Животным свойственно не отпускать свое имущество».

Воззрение отца гораздо более зрелое. Его трудно понять. Он говорит, что именно мы ведем себя как животные. Звери сражаются за своих самок. У них есть чувство личной среды обитания. Если вы перейдете границу их территории, они бросятся на вас. Но отец говорит: «Я человек. Если кто-то увидел твою мать и влюбился в нее, то в этом никто не виноват. А если твоя мать готова пойти с ним, то кто я такой, чтобы удерживать ее? Я точно так же влюбился в нее. Просто теперь на моем месте оказался другой мужчина. Она согласилась выйти за меня замуж, стать моей женой, но она не моя собственность. Теперь в нее влюбился другой мужчина. Я знаю человеческую слабость, потому что знаю себя. Я сам пережил влюбленность. Поэтому ничего дурного не случилось. Я не животное, поэтому не могу бороться за обладание твоей матерью. Я знаю, что он такой же человек, как и я. А твоя мать очень красивая. В свое время из-за этой красоты я тоже влюбился в нее».

Но это очень высокая нравственность, которую можно развивать только до половой зрелости, если вы получили должное воспитание, а иначе ничего не получится. После достижения половой зрелости вы уже не сможете направлять энергию, это очень трудно. Но если каналы готовы прежде этого момента, тогда энергия просто течет по ним так же естественно, как и во время половой близости. Этот риши наверняка знал о кундалини, иначе он вел бы себя иначе. Он бы не развился в такого человека. Он развил свою кундалини, направил ее вверх, иначе это воззрение никогда бы не возникло у него.

Нисходящая энергия всегда направляется на насилие. Восходящая энергия всегда направляется на любовь, понимание, сострадание.

Итак, это косвенный метод. Он работает через многие двери. Если вашу кундалини можно будет использовать, тогда вам понадобится мой метод. Кундалини пойдет по собственному пути, ведь она текуча. Этот метод очень гибкий. Если ваша кундалини готова, но ее движение опасно, тогда метод

не позволит ей двигаться. На этот случай есть другие каналы, пути. Кундалини может использовать и другие пути.

Другие каналы не называют, потому что их не использовало древнее учение. Но есть другие пути. Махавира никогда не говорил о кундалини. И Будда никогда не говорил о ней, как и Христос. Лао-Цзы даже не слышал о ней. Они пользовались другими каналами.

Будда не мог идти путем кундалини. Половая жизнь накутила ему, поэтому он вообще не интересовался сексом. Иначе и быть не могло, потому что его отец отправлял ему в качестве наложниц множество самых красивых женщин своего царства. Во дворец попадали все девушки с привлекательной внешностью. Будда почувствовал отвращение к сексу. Иначе и быть не могло, каждый мужчина на его месте почувствовал бы то же самое. Будда до такой степени пресытился сексом, что ему и в голову не приходило, что эту энергию можно преобразить. Он никогда не пытался сделать это. И даже если бы кто-то сказал ему, что сексуальная энергия может стать божественной, он не стал бы слушать такого человека, потому что познал секс в полной мере и не увидел в нем никакой божественности. Для него секс был плотскими утехами. Будда пошел другим путем. Он вообще не говорил о кундалини, но он говорил о семи центрах, чакрах. Будда работал с чакрами.

Если вы работаете с кундалини, тогда процесс имеет поступательный характер. Кундалини движется постепенно, как нить ртути в термометре. Она поднимается как ртуть в термометре, постепенно. Кундалини точно так же поднимается вверх. Будда никогда не использовал этот метод, но он говорил о чакрах, о стремительных скачках. Человек быстро движется от одной чакры к другой. Поступательности нет, человек движется скачками. И из-за этого скачкообразного процесса Будда совсем по-новому воспринял весь мир. Он сказал, что в мире нет постепенного процесса, а есть одни скачки.

Нет ничего последовательного. Цветочный бутон раскрывается не постепенно, а сразу же. К юности ребенок переходит не поступательно, а скачком. Поэтому современные буддистские философы довольны, ведь в наше время наука тоже говорит об отсутствии последовательности. Все развивается скач-

кообразно, дискретно. Мы видим последовательность только потому, что не видим промежутки между событиями.

Вы видите свет как последовательный поток, но это не так. Электроны прыгают, но промежутки настолько малы, что ваши глаза не замечают их. Это не последовательность, а скачки. Но скачки случаются так быстро, что мы не замечаем, когда гибнет один электрон, замещаясь другим электроном. Происходит неожиданный скачок. Вечером вы зажигаете свет, а утром гасите его. Вам кажется, что вы гасите прежнее пламя. Но оно заменилось тысячи раз. Оно исчезло, испарилось, и появилось новое пламя. Но поток пламени кажется последовательным.

Гераклит сказал, что нельзя войти в одну реку дважды. Река течет, поэтому нельзя ступить в нее дважды. Будда сказал бы, что в реку невозможно войти даже один раз, потому что она течет. Только вы коснулись ее поверхности, как та часть воды уже миновала вас. Только вы опустили ногу ниже, как она снова ушла. Вы сделали шаг, но река много раз ушла от вас. Процесс всегда скачкообразный.

Концепция скачка возникла у Будды, потому что он никогда не проходил через кундалини. Он шел скачками, от одной чакры к другой. Поэтому он говорит о семи чакрах, это тоже возможно. Я могу прийти к вашему дому скачками, потому я затрагиваю лишь некоторые моменты. Существуют промежутки, а последовательности нет.

Махавира никогда не говорил о чакрах или скачках, он говорил о взрывах. Сначала вы такой, а потом уже другой. Скачками вы преодолеваете не так уж много точек. Существует другой путь – взрыв, вы просто взрываетесь. Секунду назад вы были таким, а сейчас уже другой. Это ни поступательность, ни скачок, а взрыв. Вам не нужно пересекать срединную точку.

В японском буддизме существуют два направления. В первой школе говорят о мгновенном переходе, а во второй – о постепенном. Но даже школа постепенного перехода не говорит о кундалини. Там выбрали другой путь. Итак, в японском буддизме не говорят о кундалини, даже в школе постепенного перехода. Там выбрали другой путь.

У тела много путей. Это сам по себе громадный мир. Вы можете работать через дыхание, так вы совершите скачок. Вы

можете работать через секс, так вы тоже совершите скачок. Вы можете работать через осознанность (то есть напрямую через сознание), и снова совершите скачок. Эта прямая работа над сознанием есть один из самых глубоких путей, но даже один единственный путь можно использовать многими способами. Вы должны понять сложность этого явления.

Например, одну дорогу можно использовать многими способами. Один человек поедет по ней на машине, другой — на телеге, а третий просто пойдет пешком. Дорога одна, а методы абсолютно разные. Что общего между ходьбой и сидением в машине? Ничего общего. В машине вы просто сидите и совсем ничего не делаете. Вы ничем не занимаетесь. Поэтому можно сказать: «Я продвигался по этому пути сидя». Такой человек говорит правду. Но тот, кто прошел по дороге пешком и понятия не имеет о том, что можно одолеть этот путь сидя, не поверит первому. И он тоже прав.

Даже один и тот же путь можно использовать по-разному — например, осознанность. Гурджиев использует осознанность, но называет ее воспоминанием, и метод другой. Путь тот же. Нужно использовать сознание, но как воспоминание, а не как осознанность. В чем различие? Воспоминание означает, что вы идете по улице и просто помните о том, что вы *есть*. Остановитесь на минуту и вспомните, что вы *есть*. Оглянитесь вокруг, ясно вспоминая, что вы *есть*. Ни на один миг не забывайте о том, что вы *есть*.

Но мы забываемся, никогда не вспоминаем себя. Если я вижу вас, то забываю себя и гляжу на вас. Осознанность становится однонаправленной, у нее больше нет другого направления. Гурджиев советует придавать осознанности два фокуса. Вы слушаете лекцию. Первый фокус направлен на речь лектора, и если вы при этом осознаете себя (слушателя), это и есть второй фокус внимания. Не забывайте себя, когда слушаете. Помните о том, что вы слушаете. Кто-то говорит, а вы слушаете. Выйдите за пределы обеих сфер и вспоминайте. Направьте внимание в две плоскости. Дорога одна, но методы разные.

Кришнамурти скажет: «Не помните этот путь, он вызовет в вас напряженные усилия. Просто осознавайте все вокруг себя. Не нужно принимать никакие решения: мол, вы здесь, а он там. Не выбирайте. Пусть в вас воцарится всеобъемлющая

осознанность. Не фокусируйте ее, она должна быть всепоглощающей». Я говорю, а вы сидите. Звучит автомобильный рожок, проезжает машина. Что-то происходит, но осознанность не сосредоточена. Дорога одна, а метод совсем другой.

Тантра использует тот же метод, тот же путь, только иначе. Подумать только! Люди применяли опьяняющие средства: наркотики, вино. Метод заключался в том, чтобы принять наркотик и сохранять осознанность, ни в коем случае не утрачивать его. Человек глотал наркотик и осознавал, что он бодрствует, старался не потерять сознание. Существуют методы, в которых наркотики совсем не влияют на людей. Например, люди применяли змеинный яд. Змею подносили к лицу для того, чтобы она укусила человека в язык. Вы можете совершить скачок, только если змея укусила вас в язык, но вы сохранили осознанность. В ином случае ничего не получится. Дорога одна, а методы абсолютно разные.

Что касается практики Тантры, то если наркотики работают, а вы сохраняете осознанность, ведете себя сознательно, тогда в вас что-то кристаллизуется. Что-то выходит за пределы телесной химии. В ином случае химия воздействует на вас. Теперь вы за пределами химии. Где-то в теле работает химия, но вы отстранены, и наркотик не может затронуть вас.

Итак, путей великое множество, и каждый путь может содержать много методов. Мой метод напрямую соединен с любым путем. Он подобен транспортному средству, которое может летать, плавать и ездить по дороге. Что бы ни потребовалось вашей личности, метод сразу же поменяется. Вы можете называть его множественным методом. Он косвенный, он не может быть прямым. Я даю вам метод, а ваше тело, естество даст дорогу. Пробужденную энергию можно использовать на любом пути: тантрическом, буддистском, джайнском, гурджиевском, суфийском. Она может работать на любой дороге. Если я говорю об этом, значит это не гипотеза. Если я о чем-то заговорил, значит я работал с этим.

Ко мне приходят люди, которые работали на разных путях. Когда они используют этот метод, тогда он начинает помогать им на их пути. Если кто-то работает над кундалини, а потом приходит ко мне работать с моим методом, тогда он помогает человеку на его пути. Он говорит: «Этот метод чудесен. Пре-

дыдущий метод кундалини не работает столь же эффективно». Метод кундалини здесь совсем не при чем. Но мой метод действительно гибкий. Он найдет свою дорогу. Вы должны работать согласно этому методу, а все остальное произойдет благодаря самому методу.

В будущем мире, а также в современном мире можно будет применять только гибкие методы, потому что сейчас люди самые разные. В старом мире все было не так. В каждом регионе существовал свой метод. Если где-то жили индуисты, то среди них не было мусульман. На самом деле, люди никогда не слышали о людях иного вероисповедания. Они ничего не знали о практиках других народов, поэтому никогда не смущались. Все они были одного типа. Среди тибетских буддистов не было людей иной веры, и они никогда не слышали о чем-то другом. Все были обусловлены одинаково, они воспитывались в одной среде. Поэтому требовался один рабочий метод.

В этом-то и вся трудность. Умы смущаются. На самом деле, нет ни единого типа. Все люди относятся к множеству типов. Вокруг много влияний, противоречивых влияний. Все религии говорят: «Не учитесь у других людей. Не ходите к другим учителям». Это не просто догматизм. Подобные призывы кажутся догматичными, но по своей сути так люди стараются защитить свой тип. Метания вызывают ненужное смущение. А вообще-то, ни один метод нельзя использовать в полной мере. Так поступали для того, чтобы не смутиться, но в наше время это уже невозможно.

Теперь все люди смущены, и им нельзя помочь. Не может быть ни одного единственного типа, и тип защитить невозможно. Поэтому нам нужны методы, которые не принадлежат ни к одному типу, и который могут использовать все люди. Поэтому у меня гибкий метод. Я не занимаюсь кундалини напрямую, ничего не делаю непосредственно, а глубоко интересуюсь сразу всем.

Вы пользуетесь этим методом, и метод найдет путь, который можно разработать в вас. Я оставляю все это методу. Метод находит путь, причем гораздо лучше вас. Но путь проявляется без участия вашего сознания. Метод просто помещает вас в некую ситуацию, как будто в доме случился пожар. Вы оказались в некой ситуации. Если вы можете бежать, так и по-

ступайте. Если вы можете прыгнуть, тогда прыгайте. Вы находитесь в определенной ситуации, которая подтолкнет вас к возможному результату.

Бессознательный ум всегда выбирает путь наименьшего сопротивления. Это явно математика, внутренняя экономика ума. Бессознательно вы никогда не выбираете долгую дорогу, а всегда выбирайте кратчайший путь. Только из-за бессознательного ума вы начинаете выбирать дороги, которые никуда не ведут или которые настолько долгие, что вы умираете прежде, чем проходите их. Но бессознательный ум всегда выбирает кратчайший путь. Итак, мой метод создаст ситуацию, и ваш бессознательный ум выберет путь, который будет самым эффективным для реализации ваших способностей.

Глава 6

Погрузитесь в центр

Милый Ошо, ты сказал, что всякий раз, когда в человеке происходит высший духовный взрыв, тогда вокруг него начинает происходить целый ряд духовных взрывов, которые воздействуют на других искателей как цепная реакция. Скажи нам, пожалуйста, началась ли вокруг тебя цепная реакция духовных взрывов? Есть ли люди, которые вышли на более высокий духовный уровень? Может быть, физически рядом с тобой находятся люди, которые в самом ближайшем времени взорвутся духовно?

Прежде всего, нужно понять, какой смысл следует вкладывать в понятие духовного взрыва. Здесь необходимо учесть многое. Начнем с того, что такой взрыв невозможно вызвать напрямую. Ваши усилия бесполезны, вы не в силах ничего устроить. Взрыв случается в вас спонтанно. Вы не можете сделать ничего положительного для того, чтобы взрыв случился, поскольку если вы вызовете взрыв, тогда он совсем не будет таковым. Вы останетесь, вы продолжитесь. Даже после взрыва вы все равно будете существовать. Если вы достигли истины, тогда вы не взорветесь. Поэтому нельзя приложить

положительные усилия для создания взрыва. Этот момент нужно усвоить в первую очередь для понимания явления духовного взрыва.

Взрыв это разрыв с прошлым. Старое полностью исчезает, и появляется новое. Между этими двумя явлениями нет последовательности. Новое не связано со старым. Отсутствует причинная связь, она не вызывается старым. Если она вызвана старым, тогда взрыв не происходит. В таком случае нет последовательности, и старое продолжается в новой форме. Тогда вы можете что-то приобрести, добавить что-то к себе. Но вы остаетесь прежним, ваша суть остается такой же. Лишь на поверхности что-то добавляется и накапливается. Ваше эго укрепляется, становится более сильным, чем прежде. Вы станете богаче. Итак, взрыв случается не в продолжение старого.

Взрыв предполагает, что старое полностью отмерло, что возникло новое. Между двумя этими понятиями нет причинной связи. Существует промежуток, пропасть, над которой не навести мост. Вы можете назвать это взрывом. Очень трудно понять это явление. В нашей жизни все легко понять, все имеет причинно-следственную связь. Все наше логическое мышление основано на понятии причинно-следственной связи. Все соединено, все взаимосвязано и является продолжение чего-то другого. Нет ничего нового, каждая вещь представляет собой более совершенную форму чего-то старого. Так можно что-то понять, ведь ум это продолжение. Ум наполнен накопленными знаниями, памятью. Ум всегда может понять старое, но новое для него невысказано. Новое невозможно понять умом. И если ваш ум попытается понять новое, то преобразит его в старые термины. Он придаст новому некие формы, смысл, поместит его в прежние категории. Если вещи соединены со старым, тогда ум спокоен, так как способен понять их.

Взрыв невозможно понять умом. На самом деле, во время духовного взрыва ум отлетает прочь. Поэтому также следует понять, что вы не сможете осознать взрыв. Вы поймете только то, что не является взрывом. Вы будете все превращать в нечто старое и уже известное. Вы можете подумать, что я говорю о чем-то подобном уже известным взрывам, но духовный взрыв ни на что не похож.

Если взрывается бомба, тогда все разрушается. Старый порядок рушится, и воцаряется хаос. Но этот хаос вызван старым. В мире не появилось ничего нового. Весь этот хаос, весь беспорядок это просто продолжение старого порядка. Это старое в беспорядочном состоянии. Никакой материальный взрыв не сможет стать даже символом, метафорой духовного взрыва. Это слово берет начало от материального явления, и его смысл сбивает вас с толку. Духовный взрыв не означает нарушение старого порядка, не предполагает хаотичное состояние чего-то прежнего. Духовный взрыв предполагает создание чего-то нового, появление чего-то абсолютно свежего.

Материальный взрыв разрушителен. Духовный взрыв созидателен. Но если мы попытаемся понять его по какой-то аналогии, то у нас ничего не получится. В мире появляется что-то новое, нечто совершенно новое. Вы не можете придать ему смысл, так как вы старый. Вы не можете создать новое. Вам нужно лишь стать пустым. Вы можете помочь возникновению нового лишь отрицательно, своим отсутствием, своим небытием. Если вы будете отсутствовать, тогда взрыв произойдет. Ваше сотрудничество необходимо только в отрицательном ключе. Но легко сделать что-то положительным, и очень трудно сделать что-то отрицательным.

Взаимодействовать легко, не взаимодействовать также легко, а вот взаимодействовать в отрицательной форме очень трудно. Если вы взаимодействуете отрицательно, значит не создаете препятствия. Все мы постоянно создаем препятствия перед новым, чтобы оно не возникло. Мы всегда настаиваем на продолжении старого, мы все время цепляемся за старое, отождествляем себя с ним. Старое это действительно «мы», «я». Когда я произношу слово «я», то имею в виду все прошлое. Итак, как «я» поможет новому? Как «я» поможет будущему, представляя собой прошлое? Когда я произношу слово «я», то включаю в одно слово все прошлое. Все, что теперь мертво, что необходимо сжечь, стоит за этим «я». Поэтому «я» становится препятствием, единственным препятствием, единственной помехой перед новым.

Итак, вы не сможете ничего поделать с «я» положительно, а вот отрицательно у вас может что-нибудь получиться. Поймите, что вы старый, и позвольте пониманию углубиться, про-

никнуть в вашу сокровенную глубину. Начните глубоко осознавать, что вы не можете помочь новому появиться. До тех пор пока не появится новое, духовности не будет. Если не распустится новое, вы не переродитесь, не окажетесь в измерении божественности.

Не то, чтобы следовало освободить «я», скорее вы освободитесь от «я», от себя. Не то, чтобы я должен был что-то сделать, скорее я не должен ничего делать, чтобы произошло это явление. Но мы продолжаем что-то предпринимать. Такое поведение берет начало в «я», оно сохраняется. Мы проецируем «я» в будущее, и взрыв произойти не может.

Мертвое прошлое, которое накапливается словно пыль, все время собирается на сознании, подобном зеркалу. Чистое зеркало скрывается за пеленой, и остается лишь эта пыль. Мы отождествляем себя с пылью. Можете ли вы вообразить себя без своего прошлого? Где вы будете жить, если разрушится все ваше прошлое? Что вы будете делать? Кем вы станете? Если убрать все прошедшее, тогда постепенно вы почувствуете, что вы распадаетесь и исчезаете.

Кто вы, если нет прошлого? Где вы? С чем вам отождествлять себя? Если нет прошлого, тогда вы все еще существуете, но уже не прежним образом. На самом деле, вы будете диаметрально противоположными тому, чем были прежде. Если у вас отнять все прошлое, тогда вы будете просто сознанием. В таком случае вы не сможете быть эго.

Эго это накопившиеся события, прошлое. Если прошлое отнять у вас, тогда вы уподобитесь зеркалу и станете отражать все с новой личностью. Если вы осознаете, что вы препятствие, тогда вам не нужно ничего делать. Само это осознание разрушит старую личность. А когда старая личность полностью исчезла, когда возник промежуток между вашим подлинным существом и вашими воспоминаниями, когда появилось пространство между вашим эго и вами, тогда в этом самом пространстве случается взрыв. Взрыв происходит как раз в таком пространстве.

Этот взрыв невозможно постичь интеллектуально, как бы вы ни старались. Чем активнее вы будете пытаться понять его, тем меньше постигнете. Поэтому не напрягайтесь из-за него, а просто расслабьтесь. И не пытайтесь понять меня, а лучше

прочувствуйте в себе то, что я говорю. Если я говорю, что вы прошлое, тогда не просто слушайте мои слова, думая над тем, верны они или нет. Просто погрузитесь в себя и ощутите все сказанное мной. Думайте в терминах факта. Это фактические явления.

Погрузитесь в себя и проверьте, действительно ли вы прошлое, в самом ли деле я прав. Есть ли у вас что-то больше, нежели прошлое? Вы мертвое прошлое, или же в вас живет частица, не относящаяся к прошлому? Что это? Вы не можете приписать ее себе, потому что «я» обладает жесткими рамками. Прошлое ограничено, поэтому вы можете заключить его в некие рамки. Прошлому можно дать описание, ведь оно было давно, и оно конечно. Но когда вы осознаете в себе то, что не от прошлого, а пребывает здесь и сейчас, тогда даже если прошлое устранено, оно все равно пребудет.

Если в вас есть то, что не исчезнет после того, как будет стерто прошлое, но продолжит свое существование, значит это сознание, подобное зеркалу, чисто. Тогда «ты» не в нем, но вы просто зеркало, которое отражает все. Вы ощутите промежуток между своим эго и собой, почувствуете пространство. И если вы можете оставаться в этом понимании, этой осознанности, тогда осознанность станет медитацией. Если вы сможете просто оставаться в этом понимании, в этой осознанности, в пространстве между вашим подлинным существом (вашим сознанием) и вашим прошлым, тогда накопленное бытие, эго, станет всего лишь внешним слоем.

Оно становится пограничной линией, а в центре располагается чистое сознание. Оставайтесь в нем. Вам придется нелегко. Вы почувствуете дискомфорт, вам будет тяжело, потому что мы никогда не были в таком состоянии. Мы всегда бежим на поверхность, все время отождествляем себя с периферией. Мы живем на поверхности и никогда не бываем в центре. Поверхность это эго, так как все события происходят именно на поверхности, на периферии.

На поверхности вы встречаетесь с другими людьми. Если я люблю вас, то моя любовь проявляется как раз на поверхности, поскольку только моя поверхность может соприкасаться с вашей поверхностью. Все в этом мире происходит на поверхности, на пограничной линии. Поэтому мы все время живем на

пограничной линии. Это поле деятельности, но существо всегда пребывает в центре. И если вы остаетесь в промежутке, в этом пространстве, и если вы можете быть самим собой, (не на поверхности, а в центре), если вы осознаете поверхность как мертвое прошлое, периферию, тело, тогда «ты» теряется. Я говорю не о физическом теле. По сути, это и есть тело.

Итак, если появляется это пространство, и вы не постигаете его рассудком и не изучаете логикой, а чувствуете его всем своим существом, тогда вам станет не по себе. Вы станете нервничать, как будто вы умираете, потому что вы всегда находились на поверхности, которая и была вашей жизнью. Поэтому если вы возвратитесь в центр, то все равно как умрете, поскольку в настоящее время поверхность стала вашей жизнью. Вы не знаете другую жизнь. Вы будете чувствовать, что сжимаетесь, умираете, задыхаетесь. И ваш ум скажет: «Возвратись на поверхность. Живи там».

Но на поверхности нет жизни, там есть лишь действие. Там есть только действие, а не естество. Поэтому когда вам ничего не нужно делать, бездействие становится настолько тягостным, что вы не можете оставаться в таком состоянии и начинаете чем-нибудь заниматься. Вы можете читать газету, включить радио или делать что-нибудь еще. Но пребывание в бездействии это самое трудное для вас. Ни на один единственный миг вы не остаетесь в бездействии. Но существо проявляется лишь тем людям, которые способны пребывать в бездействии, оставаться в центре.

Именно это называют отрицательным взаимодействием. Ваше сотрудничество необходимо в отрицательной форме. Вы ничего не должны делать, вам следует лишь оставаться в бездействии. И тогда происходит духовный взрыв.

Он случается с вами естественным образом. И как только он случится, вы уже все время будете пребывать в центре. Это не значит, что вы не сможете ничем заниматься. Вы будете способны делать что угодно, но качество действия изменится. Из центра будет изливаться иная любовь, иная деятельность. Теперь любовь будет не действием, а состоянием ума. Не то чтобы иногда вы любили, а иногда не любили. Теперь любовь станет самым вашим естеством. Вы будете любящим, и каждый ваш поступок, все ваши отношения приобретут иное ка-

чество, иное значение, иную глубину. Благодаря этому взрыву вы совсем перестанете отождествлять себя с умом, эго, телом, поверхностью.

Разрушение отождествления и есть духовный взрыв. Вы утратите последовательность, потому что она реализуется на поверхности. Это не нечто, продолжающееся на поверхности, а скачок. Если вы будете все время бегать по поверхности, то тем самым будете сохранять последовательность. Если вы так и будете бегать по поверхности, то можете не останавливаться всю жизнь, но каждый шаг связан с предыдущим шагом, и каждый шаг ведет вас к следующему шагу. Это звенья одной цепи. Но скачок из поверхности в центр разрывает связь со старым. Происходит разрыв. Вы не делаете следующий шаг, и ваше состояние не вызвано предыдущим шагом. Ваше состояние совершенно новое и не имеет причины.

Это трудно понять, ведь в этом мире спонтанных и естественных событий ничто не вызвано причинами. Но современная физика приблизилась в этой точке, столкнулась с параллельной ситуацией. Поведение электронов хаотично. Поэтому физика из-за поведения электронов вышла в новое измерение.

В девятнадцатом веке физика была системой, основанной главным образом на научном методе. Все было вызвано некими причинами, все было продолжением чего-то другого, и все было определено, поскольку определенность есть лишь в причинно-следственной связи. Если же все происходит беспричинно, тогда определенности нет, и к ситуации невозможно применить ни один закон.

В наше время наука пошатнулась, поскольку ученые не могут предсказать поведение электрона. Он ведет себя хаотично. Иногда электрон исчезает в одной точке и появляется в другой точке, но между этими точками его не было. В точке А электрон исчезает и появляется сразу в точке Б. Но между этими точками он не перемещался. Последовательность отсутствует, движения не было. Такое поведение электрона полно таинственности, но я привожу этот пример в качестве аллегории.

Мышление бывает двух типов: логическое и аналогическое. Процесс логического мышления осуществляется в последовательности: «Ситуация такая-то, следовательно произойдет то-то». Причина определена, поэтому ожидается некий результат.

Логический процесс определенный. Даны некие предпосылки, поэтому сами собой последуют конкретные результаты. В логическом мышлении свободы нет. Все вызвано прошлым, тут господствует прошлое. Если я дам вам определенное количество яда, вы умрете, вы не свободны. Определенное количество яда вызовет вашу смерть. Вы умрете, в этом и сомнения нет. Так работает причинно-следственная связь.

Аналогическое мышление совсем иного рода. Это чистая поэзия. Вы перепрыгиваете от одного к другому просто посредством аналогии, а не через логическую последовательность. Например, я могу полюбить кого-то и написать такие поэтические строки: «Моя возлюбленная подобна луне». Прямого отношения между ними нет. Причинно-следственная связь между лицом моей любимой женщины и луной отсутствует. Взаимоотношений вообще нет, есть лишь аналогия. Я прыгнул из одной точки в другую, не переместившись между ними. Именно так ведет себя электрон.

Поэты всегда ведут себя так. Они прыгают из одной точки в другую просто посредством аналогии. Сходство может и не оказаться очевидным, но если поэт все же находит сходство, резонанс, этого достаточно. Что-то отзывается в нем эхом. И тогда происходит скачок, аналогический скачок.

Все книги по мистицизму аналогичны. Мистика может дать вам лишь аналогию, поэтому на свете так много притч. Все они были аналогичными. Иисус говорил аналогией, как и Будда, как и все остальные мастера. Они не озвучивают никакие логические причины и аргументы. На самом деле, Иисус никогда ни о чем не спорил. Аргумента нет, а есть только аналогия.

Вы сможете понять аналогичное мышление, только если способны сочувствовать. Если же вам недостает сочувствия, тогда вы не сможете ничего понять, поскольку аналогия зависит не от рассудочного мышления, а от сострадательного отношения и оттого, способны ли вы продолжить этот же процесс в самом себе.

Поэтому для аналогии я привожу в пример электрон. Таков же духовный взрыв. Старое просто падает на поверхность. Нет связи между поверхностью и центром, между ними нет пути следования. Вы не переходите от поверхности к центру. Если вы перейдете, значит от поверхности будет какая-то связь, и

первый шаг от центра будет сделан от поверхности, и все шаги будут связаны. Возникает причинно-следственная связь.

Вы находитесь на поверхности, и вдруг вы обнаруживаете себя в центре. Между поверхностью и центром нет пути движения. Происходит взрыв. Мы приведем другую аналогию, поскольку вы, может быть, не сведущи в физике. Скажем, вы спите в Бомбее и во сне видите, будто вы в Лондоне. Утром сон рассеивается. Неужели вы вернетесь из Лондона в Бомбей? Вам снится, будто вы в Лондоне, когда вы спите в Бомбее. Кто-то будит вас, когда вы были в Лондоне. Вы проснетесь в Лондоне или Бомбее? Вы явно проснетесь в Бомбее. Но как вы вернулись? Вы переместились по всему пути следования между этими городами? Если вы прошли все это расстояние, тогда вы не проснетесь, потому что будете двигаться по пути именно во сне. Если вы переместились по пути следования, если летели на самолете, тогда этот самый самолет тоже часть сновидения. Если вы просто пробудитесь, тогда сон прервется в Лондоне, и вы проснетесь в Бомбее, а движения между городами не будет. Итак, пробуждение это нечто совсем новое. Оно никак не связано со сновидением.

Итак, поверхность находится в сновидении. Вам снится, будто вы что-то делаете, ваше эго грезит. Поэтому в Индии мистики говорят: «Мир есть иллюзия. Вы просто видите сон. Весь мир это грезы наяву». Шанкара и другие мастера называли весь мир сновидением, и эту аналогию следует правильно понять. Ее понимают неправильно. Вы можете заметить, что эти люди несут чушь. Разве мир это сновидение? Он настоящий! Индийский мистик и философ Шанкара тоже знал об этом. На самом деле, мир реален. Но Шанкара прибег к помощи аналогии.

«Мир есть сновидение», — говорит Шанкара. Он не имеет в виду, что мир и в самом деле сновидение. Он хочет лишь сказать, что если вы пробудитесь в мире, тогда предыдущая осознанность прервется. Вы не найдете связь между сновидением и бодрствованием. Вы нигде не найдете никакой связи, взаимоотношение. Вы будете просто изумляться тому, как вы были в Лондоне, а потом вдруг возвратились.

Но на самом деле, никто не изумляется. Когда человек пробуждается ото сна, он никогда не удивляется. Разве вы удив-

ляетесь? Вы просто говорите: «Я видел сон» и выбрасываете все из головы. Вы никогда не думаете о сне. То же самое происходит, когда случается духовный взрыв. Вы говорите: «Грезы растворились. Я видел сон, а теперь я в центре». Вы никогда не спрашиваете: «Как я оказался на поверхности? Как я возвратился в центр? Каким образом я проделал весь путь между двумя точками?»

Люди спрашивали Будду: «Как ты стал просветленным?» Этот вопрос звучит абсурдно. Это все равно как спросить человека, как он пробудился ото сна. Каков метод? Какова техника? Как вы можете практиковать выход из сновидения? Сновидение просто прерывается, но оно делает это самостоятельно. Иногда сновидение превращается в кошмар и становится невыносимым. Тогда сами муки созерцания сновидения прерывают его.

Итак, если жизнь на поверхности превратилась в кошмар, если нам невыносимо жить как прежде, тогда все это выведет нас из сна. Но когда вы пробудитесь от сновидения, то узнаете, что пробуждение не вызвано никакой причиной, что это не следствие чего-либо. Поэтому мы называем его взрывом. В нем происходит что-то новое, совсем новое. Это нельзя понять с багажом старых знаний.

Что вы можете сделать, пусть даже и отрицательно? В отрицательном ключе вы можете сделать не меньше трех вещей. Во-первых, быть осознанным, даже если вы сможете быть осознанным всего лишь один единственный миг. Осознавайте, что вы стали отождествлять себя с прошлым, которое не есть ваше естество. Существо пребывает в настоящем, здесь и сейчас, а вы отождествляете себя с тем, чего нет здесь и сейчас. Осознавайте это. Путь эта осознанность возникнет в вас неожиданно, где угодно. Например, вы идете по улице. Остановитесь на минуту и сразу же активизируйте осознанность. В любом месте, любой ситуации остановитесь на секунду и в один миг осознайте, где вы пребываете: на поверхности или в центре? Вы отождествляете себя с памятью или нет? Поначалу такой опыт может продолжаться всего лишь секунду, а может и вовсе не получиться. Вы обретете проблеск части мига. Вы ощутите его, а потом он исчезнет. Но этот проблеск углубится, и от поверхности к центру возникнет новое движение. Это

движение подобно перемещению электрона, оно скачкообразное. Вы перепрыгиваете из одной точки в другую. Потом вы приобретете более богатый опыт.

Оставайтесь осознанным как можно дольше, используйте каждую ситуацию. Например, вы сделали выдох, но еще не успели сделать вдох. Возник промежуток, очень краткий промежуток между выдохом и вдохом. В этот миг дыхание оставалось. Осознайте этот промежуток. Оставайтесь в нем один единственный миг. Вы ощутите центр и отделитесь от поверхности. Вы пробудитесь ото сна.

Вы вот-вот уснете. Осознавайте, как сон охватывает вас, как он нисходит на вас. Вы погружаетесь в сон. И один миг вы ни бодрствуете, ни спите. Ум переходит в другое измерение. Один единственный миг нет ни сна, ни бодрствования. Осознайте этот миг и оставайтесь в промежутке, тогда вы окажетесь в центре. Вы уйдете с поверхности.

Утром вы снова выходите из состояния сна. Ощутите миг, когда вы еще не пробудились, но сон уже ушел. Такой миг есть всегда. Когда ум переходит из одного состояния в другое, возникает промежуток. Повсюду есть такой промежуток, потому что без него переход неосуществим. А в этом промежутке вы никогда не бываете на поверхности. Промежуток это разрыв с поверхностью. Вы должны точно понять, что я говорю вам. Ни один промежуток не бывает на поверхности, каждый промежуток — в центре.

Вся последовательность реализуется на поверхности. Там происходит одно событие, а следом за ним другое. Между событиями есть промежуток, там всегда центр. Вы всякий раз возвращаетесь в центр, а уже в следующий миг вы снова на поверхности. Но эти перемены столь стремительны, так скоротечны, что обычно вы ничего не можете осознать. Но если вы станете осознанными, внимательными, наблюдательными и созерцательными, тогда у вас появятся проблески.

Вы любите кого-то, но любовь ушла, а ненависть еще не появилась. Возник миг. Любовь возникает на поверхности, как и ненависть, но промежуток между ними всегда в центре. Поэтому когда вы любите, то оказываетесь на поверхности, и когда ненавидите, оказываетесь там же. Но когда вы переходите от любви к ненависти или от ненависти к любви, вы пребываете

те не на поверхности. Промежуток всегда в центре. Вы отброшены. Вы не можете измениться на поверхности, потому что там вы лишь делаете что-то. Естество находится в центре. Вы должны возвратиться для того, чтобы измениться, но этот переход в ту и другую сторону столь скоротечен, настолько краток, что обычно вы не можете уловить его.

Будьте бдительным в любом изменении. Вы болели, но болезнь миновала, а здоровье еще не наступило. Будьте осознанным, и тогда вы окажетесь в центре. На самой поверхности невозможно никакое изменение. Поэтому каждый человек нуждается в сне, потому что во сне происходят грандиозные перемены. Если вам не удастся спать крепко, тогда вы не сможете жить, потому что в жизни каждый день нужны перемены. Каждый день в теле, уме, эмоциях нужно много менять. Каждый день в вас происходят большие перемены. Итак, природа способна делать вас бессознательным, потому что в сознании вы не будете долго оставаться в центре. Ваше сознание отключается, чтобы вы не находились на поверхности, не устремлялись к ней. Вы спите, вы бессознательны. Итак, вы в центре, и вы укоренены в своем существе.

Но даже когда вы бодрствуете, изменения все же происходят. В качестве аналогии можно привести пример с коробкой передач в автомобиле. Вы переходите на другую передачу всегда через нейтральное положение. Если вы сразу попытаетесь перейти с первой передачи на вторую, тогда у вас ничего не получится. Сначала нужно перейти на нейтральную передачу, а уже потом на другую. Чем больше у вас сноровки, тем меньше времени вы затрачиваете. На самом деле, опытный водитель перестает замечать, что при переходе на другие передачи он выводит рычаг в нейтральное положение. Эта операция происходит столь стремительно, что водителю не нужно осознавать ее. Здесь бдителен лишь тот, кто еще только учится водить машину, а все остальные водители ничего не замечают. Нейтральное положение всегда мешает учиться ездить. Всякий раз, когда вы переходите от одного действия к другому, вы возвращаетесь в нейтральное положение, то есть в центр. Поэтому будьте осознанным.

Вас кто-то оскорбил, и теперь вы изменитесь, вы уже не сможете остаться прежним. Вам придется измениться на по-

верхности. Прежнее выражение лица уже не устраивает вас, и вам нужно изменить всю мимику. Осознавайте, что происходит в вас. Вам придется отправиться в центр, а потом вернуться на поверхность и изменить выражение лица. Итак, когда вас кто-то обидит, предайтесь созерцанию своего внутреннего мира. Погрузитесь в себя. Этот человек заставил вас отправиться к точке перемен.

Адепты Тантры применяли наркотики для того, чтобы искатель осознал измененное состояние сознания. Они регулярно давали человеку наркотик, и при этом наставник говорил: «Осознай промежуток». До этого момента вы были осознанны, а теперь утратили осознанность. Поэтому осознавайте миг, когда вы переходите от сознания к бессознательности. Человек все время меняется. И если человек осознает эти мгновения перемен, то осознает и центр.

Мастер дзен выбросит вас из окна и закричит вслед: «Будь осознан!» Вас вышвырнули, вы находитесь между двумя состояниями, вылетаете из окна, вот-вот ударитесь о землю. Мастер кричит: «Будь осознан!» Вы упали на землю, и выражение вашего лица изменилось. Теперь ситуация совсем иная. Вы пришли для того, чтобы задать какой-то метафизический вопрос, а он совершает абсолютно практический поступок. Мастер выбросил вас из окна, хотя вы спрашивали, существует ли Бог.

Нелепо выбрасывать кого-либо из окна. Но мастер закричит: «Будь осознан!» в тот самый миг, когда вы будете менять лица, свои состояния. Когда вы пролетаете через окно, меняется не только ваше тело, но и состояние сознания. Учитель точно знает, когда оно меняется. Точно в это мгновение он закричит: «Будь осознан!» И если вы сможете услышать его в этот миг, то окажетесь в центре, вылетите с поверхности.

Итак, во всякой ситуации перемен внимательно смотрите в себя. Пути следования нет, а есть лишь скачок с поверхности в центр, и из центра на поверхность. Вы ведете себя как электрон, или как сновидение. Отточите свою осознанность. Вы можете сделать лишь это. Это отрицательное поведение, поскольку осознанность это не действие, не поступок.

Когда вы оказываетесь в состоянии перемен, будьте осознанны, и тогда поступка не будет. Если вы осознанны, тогда

поступок отменяется. Если вы станете осознанным, то не будете даже дышать. Если я приставлю кинжал к вашему горлу, тогда у вас прекратится даже дыхание. Вы становитесь такими осознанными, что все останавливается. Вы отброшены в центр. Осознанность это не действие. Склонность к действию существует для того, чтобы избегать осознанности, и мы привыкли что-то делать. Нам обязательно нужно чем-нибудь заниматься. Эта склонность поддерживает последовательность.

Используйте любую возможность для того, чтобы быть бдительным. Каждый день вам выпадают многие тысячи таких возможностей. Будьте бдительным, и вы почувствуете скачок с поверхности в центр. Вы можете очень легко оказаться в центре. Вы находитесь вне дома, и во дворе становится жарко. Просто войдите в дом. Вы можете войти в дом сразу же, как только захотите этого. А если вам захотелось выйти из дома, так и сделайте. Вы не столкнетесь с трудностью. Когда вы таким же образом сможете переходить с поверхности в центр, тогда в вас произойдет духовный взрыв.

Я использую слова «затем», «медленно», «постепенно», «мало-помалу». Все эти слова не отражают суть дела. Но я не могу ничего поделаться, мне приходится прибегать к помощи данных слов. Они не передают смысл духовного взрыва. Он никогда не бывает постепенным, медленным, поступательным. Духовный взрыв случается внезапно. Но вы не поймете его. Поэтому для вашего понимания или, если угодно, непонимания используются эти слова.

Человеческий язык создан для поверхности, им больше ничего нельзя делать. Язык создан для тех умов, которые находятся на поверхности. Он нужен умам, пребывающим на периферии. Язык важен для поверхности, а не для центра. Центр абсолютно безмолвен, там не нужен язык. Поэтому нам нужно толковать центр на языке поверхности, иначе и быть не может.

Итак, поймите меня правильно, когда я произношу слово «постепенно». На самом деле, я вовсе не имею в виду постепенность. Взрыв никогда не происходит мало-помалу. Поэтому эти слова применяются лишь для вселения в вас уверенности, чтобы вы могли понять что-то и на поверхности. Это все равно как говорить о мире бодрствующего сознания человеку, который спит.

Приходится пользоваться языком сновидений, что абсурдно. Любой язык абсурден. Любое выражение в каком-то смысле абсурдно, но ничего не поделаешь. Человек ощущает полное бессилие.

Человек что-то знает. Например, я знаю, что такое духовный взрыв, что такое пребывание в центре, но не могу ничего рассказать вам. Вы спрашиваете меня, и я что-то рассказываю вам, но я все время знаю о том, что в действительности ничего не могу рассказать вам. Я в самом деле знаю, что такое духовный взрыв, что такое пребывание в центре. Как только я начинаю рассказывать, то сразу же прибегаю к языку поверхности. А если используется периферийный язык, тогда все искажается. Поймите же сложность момента.

Вы спрашиваете о цепных взрывах. Когда происходит взрыв, случается много всего. Явление очень насыщено, поэтому когда человек переживает его, он может не помочь другим людям, а заразить их. Возможно, он и не хочет этого, но процесс начинает происходить. Его пребывание в центре станет подталкивать и других людей к центру. Из-за этого люди часто будут чувствовать, что такой человек отвергает их.

Например, многие люди чувствовали, что Гурджиев отталкивает их. Они хотели лишь убежать от него, поскольку когда они были рядом с ним, он тонким образом отталкивал их. Многие женщины-искательницы убежали от Гурджиева, потому что они ощущали активизацию своего сексуального центра, когда просто стояли рядом с ним. Он чувствовали, что Гурджиев что-то делает. На самом деле, он ничего не делал, но оттого, что у людей работает лишь сексуальный центр, первое воздействие ощущалось именно там. Мужчины-искатели не столь явно ощущали воздействие Гурджиева на сексуальный центр. Но женщины-искательницы ощущали его. Дело в том, что физическое тело мужчины обладает положительным зарядом биологического электричества, а физическое тело женщины — отрицательным зарядом. Поэтому люди противоположного пола привлекают друг друга. Просветленный мужчина излучает громадную энергию на женщин-искательниц. Одновременно происходит два явления: женщины-искательницы испытывают влечение к человеку вроде Гурджиева и в то же время испытывают и отталкивание. Внутреннее воздействие

будет ощущаться во многих формах, и каждый человек ощущит его по-своему.

На Западе воздействие Гурджиева ощущали глубоко по многим причинам. Прежде всего, сказалось отсутствие предпосылок. В Индии искатель должен касаться ног гуру. Людям кажется, что это необязательно: мол, это просто некая формальность. Но здесь кроется тайна. Если вы просто поклонитесь мастеру и коснетесь его ног, тогда на ваш сексуальный центр не окажет воздействие его присутствие, потому что когда вы сдаетесь, его энергия ощущается всем вашим телом. Сдавшемуся телу становится цельным. Может быть, вы не ощущаете это, но если я говорю вам об этом, значит теперь вы ощутите и познаете этот эффект.

Итак, индийская традиция касания ног мастера предписывает полное простираие по земле. Все части тела должны касаться земли. Мы называем это термином «саштанг». Это значит, что все части тела касаются земли, когда вы просто лежите на животе. Тогда начинают происходить многие научные явления. Ваше тело становится цельным, и воздействие мастера вибрацией распространяется не только на тело, но и на ваш центр. Оно проникает не куда-то, а полностью пронизывает все ваше тело. У вашего тела горизонтальное положение, и воздействие распространяется от головы до тела. Если же у вашего тела вертикальное положение, тогда этот же эффект случается в вас, но он не может распространиться на все ваше тело, не может пойти в ноги. Единственная чувствительная часть в вас это как раз сексуальный центр, поэтому воздействие мастера ощущается именно там. Если вы будете стоять рядом с центрированным мастером, тогда его вибрации окажут воздействие на ваш центр. Вы можете ощутить как отталкивание, так и притяжение. В любом случае возникнут трудности. Если вы лежите, тогда поток будет струиться через вас, касаться вас, перетекать из одного конца в другой. Благодаря нему вы успокаиваетесь.

В Индии, где развивают внутреннюю науку, на развитие этого метода понадобилось много веков работы. Индийцы составили эту науку после долгих серий личных экспериментов, ведь над человеком нельзя делать сразу массу опытов как на свинье. Им понадобилось много столетий, чтобы усвоить все

это только на собственном опыте. Индийцы поняли суть: следует начинать с доверия, веры. Если вы становитесь доверяющим, то открываетесь. Если же вы сомневаетесь, то закрываетесь. Если вы закрыты, тогда та же самая энергия, которая могла вам вызвать духовный взрыв, будет вращаться по кругу. Она не сможет проникнуть в вас, ведь вы закрыты. Энергия не сможет помочь вам. Если вы открыты и доверчивы, тогда она может погрузиться в вас. В таком случае взрыв становится целой цепочкой взрывов. И это может произойти, так всегда бывает. Доверительное отношение вызывает цепочки взрывов.

Иногда цепные взрывы продолжаются вечно, даже после смерти изначального мастера. Например, в традиции сикхов последним стал десятый гуру. Гуру сменяют друг друга вплоть до десятого, один за другим. Но на десятом гуру традиция остановилась, прервалась. Отчего так? Почему Говинд Сингх прервал цепочку? Она продолжалась от Нанака до Говинда Сингха. Эта сила была живой, и на Говинде Сингхе она прервалась. Силу просто не могли передать дальше, так как никто не был в силах принять его. Никто не был готов принять силу полностью, всем своим естеством, и ее нельзя передавать частично. Вы либо полностью открыты, либо закрыты.

Частичное доверие это вовсе не доверие, а просто обман. Нельзя доверять на девяносто девять процентов. Даже этого недостаточно. И отсутствия одной десятой процента будет достаточно для того, чтобы уничтожить учение целиком, так как сомнение на одну десятую процента закроет вас. Если вы доверяете открыто, тогда происходит цепная реакция, и вы устанавливаете связь. И прикосновение становится не просто символом, а пронизывает каждую вашу клетку.

Если вы открыты, это не значит, что вы что-то отнимаете у меня. Нет «меня» как такового. Не то чтобы вы отнимали что-то у кого-то — вы сами отражаетесь в себе. Мы только кажемся раздельными из-за эго. Если вы открыты, тогда цепочка может сохраняться веками. Например, цепочка Будды продолжается до сих пор. Разумеется, в наше время она не так широка. Она превратилась в очень узкий ручей, но все же сохранилась.

Когда Бодхидхарма пришел из Индии в Китай, он намеревался не учить кого-то, не передавать послание Будды китайцам и другим народам. Он просто искал человека, в котором

можно вызвать духовный взрыв, который настолько открыт, что Бодхидхарма сможет передать ему все прежде, чем умрет. Бодхидхарма сидел в Китае девять лет, все время смотря на стену. Если бы вы подошли к нему, он даже не взглянул бы на вас. Мастер сидел спиной ко всем приходящим людям. Поэтому многие люди спрашивали его: «Почему вы так сидите?» А Бодхидхарма отвечал: «Я много лет встречался с людьми, но ни разу не увидел в их лицах ничего помимо стены. Ни один человек не оказался восприимчивым, все люди похожи на стену. Поэтому теперь уже не важно, как сидеть. Я обращаюсь к вам лицом, когда в вас больше не будет стены. Вот тогда я погляжу на вас».

Целых девять лет ни один из приходящих людей не был достойным взгляда Бодхидхармы. А потом к нему пришел Хуэй Ненг. Он встал за спиной Бодхидхармы, потом отрезал себе руку и протянул ее мастеру со словами: «Повернись ко мне, иначе я отсеку себе голову». Бодхидхарма сразу же повернулся к Хуэй Ненгу и сказал: «Наконец-то, ко мне пришел достойный человек. Ради тебя я проделал весь путь по Гималаям». Он передал этому ученику истину без всяких священных писаний. У Бодхидхармы вообще не было никаких книг, поэтому считается, что он передал истину без посредничества текстов. Он просто посмотрел в глаза Хуэй Ненгу, и передача истины произошла, сразу из одной точки в другую без перемещения по всему пути следования.

Это тоже нужно понять. Цепочка духовных взрывов это скачки. Когда что-то из моего сознания переходит в ваше сознание, происходит скачок. Что-то было здесь, а потом сразу же оказывается там, но между точками ничего не было. Процесс отсутствует. Если вы восприимчивы, открыты, тогда мой огонь мгновенно воспламенится в вас. Временного промежутка не будет. Цепочка может длиться бесконечно, но в действительности так не бывает. Это очень трудно, поскольку даже рядом с живым мастером нелегко быть открытым.

Ум из всех сил пытается закрыться, потому что для него быть открытым значит умереть. Для ума это смерти подобно. Поэтому он будет упираться. Ум будет спорить, находить множество причин для того, чтобы закрыться. Он отыщет самые абсурдные причины. Позднее вы не сможете и вообра-

зить, что эти вещи могли вызывать в вас сомнение, что эти бессмысленные аргументы могли поселить в вас скепсис. Эти вещи, от которых вообще нет никакого толка, порождают препятствия. И если вы не открыты, тогда цепочка, передача истины, становится невозможной.

Вся ваша медитация, все мои настоятельные призывы погружаться в медитацию, призваны просто открыть вас. Вы открываетесь в любой миг, и тогда передача истины произойдет.

Маленькие духовные взрывы происходят каждый день. Это всего лишь проблески центра. Но такого проблеска недостаточно. Он может помочь, но не удовлетворяйтесь им. Обычно мы довольствуемся проблесками. Возникает проблеск, и человек успокаивается. Он считает проблеск сокровищем и потом часто вспоминает его. Когда проблеск смещается от центра к поверхности, он превращается в память. Затем вы питаете память, вспоминаете проблеск, вы воспаряете благодаря нему. Затем вы все время задаетесь вопросом, когда же он снова случится. Таким образом, проблеск стал частью поверхности, памяти. Теперь он бесполезен.

Малые духовные взрывы могут даже оказаться губительными, если вы культивируете память о них. Выбросите их из головы, забудьте о них. Не просите об их повторении. Только тогда смогут возникнуть большие духовные взрывы. Только в таком случае произойдет главный духовный взрыв.

Итак, происходят малые духовные взрывы, но я никогда не обращаю на них внимание. Вы тоже не должны обращать на них внимание, тогда они будут лишь частью памяти. Они не могут разрушить память — напротив, малые духовные взрывы укрепляют ее. Итак, незначительный опыт, скоротечное переживание не годится. Выбросите его из головы. До тех пор, пока вы не достигнете главного, не довольствуйтесь малыми переживаниями.

Ничем не удовлетворяйтесь до высшего духовного взрыва. Оставайтесь неудовлетворенными. Никогда не вспоминайте минувшее. Никакие переживания не должны накапливаться и питаться. Как только событие состоялось, выбросите его из головы и ступайте дальше. До высшего взрыва... а меньшее не поможет вам, не обращайтесь на это внимание.

Что-то будет происходить, кое-что уже сейчас происходит, но я никогда не говорю о малых духовных взрывах. Если кто-то придет ко мне и скажет, что у него случился малый взрыв, я просто попытаюсь развеять его. О нем не нужно вспоминать, иначе он станет препятствием. Продолжайте двигаться в центр до тех пор, пока не достигнете точки, из которой уже не будет пути назад. Когда наступает этот момент, он уже не часть памяти. Вы помните только то, что утратили. А то, что всегда с вами, вам вспоминать ни к чему.

На самом деле, вы становитесь осознанными, только когда утрачиваете опыт. Если вы говорите: «Я очень сильно люблю тебя», тогда осознавайте, что ваша любовь имеет все причины закончиться. Возможно, она уже прошла. Это всего лишь эго прошлого. Поэтому вы настаиваете: «Я очень сильно люблю». Словосочетание «очень сильно» это попытка наполнить эго, и возникает промежуток. Любовь прошла. Когда любовь существует, вы ощущаете ее и живете ею, и безмолвия достаточно. Когда любовь прошла, вы разглагольствуете о ней. Теперь безмолвия недостаточно. Напротив, в безмолвии мертвая любовь проявится. В тишине вы не сможете скрыть ее утрату. Теперь вы начинаете разглагольствовать о любви. Обычно мы говорим не для того, чтобы что-то проявить. Напротив, мы говорим для того, чтобы что-то скрыть. В тишине вы ничего не скроете.

Всякий раз, когда вы осознаете малый духовный взрыв, не питайте память и не стремитесь к его повторению. Он прошел, он стал частью безжизненного прошлого. Выбросите его из головы. Пусть мертвое захоронят, ступайте вперед. Когда произойдет настоящий духовный взрыв, главный и высший взрыв, вы уже не будете помнить о нем. Вам не нужно будет вспоминать о нем, потому что он всегда будет в вас. Он будет самым вашим центром. Он будет вашим естеством, и вы не сможете забыть его. Тогда не будет смысла вспоминать или забывать. До тех пор пока не произойдет главный духовный взрыв, от малых взрывов не будет никакого толка.

Ты также спросил о том, началась ли вокруг меня цепная реакция духовных взрывов. Да, она вот-вот начнется. Если же люди не приближаются к духовному взрыву, тогда они не смогут быть долго рядом со мной, не задержатся здесь. По-

этому когда ко мне приходят неспособные люди, они либо сами уходят, или же я создаю какие-то ситуации, из-за которых они уходят. С ними ничего не может произойти. Но те люди, которые остаются со мной, живут со мной долго. Я позволяю им оставаться, только если в них вот-вот произойдет духовный взрыв, если их понимание углубляется, если они становятся все более бдительными и осознанными. Разумеется, путь тернист, и на нем много ловушек. Человек делает шаг вперед, а потом два шага назад. Так происходит каждый день. Путь не прямой, а извилистый. И он не стелется по равнине, а пролегает по холмам. Поэтому вы часто приходите в одну точку, только на чуть более высоком уровне.

Я позволяю оставаться около меня только тем людям, в которых вижу возможности, способности, в ином случае я создаю ситуации, из-за которых они сами уходят. Очень легко создать ситуацию, чтобы человек ушел. И очень трудно создать ситуацию, чтобы человек остался. Все люди готовы уйти, потому что попасть в центр поистине очень трудно. Рядом со мной люди всегда будут бороться. Рядом со мной они никогда не смогут существовать на поверхности. Их умы будут прибегать ко всем методам, чтобы остаться на поверхности, но они смогут быть рядом со мной, только если пойдут в центр.

Вы со мной, но стараетесь удержаться на поверхности, тогда как я все время нахожусь в центре. Весь процесс предполагает наличие в каждом из вас внутренней борьбы. Ваше существо остается в центре, а ваше эго остается на поверхности. Возникает борьба и напряжение. И когда вы приходите ко мне, вы становитесь поверхностью, а я — центром, и начинается та же борьба. Но если вы со мной, это обстоятельство вызывает вам большую помощь. Если вы сумеете какое-то время постоянно быть со мной, то сможете более легко оставаться в своем естестве, центре. Это явление одно и то же во всех людях, здесь нет никакого различия.

Когда я говорю с вами, то обращаюсь к вашему центру. Если вы со мной, для вас это все равно, что бы в центре. И когда однажды вы расцветете в центре, вы сами познаете истину. Прежде того вы не сможете познать ее, и вам нужно лишь доверять мне.

Когда вы попадете в свой центр, то узнаете, что прежде жили не со мной, а среди проекций своего центра. Но это случится позже, когда вы получите такой же опыт. Но он обязательно придет к вам. У каждого человека есть такая внутренняя возможность. Если человек мешает самому себе, это уже другое дело. А вообще-то, если вы не создаете себе препятствия, если вы не враг себе, то у вас есть такие же способности, как и у любого Будды, и духовный взрыв случится.

Глава 7

Тайна посвящения

Милый Ошо, что значит быть посвященным в духовную жизнь? Какова более глубокая и эзотерическая значимость посвящения? Какое посвящение ты даешь людям, которые вне саньясы, и самим саньясином? Расскажи, пожалуйста, об этом подробнее.

Человек живет все равно как во сне. Он крепко спит. Все, что он узнал в бодрствующем состоянии, в действительности усвоено им в дреме. Посвящение предполагает личное общение с тем, кто пробужден. До тех пор пока вы не установите личную связь с пробужденным человеком, вы не сможете пробудиться ото сна. Ум может грезить о том, что он проснулся, и во всех сновидениях вы не можете определить, что грежите. Вы понимаете, что видели сон, только после пробуждения.

Вы никогда не сможете познать миг сейчас. Вы всегда осознаете сновидение уже после того, как он развеялся, когда его больше нет. Никто никогда не скажет вам: «Ты видишь сон». О сновидении нельзя говорить в настоящем времени. Всякий раз вы говорите, что видели сон, так как во время сновидения картина окружающего мира не вызывает у вас никаких сомнений. Если сон не кажется вам подлинным, тогда он сразу же развеивается. Сновидение существует, только если оно очень похоже на реальность.

Когда я говорю, что человек спит, меня следует правильно понимать. Мы грезим постоянно, все сутки напролет. Ночью

мы закрываемся от окружающего мира и грезим в самих себе. Днем наши чувства открываются ко внешнему миру, но внутри мы по-прежнему грезим. Закройте глаза на одну секунду, тогда вы снова окажетесь во сне. Поток сновидений непрерывен. Вы осознаете внешний мир, но осознанность поддерживается греющим умом. На самом деле, никакой осознанности нет, нам навязан ее суррогат, греющий ум, в нас продолжается фильм. Поэтому мы не видим то, что есть на самом деле, даже когда мы кажемся себе бодрствующими. Мы навязываем реальности свои грезы. Мы никогда не видим то, что есть, а всегда видим собственные проекции.

Если я буду смотреть на вас, но при этом внутри себя грежить, тогда вы станете объектом моей проекции. Я буду проецировать на вас свои грезы, и плод моего постижения вас перемещается с моим сновидением, с моей проекцией. Если я люблю вас, то воспринимаю лишь одну вашу часть. Если я уже не люблю вас, вы кажетесь мне совсем другим. Вы уже не тот, что прежде. Я использовал вас как экран и проецировал на вас свой греющий ум. Если я люблю вас, сновидение меняется, и вы кажетесь мне другими. Если я уже не люблю вас, вы по сути своей остались прежним, как и экран, но моя проекция поменялась. Теперь я использую вас как экран для другого своего сновидения. И снова можно грезить. Я снова могу полюбить вас, и вы в очередной раз покажетесь мне иным. Мы никогда не видим то, что есть. Мы всегда наблюдаем свой собственный сон, проецированный на то, что есть.

Итак, греющий ум создает вокруг себя мир, который не реален. Именно это называется майей, иллюзией. Если мир иллюзорен, это еще не значит, что его нет. Шума на улице как такового нет. Он есть, но в своем роде. Это будет происходить до тех пор, пока не прекратится работа нашего греющего ума. Один человек может счесть шум музыкальным, тогда как другой воспримет его как какофонию. В один миг вы можете и не воспринимать шум, а уже в другой миг станете осознавать его. Сейчас вы, возможно, терпите шум, но скоро он станет для вас невыносим. Шум остался прежним, как и улица, движение машин, но изменилось отношение к нему греющего ума.

Из-за греющего ума все вокруг вас окрашивается по-новому. Когда вы говорите, что мир это иллюзия, майя, вы не

подразумевайте, что мира нет. На самом деле, мир есть. Но наше восприятие его искажено. Мир нигде не найти. Поэтому когда кто-то пробуждается, сам мир для него не исчезает, но вот тот мир, который он познал прежде своего пробуждения, исчезает полностью. Совсем новый, объективный мир появляется вместо него. Все цвета, формы, смысл и толкования, которые вы придавали миру согласно своему грезящему уму, пропадают.

Что касается мира майи, мира иллюзии, мира проекции, то мы никогда не живем в одном мире. Каждый человек живет в собственном мире. Миров столько же, сколько и грезящих людей. Каждый из вас создал свой образ меня. Каждый из вас что-то проецировал на меня. А вообще-то, я сам по себе. Но если я сам стану грезить, тогда я тоже создам собственное представление обо мне. Будда говорил, что просветленный человек познается тем, что он всегда один и тот же, как морская вода, которая всегда и везде соленая.

Если я пробужден, тогда для самого себя я один и тот же. И не только в этой жизни, но и во всех минувших рожденьях. Я был одинаковым на протяжении вечности. Настоящий я остался тем же. Это неизменно, меняется лишь проекция. Экран остается прежним, а меняется киноплёнка. Но экран никогда не видят. Вы видите на экране проецированный фильм. Когда проекции нет, вы видите экран, в ином случае вы его не заметите. Но экран всегда неизменен. Фильм заменен, и тогда вы видите во мне перемену. Если я пробужден, то буду одним и тем же для себя, но вы будете воспринимать меня самыми разными способами, потому что будете приходить ко мне с умом, который проецирует грезы. Одному человеку я могу показаться другом, тогда как другому – врагом. Он будет проецировать самого себя. Мы создаем вокруг себя мир, и каждый человек живет в собственном мире. Поэтому у нас так много конфликтов. Сталкиваются личные миры людей. Поэтому когда люди поселяются в одной комнате, в замкнутом пространстве уживаются два мира, и тогда столкновения неизбежны. В комнате живут не два человека, для них места как раз достаточно, но вот для двух миров пространства очень мало. Всякий раз, когда в одном помещении поселяются два человека, там обитают два мира.

Весь конфликт в человеческом обществе, в отношениях между людьми, разгорается между мирами, а не личностями. Если я человек без мира, созданного моими сновидениями, и вы человек без мира, созданного вашими сновидениями, тогда мы можем вечно жить в одной комнате, и никакого конфликта не будет, поскольку одной комнаты для двух человек вполне достаточно. Но для двух миров недостаточно даже всей планеты. Здесь так много миров, ведь каждый человек представляет собой целый мир. Он живет в своем закрытом мире. Человек спит. Вы живете в замкнутой капсуле среди своих проекций, представлений, мнений, суждений, толкований. Вы все время видите то, чего нет на самом деле, что присутствует лишь в вас самом, а весь мир становится экраном. Сами вы никогда не можете понять, что крепко спите.

Однажды к суфийскому святому Хиджре во сне явился ангел и велел ему приготовить как можно больше воды, так как следующим утром дьявол отравит всю воду, и тогда все люди, попив воды, будут сходиться с ума. Святой всю оставшуюся ночь заготавливал бочки с водой. Предсказание ангела сбылось. На следующее утро все люди сошли с ума. Но никто не знал, что все население обезумело. Только святой Хиджр находился в здравом уме, и горожане стали именно его считать безумцем. Хиджр понимал, что все остальные горожане сумасшедшие, но ему никто не верил. Хиджр все время пил свою воду и жил в одиночестве. Весь город жил в другом мире. Никто не слушал его, и скоро по городу пошли слухи, что Хиджра схватят и посадят в лечебницу.

Утром к Хиджру пришли люди, чтобы увести его. Было решено либо лечить его в сумасшедшем доме, либо посадить в тюрьму за смуту. В свободе ему было отказано. Хиджра считали опасным безумцем. По мнению людей, он нес чепуху, говорил на какой-то тарабарщине. Святой отчаялся. Он пытался напоминать людям их прошлое, но они все забыли. Они ничего не знали о своем прошлом, о событиях, которые предшествовали той злосчастной дате. Они не понимали святого, Хиджр не мог достучаться до них. Люди ворвались в дом Хиджра и схватили его.

«Дайте мне еще только одну минуту, – взмолился Хиджр. – Я сейчас же излечусь». Он побежал к колодцу на площади,

выпил воды и сразу же стал таким же, как и все люди. Все горожане обрадовались, ведь для них святой снова стал нормальным. Он излечился от безумия. Но в действительности Хиджр тоже сошел с ума! Только на этот раз он стал частью общего мира. Если все люди спят, тогда вы никогда не поймете, что вы спите. Если каждый человек безумен, если вы тоже безумны, тогда вы никогда не догадаетесь о своем безумии.

Посвящение предполагает, что вы сдаетесь тому, кто пробужден. Вы говорите: «Я не понимаю это. Я не могу постичь истину, так как представляю собой часть безумного, крепко спящего мира. Я все время грежу. Мои доводы ничего не стоят, потому что всякий раз, когда я что-то предпринимаю, мой поступок берет начало в иррациональной части моего ума. Я всегда поступаю бессознательно и лишь позже подвергаю свои действия анализу. Если я влюбляюсь в кого-то, а потом размышляю о причине своей влюбленности... Где отыскать эту причину? Таково мое поведение. Сначала я проникаюсь к чему-то симпатией, а потом размышляю, отчего я благоволю к этому. Сначала возникает симпатия, а потом ее осмысление. Но симпатия сама по себе лишена здравого смысла».

Такие чувства могут появиться даже у спящего человека, потому что сон не всегда крепкий. Это состояние колеблется: сначала сон глубокий, а потом на какое-то время он становится поверхностным. Сон никогда не протекает на одном уровне. Во время сна происходят колебания, вы сами замечаете это на примере своего обычного сна. На протяжении всей ночи ваш сон меняет глубину. Иногда вы проваливаетесь в столь глубокий сон, что позднее ничего не помните. Если вы спали очень крепко, тогда утром вы говорите: «Мне ничего не приснилось». На самом деле, вам все же что-то снилось, но вы спали так крепко, что ничего не помните. Существуют признаки, по которым можно определить, что вы грезили. Вы отрицаете сновидения, потому что не помните их. Вы погрузились в очень глубокую фазу сна, которая недоступна сознательной памяти, и ум ничего не может изъять из сновидения. Иногда сон становится очень поверхностным, вы пребываете в пограничном состоянии. Тогда вы можете вспомнить свой сон. Обычно мы всегда помним лишь утренние сновидения, кото-

рые явились к нам перед пробуждением, потому что тогда сон становится поверхностным, и промежуток очень мал.

Обычно сон это колебание между множеством уровней. Иногда вы просто колеблетесь между сном и бодрствованием. Вы слышите что-то извне, когда колеблетесь, когда вибрация проходит прямо на границе. Вы уснули. Вы слышите что-то, кто-то о чем-то говорит, вы что-то понимаете, а что-то утрачиваете – вы что-то слышите. Но затем вы крепко засыпаете, погружаетесь в глубокий сон. Потом кто-то говорит, но вы ничего не слышите. Нет и вопроса о толковании, о смысле, ведь вы ничего не слышите.

То же самое происходит в метафизическом сне, о котором я говорю. Иногда вы находитесь на границе, совсем рядом с Буддой. Затем вы понимаете то, что говорит вам Будда. Вы можете что-то понять, но нет и сомнений в том, что вы поймете все именно так, как это было высказано. Но вы хотя бы можете что-то обрести, ведь вы получили проблеск истины.

Итак, человек, который находится на границе метафизического сна, захочет получить посвящение. Он может что-то услышать, поэтому понимает, видит нечто. Поэтому он может приблизиться к человеку, который пробудился и сдался. Это может сделать спящий человек. Он может постараться сдать-ся. И эта сдача предполагает, что он понимает, что происходит нечто, радикально отличающееся от его сна. Он чувствует это, но не может постичь правильно, и все же он чувствует.

Всякий раз, когда мимо людей проходит Будда, только те из них, что находятся на границе сна, чувствуют, что с этим человеком что-то произошло. Он иначе ведет себя, иначе говорит, иначе живет, иначе ходит. Что-то случилось с ним. Люди, которые находятся на самой границе, чувствуют это, но они спят. И эта граница не вечна. Они снова крепко засыпают, но даже одно единственное слово может вырвать их из этого состояния. Поэтому прежде, чем люди впадут в еще более глубокую бессознательность, они могут сдать-ся пробужденному человеку.

Таково посвящение со стороны посвященного. Он говорит: «Я не могу ничего сделать сам. Я бессилен. И я знаю, что если я не сдамся в этот миг, то могу снова погрузиться в глубокий сон. Тогда я не смогу сдать-ся». Поэтому такие моменты нельзя

терять. Тот, кто теряет такие моменты, не сможет еще раз обрести их несколько столетий, на протяжении нескольких жизней, потому что не в силах прийти на саму границу.

Иногда это происходит по многим причинам, и вы ни над чем не властны. Вы не можете управлять своим сном. Иногда мимо вас случайно проходит Будда. Вы можете сдаться, но только если находитесь на границе. В жизни Гаутамы Будды происходили удивительные истории...

Будда достиг просветления, а потом семь дней молчал. Он не хотел говорить. Это замечательная притча. Боги начали нервничать, ведь если Будда сохраняет безмолвие, тогда что будет с теми людьми, которые оказались на самой границе? Будда не может ничего сделать для тех людей, которые погружены в глубокий сон. Даже Будда не в силах помочь им. И он ничего не может сделать для тех людей, которые уже пробудились, ведь они не нуждаются в его помощи. Но некоторые люди стоят на самом краю, и их пробудит один маленький толчок. Самого присутствия Будды может оказаться достаточным для того, чтобы они проснулись.

Итак, боги явились к Будде и стали просить, умолять его читать наставления. Будда ответил им, что некоторым людям помочь невозможно. Они погружены в такой глубокий сон, что говорить с ними бессмысленно. Те люди, которые могут слушать его, уже пробуждены, поэтому и с ними не нужно разговаривать.

«Почему же вы просите меня говорить? – спросил Будда. – Это бесполезно. Позвольте мне сохранять безмолвие».

Но боги сказали: «Но ты не упомянул еще одну категорию. Некоторые люди не в полной мере бодрствуют, но они стоят на самом краю. Они могут и не слушать все твои наставления, но даже одно единственное твое слово подтолкнет их. Ты должен говорить».

Человек только по прошествии многих тысяч лет становится Буддой. Он должен говорить, ему нельзя хранить молчание. Нельзя терять возможность. И Будду убедили. Да, существует и третья категория людей. Это категория посвященных людей, то есть средняя категория.

С точки зрения человека, который получил посвящение, это сдача, и больше ничего не подойдет. Посвящение означает

сдачу. Буддистский термин для обозначения того, кто получил посвящение, звучит как *шроттапанна*; то есть тот, кто вошел в поток. Будда течет как речной поток. Тот, кто сдался, погрузился в поток и устремился вперед, есть шроттапанна. Сам поток не может явиться к вам. Он течет мимо вашего дома, и вы можете прыгнуть в него. Но если вы поплывете, то сразу же начнете сопротивляться, бороться с потоком. Тогда у вас появится цель, которой нужно достичь.

Итак, некоторые люди приходят к просветленному человеку, но они начинают спорить с ним. Они требуют причины, доказательства, хотят получить веские аргументы. Они борются с просветленным человеком. От такого их поведения просветленному человеку нет никакого вреда, но вот вам придется не очень хорошо, так как вы утратили верный момент. Вы находились в средней категории, поэтому и пришли. Но теперь вы потеряли верный момент, поэтому можете снова погрузиться в глубокий сон. Сдавшийся человек это тот, кто начинает течь с потоком, кто отдается воле потока.

Поток течет, и человек следует за ним. Он просто отпускает себя, полностью освобождается. Поэтому для посвященного человека посвящение это освобождение, абсолютное доверие, полная сдача. А сдача никогда не может быть частичной. Если вы сдались частично, значит вы вовсе не сдались, обманываете себя. Не бывает частичной сдачи, потому что в таком случае вы будете что-то придерживать в себе. И это удержание может снова толкнуть вас в глубокий сон. Не сдавшаяся часть окажется губительной, ведь вы в любой миг снова погрузитесь в глубокий сон. Сдача всегда абсолютна. Поэтому для посвящения всегда требуется вера и воля.

Прежде всего, совершенно необходима вера. Как только вы сдались окончательно, все начинает меняться. Теперь вы не можете вернуться в мир своих грез. Сдача разрушает всю проекцию. Сдача разрушает весь проецирующий ум, потому что ум, излучающий проекции, привязан к эго. Он не может жить без эго. А эго это главный центр ума. Я называю какого-то человека своим другом. Почему? Я называю какого-то человека своим врагом. Почему? Враг это тот, кто задел мое эго, а друг это тот, кто питает мое эго, вскармливает его. Поэтому мы говорим: «Друг познается в беде». Почему в беде? Что здесь на-

зывают бедой? Беда приходит, когда ваше эго голодает, вот тогда и познается друг. Весь наш мир сновидений, наш грезящий ум основан на эго. Если вы сдались, то до самого конца. Вы отдались полностью. Теперь вы не можете по-прежнему колебаться, потому что отказались от сновидений.

Итак, со стороны посвященного человека произошла полная сдача. Посвященному человеку не очень трудно понять, что такое посвящение. Все очень просто. Это все равно, как если бы спящий человек просил помочь ему пробудиться и сдался тому, кто уже пробужден. Все очень просто. Не нужно здесь искать какие-то сложности.

Но для того, кто посвящает вас, все очень сложно. Обычно мы думаем, что сдать очень трудно. Вы бессильны, вы ничего не можете поделать. Может быть, у вас не получается сдать, но когда вы узнаете больше, то сможете сдать. Однажды это непременно случится, так как вы больше ничего не сможете сделать. Вы не сможете жить по-прежнему, с не сдавшимся умом, потому что из-за этого наживете себя несчастья, страх и адские муки. Вы не сможете продолжать в прежнем духе. Неизбежно наступит миг, когда вы сдадитесь из-за разочарования и страха. Это не трудная часть посвящения. Здесь все очень просто. Но для того, кто посвящает вас, это сложное дело, ведь следует учесть множество моментов. Нужно заглянуть в вашу внутреннюю природу, а не просто окинуть вас взглядом. И хорошо, что мы сначала постигаем внешние вещи, а потом приступаем к осознанию внутреннего содержания.

Со сдачей связана, в первую очередь, ответственность. Сдается тот, кто спит, а тот, кто пробужден, принимает ответственность. Если вы идете к Будде, Иисусу или Магомету и сдаетесь ему, он принимает всю ответственность за вас. Вы отдаете ему все, что есть в вас. Вы больше ничего не можете отдать. Вы просто сон, сновидение. Вы отдаете все это. Свои сны, грезы, всю чепуху прошлого вы отдаете мастеру.

Сдача всегда принадлежит прошлому, а ответственность — всегда будущему. У вас нет будущего, а есть лишь прошлое, наполненное грезами. Долгая череда воспоминаний, грез, множества жизней — все это отдается. И вы с трудом отдаете это. Невероятно сложно отдать даже пыльное прошлое. А у

вас больше ничего нет. Вы спите и видите сны. В вас осталась память многих сновидений: хороших и плохих, прекрасных и уродливых, но все это исключительно сновидения. Вы сдаетесь перед тем, как затеряться, да и то с великими усилиями, борьбой и напряжением. Вы пытаетесь что-то удержать, сопротивляться. Что-то необходимо спасти. Что у вас есть? Ничего, кроме длинной череды сновидений, долгого сна.

Итак, со стороны посвященного человека происходит сдача прошлого. А со стороны того, кто посвящает вас, происходит прием на себя ответственности за будущее. Он становится ответственным, и только он способен быть ответственным. Вы никогда не сможете быть ответственным. Неужели ответственным может быть тот, кто спит? Ответственность никогда не бывает частью сна. Если вы совершите убийство во сне, если будете сомнамбулой ходить во сне и кого-нибудь убьете, ни один суд не возложит на вас ответственность за ваш поступок, потому что вы ни за что не отвечали.

Как может быть ответственным человек, который крепко спит? Вы никогда не чувствуете ответственность за свои сновидения. Во сне вы можете делать что угодно, но никогда ни за что не чувствуете ответственность. Вы можете убить кого-нибудь, но потом говорите, что это произошло лишь во сне. Ответственность наступает вместе с пробуждением. Таков поистине главный закон жизни. Тот, кто спит, не ответственен даже за себя, а тот, кто пробужден, ответственен даже за других людей.

Просветленный, пробужденный человек чувствует, что он ответственен даже за тот хаос, который вы устроили. Будда ощущает сострадание. Будда чувствует вину за все ваши преступления, грехи. Он ощущает соучастие и ответственность. Будде известно, что вы ничего не знаете, тогда как сам он полностью осознан. Например, вот-вот разгорится третья мировая война. Тот, кто пробужден, прекрасно понимает, что она приближается. С каждым днем война становится все ближе. Скоро она разразится. Вы спите, глубоко погружены в свои грезы. Но пробужденный человек не спит, не грезит. Он абсолютно сознателен, как радар, он знает приближающееся будущее. Пробужденный человек ощущает вину, он должен что-то предпринять. Скажем, вы летите в небе на самолете. Вы

спите и видите сны, но пилот осознан. Если что-то случится, если начнет странно гудеть мотор, если появятся слабые шумы, никто больше не узнает о том, что произошло что-то недоброе, и лишь пилот будет нести ответственность. Больше никто не ответит за возникшую ситуацию. Пилот, и только пилот полностью пробужден.

Будда чувствует ответственность за все наши грехи и преступления. Вся история Иисуса пронизана чувством ответственности. Вся концепция христианства начинается именно с ответственности. Иисус чувствует ответственность за все грехи человека от Адама и до нас. Иисус чувствует ответственность, он взваливает на свои плечи крест для того, чтобы наши грехи можно было простить. На самом деле, он ни за что не ответственен. Если Адам что-то натворил, если люди где-то набедакурили, с какой стати винить Иисуса? Ортодоксальные христиане на протяжении многих веков обсуждают эту тему. Иисус не совершал никакие грехи, и все же он ответственен за все, что совершают спящие люди. Его бремя отяготилось массивным крестом. Распятие Иисуса символично. Он умирает для того, чтобы могли жить мы. Поэтому распятие Иисуса стало историческим событием.

Иисус чувствует ответственность за все человечество и умирает за людей, чтобы они могли преобразиться. Но мы не преобразились несмотря на его гибель. Его послание мы слышали в своих сновидениях и истолковали его по-своему. Так жизнь становится частью нашего мира грез. Мы строим церкви и создаем догмы, мы организовываем религиозные направления. Возникают католические, протестантские и многие другие общины. Весь вздор возвращается во многих новых формах, и мир остается прежним.

Мы поклоняемся Иисусу, иначе говоря мы начали грезить о нем: мол, он сын божий. Мы не посвящены, не преобразены. Напротив, мы превращаем его реальность в наше сновидение. Мы выстраиваем вокруг Иисуса церковь, создаем из него идол, кланяемся ему — так мы продолжаем спать. На самом деле, мы используем Иисуса как снотворное. Религия превратилась в воскресные прогулки в церковь. Один час в неделю мы ходим к Иисусу, а потом все возвращается на круги своя.

Сдаче свойственна ответственность, то есть способность держать ответ. Это значит, что Иисус заботится о вас. Он чувствует, что если никакого Бога нет, значит именно он ответственен за вас. Именно его спросят, и ему придется отвечать за то, что человечество оказалось в таком положении. Такого значения ответственности. Иисус ощущает ответственность самым естественным образом. Если вы сдадитесь Иисусу, он будет нести за вас личную ответственность.

Кришна сказал Арджуне: «Оставь все. Приди ко мне и сдайся моим стопам». Иисус сказал: «Я есть истина. Я врата. Придите ко мне и пройдите через меня. В Судный День я буду свидетельствовать за вас. Я отвечу за вас». Все это аналогии. Каждый день судный, каждый миг вас судят. Не будет никакого последнего Судного Дня. Именно это должны были понять люди, к которым обращался Иисус. «Я буду ответственен за вас, я отвечу за вас, когда божественное спросит. И я буду вашим свидетелем. Сдайтесь мне, и я буду свидетельствовать за вас», — сказал Иисус.

Вот громадная ответственность. Ни один из тех людей, которые спят, не могут принять ее, потому что во сне трудно нести ответственность даже за себя. Вы не можете нести ответственность за других людей. Вы сможете сделать это, только когда исчерпаете ответственность за самого себя, когда полностью сбросите с себя бремя, когда вас по-настоящему не будет! Это объявление о своем исчезновении делается многими способами.

Когда Иисус сказал: «Я сын отца небесного», он подразумевал, что в действительности его общеизвестные мать и отец не родня ему. Почему? Такие слова могут показаться жестокими. Однажды Иисус стоял посреди людей, и тут кто-то сказал Иисусу: «Пришла твоя мать Мария. Она зовет тебя выйти из толпы, ждет тебя». Иисус ответил: «У меня нет матери! Кто моя мать? Кто мой отец? Нет у меня ни отца, ни матери». Такие слова могут показаться жестокими. Его мать стояла вне толпы. Она ждала сына, а Иисус велел передать ей, что у него нет ни матери, ни отца. Почему? Он просто отвергает ваши грезы: «Вот мой отец, мать, жена, брат...» Так грезит ум, он выдумывает себе целый мир. Иисус просто отвергает этот мир. Как только вы отвергли свою мать, то отвергли и весь

мир, потому что с матери начинается весь мир. Так все начинается, корни тянутся в этот мир грез. Таковы корни отношений, корни *сансары*.

Если вы отвергли мать, то тем самым отказались от всего на свете. Такие слова могут показаться жестокими тем людям, которые крепко спят, но такова действительность. Если Иисус говорит: «Я сын отца небесного», значит он хочет сказать: «Я не человек. Я не Иисус, сын Марии. Я часть божественной космической силы».

Тот, кто ощущает себя частью космоса, может посвятить вас. В ином случае никто не даст вам посвящение. Ни один конкретный человек не сможет никого посвятить. Это происходит часто, каждый день: люди, которые сами спят, посвящают тех, кто спит, слепой ведет слепого. Они оба падают в яму. Ни один из тех, кто спит, не может посвятить кого-либо. Но эго хочет посвящать, и эгоистическое отношение оказалось очень опасным.

Все посвящение, вся тайна и красота посвящения стали уродливыми из-за людей, которые не призваны посвящать. Только тот, в ком нет эго, кто не спит в душе, кто не грезит внутри, способен посвящать. В ином случае посвящение становится величайшим грехом, поскольку тогда вы обманываете не только других людей, но и себя, ведь посвящение это величайшая ответственность, высшая ответственность. Теперь вы становитесь ответственным за другого человека. А стать ответственным за кого-то это вам не игра, так вы беретесь за невозможное. Вы отвечаете за человека, которому не хватает осознанности.

Итак, ответственность можно брать, только если полностью сдался, а иначе ее брать нельзя. Не стоит брать ответственность за того, кто удерживает себя, потому что он будет по-прежнему вести себя, как ему вздумается, и он не станет слушать вас. Он будет толковать ваши слова по-своему.

Послушайте суфийскую притчу.

Умер один богат. Он был не только состоятельным, но и мудрым человеком, что бывает очень редко. Его сыну было лет десять-двенадцать, поэтому богат написал открытое письмо, обращенное к старейшим жителям деревни, *панчаятам*. В

письме были такие строки: «Возьмите из моих вещей те, что более всего вам понравятся, и отдайте *это* моему сыну».

Завещание было ясным как день. Пятеро самых старых жителей деревни разделили все имущество богача. Они поделили все, что обладало маломальской ценностью. Осталась лишь какая-то бесполезная мелочь. Никто не хотел брать эти вещи, поэтому их передали мальчику. Но отец перед смертью передал другое письмо и сыну, которое ему следовало открыть по достижении совершеннолетия. В положенное время парень открыл письмо и прочел: «Разумеется, старейшины деревни могут истолковать мое завещание как угодно. А теперь послушай, как я истолковал собственное завещание. Возьмите из моих вещей те, что более всего вам понравятся, и отдайте *их* моему сыну».

Сын показал это письмо старейшинам. Им и в голову не приходил такой смысл завещания, поэтому они поделили все вещи между собой. Они вернули парню все его имущество, потому что на этот раз смысл завещания был ясен, а парень достиг совершеннолетия. И отец в письме к сыну написал и такие строки: «Хорошо, что они истолкуют мое завещание по-своему, пока еще не наступило твое совершеннолетие. Если я составлю завещание прямо, то рискую тем, что старейшины просто порвут его. Пусть они оберегают мои вещи до тех пор, пока ты не будешь готов принять их». И старейшины в самом деле защищали имущество парня, как будто оно принадлежало им самим.

В случае частичной сдачи вы можете толковать любое послание, заповедь, веление так, как вам понравится. Во сне вы осмыслите все через дрему. Поэтому до тех пор, пока человек не сдастся полностью, за него нельзя брать ответственность. А когда он сдастся полностью, вся ответственность переходит к мастеру, пробужденному человеку, ведь сдача полная.

В старину посвящение давали не так легко. Человеку приходилось много лет ждать, прежде чем его посвящали. Можно было прождать всю жизнь, потому что посвящение давали только готовому человеку. Эта стадия ожидания была поистине испытанием. Вы терпеливы? Вы можете подождать? Ваша зрелость проявляется только в ожидании. Ребенок не может ждать ни одной секунды. Если он захотел получить какую-то

игрушку, то не может ждать до завтра, ему она нужна прямо сейчас. Чем нетерпеливее ум, тем меньше в нем зрелости. В старину человеку приходилось ждать посвящение много лет. Это ожидание было для него экзаменом, дисциплиной.

Например, суфии давали посвящение человеку только по прошествии определенного временного периода. Вы ждете без всяких вопросов, когда мастер сам ответит. Приходилось многое делать. Скажем, суфийский мастер был башмачником. Если вы хотите получить посвящение, тогда должны много лет помогать ему в его ремесле. И нельзя было даже задавать вопросы. Что произойдет благодаря пошиву башмаков? Как вы достигнете самореализации? Как вы станете божественным? Как связан с посвящением пошив башмаков? Даже если вы только заикнетесь о связи его ремесла с посвящением, мастер выгонит вас, потому что это не ваше дело.

Только мастер должен разбираться в том, что уместно. Как он может узнать об этом? Вы не знаете божественность, поэтому не можете понять, как пошив башмаков связан с ней. Вы не способны узнать об этом. Пять лет человек просто ждет и помогает мастеру шить башмаки. Он ни разу не заговаривает о молитве или медитации. Он никогда ни о чем не говорит, кроме башмачного дела. Вы прождали пять лет, но это и есть медитация. Только эта медитация не обычная, она очистит вас.

Это просто ожидание без всяких вопросов, и упование приготавливает почву для полной сдачи. Иногда извне это кажется очень легким делом. Но это не легко, а очень трудно. Ваш ум будет сопротивляться, он будет задавать вопросы, выдумывать трудности. Ум спросит: «Что я делаю? Я поступаю правильно или же зря трачу свое время? Стоит ли быть с этим человеком, с башмачником? Связано ли его ремесло с поиском истины?»

Ум будет все время задавать вопросы. Вы будете внутри кипеть, и все же вам нельзя озвучивать свои вопросы. Вам следует положиться на мастера, ждать подходящий миг. Если вы сможете прождать один год, тогда ум замолкнет сам собой. Он не может работать, если вы не питаете его каждый день, если постоянно не помогаете ему. И только если вы станете смущаться каждый день из-за работы ума, он перестанет действовать. Вы ждете, а ум болтает, поднимает разные вопросы.

Вы без конца ждете, и тогда вопрос утрачивает смысл. Ум просто истощится. Он потеряет интерес, умрет. Вы ждете, и в результате наступает миг, когда в вас нет вопросов. Мастер ответит, когда вы не будете ни о чем спрашивать.

Мастеру нужно ответить ученику как раз в тот миг, когда он не будет ни о чем спрашивать, потому что именно тогда ученик способен услышать его. Ваша болтовня утихла, и теперь вы безмолвны, превратились в свободный проход. Но обычно мы каждый день кормим ум. Мы смущаемся. Мы не будем ждать даже час, чтобы увидеть, способен ли ум продержаться это время. Вы не сможете даже чуть-чуть подождать, чтобы определить период работы ума. Но ум не сможет работать, поскольку в уме нет ничего постоянного. Он прекратит работу сам собой.

Тибетский мастер Миларепа взял за правило отвечать на вопрос человека лишь по прошествии семи дней. Такую цену искатель должен был заплатить ему. Если вы задали ему вопрос, Миларепа выпроваживал вас со словами: «Подожди семь дней, помни о своем вопросе». Но ничто не удержится в вас семь дней. Неделя это слишком долгий срок.

Иногда кто-то приходит ко мне и задает вопрос. Если мне удастся отвертеться от него и поговорить две минуты о чем-то другом, он забывает свой вопрос и больше никогда не возвращается к нему. Вопрос был просто прихотью, всполохом. Сам по себе он ничего не значит. Итак, если вы сможете прождать пять лет, то уже не будете прежним.

Ждать будет трудно. В старину посвящение давали после долгого ожидания. Тогда сдаться было легко, и мастер мог принять за ученика ответственность. Теперь все гораздо труднее, никто не готов ждать. Самая острая болезнь современного ума это спешка. Новое явление современного ума это осознание времени, такова главная перемена в уме. Мы стали так четко осознавать время, что не можем ждать ни одной секунды. Это просто невозможно.

Поэтому в наше время люди столь инфантильны. Нигде нет зрелых людей, потому что зрелость это всегда побочный продукт ожидания. А ждать человек может лишь в том случае, если он не следит за временем. Из-за осознания времени посвящение стало неосуществимым. Вы не можете быть посвя-

щены. Вы бежите за Буддой и спрашиваете его: «Ты посвятишь меня?» Вы встречаете Будду на улице и не остановите свой бег оттого, что скажете ему два-три слова. Вы все время бежите.

Люди уже не способны достигать зрелости. Но почему осознание времени стало препятствием, величайшим препятствием? Почему прежде ничего подобного не было? Почему это препятствие так велико?

Осознание времени углубляется, только когда вы начинаете бояться смерти. Вы можете и не замечать свой страх, но чем больше вы думаете о смерти, тем напряженнее следите за временем. Вы не должны потерять ни одного мгновения! Смерть приближается. С каждой секундой что-то навсегда теряется, а смерть вот-вот нагрянет. Вы хотите использовать каждый миг! Вы не можете ждать, поскольку промедление смерти подобно. Смерть спешит к вам. Никто не может ждать. Ни один человек не знает, что произойдет на следующий день, в следующий миг. Завтра он может умереть. Вам становится не по себе, вы начинаете дрожать и пускаетесь в бег. Вся эта спешка современного ума вызвана страхом перед смертью.

Впервые человек испугался смерти, потому что теперь он совсем не осознает свое бессмертие. Если же вы осознаете свое бессмертие, то никуда не спешите. Вы живете в вечности, и у вас всегда много времени, более чем достаточно. Ничто не теряется, потому что впереди вечность. Поэтому если вы утратите один миг, это не будет означать, что у вас останется меньше времени. Время остается одним и тем же, потому что оноечно. Вы не можете ничего утратить из своих несметных сокровищ. Вы можете все время что-то тратить, и это не имеет никакого значения, ведь сокровища все равно остаются неизменными. Вы не сможете уменьшить их. Но нам не хватает времени. Оно скоротечно, а смерть близка.

Мы осознаем лишь тело, которое когда-нибудь умрет. Мы не воспринимаем внутреннее сознание, которое бессмертно. В древности некоторые люди осознавали свое бессмертие. Из-за этого осознания своего бессмертия они создали атмосферу, новую ауру, в которой не было никакой спешки. Жизнь текла не торопясь, если вообще продвигалась вперед. Тогда посвящать было легко, ждать было легко, сдаваться было легко, нести

ответственность было легко. Все это теперь стало трудным. И все же альтернативы нет, нам нужно посвящение. Прежнее посвящение уже неосуществимо, поэтому его должно заменить новое посвящение. Ветхое следует заменить более современным. Вся моя работа направлена именно на совершение такой замены.

Если вы спешите, тогда я дам вам посвящение в режиме скоростной жизни, потому что в ином случае вы вовсе не получите никакого посвящения. Поэтому я не могу просить вас ждать и выполнять некие предварительные условия. Я должен сначала посвятить вас, а потом продлить ваше ожидание многими способами. Разными средствами я уговорю вас ждать, потому что без ожидания зрелость не наступит. Итак, когда вы приготовитесь, наступит второе посвящение, которое в старину было первым. В наше время я не могу сразу же приступить к первому посвящению.

Иногда люди изумляются. Порой кто-то приходит ко мне. Человек даже не слышал меня, не узнал меня, а я посвящаю его в саньясу. Такое поведение абсурдно, его совсем не понять. Но я знаю. Чем бы я ни занялся, я делаю все с неким расчетом. Это только начало, посвящение, так как только через него я смогу придумать средства для его ожидания, в ином случае он не сможет ждать. Если я скажу ему: «Подожди пять лет, тогда я дам тебе посвящение», он не сможет ждать. Если я дам ему посвящение прямо сейчас, тогда он сможет ждать.

Итак, пусть все будет, как есть, это не важно. Процесс будет тем же самым. Вы не можете ждать, поэтому я изменюсь. Я позволю вам ждать впоследствии, а затем наступит второе посвящение. Это формальное посвящение, тогда как второе не будет формальным. Второе посвящение придет естественно. Вы не будете ни о чем просить меня, а я ничего не дам вам. Все произойдет спонтанно. Это случится в сокровенном естестве, и вы все узнаете в свое время.

Сейчас для этого мира нет другого способа. В наше время для сознательного ума нет другого способа. Сначала я подтолкну вас, а потом стану работать над вами. Работа также будет совсем другой. Я не смогу остаться прежним. Например, мне придется много работать с вашим интеллектом, что прежде не требовалось. Интеллект всегда считался препятствием. Я

тоже считаю его препятствием, тоже понимаю, что в действительности через интеллект ничего не получится. Но мне придется работать над вашим интеллектом, чтобы освободить его, поскольку если кто-то скажет, что интеллект не нужен, тогда это утверждение истолкует именно ваш интеллект. Вы просто перестанете общаться с человеком, в дальнейшем связи не будет. Вы закроете дверь. Сегодня это нельзя сказать. Разумеется, это основная истина, но ее нельзя произнести. Ее можно было произнести в древности.

Теперь мне придется хорошо потрудиться над вашим интеллектом. Когда я активно поработаю с вашим интеллектом, как еще никогда никто не работал, когда я разовью ваши способности, только тогда вы будете готовы понять утверждение «отключи рассудок», но не прежде. Если я смогу убедить вас (а интеллект очень легко убедить, ведь это самая поверхностная часть), что все сказанное разумно, только тогда я приступлю к работе с иррациональным. Это настоящее начало.

Но для того чтобы я достучался до вашего сердца, мне придется ходить обходными путями через ваш интеллект. Лабиринт интеллекта по сути своей не нужен, но в наше время он необходим. Теперь даже иррациональность приходится искать через рациональные усилия.

Ожидание научит интеллект выходить за все пределы, в то же время я буду подталкивать вас к медитации. В древности медитация была таинственной, эзотерической. Ей учили только после тщательной подготовки, потому что это самый тайный ключ к самому тайному сокровищу. Медитации можно учить, лишь когда вы полностью готовы к ней, в ином случае ей учить нельзя.

Но если я буду ждать, когда вы приготовитесь, то вообще не научу вас медитации. Поэтому я буду давать вам ключ — разумеется, ложный. Вы можете играть с ним и ждать. Ожидание поможет даже больше ключа. Даже с помощью ложного ключа вы расслабитесь. Но ключ сделан таким образом, что если вы будете все время пользоваться им, тогда он станет подлинным. Ключ изготовлен так, что если вы будете часто применять его...

Он не может отпереть дверь прямо сейчас. Этот ключ фальшивый, у него неправильные зубцы. Но если вы будете

постоянно прилаживать его к замку, то зубцы сточатся. Ключ станет настоящим, с каждым днем он будет работать все лучше. Мне кажется, что вы понимаете меня. Я не собираюсь заменять этот ключ каким-то другим. Этот же ключ станет настоящим после долгого использования. Его ненужные зубцы исчезнут. Но я не могу ждать, когда вы приготовитесь к тому, чтобы получить от меня правильный ключ, способный отпереть дверь прямо сейчас. Ключ к двери готов, но не готовы вы.

Итак, есть два способа. Старый путь требует от вас ожидания. Я скажу: «Вам следует подождать пять лет. Это ключ, дверь, но подождите пять лет. Не спрашивайте еще раз, где ключ, не прикасайтесь к двери даже из любопытства, не приближайтесь к замку. Ждите! Даже если я увижу, что вы смотрите на замок, то поверну вас обратно. Просто ждите. Никогда не смотрите на замок, не будьте жадными. Это ключ. Я дам его вам, когда вы будете готовы». Таков старый путь. Люди ждали годами, иногда даже целую жизнь.

Послушайте притчу. Один ученик ждал посвящение три жизни. Мастер испытывал его, чтобы понять, сколько тот способен прождать. «Я хочу установить предельный срок твоего терпения», — сказал он.

«Хорошо, — отозвался ученик. — А я посмотрю, сколько времени способен ждать вы».

Они оба ждали. Не думайте, что ждать будете лишь вы. Если вы ждете, значит и я жду. И во мне меньше терпения, так как я могу и не воплотиться в следующей жизни. Итак, ученик сказал: «Давайте посмотрим, кто сможет ждать дольше».

Мастеру пришлось туго. Ему пришлось родиться еще три раза, а ученик продолжал ждать. Каждый раз ученик приходил к мастеру и садился. Повторялась прежняя история.

В конце концов мастер потерял терпение и сказал: «Возьми этот ключ. Ты победил, я признаю свое поражение».

«К чему такая спешка? — пожал плечами ученик. — Я могу еще подождать».

«Ты умеешь ждать, — согласился мастер. — Но мне придется родиться здесь зря из-за твоего упорства. У меня сложилось впечатление, что ты решил ждать вечно. Возьми ключ».

«Ключ уже давно у меня, — сказал ученик. — Само мое ожидание стало для меня ключом. Теперь он не нужен мне».

«Именно поэтому я так спешил, — признался мастер. — Я знал, что если ты еще немного подождешь, то мне уже не нужно будет передавать тебе ключ, ведь само твое ожидание станет ключом».

Таким был старый способ. Сначала вы ждете, затем вам передают ключ. Теперь это невозможно, поэтому мне нужно изменить положение вещей. Я даю вам ключ, и вы можете играть с ним. Вы не можете ждать, если вам нечего делать, но вполне способны на ожидание, если у вас есть какое-то занятие. Теперь у вас есть ключ, замок, дверь, вы что-то слышали о сокровище. Я все время рассказываю о сокровище. У вас есть ключ. Вы можете ждать, можете играть с замком и ключом. Из-за этой игры и ожидания ложный ключ превратится в настоящий.

Ответственность мастера имеет непосредственное отношение к вашей сдаче. Мастер выполняет великое множество дел, которые не связаны с учеником. Только в одном мастер связан с учеником, это и есть мост. Сдача ученика, ответственность мастера — вот мост. Многое происходит, лишь когда вы рядом с мастером. На самом деле, ученику не так уж и много нужно делать. Поэтому мастеру придется провести большую работу. И это правильно, именно так все и должно быть. Ученик всегда думает, что он делает много, но именно мастер берет на себя основную часть всей работы.

Мастер может лишь указать на что-то. Он должен работать с вами одновременно на многих уровнях. Он должен работать с вашим телом, которое вы понять не способны, потому что вы совсем не осознаете свое тело, ничего не смыслите в нем. Вы осознаете свое тело, лишь когда голодны, когда вам больно, когда вы болеете, да и только. Это единственная связь с вашим телом. Вы не знаете, какое громадное явление представляет собой ваше тело.

Мастер должен провести активную работу с вашим телом, поскольку до тех пор пока ваше тело не преобразится, вы не коснетесь своей сокровенной сути. Мастер должен провести работу так, чтобы вы не узнали о том, что он что-то делает с вашим телом, ведь в ином случае само ваше осознание актив-

ности мастера смутит ваше тело. Мастер не сможет проводить работу, потому что тайна тела заключается в том, что оно работает, когда вы не осознаете его. Если же вы направите на него пристальное внимание, оно перестанет работать.

Вы можете провести эксперимент. Завтра будьте осознанны во время еды. Осознавайте, как работает ваш желудок, превращающий еду в жизненную энергию. Будьте осознанны все сутки напролет, и тогда вы заболите, у вас испортится пищеварение. Вы не сможете получать силу из пищи, она станет ядом. Вам придется выбрасывать еду, ведь весь ваш организм будет работать неправильно. Поэтому вам нужно спать. Во сне тело работает лучше, так как вы не осознаете его.

Когда человек заболевает, врач первым делом осведомляется о том, хорошо ли он спит. В противном случае ему не поможет никакое лекарство, ему ничем не помочь. Никто не поможет ему потому, что он контролирует свое тело. Его многочисленные недуги сохраняются лишь из-за того, что он сознает свое тело. Когда расстраивается ваш желудок, вы начинаете осознавать его. Потом все в желудке приходит в норму, но вы продолжаете осознавать его. И уже само это осознание нарушает пищеварение. Получается порочный круг: ваша осознанность смущается желудком, а желудок смущается осознанностью. Вы не можете выйти из этого круга. Вы будете ходить по нему всю жизнь.

Иногда ваш сон расстраивается. Еще вчера все было в порядке, а сегодня вы уже настороже. Теперь вы думаете, что и сегодня можете не заснуть. Вы контролируете свое состояние. Вы не сможете заснуть, поскольку слишком бдительны. На следующее утро вы станете еще более бдительными.

Итак, с вашим телом мастер должен работать разными способами, о которых он не говорит вам. Даже его рука на вашей голове что-то делает. В древности такая работа протекала очень легко. Тогда люди не так активно осознавали свое тело. При осознании времени человек осознает и свое тело. Я называю это осознанием смерти. На самом деле, чем четче вы осознаете смерть, тем больше внимания уделяете телу.

В наше время все люди уделяют телу столь пристальное внимание, что вы уже не можете прикоснуться к нему, не прибегнув самоконтролю. Как только вы стали осознавать себя,

сразу же исчезает внутренний смысл. Мы стали такими шепетильными, нас ничто не смеет коснуться. Вы стоите в толпе, в которой все толкаются, но где-то внутри вы стараетесь сделать так, чтобы вас касались как можно реже. Из-за этого ситуация усугубляется, причем зря.

Мне нужно создавать разные способы, которые смогут изменить ваше тело. К своей медитации я добавил катарсис лишь для того, чтобы сместить центр вашего тела. Ни одна старая медитация не имеет такой части, потому что ее может вызвать лишь мастер. Его прикосновение, одно единственное прикосновение к любому центру может вызвать катарсис. Но в наше время это очень трудно делать.

Например, у мастера дзен есть посох, которым он колотит учеников. Ни один западный человек не сможет понять значение посоха, даже если ему интересен дзен. А мастер дзен не расскажет, в чем значение его посоха. Это не просто колотушки, а проникновение в определенный центр. Это вообще не побои. Но значение ударов посохом нужно скрывать. Мастер наносит удар по спине, на некоем уровне позвоночника. И если он скажет вам: «Я касаюсь этого центра, чтобы помочь твоему телу работать определенным образом», тогда вы станете контролировать процессы в теле. Поэтому мастер ничего не скажет вам. Он не скажет: «Я понимаю, что ты спишь, поэтому бью тебя». Всякий раз, когда вы будете впадать в сонное состояние, мастер будет колотить вас, и эти удары будут представлять собой трюк для того, чтобы скрыть истинное действие. Вы решите, что мастер бьет вас. Вы не поймете, что он активизировал некий ваш центр. Теперь и этот метод невозможно использовать.

Асаны используют для того, чтобы изменить движение внутреннего потока энергии. Мудры тоже используют, но все их нужно применять довольно длительное время. Сейчас никто не может практиковать так долго. И такие практики необходимо выполнять в уединенном месте, а не среди мирских дел, поскольку когда вы принимаете особые асаны и мудры, определенные центры становятся столь чувствительными, что в это время вы должны находиться в уединении. В ином случае вы ощутите в себе сильное внутреннее беспокойство, ведь ваши центры открыты.

Поэтому мастер должен работать с вашим телом многими методами. Он всегда сам выдумывает новые методы, потому что старые методы становятся бесполезными. Это происходит потому, что чем больше вы знаете, тем активнее контролируете себя. Поэтому нужно прибегать к новым методам, и только просветленные люди могут разработать их. Все люди, которые дают посвящение, но сами при этом не просветлены, вынуждены обращаться к старым методам, потому что не могут придумать новые методы. Они даже не знают значение старых методов. Им известна лишь внешняя структура. Поэтому они продолжают пользоваться хатха-йогой, пранаямой. Каждый новый просветленный человек приносит в мир новые способы. В ином случае люди не получают новые способы, а в каждое столетие нужны свои способы, так как у людей меняется мироощущение.

Итак, мастер должен провести с вашим телом большую работу, таково начало. Затрудняет его работу то обстоятельство, что вы вообще не должны осознавать, что он что-то делает с вами. Поэтому так важно жить рядом с мастером в ашраме, спать неподалеку от него, ведь тогда ваше тело более доступно его воздействию, хотя вы и не знаете об этом. Иногда мастера даже пользуются наркотиками для того, чтобы снизить уровень сознательности ученика и работать с его телом. Не только хирурги прибегают к помощи анестезии. Мастера тоже пользуются ими. Мастер может работать, когда вы совсем ничего не воспринимаете. Работу, которая выполняется в течение года, в действительности можно выполнить в один миг, потому что следует лишь коснуться определенной точки, и тогда что-то изменится. Весь поток энергии можно изменить.

Тогда ситуация усугубляется, так как энергия, которую следует использовать, находится в сексуальном центре, но в этом случае все становится еще труднее. Так формируется клубок трудностей. Я говорю об осознании времени, смерти, полового влечения. Это три части. Чем четче вы осознаете смерть, тем сексуальнее становитесь. Вы будете больше думать о сексе. Только в том обществе, где не думают о смерти, не делают проблемы из секса. Это не значит, что там люди не сексуальны, просто они не забивают себе голову этой темой. Тогда секс становится просто естественным явлением.

Вы можете поехать в первобытное племя и коснуться груди дикарки. Спросите ее, что это такое. Она ответит вам спонтанно, без привязки к морали, без осознания тела, не задумываясь о сексе. Она скажет, что эта часть тела предназначена для того, чтобы кормить младенца молоком.

Энергия есть в сексуальном центре. Мы много внимания уделяем сексуальному центру, мы постоянно оберегаем его, поэтому становимся очень напряженными. Но тогда человеку помочь все труднее. Я создал много новых способов, и мне приходится говорить о самых разных вещах во многих измерениях. Например, я много говорил о перемещении от секса к сверхсознанию для того, чтобы расслабить вас. Если вы сможете расслабиться в сексуальном центре, если с вас спадет напряжение, тогда энергию можно будет направить вверх.

Посвящающий мастер должен в первую очередь помочь вашему телу измениться. Тело нужно изменить, потому что в нем случится новое явление. Тело необходимо подготовить для нового взрыва, который вот-вот произойдет, ведь скоро вашим гостем станет новая энергия. Поэтому вас нужно сделать хозяином. Необходимо изменить весь подход.

Наше обычное мироощущение не подойдет. Нынешний подход основан на биологии. Эта структура тела по своей природе биологическая. Тело используется лишь как сексуальное средство. Мы только и делаем, что продолжаем свой род. Природа больше ничего не требует от вашего тела, поэтому таково положение вещей. Но теперь вы хотите не производить на свет детей, а изменить весь биологический процесс и создать новое измерение, которое по своей сути будет небιологическим, духовным. Придется изменить всю структуру тела.

Поэтому мастер должен больше работать с вашим телом, эмоциями и даже с интеллектом. Это сознательная, внешняя часть. Мастер во время посвящения делает что-то с телом. Но это уже внутренняя, скрытая часть. Такая работа выполняется через телепатические послания, через ваши сновидения, фантазии, тайные сообщения. Ваш интеллект можно успокоить непосредственно. Интеллект можно уговорить успокоиться, но эмоции так просто не утихомирить. Здесь приходится работать

косвенно. Необходимо создать атмосферу, которая изменит, преобразит ваши эмоции.

Но и это внешняя работа. Эмоции, интеллект, тело – все это ваша внешняя часть. Вы обитаете внутри, ваше существо еще глубже. Это существо тоже нужно преобразить. Это совершается телепатически – эзотерическим, тайным путем. Можно использовать ваши сновидения. Обычно вы не осознаете свои сновидения, но ваш мастер осознает это. Он больше интересуется вашими сновидениями, чем состоянием бодрствования. Ваше так называемое бодрствующее сознание ложно. Оно не настоящее, в нем вы ничего не выражаете, а лишь действуете. Ваши сновидения более реальны.

Фрейд использовал анализ сновидений на основе некой алхимической традиции. Просочилось что-то из эзотерического круга. Фрейд использовал это и создал всю свою науку. Разумеется, он не мог узнавать ваши сновидения напрямую, поэтому ему пришлось уговаривать вас рассказывать свои сновидения, вспоминать и поведывать ночные грезы. Тогда Фрейд смог анализировать их. Но в посвящении мастер узнает ваши сновидения. Он может проникнуть в них, стать свидетелем ваших грез. Так он узнает о вас больше тайн, чем вы сами знаете о себе.

Эдгар Кауце умел погружать человека в гипнотическое состояние, в котором человек рассказывал ему о своем сне. Там находятся ваши недостающие связи. Он проникал в бессознательное состояние пациента и видел всю картину сновидения. Потом доктор рассказывал пациенту недостающие связи, весь сон. Это удивительно, ведь никто не помнит утром весь сон.

Как только ситуацию начинает контролировать сознательный ум, он сразу же искажает ее, потому что послание исходит из подсознания. Оно против сознания, и сознание искажает его своим толкованием. Оно что-то отбрасывает, что-то добавляет, и вся картина становится абсурдной. Вы говорите, что видели просто бессмысленный сон. Ни один сон не бывает бессмысленным, в сновидениях содержится более глубокий смысл, чем в бодрствовании.

Итак, мастер должен провести работу с вашими сновидениями. Если же он не будет работать с вашими сновидениями, то не сможет работать и с вашим бодрствующим состоянием,

так как все берет начало в источнике, создающем в вас грезы. Его нужно устранить, вырвать с корнем из вашего сознания. Весь механизм создания грез нужно разрушить, устранить окончательно. После того как его вырвут с корнем, сначала вы почувствуете, что перестали грезить, а потом вам покажется, что вы перестали спать. Вы будете спать, но что-то в вас будет по-прежнему бодрствовать. Тело утром будет подниматься бодрым, но вы будете знать о том, что сохраняли сознание. Если исчезнут сновидения, то вместе с ними пропадет и сон.

Возможно, вы удивитесь, узнав о том, что именно сновидения постоянно поддерживают сон. Вы не можете спать без сновидений. Они поддерживают ваш сон. Например, вы чувствуете во сне голод, тогда сон может прерваться. Тело прервет сон, оно скажет: «Поешь». Вам хочется пить, тело скажет: «Выпей воды». Но структура сновидения подстрахует вас. Что-то в вас ответит: «Хорошо». Структура сновидения навевает на вас грезы. Во сне вы пьете воду, и сон уже нельзя прервать. Вы берете в грезах то, что вам необходимо. Сновидение дало вам заменитель, и теперь вы можете по-прежнему спать.

Звенит будильник. Сейчас пять часов утра, и вы должны встать. Структура сновидения создает грезы. Вы стоите в храме, и звонит колокол. Внешний звон будильника стал частью вашего сновидения. Колокол звонит в храме, и вам уже не нужно подниматься, вы можете продолжать спать.

Сновидение помогает сну не прерываться, в ином случае вы не сможете спать. Сон будет часто прерываться, потому что вовне происходит много событий, которые тело не сможет стерпеть. Даже один комар разбудит вас, но сновидение придет к вам на помощь. Во сне вам покажется, будто вы слушаете симфонию. Так вы будете спать и видеть сны.

Всю структуру грезящего сознания нужно выкорчевать, и мастер должен научить вас работать с ним. Ваши внутренние двери откроются лишь тогда, когда мастер разрушит весь механизм грез, и тогда он сможет общаться с вами напрямую. А когда установлена прямая связь без слов, вам открывается исключительно истина, в ином случае ничего подобного не будет. Поэтому нужно изменить самую сокровенную часть, которая имеет отношение к вашему грезящему сознанию.

Что-то может просочиться, так бывало уже очень часто. Существуют даже целые науки, основанные на одной единственной утечке, вспышке информации из эзотерического мира. Вы можете на этой основе создать науку. Она будет ложной, неизменно несовершенной. Психоанализ Фрейда никогда не был совершенным, потому что этот человек ни в чем не смыслил. Он столкнулся с одной стороной явления и до конца реализовал ее, но дело в том, что он работал с частью, тогда как целое осталось для него неизвестным.

Настоящая эзотерическая работа начинается, когда грезящее сознание отброшено. Мастер может взять вас за руку и повести куда угодно – в любую реальность, в любую глубину в этой вселенной. Но об этом нельзя говорить, это нельзя обсуждать. Мастера водят своих учеников в рай и ад – в любой уголок вселенной, на любую планету, в высшие сферы бытия. Но это может произойти, только когда полностью отключилось ваше грезящее сознание. Вы ничего не можете проецировать, вы становитесь просто экраном. Тогда этот мир будет для вас иным, поскольку изменитесь вы сами. Этот мир останется прежним, но вы ничего не будете проецировать на него.

Если вам интересно, вы можете погружаться во многие явления. Вам нельзя рассказать о таких вещах. Вы должны прямо познать их. Я могу помочь вам, могу работать с вами, могу подтолкнуть вас во внутреннее измерение. Но я не могу передавать вам сведения. Даже то, что я уже рассказал вам, никогда не разрешалось рассказывать. Но я могу поведать вам о многих вещах, которые прежде всегда запрещались, потому что я всегда говорю о неких ключевых моментах, которые вы сами не осознаете.

Всякий раз так получается, что нечто упущено, причем не с моей, а с вашей стороны. Это всегда будет отсутствовать до тех пор, пока вы не приобретете прямой опыт. Тогда опыт будет цельным, все будет взаимосвязано. Поэтому я говорю о многих связях. Всегда находятся какие-то отсутствующие связи, которые вы соедините лишь собственными усилиями. Я говорю об этих несвязанных звеньях, чтобы убедить вас работать усердно. Чем усерднее вы будете работать, тем о большем количестве связей я стану заговаривать. Но о главной связи я никогда не заговорю, потому что ее можно лишь пережить. Но

я готов помочь вам пережить этот опыт. И природа вещей такова, что в отношении нее можно получить лишь личный прямой опыт.

Выполняйте свою часть работы и помните о том, что вы способны делать только некую ее часть. У вас есть мастер. Мастера всегда были на земле. Вселенная никогда не испытывала недостатка в мастерах, не хватает как раз учеников. Но ни один мастер не сможет ничего начать до тех пор, пока человек не сдастся. Поэтому когда наступит миг сдачи, не упустите его. Даже если вы не найдете того, кому сможете сдаться, сдайтесь просто существованию. Но не теряйте миг сдачи, когда он наступит, потому что в таком случае вы окажетесь на пограничной линии между сном и бодрствованием. Просто сдайтесь!

Если вы сможете найти кого-нибудь, очень хорошо. Если же вы никого не найдете, тогда сдайтесь вселенной. Мастер появится, придет. Он примчится, когда сдача произойдет. Вы становитесь пустым, полым. Вы очищаетесь духовно. Тогда к вам устремляется духовная сила, она наполняет вас. Поэтому всегда помните о том, что всякий раз, когда вы хотите сдаться, не теряйте миг. Он может не возникнуть еще раз. Возможно, пройдут столетия, и вы прождете зря. Просто сдайтесь, как только наступит миг.

Но ум способен на фокусы. Если вы гневаетесь, то прямо сейчас. Но если вы захотите сдаться, то станете обдумывать эту тему, планировать, ждать. А ум по самой своей природе только один миг держится на самой границе. Поэтому просто сдайтесь божественности, чему угодно, пусть даже дереву, потому что объект сдачи не важен, главное — сдаться. Сдайтесь дереву, и тогда оно станет вашим мастером. Через дерево вам откроется многое из того, что не покажет вам ни одна скульптура.

Сдайтесь камню, и он станет вашим богом. Камень откроет вам то, что не покажет ни один бог. Главное — сдаться. Если вы сдались, всегда появляется тот, кто берет на себя ответственность за вас. В этом и заключается суть посвящения.

Откройте окно

Милый Ошо, теософы говорят о разных группах мастеров, которые существуют физически или даже вовсе нематериально. Сколько таких групп существует в наше время? Что представляют собой эти эзотерические группы и как они влияют на искателей и мирскую деятельность? Расскажи нам, пожалуйста, о своем отношении к эзотерическим группам мастеров.

Духовные знания передавать невероятно трудно. Прежде всего, их невозможно правильно выразить. Поэтому даже когда человек узнает что-то, он не может выразить это точно. То, что познано, невозможно легко передать. Человек что-то знает, искатели хотят нечто познать, но знания нельзя передать. Если вы хотите заполучить знания, и кто-то может что-то сказать вам, это еще не значит, что передача возможна. Сама природа духовных знаний такова, что когда вы пытаетесь выразить их, то понимаете, что у вас ничего не получится. Поэтому для того чтобы выражать истину и сообщать ее, необходимы эзотерические группы.

Эзотерическая группа это сообщество людей, которых учат получать особую систему знаний. Мы можем привести такой пример: Эйнштейн часто отмечал, что в мире живут не больше шести человек, с которыми он может общаться. Он говорил о математических, а не духовных знаниях. На самом деле, едва ли в мире можно было найти и шесть человек, с которыми Эйнштейн мог легко говорить, потому что в математике он достиг таких высот, что уже не мог сообщать свои знания обычными математическими символами.

Даже если Эйнштейн попытается передать свои знания, вы услышите его речь, но ничего не поймете, потому что услышать не значит понять. А если вы не понимаете что-то, то скорее всего истолкуете речь неправильно, потому что между пониманием и непониманием есть еще стадия недопонимания. Никто не готов признать, что он что-то не понял. Если понимания нет, это еще не непонимание. В девятости девяти случаях из ста речь идет о недопонимании, потому что никто не

готов сказать, что он что-то не понял. Все люди говорят, что они поняли, но тогда они неверно истолковывают послание.

Математика это не эзотерическое знание, она не имеет отношения к невыразимому. Математика существует уже пять тысяч лет. Математике учатся очень многие люди. Все университеты всех стран мира учат математике, в каждой начальной школе изучают этот предмет. В каждом университете есть разные кафедры и отделы, посвященные этой науке, и все же Эйнштейн говорит: «Только шести человекам я могу передать свои знания». Если вы понимаете его, то можете понять трудность передачи духовных переживаний.

Учеников эзотерической группы обучает особый мастер. Это редкое явление, поэтому Будда рождается лишь раз в тысячу лет. Но как такой человек, как Будда, сможет общаться с людьми? Будда и мир будут сосуществовать, но без всякого смысла. Будда не может общаться непосредственно, поэтому он обучает людей в эзотерической группе. Этих учеников ставят с тем, чтобы затем они стали посредниками между Буддой и миром. Особую группу людей учат понимать Будду, а потом истолковывать его слова миру, потому что между Буддой и миром зияет громадная пропасть, поэтому люди совсем не понимают Будду.

Здесь стоит привести пример с Иисусом. Иисус страдал от отсутствия эзотерической группы. Будда несколько не страдал, потому что у него была такая группа. Иисусу пришлось пойти на крест, потому что между ним и мирскими людьми была такая пропасть, что его просто не понимали. Люди неверно истолковывали его слова. Иначе и быть не могло, потому что между Иисусом и обычными народными массами не было группы. Между двумя берегами не было посредника, поэтому Иисус страдал. В Индии Будда и Махавира не страдали, здесь никого не распинали. Они обладали такими же способностями, как и Иисус, но Иисуса распяли, потому что у него не было эзотерической группы. Недопонимания невозможно было избежать. Все, что говорил Иисус, люди перевирали.

Разумеется, у Иисуса были последователи, но только обычные люди. Все его главные ученики были родом из простонародья, у них не было эзотерического обучения. Лука и Фома были крестьянами из грубых и необразованных слоев общества. Они любили Иисуса, чувствовали его, но тоже не понима-

ли его, поэтому в ряде случаев они задавали ему инфантильные вопросы. Например, какой-то ученик спрашивает Иисуса: «Какое положение мы займем в божьем царстве? Ты будешь сидеть рядом с Богом-отцом. А где мы встанем? Каким будет наше положение?» Ученики не понимали слова Иисуса о царстве божьем. Они были обычными людьми.

Эзотерическую группу невозможно создать за один день. Будда рождается неожиданно, но группу учеников для него не собрать сразу. Поэтому в тех странах, где люди занимаются духовными практиками много тысяч лет, эзотерические группы не распадаются, а существуют традиционно. И когда Будда родится, группа начнет работать с ним.

Ашока создал группу, которая существует до сих пор. В ней девять человек. Когда человек умирает, кто-то занимает его место, поэтому группа не исчезает. После смерти члена группы остальные ее участники выбирают на его место другого человека. Его обучали восемь человек, и так продолжалась цепочка. Люди менялись, а группа оставалась. Она и поныне существует, потому что люди ждут воскрешения Будды. Он может прийти в любой миг. А когда Будда появится, вы не сможете сразу создать группу, ведь группа эзотерических адептов создается после долгого обучения. Ее так просто не создать.

Группы создаются часто. Иногда они существуют, а потом исчезают. Иногда они сохраняются, а потом все равно сходят на нет, потому что встречаются с множеством трудностей. А трудностей действительно много! Группа девяти эзотерических адептов Ашоки существует и поныне, поскольку ее поддерживают много условий. Прежде всего, группа никогда не общается с людьми прямо. Между ними есть еще группы. Об этой группе никогда никто не слышал. Вы никогда не узнаете о том, где она находится. Любой человек, посвященный в группу, сразу же исчезает из вашего мира, от него не остается ни следа. И вы уже никогда ничего не узнаете о нем, группа может продолжать действовать в тайне.

У этой группы есть много ключей и других методов. С помощью этих ключей и методов она все время работает многими способами. Члены этой группы пребывают в физическом теле: они такие же живые, как и мы. Если кто-то стал членом группы, ему уже нет возврата в прежнюю жизнь. Он будет ра-

ботать связующим звеном между группой и людьми. Так создается второй круг вокруг девяти человек, более широкий круг, потому что его членами стали множество людей. Они познают Будду прямо, непосредственно знают эзотерических адептов. Они настолько опытные, что могут оставаться среди мирских людей и продолжать работу с группой. Но они не станут членами группы. Если какой-то человек из группы не родился на этой земле, если он лишился физического тела, ему все равно придется работать в тонком проявлении.

Много адептов продолжают работать и без физического тела. Теософы называют их мастерами. Например, мастер Кут Хуми. Это вымышленные имена, но они указывают на конкретную личность, индивидуальность. Все эти имена вымышлены, но они имеют отношение к конкретной бестелесной душе, которая помогает людям.

Мастер Кут Хуми, один из самых древних адептов круга Ашоки из девяти человек, создал все движение теософии. Они пытались создать ситуацию, в которой Будда смог бы переродиться, потому что Будда сказал, что он снова родится спустя двадцать пять столетий, а звать его будут Майтрейя. Просветленный человек вроде Гаутамы Будды способен узнать о том, кто станет просветленным спустя двадцать пять столетий. Поэтому Будда сделал такое предсказание, и для его реализации группа Ашоки работает уже много веков. Этот час уже близок, поэтому теософское движение было просто приготовлением.

Эксперимент не удался. Они пытались сделать трех или четырех человек средствами для нисхождения на землю Майтрейи, но потерпели неудачу. Чего-то им не доставало. Иногда они были готовы вот-вот достичь успеха, но что-то всякий раз мешало им. Кришнамурти был готов, в полной мере готов стать таким инструментом. Все было подготовлено. Кришнамурти взшел на пьедестал, чтобы сдаться и стать пустым, ведь тогда Майтрейя мог войти в него. Но в последний момент Кришнамурти отказался сдаваться. Никто из его окружения и помыслить не мог, что он откажется. Кришнамурти даже намека не сделал на свое решение, но перед последним шагом он повернул обратно. Поэтому после своего возвращения Кришнамурти все оставшиеся сорок лет жизни подчеркивал важность индивидуальности. «Сохраняйте индивидуальность», — призывал он.

У этой фразы есть смысл. Вся подготовка была призвана лишить человека индивидуальности, иначе он не мог стать инструментом. «Живите так, как будто вас нет! Полностью сдайтесь силам за пределами вас». Он отказался сдаться, стоя на краю, готовый к скачку. Все было готово. Оставался один шаг, и Майтрейя мог прийти в мир.

Но он не смог сделать последний шаг. Кришнамурти возвратился. «Я сам по себе!» — сказал он. Вся его философия говорит так: «Не сдавайтесь, никому не подражайте, не верьте, не будьте учеником». Таким оказался исход. А его призыв это просто логическое поведение его отказа и утешение.

Кришнамурти сорок лет неотрывно работал после шага, который мог бы сделать. И он до сих пор не вышел из последней стадии. Он сожалеет о своем решении. Он не смог сдаться в последний миг. Теософия потерпела крах после поступка Кришнамурти, она стала мертвым движением, потому что существовало только для материализации Майтрейи. Оно утратило смысл существования. Дом построен, но хозяин так и не поселился в нем. Поэтому после отказа Кришнамурти стать инструментом для Майтрейи теософия стала никчемной. Она существует до сих пор, влачит жалкое существование, но внутри этого движения ничего не происходит.

Все движение теософии было создано девятью адептами Ашоки. Они работают и поныне. Они продолжают свою работу многими способами. Фоном нашей человеческой истории выступает еще одна история, которую вы даже не сможете понять. У истории есть более глубокая основа. Поверхность, называемая историей, состоит не из настоящих событий. Позади так называемой истории есть и другая, более глубокая история, о которой мы ничего не знаем.

Например, все мы слышали о Гитлере, о фашизме, нацистском движении, его отчаянных попытках завоевать мир. Но никто не знает о том, что за всем этим скрыто еще кое-что. Гитлер был всего лишь инструментом для других сил. Теперь люди начали догадываться о том, что он не был настоящим актером в этом спектакле. Он был всего лишь средством, его использовали. Кто-то другой скрывался за ним, за его спиной работали некие силы. Например, Гитлер выбрал для своей партии символ свастики, то есть самый древний символ осой школы адептов.

В Индии есть одна из самых древних групп. Эти люди исповедуют джайнизм. Их символ свастика, но не как у Гитлера. Свастика Гитлера развернута в обратную сторону. У джайнов свастика повернута по часовой стрелке, а у Гитлера – против часовой. Свастика против часовой стрелки это разрушительный символ. Немецкие фашисты три года подбирали символ, потому что символ имеет некое значение. Если вы возьмете символ у более глубокой традиции, тогда он станет звеном. Поэтому фашисты отправили в Тибет посланников, чтобы они открыли самые древние символы расы Ариев, потому что через символ можно установить связь с чем-то скрытым.

Немцы выбрали свастику, но развернули ее в обратную сторону. Хессенхофф, который нашел этот символ, убедил Гитлера в том, что свастику следует развернуть в обратную сторону. Он был среди тех посланников, которые общались со многими эзотерическими группами, но он запутался. Он искал две вещи: во-первых, древний символ, а во-вторых, символ, которому можно придать новое значение. Из-за этого его выбор пал на свастику, которую он решил повернуть в обратную сторону. Такой свастики прежде не было, но из-за этого обстоятельства события приняли новый оборот.

По повернутой против часовой стрелки свастике во всем мире люди, которые имели отношение к эзотерическим знаниям, поняли, что Гитлер потерпит поражение. Он должен был сойти с ума, так как установил связь с самоубийственными силами.

Вся концепция гитлеровской философии была передана ему тайными школами. Эти адепты использовали Гитлера так же, как тайное теософское общество использовано Кришнамурти. Гитлер побеждал до определенного момента, его победы носили временный характер. Он постоянно побеждал, без единого поражения. Его успех поражал. Гитлер мог выиграть любую кампанию, он казался людям несокрушимым. Но после прохождения определенного рубежа он стал лишь проигрывать. Почему?

Гитлера победили силы, которые сопротивлялись нацизму, но это лишь внешнее проявление истории. Гитлера использовала некая эзотерическая группа, которая предприняла отчаянные усилия, поскольку работала уже много столетий, но так и не смогла помочь человечеству, как хотела. Адепты из всех

сил пытались помочь человечеству, пока оно еще не стерло себя с лица земли. Адепты пытались помочь человечеству через святых, у которых не было никакой власти, через бедных духовных людей. Они пытались воспользоваться Гитлером, чтобы завоевать весь мир, прежде чем тот погибнет, и передать людям учение.

Но Кришнамурти стал независимым в определенный момент, и точно так же Гитлер стал независимым и начал терять силу. Это чудо военной истории, такого еще не бывало. Гитлер перестал прислушиваться к советам своих генералов. Он сам решал, где атаковать, и не слушал генералов. Вопреки советам всех своих великих стратегов он передвигал войска туда, куда считал нужным, и все равно выигрывал. Эти войсковые передислокации были абсурдными. Никто не слышал прежде, чтобы так можно было воевать. Но Гитлер все равно три года побеждал.

Все окружавшие его люди понимали, что он был всего лишь инструментом более великой силы. Его поведение было в какой-то степени объяснимо. Все свои распоряжения Гитлер отдавал в бессознательном состоянии. Люди только сейчас начали изучать это явление. Все свои приказания Гитлер отдавал в экстатичном состоянии. Он закрывал глаза, начинал дрожать, потеть, а потом его голос полностью менялся. Приказывал другой голос. Но в тот день, с которого Гитлер стал проигрывать, он отдал приказ своим голосом. В того дня он уже не впадал в экстаз. Он утратил связь с силой, которая все делала за него.

Теперь ученые, которые изучают жизнь Гитлера, понимают, что он был не просто политиком. Гитлер был не просто политическим маньяком, безумным политиком, потому что он совершал совсем не политические действия. В этом как раз и заключается весь его подход. Люди, которые жили рядом с ним, понимали, что его личность расколота. В обычные моменты Гитлер был самым заурядным человеком. В нем не было никакой магии, он был посредственностью. Но когда в него вселилась некая сила, он сразу же преобразался.

Кто же стоял за ним? За его спиной работала какая-то эзотерическая группа. Когда Гитлер стал независимым, он растерял всю свою силу. В свои последние дни он был самым заурядным человеком. После прохождения особого рубежа он

утратил связь с силой, и тогда все его действия обращались уже против него. А прежде все его поступки шли ему во благо.

За деятельностью Гитлера стояли девять человек из группы Ашоки. Они пытались захватить весь мир. Всегда есть вероятность того, что вы, начав работать с некой силой, стоящей за вашей спиной, сами не будете осознавать ее существование. Вы добились успеха, и все же не понимаете, что вам кто-то помог. У вас что-то получилось, поэтому ваше эго укрепились. Наступает момент, когда ваше эго становится настолько твердым, что вы уже не слушаете никакую силу. Так часто бывало.

Эта эзотерическая группа, как я уже сказал вам, действует главным образом как связанные звенья цепочки там, где это необходимо. Адепты могут оказывать разнообразную помощь. Не случайно Япония была столь дружна с Германией. Так случилось благодаря группе девяти адептов. Это тайный факт. Эзотерическая группа, работавшая за спиной Гитлера, состояла из буддистов, поэтому буддистская Япония попала под влияние Гитлера. Все люди на Востоке впадали в экстаз, узнавая об очередной победе Гитлера. Здесь люди тайно поддерживали Гитлера, ведь за ним стояла восточная группа адептов.

Случайностей не бывает, у всякого следствия есть своя причина. Когда рождается такой мастер, как Гаутама Будда, эзотерическая группа должна первым делом помочь ему стать своим посредником. Затем адепты должны сохранить приобретенное знание. Будда обладал высшим знанием, но кто станет оберегать его? Высшее знание не сохранить в книгах, потому что оно полно жизни, а священные писания мертвы. Можно сохранить лишь слова, но только не знание. Лишь живые люди могут хранить знания, а не книги, потому что книги придется заново истолковывать, а кто станет заниматься этим? Книги снова нужно будет расшифровывать, правильно истолковывать, а этот человек способен передать что-то вам без посредничества книг. Люди, которые зависят от книг, никогда не смогут правильно истолковать его послание.

Вы не можете прочесть книгу, знание которой вы предвзительно не постигли. Вы можете прочесть *исключительно себя*. Поэтому когда вы читаете Дхаммападу Будды, то в действительности постигаете не эту книгу, а себя. Теперь вы станете творцом. Вы погрузитесь в глубину высказываний Будды.

Вы не можете выйти за пределы себя, не можете получить проблеск чего-то за своими пределами.

Итак, всякий раз, когда вы приобретаете знания (тонкие, фундаментальные, высшие), вы не можете сохранить их в книгах. Только обычное знание можно сохранить в священных писаниях, ведь их нельзя истолковать неправильно, и их можно изучать в обычных школах. Если вы можете изучить язык, но так и сделаете, и все же высшее знание нельзя сохранить через язык. Его способны сохранить лишь живые люди, отсюда и эзотерические группы. Такое знание передается от одного живого человека к другому. И эта передача имеет не механический характер. В ней нет автоматизма, и быть не может. Это целое искусство. Послушайте притчу.

Жил на свете буддистский мастер-вор. Он был так искусен в своем ремесле, что никто не мог поймать его. Всякий раз, когда он забирался в чей-то дом, то непременно оставлял какое-то свидетельство своего высокого класса. Он так прославился, что люди завидовали обворованному соседу, потому что мастер выбирал лишь тех, кто был достоин демонстрации его искусства.

Даже император захотел увидеть его. Прежде чем кого-то обворовать, мастер распускал об этом слухи. Человека предупреждали о том, что скоро к нему придет мастер-вор. «Подготовься как следует, — говорили ему. — В означенное время тебя ограбят». Но вора так никто и не смог поймать.

Потом мастер одряхлел. Сын сказал ему: «Ты стар, а я еще не знаю даже азов твоего ремесла. Научи меня».

«У меня тяжелая работа, — покачал головой отец. — Это не наука. Я ничего не смогу рассказать тому, кто по своей природе не прирожденный вор. Это высокое искусство. Я учился ему на самой жизни. Во мне оно представляет собой не зло, а дух. Ты сам увидишь».

Однажды ночью мастер попросил сына пойти с ним. Они забрались во дворец. Мастер проломил стену. Ему было лет шестьдесят пять-семьдесят, но его руки не дрожали. А сын был молод и силен, но он вспотел. Ночь была холодна, и он дрожал.

«Почему ты дрожишь? — спросил его мастер. — Просто будь свидетелем. Я вор, а ты свидетель. Зачем тебе дрожать?»

Но чем больше сын пытался не дрожать, тем сильнее дрожал. А отец работал так, словно находился у себя дома.

Мастер залез в пролом, потом отпер дверь изнутри, и в комнату вошел его сын. Как только он переступил порог, мастер выскочил на улицу и сразу же захлопнул дверь. И мастер стал так громко шуметь, что перебудил весь дом. Потом он бросился наутек, а сын остался взаперти. Все жители дома стали искать вора. Можете представить себе, что творилось в душе парня.

Отец пришел домой. Ночь выдалась холодной. Он лег в постель и уснул. Спустя два часа домой прибежал сын. Он стащил с отца одеяло и закричал: «Ты чуть не убил меня! Разве так учат людей?»

Отец посмотрел на него и сказал: «Итак, ты выпутался. Молодец! Не нужно мне ничего рассказывать. Подробности мне не нужны. Ты вернулся, и хорошо. Я передал тебе свое искусство. Не рассказывай мне, как ты здесь оказался. Довольно и того, что ты вообще вернулся домой. Теперь ты владеешь моим ремеслом».

Сыну не терпелось рассказать отцу, как все было, но он для начала сказал: «Ты хотел погубить меня. Ты так жестоко обошелся с собственным сыном!»

«Ладно, расскажи мне, что было в доме, — махнул рукой отец. — Только рассказывай, что происходило, а не то, что ты предпринимал. Что случилось после того, как я запер дверь?»

«Я превратился в совсем другого человека, — ответил сын. — Смерть стояла у меня за спиной! Я еще никогда не ощущал такой прилив сил, как в ту минуту. Моя жизнь висела на волоске. Моя бдительность обострилась до предела. Я еще никогда не был таким осозанным. Я превратился в единый фокус внимания, потому что каждая секунда была на вес золота. В любом случае мне следовало что-то сделать. Мимо комнаты, в которой я стоял, прошла горничная со свечой. Ты правильно сказал: что-то действительно происходило, сам я ничего не вызывал намеренно. Вдруг я стал мяукать как кошка. Она отперла дверь и пошла со свечой, чтобы посмотреть, что случилось. Потом все происходило спонтанно, без моего участия. Неожиданно я задул свечу, оттолкнул служанку и выбежал из комнаты. Я побежал с такой силой, что не могу даже сказать, что бежал. Бег был сам по себе, а я отсутствовал. Меня совсем

не было. Двигалась некая сила. Люди бежали за мной, и я пробежал мимо колодца. Мои руки сами собой подняли камень и швырнули его в колодец. Люди окружили колодец, потому что решили, что вор упал в него. И так я спасся».

Но отец уже спал. Он даже не выслушал историю. Утром он сказал: «Подробности меня не интересуют. Искусству нельзя научить, его можно лишь продемонстрировать живыми примерами, передать через прямую связь».

Высшее знание нельзя передать или сохранить. Иногда эзотерические группы сохраняют знания столетиями для конкретного человека, которого ждут, чтобы передать их ему.

Например, у Махавиры было пятьдесят тысяч монахов. В его время все они не могли достичь просветления, поэтому многие остались на пути. Махавира уже не должен был родиться в этом мире, поэтому людям, оставшимся на пути, нужно было передавать какие-то новые знания. Кто даст им знания? Махавиры больше не будет здесь.

На священные писания полагаться нельзя, потому что они абсурдны. Некоторые люди станут истолковывать их, но они не смогут сказать ничего сверх своего понимания, поэтому все их суждения не имеют никакого смысла. Должна существовать группа, которая хранит ключи для того, чтобы со временем передать их тем, кто находится в определенном состоянии сознания, в противном случае ключ будут утрачен, или же от борьбы не будет никакого толка, придется поменять учителей.

Всякий раз, когда кто-то меняет мастера, он должен все начать заново, потому что на этот раз ничего из старой системы нельзя задействовать. Поэтому все, что имеет значение на пути Магомета, бессмысленно на пути Махавиры, а то, что имеет значение на пути Будды, бессмысленно на пути Иисуса. Поэтому если кто-то перейдет с пути Будды на путь Иисуса, ему придется начать все заново. Все его усилия прошлых жизней будут напрасны. Это не очень хорошо, так человек зря растрчивает свои возможности.

Итак, когда мастера нет, эти эзотерические группы сохраняют знания, которые начинают работать как мастер. Но эти знания могут сохраняться лишь живыми людьми. Из круга девяти адептов Ашоки каждый дока лишь в своей области. У каждого адепта есть лишь свой ключ. Каждый адепт специализируется только в своей сфере. И группа изначально состоит

из девяти человек, ведь Будда говорил о девяти дверях, девяти ключах, девяти видах знания.

Итак, каждый адепт знает лишь один ключ. Ему известна только одна дверь. Люди, которые хотят войти в эту дверь, могут обратиться к нему за помощью. Будда знает девять ключей. Но каждый из этих девяти адептов не может знать о девяти ключах, ему довольно знать и ключ к одной двери. Вам не нужно входить через девять дверей. Достаточно и одной двери, через нее вы попадете во внутренний мир.

Итак, у каждого адепта есть лишь один ключ. Каждый из них знает об одной двери, об одном способе созерцания. Он окажет помощь тогда, когда в том возникнет потребность. Его помощь может носить как прямой, так и косвенный характер, но в любом случае он будет содействовать вам. Когда в мир приходит новый Будда, новый просветленный человек, группа уже подготовила для него почву. Эти адепты подготовят людей к тому, чтобы они слушали и понимали его. Если бы такой группы не было, тогда каждого нового мастера просто распинали бы, потому что никто не учил бы людей слушать его.

Эзотерические группы проводят работу и иного рода. Иногда так случается, что человечество забывает о том, что познало прежде. В египетской «Книге мертвых» написано: «Невежество это не что иное, как забвение». Порой люди что-то забывают. Нет ничего нового, просто мы что-то забыли. Если вы что-то снова узнали, вам это кажется новым. Вы часто теряли великое множество ключей, потому что не было эзотерических групп, призванных хранить их.

Иногда группа есть, но никто не готов быть посвященным в знание. Тогда эзотерическая группа может лишь сохранять знания. Порой становится невозможно даже сохранять знания, поскольку это нелегко. Если умрет один человек из девяти, не так уж легко подобрать ему замену, так как это происходит не через голосование. Здесь нет никакой демократии. Знания не могут зависеть от демократии, в отличие от невежества.

Знания всегда авторитарны. Они никогда не приходят снизу, а всегда лишь сверху. Ясно уясните себе это. Все, что приходит снизу, обречено быть невежеством. Поэтому политика это главным образом невежество. Политика приходит снизу. Так человек, стоящий на самой низкой ступени, выбирает того, кто стоит на ступень выше него. А что такое высшая сте-

пень? Низшее решает высшее, поэтому высшее оказывается еще ниже низшего. Поэтому в демократии политики это не что иное, как последователи своих последователей, а знания не могут зависеть от этого. Знания всегда даются свыше, поэтому они авторитарны.

Эзотерические группы сохраняют ключи, знания. Но в тот миг, когда человек становится достойным передачи особой системы знаний, особого секрета, ему передают ключ. До тех пор пока человек не будет готов, группе придется ждать, порой даже столетиями. В группе трудно заменить человека. Здесь другие люди ничего не решают. Восемь адептов должны отыскать способного человека, и даже такого человека все равно приходится учить, прежде чем он войдет в круг. Иногда группа работает над человеком на протяжении многих жизней, и тогда он становится способным занять вакантное место. А если никого не находят, тогда ключ теряется, и эзотерическая группа уже не сможет снова найти его. Этот ключ сможет найти лишь человек вроде Гаутамы Будды. Эзотерическая группа способна лишь сохранять ключи и передавать их. Она не может находить ключи, это не в ее силах.

Итак, много ключей просто теряется. Многие группы работали прежде, а некоторые и поныне продолжают свою деятельность. Масоны работают на Западе. Их организации уже много веков. Это не христианская группа, а более древняя организация.

Самого Христа посвятила эзотерическая группа ессеев. Все христианские святые дни (например, пасха или рождество Христово) старше Христа. Христианство лишь поглотило старую традицию. Сам Иисус принадлежал эзотерической группе, которая передала ему много знаний, которые он потом старался передать широким слоям народа.

Адепты пытались подготовить почву и для Иисуса, но не успели. Ему не очень повезло. Но все мы знаем, что Иоанн-креститель появился на земле прежде Иисуса. На реке Иордан он лет тридцать-сорок учил: «Я предтеча. Настоящий спаситель только еще грядет. Я пришел подготовить для него почву. А когда он придет, я исчезну».

Иоанн крестил людей в реке Иордан сорок лет. Он крестил всех подряд, посвящал их для настоящего спасителя, кто должен был родиться позже.

«А кто должен прийти?» – спрашивали люди. Все загорелось тем, кто грядет. Имя Иисуса не было известно даже Иоанну-крестителю. Ему тоже пришлось ждать мессию. Иоанн принадлежал группе ессеев. Христос был важным членом из посвященных лиц группы ессеев в своей прошлой жизни. Потом к Иоанну-крестителю пришел Иисус, чтобы тот крестил его. И Иоанн, крестив его, исчез навсегда. Он крестил Иисуса в реке Иордан, и скоро о нем уже никто ничего не слышал.

Всю страну облетела весть об исчезновении Иоанна-крестителя. Люди узнали, что пришел новый мессия, ведь Иоанн сорок лет повторял: «В последнюю очередь я крещу настоящего спасителя, а потом исчезну». Иоанн-креститель исчез. Он предвосхитил возникновение христианства. До Иисуса людей крестили, но вот возникло христианство.

Иоанн-креститель принадлежал эзотерической группе ессеев. На свете много групп, но всегда возникает опасность того, что адепт уйдет, а заменить его никто не сможет. Отсутствует звено цепочки. В каждом учении отсутствуют некие звенья, и в таком случае группа не может помочь вам, потому что промежутки нечем заполнить. В наше время промежутки есть в христианстве, их немало. В каждом учении есть такие промежутки. Если утрачена одна часть, тогда ее нельзя заполнить до тех пор, пока снова не родится человек вроде Иисуса. Его появление предсказать невозможно, и рождение такого человека нельзя спланировать или ускорить. Но можно спланировать и создать группу посвященных искателей, которых можно использовать сразу с появлением мессии.

Эти эзотерические группы связаны не только с нашей планетой. В наше время даже ученые соглашались с тем фактом, что жизнь возможна на пятидесяти тысячах планет. Их может быть и больше, но только не меньше. В огромной вселенной, согласно обычному закону вероятности, жизнь должна существовать не меньше, чем на пятидесяти тысячах планет. У эзотерических групп есть и еще одна задача: переносить знания с одной планеты на другую. Это несколько труднее, поскольку мы знаем не все. Возможно, нам недостает какой-то информации. Может быть, нам известно что-то лишь частично. На другой планете могут оказаться и более обширные знания, другой Будда. Эзотерическая группа работает как внутренняя связь между разными системами знаний, которые существуют по-

всюду во вселенной. Поэтому недостающие звенья можно получить и с других планет. На самом деле, так всегда и бывает.

Если нам чего-то недостает и мы не можем найти на нашей планете человека, который открыл бы нам исток, тогда за знаниями мы обращаемся на другую планету, если знания есть где-то, а сведения обязательно найдутся на какой-нибудь планете. Эзотерическая группа может установить связь с чем угодно во вселенной. Эта работа такая же ценная, как работа выпускника университета, который приезжает в деревню. Крестьяне неграмотные, а человек с университетским дипломом знает немало. Он может научить крестьян грамоте. Он способен передавать знания, может всегда обращаться к источнику знаний. Это просто аналогия.

Землю часто посещают инопланетяне: Они оставили здесь много знаков своего пребывания. Иногда они оставляли на Земле ключи знания какой-нибудь группе. Такие группы работают. Эзотерические группы объединяют планеты, но им чего-то не хватает, поэтому описанием здесь не помочь.

В каждом веке появляются свои методы, вам не поможет ни один старый метод. Вы изменились, ваш ум уже не тот, что прежде. Ключ подходит к старому замку, но теперь у вас другой замок. Эзотерические группы могут лишь сохранять ключи, но не замки, ведь замки находятся в вас. Вы понимаете меня? Замки находятся в вас, а не в Будде, не в Иисусе. У этих людей есть ключи. Они выдумывают ключи, которые открывают множество дверей. И эти ключи могут сохранять адепты эзотерических групп, но замки постоянно меняются.

Вы уже не тот замок, который открыл Будда. Этот ключ в своем нынешнем виде не подойдет. Если подойдет прежний ключ, значит им может воспользоваться и невежественный человек. В таком случае мудрость не нужна, любой человек применит ключ. Довольно иметь просто замок и ключ к нему. Но замки постоянно меняются, поэтому ключи следует передавать группе мудрецов, чтобы они придумали новые ключи, которые всегда подходят к замкам.

Замки все время меняются. Они уже не те, что прежде. Поэтому приходится сохранять не мертвые ключи, но науку о замене ключей при появлении иных замков. Эти сведения оберегают адепты эзотерических групп. Вы не сможете хранить информацию в книгах, потому что вам неизвестны замки. Они

изменяться, ведь замки постоянно меняются. Невозможно написать ни одну книгу обо всех возможностях замков, обо всех их сочетаниях. Они будут все время меняться. Условие, образование, культура — все это меняется, поэтому и замки устаревают. Как бы бережно ни сохраняли ключ, все равно он со временем перестанет быть пригодным. Он не будет подходить к замку. Поэтому ключ нужно передавать живой группе мудрецов, которые умеют в нужный момент заменить ключ. Таково различие между эзотерическим знанием и эзотерической традицией.

Эзотерическая традиция всегда носила ключ без всякой связи с замком. Она и поныне говорит о старом ключе и не замечает, что он не откроет ни один замок. Но эзотерическая традиция состоит из обычных людей, вроде членов христианской церкви. Эта церковь носит ключ. Христиане знают, что во времена Иисуса этот ключ открывал множество дверей. Их знания верны, информация правильна — разумеется, этот ключ отпирал много замков. Христиане носят ключ, поклоняются ему, но теперь он уже не открывает замки. Христиане не могут придумать другие ключи, у них и времени для этого нет. Они обладают одним единственным ключом. Они все время поклоняются своему ключу. Если же ключ не может открыть какой-то замок, тогда христиане обрушивают обвинения именно на замок. Получается, что не в порядке замок: он сломался, а не ключ.

Эзотерическая традиция всегда осуждает замок и поклоняется ключу. А эзотерическая группа никогда не осуждает замок, она всегда меняет ключ. В Ватикане есть ключ. Католики носят ключ и поклоняются ему. Но и в христианстве есть эзотерические группы. Внутренние группы всегда противостоят с внешними группами, потому что последние настаивают на сохранении ключа. Не ключ для вас, а вы для ключа. Вы должны вести себя так, чтобы ключ открыл замок. Невозможно заменить ключ, именно вам следует измениться. Но если кто-то говорит: «Мы можем заменить ключ», он становится безбожником, еретиком. Тогда верующие стремятся уничтожить его, потому что он несет чепуху. «Он заменил ключ! — кричат люди. — Этот ключ дал нам Иисус (Будда, Махавира). Но ключ запрещено менять!»

Итак, всегда есть мастер, подлинный мастер, который что-то открывает, а от него берут начало две ветви. Первая ветвь внешняя. Это видимая церковь с первосвященником, шанкарачарьей, ортодоксальными вождями. Они все время настаивают на сохранении ключа. Им и в голову не приходит, что от ключа нет никакого толка, если он не отпирает ни один замок. В таком случае это вовсе не ключ, потому что ключом называют лишь то, что открывает.

Если же ключ не открывает никакой замок, значит неправильно называть его ключом. Вы просто сделали лингвистическую ошибку. Это вообще никакой не ключ. Данная вещь станет ключом, только когда откроет замок. Если вы кладете что-то в карман, это не ключ, а лишь заготовка. Если эта вещь открыла замок, значит она представляет собой настоящий ключ. Если же она не открывает никакой замок, значит перестает быть ключом.

Видимые церкви всегда одержимы ключом, потому что ключ передается подлинным мастером. Но каждый подлинный мастер также создает внутренний круг. И этот внутренний круг обладает ключом и знаниями о том, как изменить его при определенных обстоятельствах. Этот внутренний круг будет всегда противоборствовать с внешним миром, потому что люди будут считать вас более низкими, будут изменять ключ, который дал нам мастер. «Кто ты? — скажут они. — Как ты сможешь изменить ключ?» Например, в исламе суфии обладают эзотерическими знаниями, но мусульмане убивали их. Мансура убили за то, что он говорил об изменении ключа.

Внутренняя, эзотерическая группа всегда интересуется замком, но она не одержима ключом. А внешняя группа одержима как раз ключом, но совсем не интересуется замком. Если ключ открывает замок, хорошо. Если же ключ не открывает замок, тогда ответственность за это падает на вас. Ключ тут не при чем.

У мусульман много суфийских орденов, внутренних кругов, сокровенных групп. Мусульмане считали их мятежниками, поэтому многих суфиев убили. Поэтому в конечном итоге суфиям пришлось уйти в подполье. И в наше время есть суфии, но никто не знает, где они. Суфий может быть дворником, и вы никогда не догадаетесь, что метлой машет суфий. Вы не узнаете суфия до тех пор, пока вас не представят ему.

Он может каждый день приходить в ваш дом, и вы все равно даже не подумаете, что у этого человека может быть ключ.

Суфий может быть простым башмачником. Он будет всю жизнь чинить ботинки, а вы будете думать, что его подмастерья учатся лишь шить туфли. И среди его постоянных покупателей тоже могут оказаться ученики. Его ремесло это просто занавес, за которым происходит совсем другая работа.

Суфиям пришлось уйти в подполье, потому что внешняя традиция перестала терпеть их. Их просто убивали, поскольку если внутренние группы сохраняются, тогда у внешней традиции нет будущего, она станет бесполезной».

Мастером становится лишь тот, кто открыл себя, кто сам придумал ключ, кто самостоятельно познал источник знания, кто независимо вступил в реальность. Всегда есть две школы. Иногда некоторые мастера не допускали существование внешних школ. Во времена Будды жили семь мастеров такого же уровня, что и Будда. Возможно, вы даже не слышали их имена. Осталось лишь одно имя: Махавира. Остальные шесть имен канули в лету. У них тоже были ключи (такие же знания, как у Будды и Махавиры), но они не создали вокруг себя внешние группы. Только внутренний круг сохранился в какой-то степени.

Этих людей звали Прабудда Катьяян, Пурна Кашьяпа, Аджит Кешкамбал. Они стояли на таком же уровне, что и Гаутама Будда. Они достигли такой же самореализации, как и Будда, Махавира. Их имена запомнили лишь потому, что их упоминал Будда. Не нашлось ни одной священной книги, последователя, храма, церкви, но они все равно существуют в скрытой форме. И никто не скажет, что они никому не помогли. Эти люди помогли многим. Они не известны широкому кругу людей, но они помогали так же, как и Будда.

Нам известно имя Будды, весь мир знает о нем. Но чем больше мы знаем о нем, тем меньше мы можем пользоваться им. У него тоже есть внутренние круги. Только они имеют значение. Но они всегда боролись с внешней религиозной группой. А внешняя группа это всегда сила, потому что с ней народные массы. Всякий раз возникает конфликт.

Будда создал узкий круг. Он создал круг с человеком, которого звали Махакашьяпа. Это имя упомянуто лишь один раз. Шарипутта и Модгалаян были главными учениками внешней

группы, их имена известны всему миру, у них есть гробницы. Но подлинный ключ Будда передал Махакашьяпе, а не Шарипутте или Модгалаяну. Но это имя упомянуто лишь раз во всех буддистских священных писаниях. Послушайте историю.

Однажды Будда пришел к группе слушателей с цветком в руке. Он собирался прочесть проповедь. Но в действительности он ничего не сказал, а просто сел и стал смотреть на цветок. Все люди ломали голову над тем, что делает Будда. Так продолжалось десять, двадцать, тридцать минут. Потом люди стали беспокоиться. Никто не мог сказать, что делает Будда. Не меньше десяти тысяч человек собрались для того, чтобы послушать его проповедь. А Будда просто сидел и смотрел на цветок.

И вдруг Махакашьяпа рассмеялся. Будда посмотрел на него и сказал: «Подойди ко мне, Махакашьяпа». Будда передал ему цветок и объявил: «Все, что я мог высказать, я поведал всем людям, а все, что я не мог высказать, я передал Махакашьяпе». Больше о Махакашьяпа нигде нет никаких сведений. Нам ничего не известно о его происхождении и деятельности.

Почему ни в одном священном писании нет никаких сведений о Махакашьяпе? Он такой важный человек. Будда говорит о нем так: «Я передал Махакашьяпе все, что невозможно высказать». Разумеется, нельзя переоценить то, что невозможно высказать. Лишь неважное, поверхностное, утилитарное можно высказать. Самое важное знание можно передать лишь в безмолвии. Но имя Махакашьяпы больше никогда никто не упоминал, и вот уже много веков никто не знает, что случилось с ним. Но спустя одиннадцать веков один человек объявил в Китае: «Я есть звено прямой линии от Махакашьяпы».

Спустя одиннадцать веков некто сказал: «Я отношу себя к Махакашьяпе. Я его ученик». Его звали Бодхидхарма. Он родился в Индии и три четверти своей жизни провел в этой стране. Никто ничего не знает о том, где именно он жил и чем занимался. Неожиданно Бодхидхарма появился в Китае и сказал: «Я отношу себя к Махакашьяпе, которому Будда передал цветок. Этот цветок до сих пор со мной, он и поныне свежий».

Разумеется, он говорит о том, что просто не может не быть свежим. «А где этот цветок?» – поинтересовался кто-то.

«Он стоит перед вами, – ответил Бодхидхарма. – Я и есть этот цветок. Будда передал его Махакашьяпе, а я пришел в

поисках подходящего человека, потому что скоро я умру. Я проделал последний путь из Индии в Китай. Дело в том, что я узнал о том, что у вас есть человек, которому можно передать цветок. Я пришел в поисках этого человека. Но тот же источник знаний поведал мне о том, что мне нельзя идти к нему, что он должен сам явиться ко мне. Поэтому я буду ждать».

Что он подразумевает этой фразой «источник знаний»? Эзотерические группы все время передают сведения людям, которые нуждаются в них. Бодхидхарма сказал: «Но этот же источник знаний поведал мне о том, что мне нельзя искать его». Иногда прямой поиск все портит. Если я приду к вам домой, вы закроетесь. Если же вы сами придете ко мне, то будете открытыми, ведь именно вы решили увидеть меня.

«Этот же источник знаний поведал мне о том, что мне нужно ждать, — сказал Бодхидхарма. — Он указал мне на то, как следует распознать человека, которому следует передать цветок». Бодхидхарма сидел девять лет и ни на кого не глядел. Он обратил взгляд в стену. Много людей приходило к нему. Даже китайский император Ву нанес визит Бодхидхарме, но тот даже такую высокую особу не пожелал увидеть. Он продолжал смотреть в стену.

Придворные Ву пытались уговорить Бодхидхарму повернуться лицом к императору, поскольку такое его поведение недостойно, но Бодхидхарма ответил: «Не я пришел к императору, а он пришел ко мне. Он сам решает, приходить ему к невоспитанному Бодхидхарме или нет. Император свободен. Не я пришел к нему».

Император услышал, что Бодхидхарма говорил о том, что он не собирается к императору, что тому нужно решать самому, приходить ли к мастеру. И тогда Ву сам приехал к Бодхидхарме. Он не мог не приехать, так как был одержим мыслями об императоре. Он хотел выяснить, стоит ли посещать Бодхидхарму. А мастер сидел лицом к стене. «Почему ты смотришь в стену? — спросил император. — Почему ты не смотришь на меня и других людей?»

«Всю жизнь я смотрел на тебя и других людей, — ответил Бодхидхарма, — но в их глазах я ни разу не увидел ничего, кроме безжизненной стены, поэтому решил, что лучше смотреть в стену. Я успокаиваюсь, когда понимаю, что передо мной настоящая стена. Но если я вижу человека и понимаю,

что в действительности это стена, мне становится труднее. Мне легче говорить с тобой, потому что ты стоишь за моей спиной, и я не смотрю на тебя».

На протяжении девяти лет Бодхидхарма неотрывно смотрел на стену. Потом пришел человек, для которого у Бодхидхармы были знания. Его звали Хуэй Ненг. Он отсек себе руку и отдал ее Бодхидхарме с такими словами: «Повернись ко мне, иначе я отсеку себе голову». Бодхидхарма сразу же развернулся, посмотрел на Хуэй Ненга и сказал: «Я принес тебе цветок. Источник знаний указал мне на то, что ко мне придет человек, отсечет себе руку, положит ее передо мной, а потом отсечет себе и голову, если я замешкаюсь хотя бы на секунду. Не спеши. Я готов отдать тебе все, с чем пришел из Индии в Китай».

Тайный культ расцвел в эзотерическую общину дзен. Дзен-буддизм это просто внешняя группа вокруг эзотерической традиции Бодхидхармы. Все, о чем говорит Сузуки или другие учителя дзен во всем мире, берет начало во внешней традиции, а не во внутреннем источнике. Теперь этот источник снова скрыт, он исчез. Но поток остался, поэтому существуют эзотерические круги, они существуют по многим причинам.

Ты спрашиваешь меня, как я связан с эзотерической группой. Если вы сможете установить связь с одной группой, то одновременно будете общаться сразу со всеми группами. Здесь главное — подключиться. Если ваше радио может уловить одну станцию, то легко настроится и на любую другую станцию. Если механизм работает правильно, тогда вы можете настроиться на любую станцию мира. Если вы сможете установить связь с одной эзотерической группой, то будете общаться сразу со всеми эзотерическими группами мира. Вы можете как желать устанавливать связь, так и не желать этого, но если вы освоите настройку, то будете способны общаться. Вы часто встречаетесь с тайной школой, но теряете возможность, сбиваетесь с пути.

Все, что я говорю, во многом имеет эзотерическое значение. Поэтому я нередко смущаю вас. Эзотерическое учение никогда не смущает, оно очень ясно. Это все равно как дважды два четыре, здесь все всегда очень просто. Но трудно понять эзотерику, внутреннюю суть, тайну, так как вы перестаете что-либо понимать из-за новых знаний, которые нужно еще переработать.

Любые известные вам знания вы можете легко переработать. Они могут стать частью вас, вы легко воспримете их. Но трудно воспринять то, что ново для вас. Никакие эзотерические знания невозможно представить в математических терминах. Их следует представлять мистически, в поэтической форме. Тогда такие знания полны жизни. Здесь одновременно нужно учитывать много моментов.

Я общался со многими эзотерическими группами. Я познакомился со многими людьми, которые состоят в каких-то группах, и они до сих пор живы. Я узнал много ключей, которые найдены подлинными мастерами. Но недостаточно ни одного ключа старой традиции, поэтому я изобретаю новые ключи. Из-за этого я не прямо соединен с эзотерической группой, ведь каждая такая группа призвана оберегать конкретный ключ. А мне не интересен конкретный ключ. Я стремлюсь придумывать новые методы, новые техники, новые ключи, потому что все старые ключи стали во многом неважными.

Нужно понять один момент: все эти ключи были созданы в узком, ограниченном мире. Впервые мы оказались в мире, который не имеет никаких границ. На самом деле, впервые мы оказались в мире. Прежде мы всегда были привязаны к конкретной части мира. Все эти ключи разработали для местных условий и определенных культур. В наше время впервые в мире все перемешалось. Здесь нет конкретной культуры, нет определенной обусловленности. Все перемешалось. И скоро это будет нормой. Вскоре возникнет гражданин мира без родины, у него будет всеобщая предыстория.

Еще до наступления двадцать первого века нам понадобятся (мы уже сейчас испытываем такую потребность) универсальные ключи. Например, ключ Иисуса предназначен для особой иудаистской группы. Ирония истории заключается в том, что Иисус изобрел ключ для иудейского менталитета, но нынешние иудеи против этого ключа. Люди, следовавшие за Иисусом, против иудеев. Но свой ключ Иисус разработал как раз для тех, у кого иудейское мироощущение. По моему мнению, Христа проще понять иудею, нежели христианину, потому что христианство это поздняя ветвь, ведь сам Иисус никакого отношения к христианству не имеет. Сам он не был христианином. Иисус был иудеем. Но такова ирония истории.

Будда придумал ключ для определенного менталитета. В наше время лишь у индийцев есть такое мироощущение, но в Индии такого ключа нет. Буддизм существует в Китае, Японии, на Цейлоне, в Бирме и Тибете, но только не в Индии. А Будда придумал ключ именно для индуистов. Он родился и умер индуистом. Будда никогда не слышал о буддизме. Поэтому он создал ключ для индуистского менталитета. Потом вокруг этого ключа организовалась община, которая была против индуизма. И ключ потерял свое значение. Он никому не пригодится, кроме индуиста. Но такова ирония истории. Так всегда бывает.

Поэтому я борюсь и придумываю ключи, которые служат всем людям, всечеловеческому мироощущению, а не какой-то местной культуре. Скоро нам потребуются универсальные ключи, ведь от местных ключей не будет никакого толка. И даже если сложить эти ключи вместе, все они будут бесполезными. Они даже все испортят. Вы открываете один замок множеством ключей. Вы взяли что-то из Корана, из Библии, от Будды, от Махавиры. На свете много людей с благими намерениями, но скверными поступками. Они рассуждают о единении всех религий. По сути, они призывают открывать один замок целой связкой ключей! Довольно и одного ключа. Множество ключей не помогут вам открыть замок. Замок можно отпереть одним ключом, но не связкой.

Местные ключи придумали в разделенном мире. Тогда еще не было всечеловеческого мироощущения. Прежде никто не имел никакого понятия об истории. Иногда в мире жили космополиты, но они были вне цивилизации, и мы не помним о них. Космополиты были и раньше, но мы совсем забыли о них.

Для примера я расскажу вам кое-что. В Англии сутки меняются в полночь. На самом деле, это бессмысленно, ведь никто не проснется лишь для того, чтобы сменить дату. Такое отношение нелогично, непрактично. Сутки должны меняться утром, такое отношение разумно. Вы всегда срываете календарный листок утром. Но почему так заведено? Это тайна.

Когда в Индии полшестого утра, в Англии часы бьют полночь. Прежде нашей цивилизации индуистская концепция правила всем миром. Когда британская империя правила всем миром, люди ориентировались на гринвичское время, все часы сверялись по нему. Но после падения британской империи о

гринвичском времени почти забыли. Спустя десять или двенадцать тысяч лет никто и не вспомнит о нем.

До Махабхараты было время, когда в Индии шли доисторические войны. Тогда во всем мире господствовало индуистское мироощущение. Когда в Индии наступало утро, приходила пора изменить дату. В Англии наступала полночь, поэтому они тоже меняли календарную дату. Так жили люди.

Вы удивитесь, узнав о том, что в Англии сто лет назад парламент издал особый указ, согласно которому начало года считали с 1 января. Еще триста лет назад год заканчивался 25 марта. Почему? У этой даты нет никакого значения. Но индийский год заканчивался именно 25 марта. Поэтому и во всем мире год заканчивался как раз в этот день. Англичанам пришлось издать особый указ, чтобы изменить положение вещей.

Слово «декабрь» переводится как десятый месяц, но в действительности он стал двенадцатым. Декабрь происходит от слова «дас», что значит *десять* на санскрите. Но почему это двенадцатый месяц? В индийском годе это десятый месяц. Старая традиция сохранилась, календарь англичан происходит от времяисчисления индийцев.

Последняя неделя декабря известна во всем мире как рождество (Xmas). X это римская десятка, а слово «mas» на санскрите означает *месяц*. Xmas означает десятый месяц, декабрь. Но почему? Декабрь не должен быть десятым месяцем. Но в индийском календаре он был десятым, еще прежде Махабхараты, примерно пять тысяч лет назад.

В доисторическом индийском священном писании Махабхарате, мы читаем историю о том, что Арджуну женили на мексиканской девушке. Санскритское слово «максика» стало словом «Мексика». А цивилизация, существовавшая в Мексике, обладала таким большим количеством индуистских символов, что она непременно была по своей природе индуистской. Вся мексиканская цивилизация была индуистской, ведь там были индуистские боги и храмы. В Мексике даже нашли бога Ганеша, но следов почти не осталось.

Мы снова пришли к единому миру, в котором Арджуна может жениться на мексиканке. Скоро местные культуры снова растворятся. Для космополитической культуры нам нужно придумать новые, более гибкие ключи. Эти ключи должны

быть менее твердыми, более текучими, чтобы они подошли ко многим замкам.

Я познакомился со многими эзотерическими группами, в этой жизни и в предыдущих рождениях. Я общался со многими эзотерическими группами, но не могу рассказать вам о них. Я не могу поведать вам их названия, потому что это запрещено, к тому же от такого рода информации вам не будет никакой пользы. Но я могу сказать вам, что эти группы и поныне существуют, адепты до сих пор пытаются помочь нам.

Некоторые группы все еще полны жизни – например, группа Ашоки. Ашока добился гораздо большего, нежели любой другой император мира, потому что он создал группу из девяти адептов. Акбар пытался на разные лады подражать Ашоке. Он тоже создал группу из девяти мудрецов, но толка от нее не было. Эти мудрецы оказались заурядными придворными. Эту группу называли Нава Ратна, то есть девятью драгоценностями Акбара. Но они были поддельными бриллиантами, составляли внешнюю группу. Один человек был поэтом, другой – воином, но все это пустяки. Однако Акбар узнал от кого-то о том, что у Ашоки была группа из девяти мудрецов, поэтому и он создал группу из девяти драгоценностей. Акбар ничего не знал о группе Ашоки.

Группа Ашоки существует две тысячи лет. Она до сих пор обладает живым ключом, она все еще работает. Все теософское движение было создано этой группой. Поэтому в теософии Будда стал высшим человеком. Вся теософия так или иначе была буддистской или индуистской. Поэтому в западных странах люди полагали, что через теософов Восток пытается обратить Запад в свою веру, что индуисты просто работают в новом одеянии. В каком-то смысле все так и было, потому что работу начала буддистская группа.

Вы тоже можете установить связь с какой-нибудь эзотерической группой. Для этого есть определенные техники и методы. Но тогда вам придется провести над собой громадную работу. Вы никогда не установите связь с эзотерической группой в своем нынешнем виде. Вы пройдете мимо эзотерического круга, но не сможете распознать его. Вам придется измениться, настроиться на новые измерения, прочувствовать новые вибрации, стать чувствительным.

Тогда вы не будете спрашивать меня: «Установил ли ты связь с эзотерической группой?» Вы все узнаете, просто сидя рядом со мной. Вы все узнаете, просто заглянув в мои глаза. Вы все ощутите, просто услышав мои слова или даже мое безмолвие. Вы поймете меня. Но это произойдет только в том случае, если вы изменитесь, настроитесь на новую реальность, если откроетесь для новых измерений.

У нас есть эзотерические группы, они всегда были в мире. Просто вы закрыты в своих мыслях, в образе своего мышления. У вас нет окон и дверей. Над вами небо — просто откройте окно, и вы узнаете небо и звезды. Как бы далеко от неба вы ни были, стоит вам открыть окно, до которого рукой подать, и вы установите связь с далекими звездами. В каком-то смысле это нелогично. Неужели вы установите связь с далекими звездами, всего лишь отворив ближайшее окно? Если я скажу вам: «Откройте окно, которое за вашей спиной, и вы установите связь со всей вселенной», вы ответите: «Это абсурдно. Неужели я смогу установить связь с тем, что далеко, открыв окно, которое близко?» Но все именно так. Откройте окно своего ума, создайте созерцательный проход, и вы будете общаться с множеством далеких светочей, с множеством процессов, которые всегда протекают вокруг нас.

Все происходит прямо здесь, но вы слепы или спите. Может быть, вы просто бессознательны. Я здесь, но вы не можете понять, что происходит здесь. Вам это недоступно!

Когда-то я учился в университете. Заместитель ректора произносил речь на каком-то праздничном вечере по случаю чьего-то дня рождения. А я был еще только первокурсником. «Как мне жаль, что я не родился во времена Гаутама Будды. Я припал бы к его стопам», — сказал заместитель ректора.

«Я прошу вас заранее обдумывать свою речь, — вмешался я. — В самом ли деле вы припали бы к стопам Будды? А в этой жизни вы ходили на поклон к какому-нибудь нищему? А Будда был именно нищим. Вы ходили к мастеру, который учит о невидимом мире? Насколько мне известно, вы никогда не ходили к подобным людям. По моему мнению, если бы вы жили во времена Будды, то даже не узнали бы его, не говоря уже о поклонах. Вы признали в нынешней жизни какого-нибудь высшего мастера?»

Заместитель ректора был потрясен, он отпрянул от меня и не сказал ни слова. Потом он пробормотал: «Я забираю свои слова обратно. Я действительно сказал, не подумав. Я и в самом деле никогда не ходил к мастерам, поэтому если хорошо подумать, то понимаешь, что я не пошел бы к Гаутаме Будде. Если бы я и прошел мимо него, то даже не взглянул бы на него. А если бы и взглянул, то все равно не узнал бы, потому что люди, видевшие Будду, не могли признать его».

Гаутама Будда идет по селению, но никто не узнает его. Будду не признали его отец и жена.

Я здесь, но вы не можете узнать то, что пребывает внутри меня. Вам известна лишь моя внешность. Вы познакомились лишь с поверхностью. Иначе и быть не может. Вы не установили связь со своим внутренним миром, как же вы увидите то, что внутри меня? Это невозможно. Это становится возможным, лишь если вы осознаете свой внутренний мир. Тогда вы можете установить связь с тем, что пребывает во мне. В ином случае вы будете все время расспрашивать меня, а я буду постоянно отвечать вам. Так вы упускаете суть.

Но я отвечаю вам не для того, чтобы вы извлекали какой-то вывод из моего ответа. Нет, я никогда не надеюсь вопреки всему на свете. Я не думаю, что мой ответ станет вашим ответом. Мне прекрасно известно о том, что мой ответ не принесет вам никакой пользы. Но тогда для чего я постоянно отвечаю на ваши вопросы?

Я все время отвечаю вам не для того, чтобы мой ответ стал вашим ответом, а потому, что если вы сможете слушать меня безмолвно и всецело, то в подобном безмолвном слушании погрузитесь прямо в свой внутренний мир. Неожиданно истина может расцвести в вас, и вы сразу же окажетесь в другом мире, который радикально отличается от мира, в котором вы живете. Если это случилось, значит вы попали в новое существование.

И это новое существование принадлежит лично вам. Это тайна. Во внутреннем существовании есть все на свете.

Даже в один единственный миг

Милый Ошо, как пробуждается человек?

Пробуждение может случиться в один единственный миг.

В этот миг человек может расцвести и реализовать свою божественность. Это возможно, но обычно ничего подобного не происходит. Человек должен бороться на протяжении многих жизней, потому что перед ним стоит сложная задача, и он не может пробудить себя. Если человек спит утром, то вполне может так случиться, что он будет грезить о том, будто уже проснулся, хотя на самом деле он до сих пор спит.

Группа людей решает вместе к чему-то стремиться. Уже больше вероятности того, что их сон развеется. Пробуждение это в действительности групповая работа. Она может протекать индивидуально, и каждый человек способен работать над своим пробуждением самостоятельно, но такого не бывает. На самом деле, работа проходит иначе, потому что мы никогда не работаем изо всех сил. Мы никогда не работаем больше чем на десять процентов способностей мозга. А девяносто процентов остается в резерве, мы никогда не используем их.

Не важно, спите вы или бодрствуете, все равно внутри вы продолжаете грезить. Наше пробуждение, осознанность имеет поверхностный характер. Глубоко в себе мы спим.

Поэтому, у нас есть два варианта работы: индивидуальная и групповая. Вся саньяса организована как групповая работа. Пробуждение более вероятно, когда десять тысяч человек работает в группе, поэтому если пробудится даже один единственный человек, он сможет создать цепочку пробуждений.

Будда создал общину, как и Махавира. На самом деле, их общины были внешним явлением. Эти люди были саньясинами. По сути, они проводили групповую работу, причем на протяжении нескольких жизней.

Например, в мире до сих пор живут саньясины из буддистской группы. У них есть внутреннее понимание и сокровенные обеты (обещания группе), что в том случае, если кто-то пробудится, он будет стараться изо всех сил пробудить и других людей, особенно тех саньясинов, которые принадлежат его

группе. Почему следует принадлежать группе? Потому что у каждой школы есть особая техника.

Если в своих прошлых рождениях вы работали с определенной техникой, значит вы можете легко работать с ней и в этой жизни. Поэтому многие люди принадлежат мне еще со своих прошлых рождений. И такая группа обладает значительными способностями. Она что-то разработала, саньясинам не нужно ничего начинать с нуля. В ином случае вам для любого нового человека придется зря совершать лишнюю работу.

Новичкам нужно проводить интеллектуальную работу. Людям, которые в прошлых рождениях работали с определенными техниками, не потребуется интеллектуальная работа. Вы рассказываете им о технике, и они начинают выполнять ее.

Если саньясины не будут выполнять интеллектуальную работу, то не будут и задавать поверхностные вопросы. Они не будут проявлять любопытство, ведь оно отнимает много времени и сил. Поэтому ты можешь работать с новичками, если у тебя впереди еще много жизней. Но если у тебя больше не будет жизней, тогда ты уже не можешь работать с новичками. В таком случае приходится ограничиваться работой с прежними саньясинами, которые еще удерживаются на этом берегу. Им не нужна интеллектуальная философия, они не интересуются поверхностными вещами. Они будут погружаться в себя.

Старое условие, предписывающее человеку глубоко верить, это в действительности трюк, призванный разделить старых и новых саньясинов. У новых саньясинов никакой веры быть не может. У них возникают лишь сомнения. Только у старых саньясинов может быть вера, тогда сомнений у них нет.

Итак, вера это просто техника, трюк, чтобы выбрать между саньясинами и определить, за счет кого можно провести более активную работу за меньшее время. Не то чтобы люди, которые умеют верить, в чем-то отличались от тех людей, которые склонны сомневаться. Просто люди, которые обладают верой, уже над чем-то работали, поэтому у них нет интеллектуального любопытства, они реализовались. Они прошли эту стадию и уже не идут в школу.

Поэтому если вы требуете веру, то все равно как спрашиваете: «Ты работал в своих прошлых жизнях?» Вы можете верить, только если уже работали, в ином случае у вас ничего не получится. В современном мире сомнения кажутся гораздо

более значительными, к ним проще прибегнуть. А верить очень трудно. И причина этого не в том, что человеческий ум изменился, а лишь в том, что старые традиции предназначены для узкого круга людей.

По сути, после Нанака новых традиций уже не было. В наше время все религии сплошь старые. Они существуют и поныне, но эта река с каждым днем мельчает. Каждый день в традиции все меньше людей. После Будды прошло уже двадцать пять столетий. Эта традиция столь стара, что почти все люди, которые были соединены с живым мастером, освободились! А оставшиеся в традиции люди относятся к третьему уровню. Они работают целых двадцать пять столетий.

Все традиции устарели. Поэтому люди верят все меньше. Раньше было много живых традиций, в которых в прошлых рожденьях работало великое множество народа. Вера была корнем для всех людей, и сомневаться было поистине трудно.

Что касается меня, то я занимаюсь многими вещами. Один метод работает для тех людей, которые связаны со мной, а таких людей много. Другой метод призван создать новую цепочку, в которой мы будем жить в будущем, потому что старый образ мышления устарел.

Я не хотел бы перетягивать на свою сторону тех людей, которые составляют звенья других цепочек, поскольку если мы не можем освободить человека в долгой традиции из двадцати пяти столетий, то бесполезно менять его сейчас. Лучше позволить ему погрузиться в свою традицию. Лучше вовсе не менять его, но просто оживить его традицию. Человек может погрузиться в нее. Он будет еще одним звеном старой цепочки.

Но раньше я работал с новыми людьми, поэтому делал акцент на сомнение. Я всегда буду действовать через сомнение, поскольку только так можно привлечь новых людей, вера здесь не поможет. Вера привлекает людей старого образца. Они что-то делали в прошлой жизни. Я же делаю акцент на сомнении только потому, что я должен работать над созданием новой живой традиции.

А теперь я стану акцентировать веру, здесь нет никакого противоречия. Так я просто перестраиваю врата, вот и все. Когда я акцентировал сомнения, никто не приходил. Теперь я стану акцентировать веру. Поэтому я буду работать для тех людей, с которыми был связан в прошлых рожденьях.

Поэтому трудность не возникнет, ведь мы никогда никуда не углубляемся. Мы не можем ни во что погрузиться. Существуют некие уровни. Если я и говорю о сомнении, вере, то не постоянно. Могут меняться лишь ярлыки, слова. По сути, я продолжу свою работу. Теперь я обращусь к тем людям, которые работали над чем-то. Поэтому появилась эта группа сань-ясинов, ведь без сомнения ее не создать.

Всякий раз, когда появляется сомнение, человек может остаться в одиночестве, и он никогда не сможет работать в группе. С помощью техники сомнения вы никогда не сможете работать в группе, никогда. Сомнения делают вас островом. Но когда вы становитесь континентом, вы уже соединены с другими. Тогда разделения нет, и вы можете работать в группе.

Человек так слаб, что мы не можем положиться только на него одного. Он ничего не сможет сделать, а может лишь обмануть себя. Поэтому если мы собрались работать над конкретными людьми, тогда нам придется прибегнуть к помощи механики. Например, вы спите, и вас некому будить. Вам придется воспользоваться будильником, это механическое средство поможет вам. Но ни одно механическое средство не будет помогать вам долго, ведь вы привыкнете к нему и скоро уже не будете просыпаться от звона будильника. Скорее, ваш сон станет еще более глубоким. Ум сделает так, что во сне вы превратите звон будильника в символ, иначе истолкуете его. Тогда ваш сон не прервется. Вы так выстроите свое сновидение, что звон будильника станет его частью, и сон не разветится.

Я пытался работать со многими людьми индивидуально. Я давал им и механические средства, но они привыкали к ним и делали новые ошибки. Самую большую духовную ошибку человек совершает тогда, когда ему снится, будто он проснулся. Это самая опасная, губительная болезнь. Мы можем продолжать спать, грезя о своем пробуждении. Тогда никакие средства не понадобятся вам, вы живете лишь в своих сновидениях.

Итак, отныне я делаю акценты на групповой работе. И если человек пробудится даже на одну секунду, то сможет растолковать и других людей. Он способен растолковать вас. А группа сань-ясинов обладает внутренней верой.

Если вы осознанны даже один единственный миг, тогда помогайте другим людям, а они помогут вам в свое время.

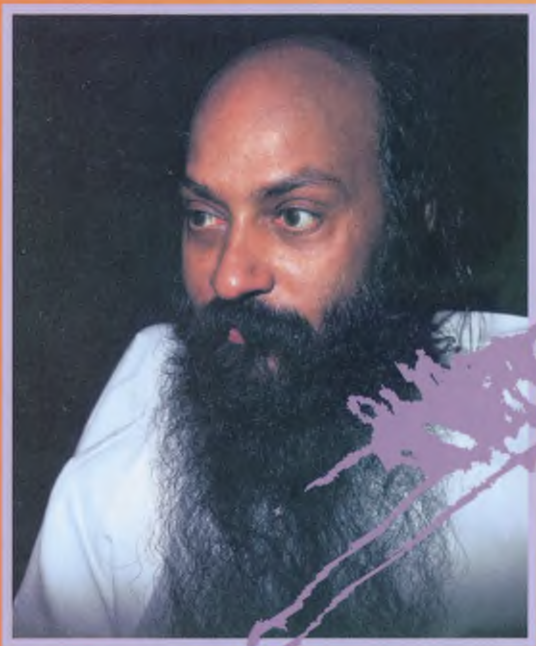
СОДЕРЖАНИЕ

Искусство жить

1. Знание и понимание.....	4
2. Истина и наука	20
3. Религия и образование	50
4. Мысль и видение	84
5. Жизнь и смерть	112
6. Любовь и счастье.....	140

Я – врата

1. Ясное сознание это абсолютная свобода	176
2. Что такое саньяса	194
3. Выйти из колеса сансары	217
4. Начните с себя.....	234
5. Величайшее приключение	253
6. Погрузитесь в центр	271
7. Тайна посвящения	292
8. Откройте окно	321
9. Даже в один единственный миг.....	348

За 25 лет издательство «Нирвана»
выпустило 140 книг ОШО.

Весь ассортимент книг Ошо продается
в спорткомплексе «Олимпийский»,
м. «Проспект мира»
и магазине «Белые облака», метро «Китай-город»,
ул. Покровка, д.4. Тел. 921-61-25.
www.clouds.ru

Центр духовного туризма «Према» поможет
паломникам и саньясинам в их странствиях
по Индии и Непалу.

Адрес: Москва, ул. Красная Пресня, д.9, стр.3.
Тел.: 234-59-65, 255-03-63 www.prema.ru

Заказ книг оптом: www.amrita-rus.ru,
e-mail: iva184@ipc.ru

